

Н.А. НАЗАРБАЕВ

**СТРАТЕГИЯ
РЕСУРСО-
СБЕРЕЖЕНИЯ
И ПЕРЕХОД
К РЫНКУ**



Н.А. НАЗАРБАЕВ

**СТРАТЕГИЯ
РЕСУРСО-
СБЕРЕЖЕНИЯ
И ПЕРЕХОД
К РЫНКУ**



Н. А. НАЗАРБАЕВ

**СТРАТЕГИЯ
РЕСУРСО-
СБЕРЕЖЕНИЯ
И ПЕРЕХОД
К РЫНКУ**



МОСКВА

« МАШИНОСТРОЕНИЕ »

1992

УДК 658.27.004.18

Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку/
Н.А.Назарбаев – М.: Машиностроение, 1992. – 352 с.
ISBN 5 - 217 - 01969 - 7.

Актуальные проблемы ресурсосбережения и оптимального ресурсопотребления рассмотрены с позиций углубления экономических реформ и становления рыночных отношений, изменения форм собственности и других радикальных общественных преобразований как условия преодоления кризиса в экономике Республики Казахстан и других стран СНГ

Концепция социальной переориентации производства, новой структурной и инвестиционной политики, стратегические направления и модели рационального экономического развития разработаны автором с учетом комплексного использования сырья и других ресурсов на основе достижений технологической революции, анализа зарубежного опыта природопользования на переломе веков

Для научных работников, руководителей предприятий, специалистов и предпринимателей

Библиогр 59 назв Табл 24

Н 2701010000-547 Без объявления
038(01)-92

ISBN 5 - 217 - 01969 - 7

© Н.А. Назарбаев, 1992

Предисловие

Публикация монографии Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева в период, когда суверенные государства Содружества вступили в полосу радикальных экономических реформ, закономерно вызывает повышенный интерес и у специалистов, и широкого круга читателей.

Стратегия ресурсосбережения раскрывается как одно из генеральных направлений качественного роста экономики. Проведенное автором исследование этой важнейшей народнохозяйственной проблемы и сделанные им выводы далеко выходят за рамки Казахстана и имеют межгосударственное значение. Становление рыночной модели хозяйствования требует взвешенного стратегического подхода к решению крупных научно-технических, экономических и социальных проблем. Обоснование реальной и перспективной комплексной концепции формирования цивилизованного рынка основывается на целевой программе ресурсосберегающего типа интенсивного воспроизводства как ключевого фактора преобразования производства.

Кардинальные проблемы развития производства, увеличения и нормализации рынка товаров – фундаментальные для рыночной экономики – зачастую остаются в тени. К этому кругу проблем относятся процессы ресурсосбережения и оптимального ресурсопотребления, которые включают в себя экономические, организационные, социальные и экологические аспекты, анализируемые Н.А. Назарбаевым. Ее научная ценность усиливается тем, что автор имеет богатый опыт конкретной инженерной практики, глубоких экономических исследований, масштабной хозяйственной работы, государственного управления и политической деятельности.

Политика ресурсосбережения имеет принципиальное значение не только для Казахстана с его огромными потенциальными возможностями, но и для других стран СНГ, поскольку их экономика также в течение длительного времени развивается преимущественно на экстенсивной, высокзатратной основе. Но такой метод хозяйствования давно исчерпал себя и стал серьезной преградой на пути интенсификации производства. Нельзя не учитывать большое мировое значение указанных проблем. Ведь многим государствам угрожает нехватка в недалеком будущем природных ресурсов, сырья, топлива, материалов. А между тем, как показала Международная конференция в Бразилии (июнь 1992 г.), в ряде стран не проявляется должной заботы о бережливом использовании отходов индустриального производства, не предпринимается нужных усилий к внедрению экономичных и безотходных технологий, нередко допускается хищническое использование сырьевых ресурсов. Автор предлагаемой Вашему вниманию монографии также предупреждает человечество о нарастающей опасности экологической катастрофы. Он призывает к рачительному, экологически чистому и общественно полезному использованию всех сырьевых и материальных ресурсов.

Актуально то, что конкретные направления исследований и рекомендации, содержащиеся в книге, увязаны с разгосударствлением и приватизацией собственности. По-

рядок проведения преобразований в формах собственности, принятый в Казахстане, представляет, на наш взгляд, практический интерес и для других государств. В то же время ресурсосбережение рассматривается как объективная закономерность, органически связанная с качественными преобразованиями структуры производства и его материально-технической базы. Придается особое значение формированию нового экономического механизма полного рынка, который призван максимально способствовать социальной переориентации экономики на основе эффективного использования человеческих и материальных ресурсов, производственного потенциала и инвестиций.

Не отрицая значения ранее известных научных поисков в области экономии ресурсов и перехода к интенсивному типу воспроизводства, автор акцентирует внимание читателей на необходимости дальнейшего более глубокого анализа и разработки научно обоснованных рекомендаций в таких основополагающих направлениях ресурсосбережения, как: новые направления научно-технической политики на основе усиления воспроизводственной функции ресурсосберегающего накопления; формирование экономического механизма рынка, способствующего интенсификации производства и социальной ориентации экономики; усиление экономической заинтересованности и ответственности всех субъектов рынка и прежде всего непосредственных товаропроизводителей в ресурсосбережении и достижении лучших хозяйственных результатов с наименьшими затратами.

По нашему глубокому убеждению настоящая книга — это серьезная попытка проанализировать указанные направления стратегии ресурсосбережения и оптимального ресурсопотребления, увязать их с экономическими реформами, дать рекомендации, имеющие особое научное и практическое значение в условиях становления рыночных отношений.

Докт. экон. наук проф. А. Бачурин

Докт. экон. наук проф. А. Спицын

Введение

В современных условиях развития Казахстана стабилизация экономики, обеспечение ее устойчивого развития становится первоочередной задачей, от решения которой в значительной мере зависит эффективность всех социально-политических преобразований. Экономика нашей республики складывалась как составная часть единого народнохозяйственного комплекса бывш. СССР. Распад сложившихся хозяйственных связей, естественно, привел ко многим негативным последствиям. Процесс формирования новых, более рациональных взаимосвязей предприятий и отраслей производства как внутри республики, так и в более широких масштабах, а в перспективе – создания эффективного регионального хозяйственного комплекса требует немало времени, серьезных научных проработок. В этом отношении особого внимания заслуживает проблема ресурсосбережения как важнейшего фактора интенсификации и повышения эффективности общественного производства, роста уровня жизни населения. С полным основанием можно сказать, что именно на этом направлении хозяйствования в условиях широкого развития рыноч-

ных отношений можно (и нужно) добиться положительных результатов с меньшими затратами и в более короткие сроки.

Основные направления ресурсосбережения на уровне низовых звеньев экономики общеизвестны – снижение материалоемкости единицы продукции, прежде всего, за счет более экономичных конструктивных решений и широкого применения ресурсосберегающей техники и безотходной технологии; сокращение потерь топливно-энергетических и других материальных ресурсов в производственном процессе; утилизация и полное использование всех отходов сырья, материалов и вторичных тепловых ресурсов, бытовых отходов; комплексная переработка первичных сырьевых ресурсов, природных богатств. Здесь должны быть найдены и умело применены наиболее эффективные в новых условиях хозяйствования экономические рычаги и стимулы ресурсосбережения на каждом участке производства, в каждом трудовом коллективе.

Сложнее обстоит дело с выработкой конкретных рекомендаций по ресурсосбережению в народнохозяйственном аспекте, стратегических направлений ресурсосберегающего развития экономики республики. Какой должна быть ее структурная динамика для достижения наибольшей эффективности? Каковы оптимальные пропорции накопления и потребления при ресурсосберегающем типе воспроизводства? Как влияет на процесс ресурсосбережения радикальное изменение хозяйственного механизма, форм собственности, развитие рыночных отношений? Эти и многие другие вопросы нуждаются во всестороннем изучении с учетом специфики экономики Казахстана и общих тенденций мирового развития. Необходима научная концепция и перспективная программа оптимального ресурсопотребления применительно к условиям перехода к социально-ориентированной рыночной экономике при сохранении и развитии взаимовыгодных экономических связей между государствами.

В условиях экономической реформы возрастает воспроизводственная функция процесса ресурсосбережения. В динамике национального дохода не только изменяется соотношение между потреблением и накоплением, но и в самом фонде накопления все большее значение получает та часть производственного накопления, которая формируется за счет ресурсосбережения. Поэтому важно использовать на практике закономерности ресурсосберегающего накопления в обеспечении расширенного воспроизводства. Оптимизация накопления как стратегический параметр интенсивного типа воспроизводства одновременно является гарантом нового качества экономического роста на основе ресурсосбережения.

Осуществление качественного преобразования материально-технической базы нашей экономики может происходить как путем технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий, так и путем нового строительства, при этом ни одна из воспроизводственных форм не должна превращаться в догму, абсолютизироваться. Поэтому так важна перспективная, но с учетом реальных возможностей республики программа ресурсоэкономного развития производства, отражающая динамику стратегических параметров ресурсосбережения, влияния межотраслевых структурных сдвигов, научно-технических достижений.

Ресурсосбережение должно на деле превратиться в один из главных источников эффективного экономического роста. Известно, например, что затраты на реализацию мероприятий по экономии сырья и энергии в 2 раза меньше, чем затраты на производство такого же их количества. Однако переход на ресурсосберегающий путь развития производства происходит крайне медленно. Средняя скорость распространения ресурсосберегающих технологий в предыдущие годы на территории бывш. СССР была втрое меньше, чем в США. Это отставание в последнее время, к сожалению, не сокращается, а нарастает.

К потерям сырьевых ресурсов на стадии производства конструкционных и других материалов добавляются большие отходы и потери металла, строительных и других материалов на машиностроительных заводах, в процессе строительства в других отраслях народного хозяйства. Очень плохо в целом используются и вторичные ресурсы. Все это приводит к тому, что материалоемкость единицы национального дохода у нас в 2 раза выше, чем в странах, настойчиво проводящих политику ресурсосбережения.

Обеспечение расширенного воспроизводства интенсивного типа настоятельно требует скорейшей модернизации производственного аппарата на основе новейших ресурсосберегающих технологий. В этой связи особенно важно исследовать динамику общественного производства с учетом влияния материалоемкости. В условиях социальной переориентации экономики, по нашему мнению, необходим поиск оптимального варианта экономического роста в рыночных условиях хозяйствования. Необходимо учитывать и ряд других закономерностей в проведении политики ресурсосбережения.

На первый план выступает проблема оптимизации структуры общественного производства, его специализации и территориального размещения. Следует кардинально пересмотреть инвестиционную политику, определить научно обоснованные нормы накопления с учетом курса на интенсивное развитие экономики и решение социальных проблем. Нужны целенаправленные программы ресурсосбережения во всех звеньях экономики. Трудно согласиться с экономистами и политиками, которые все надежды возлагают только на силу стихийных рыночных отношений и отрицают необходимость использования такого мощного рычага воздействия на экономику, как планирование и прогнозирование. Речь идет, конечно, не о бюрократическом и централизованном определении сверху всех параметров социально-экономического развития, а об определении его стратегии, основных народнохозяйственных пропорций, обеспечивающих эффективное функцио-

нирование экономики и социальной гарантии населению. В государственном регулировании с использованием методов планирования и прогнозирования нуждается и реализация курса на последовательное ресурсосбережение.

Наряду со структурной перестройкой экономики, ускорением научно-технического прогресса (НТП) и обновлением производственного аппарата большую роль в обеспечении эффективного ресурсосбережения призвана сыграть проводимая ныне экономическая реформа с развитием рыночных отношений. Предпринимательская инициатива, здоровая конкуренция в условиях многообразия форм собственности и хозяйствования стимулируют бережливость, снижение издержек производства, повышение рентабельности. Однако эти факторы ресурсосбережения реализуются не автоматически, сами по себе, а требуют повседневной организаторской деятельности, высокой деловой квалификации руководителей предприятий и хозяйственных органов, каждого труженика. Следовательно, нужна серьезная деловая подготовка кадров, хорошо поставленная информация о лучшем отечественном и зарубежном опыте ресурсосбережения.

Не меньшие возможности заложены в эффективной финансово-кредитной политике. Кроме собственных средств предприятий и хозяйственных организаций разных форм собственности важно в полной мере использовать в проведении политики экономии ресурсов кредитные рычаги. Показателями эффективности кредитования ресурсосберегающего пути развития могут быть: срок окупаемости; эффект от ускорения ввода в действие ресурсосберегающей техники (технологии); повышение фондоотдачи оборудования и снижение материалоемкости продукции, динамика уровня рентабельности в результате проведения ресурсосберегающих мероприятий за счет кредита. При этом необходимо обеспечить проведение обоснованной процентной политики, чтобы уровень процента за кредит сохранял свою стимулирующую функцию развития производства и ресурсосбережения.

Экономия материальных ресурсов становится общехозяйственной проблемой не только с позиции рационализации потребления природных ресурсов. Растут размеры загрязнения окружающей среды. Для Казахстана крайне необходимо обеспечить оздоровление экологической обстановки, особенно в районах концентрации предприятий добывающей промышленности, металлургии и химии. Так, из недр республики ежегодно добывается более 1,5 млрд т твердых полезных ископаемых, однако в конечную продукцию превращается немногим более 4–8% добытого сырья, а остальная часть вывозится в отвалы. Экономический ущерб такого расточительства колоссален. Вместе с тем не менее важны и социальные аспекты охраны природной среды. Экономия на экологических мероприятиях оборачивается иногда крупными потерями для общества.

Расчеты показывают, что комплексное использование сырья только на предприятиях горной промышленности республики позволит увеличить выпуск готовой продукции на 25–30%. Огромные резервы ресурсосбережения и в других отраслях народного хозяйства. Их максимальное использование позволит значительно увеличить экономический потенциал Казахстана. Каждый рубль капитальных вложений, используемый в переработке вторичных материальных ресурсов, может дать продукции более чем на 13 руб.

Все хозяйственные мероприятия по ресурсосбережению должны органически сочетаться с заботой о сохранении для будущих поколений богатств неповторимой природной среды Казахстана.

В данной работе сделана попытка системного анализа проблем ресурсосбережения, исходя из предыдущего опыта с учетом первых лет экономической реформы и перспектив социально-экономического развития Казахстана как суверенного государства, выступающего за сохранение и дальнейшее расширение взаимовыгодных хозяйственных связей, тесного взаимодействия со своими соседями, другими государствами, в первую очередь с Россией, что нашло отражение в заключенных договорах.

Раздел I

Ресурсосбережение и становление рыночных отношений

Глава 1. Проблема оптимальной экономики сырьевых ресурсов

Экономическая реформа и переход к рыночным отношениям предполагают экономическую свободу личности, которая ставит человека в положение хозяина, распоряжающегося средствами производства и результатами своего труда. В этих условиях переход к полнокровным рыночным отношениям, как об этом свидетельствует мировой опыт, стимулирует ускорение научно-технического прогресса и переход к ресурсосберегающему типу экономического развития.

В хозяйственном механизме, представляющем собой определенную сферу производственных отношений, посредством которых осуществляются регулирование расширенного воспроизводства, обеспечение экономических интересов и реализация форм собственности на средства про-

изводства, особое место занимает научная категория “экономия” [1]. Ее сущность проявляется в бережливом расходовании трудовых, материальных и финансовых ресурсов, сокращении непроизводительных расходов во всех сферах народного хозяйства.

Экономия ресурсов является определяющим фактором, важнейшей функцией ресурсосберегающего типа развития и его хозяйственного механизма в смешанной экономике. Однако ресурсосбережение в Казахстане, других странах бывш. СССР еще не стало глобальным, стратегическим направлением роста социально-экономической эффективности народного хозяйства, особенно материального производства. Мы недостаточно эффективно используем ресурсы. Так, в несколько раз превосходя США по производству наиболее важных видов продукции, мы имели в 1990 г. национальный доход по отношению к США лишь 64%, а его металлоемкость в 2 раза более высокую. По имеющимся данным снижение материалоемкости нашего совокупного продукта имеет крупное народнохозяйственное значение, что позволит сэкономить сотни миллиардов рублей. Материало- и энергоемкость производства обуславливают крупные масштабы добычи полезных ископаемых и их переработки. Это порождает гигантские объемы отвалов пустой породы, золы и шлаков, вредных выбросов в воду и атмосферу.

Месторождения полезных ископаемых, за некоторым исключением, используются далеко не полностью. Из добываемой ежегодно горной массы в бывш. СССР (26 % мировой добычи) только 10 % переходит в полезный продукт. При этом извлечение ряда полезных компонентов из недр характеризуется весьма низкими показателями. Велика металлоемкость нашего станочного оборудования. По расчетам НИИТмаша, в среднем наши машины примерно на 20 % тяжелее, чем лучшие зарубежные того же назначения. В начале 90-х годов в такой ключевой отрасли индустрии, как черная металлургия, при производстве горячего проката терялось 30,2 % выплавляемой стали. Эти

цифры составляли в США – 18,4 %, ФРГ – 9,4 %, Японии – 5 % и в Южной Корее – 1 %.

В экономической литературе широко и научно обоснованно освещается проблема конкретной оценки минеральных ресурсов. Относительно меньше рассматривается экономия этих ресурсов как категория воспроизводства в период его интенсификации за счет НТП и рыночных методов хозяйствования. Мы ставим задачу подойти с разных сторон к исследованию экономии материальных ресурсов, как сложной категории, представляющей собой научное отражение, абстракцию развития общественных отношений производства. Теоретическое рассмотрение содержания категории “экономия” позволяет лучше познать ее сущность, роль и функции. Разобравшись в теории вопросов, выяснив важнейшие методологические подходы к анализу экономического содержания этой категории, можно приступить к исследованию практического аспекта ее действия. Это принципиально важно для оптимального управления процессом экономии, достижения перспектив благосостояния народа. Такой подход вызывает объективную необходимость исследовать все многообразие этой экономической категории через содержание и развитие производительных сил и производственных отношений. Чем глубже они познаются, тем полнее раскрывается место и роль рассматриваемой категории.

В экономической системе прогрессивные производственные отношения выступают в качестве стимула развития общественных производительных сил, экономии сырьевых ресурсов. В свою очередь, высокоразвитые производительные силы образуют материальную основу экономии, обеспечивающую снижение затрат труда и средств производства в расчете на единицу продукции, улучшение всех экономических показателей деятельности предприятий и увеличение накоплений, переход к ресурсосберегающему типу развития.

Ученые придавали важное значение использованию сырьевых ресурсов страны как одной из главных состав-

ляющих производительных сил общества. Чем выше качественный и количественный уровни производительных сил, тем меньше труда и материальных ресурсов приходится затрачивать на получение определенного полезного эффекта в виде соответствующей экономии. В вещественную часть производительных сил в исследовании включаются различные предметы труда: сырье, сырой материал и энергетические ресурсы, на добычу, производство или преобразование которых был затрачен труд. Или, “всякий сырой материал есть предмет труда, но не всякий предмет труда есть сырой материал. Предмет труда является сырым материалом лишь в том случае, если он уже претерпел известное изменение при посредстве труда” [2]. Например, рачительное использование природных сырьевых ресурсов предопределяет достижение экономии в горнорудном производстве. Вместе с тем характер ее динамики зависит от уровня развития производительных сил и общественных отношений.

Сырьевые ресурсы являются активным элементом расширенного воспроизводства, объективной предпосылкой развития отраслей материального производства. В настоящее время доля минеральных ресурсов (по весу) в общем объеме используемого обществом сырья составляет 75 – 80 %. Минеральное сырье обеспечивает производство электроэнергии и тепла более чем на 95 %, продукции тяжелой промышленности на 90, выпуск предметов народного потребления на 20 %. За последние 25 лет в мире добыто столько же сырья, сколько за всю предшествующую историю человечества. По оценке экспертов, промышленное производство в мире к концу XX в. увеличится по отношению к достигнутому объему в 2,5 – 3 раза. Все это существенно влияет на экономическую эффективность производства и экологическую обстановку.

Роль природы, сырьевых ресурсов в развитии общества нельзя недооценивать. “Заместить силы природы человеческим трудом, вообще говоря, так же невозможно, как нельзя заместить аршины пудами. И в индустрии, и

в земледелии человек может только пользоваться действием сил природы, если он познал их действие, и облегчить себе это пользование посредством машин, орудий и т.п.” [3].

Возрастающее взаимодействие эффективного использования сырьевых ресурсов и ресурсосберегающего типа развития общества является закономерным процессом, который определяется необходимостью радикального улучшения производственных отношений и характеризуется тенденцией оптимального роста потребности экономики в сырьевых ресурсах. Эта потребность регулирует их производство, которое, соответственно возрастая, увеличивает и потенциал экономики. Рост производства и потребления сырьевых ресурсов носит ныне не локальный, а всеобщий характер, становится тенденцией развития мирового хозяйства. Так, по данным группы экспертов ООН, между 1970 и 2000 гг. мировое потребление минеральных ресурсов в огромной степени возрастает. Как ожидается, спрос на медь повысится в 4,8 раза, бокситы и цинк – 4,2, никель – 4,3, свинец – 5,3, железную руду – 4,7, нефть – 5,2, природный газ – 4,5, на уголь – в 5 раз. При этом темпы прироста потребления сырья будут опережать прирост валового внутреннего продукта [4]. Такое соотношение показывает, что экономия материальных ресурсов становится мирохозяйственной проблемой. В локальном масштабе проблема эффективности ресурсосбережения также актуальна. Особенно это характерно для Казахстана. Здесь на 1970–1990 гг. национальный доход по статистическим данным вырос в 1,79 раза (в сопоставимых ценах), а производство нефти – в 2,1, газа – в 4,3, угля – в 2,3 раза. Непрерывно возрастающая динамика материалоемкости национального дохода негативно сказывается на эффективности общественного производства.

Экономия сырьевых ресурсов как научная категория отражает качественное развитие производственных отношений и производственных сил, может быть охарактеризована понятием “потенциала” (ПЭ), степенью эффектив-

ного использования этих ресурсов на основе научно-технического прогресса. Потенциал является величиной экономии, которая в перспективе может быть получена при максимальном использовании всех факторов производства. В широком понимании он характеризует средства, резервы, запасы и источники, которые имеются в наличии и могут быть приведены в действие для достижения определенной задачи. Это значит, что понятие "потенциал" отражает реальные возможности и способности, которые могут быть использованы в процессе производства товаров и услуг. Нам представляется важным дополнить это понятие и мерой реализации резервов. Достижение наибольшего результата является одним из важных направлений содержания социально-экономической перестройки в нашей стране. В связи с этим встает проблема разработки методологии оценки потенциала экономии на разных уровнях народного хозяйства с ориентацией на получение лучшего из возможных результатов.

Практически в самом общем выражении оптимальная экономия сырьевых ресурсов будет определяться ее максимумом (ЭМ), измеренным экономически и взятым в отношении к необходимым минимальным капитальным вложениям (КВ), т.е.

$$ПЭ = ЭМ/КВ. \quad (1)$$

Потенциал экономии сырьевых ресурсов является категорией сложной, суммирующей действие многих факторов, влияющих как на величину полученной экономии, так и на затраты для ее достижения. Эти затраты должны быть минимальными и включать экономию живого труда (повышение его производительности); экономию текущих затрат (снижение материалоемкости); экономию капитальных затрат, вложенных в основные производственные фонды (повышение фондоотдачи). Из этой зависимости вытекает, что модель (1) при определенных предпосылках будет характеризовать оптимальную экономию материальных ресурсов. Из модели видно, что с народнохозяйствен-

ной точки зрения оптимальна не любая экономия, а лишь такая, при которой сбережение живого труда окупает дополнительные затраты на овеществленный и притом в возможно короткие сроки. И наоборот, уровень потенциала снижается, если динамика экономии материальных ресурсов отстает от роста капитальных затрат на их добычу и использование.

Потенциал оптимальной экономии материальных ресурсов определяется: во-первых, их объемом, как вовлеченных, так и не используемых в воспроизводственном процессе. Например, в Казахстане балансовые запасы по железным рудам составляют 4852,5 млн т и забалансовые запасы – 10775,7 млн т. Соответственно по марганцевым рудам – 45,8 млн т и по хромитовым рудам – 399,1 млн т. Во-вторых, фактической реальной способностью общества к использованию имеющихся сырьевых ресурсов и созданию максимального объема материальных благ. В-третьих, происходящей радикальной экономической реформой.

Содержание потенциала как оптимальной экономии должно отражать не только материальные ресурсы, используемые обществом. Здесь важно учитывать многообразные возможности роста самого потенциала. А резервы в этом значительны. Например, при добыче нефти и газа в Западной Сибири в факелах постоянно сгорает до 16 млрд м³ попутного природного газа и конденсата в год. За рубежом попутный газ собирают практически с каждой скважины.

Добывая нефти и газа почти в 1,5 раза больше, чем в США, мы выпускаем синтетических смол и пластиков в 5 раз меньше. Удельный вес производства проката из стали в бывш. СССР составляет 79 % против 81 в США, 92 – во Франции и 95 % – в Японии. Выпуск цемента из клинкера, получаемого по “сухому” способу, составляет 15 %, в США – 56, ФРГ – 90, Японии – 78 %. Выплавка высокоэффективной кислородно-конвертерной стали и электро-стали достигла лишь 44 %, тогда как в США – 93, Японии, Франции и ФРГ – 100 %.

В Казахстане из недр его ежегодно добывается более 1,5 млрд т твердых полезных ископаемых, из них третья часть (534 млн т) используется в металлургии. Однако из этого количества полезных ископаемых в конечную продукцию превращается немногим более 4 – 8 % добытого сырья, а остальная часть вывозится в отвалы в виде пород вскрыши, хвостов обогащения и металлургических шлаков, все больше накапливаясь, занимая значительные территории и создавая острые экологические проблемы. Уровень вовлечения отходов в народнохозяйственный оборот незначительный: в цветной металлургии – 5,6 %, в черной – 3,3 и угольной промышленности – 5,2 %.

В цветной и черной металлургии при ежегодном потреблении каждой от 4 до 14 % топливно-энергетических, материальных и собственных минеральных ресурсов республики и при добыче из ее недр почти половины всех извлекаемых полезных ископаемых выход конечной продукции не превышает 5 – 20 % исходного сырья, а остальное (80 – 95 %) сбрасывается в хвосты и отвалы.

Анализ ресурсосбережения в цветной металлургии вскрыл огромные резервы, а именно: по экономии материально-технических и вторичных ресурсов уже сейчас достигается ежегодное сбережение до 12 % электроэнергии, 9,1 – нефтепродуктов, 4 – металлургического и нефтяного кокса, а также перерабатывается до 90 % лома и отходов алюминия, 50 % меди и ее сплавов и всех других отходов и ломов цветных и редких металлов. В Казахстане накоплено свыше 16 млрд т твердых отходов производства. При их годовом выходе 1 млрд т для нужд народного хозяйства используется немногим более 6 – 7 %. Широкое применение этих отходов в хозяйственном обороте позволит резко повысить эффективность ресурсосбережения за счет экономии эксплуатационных и капитальных затрат на разведку, добычу и переработку минерального сырья. В результате потенциал экономии сырьевых ресурсов Казахстана значительно бы увеличился, возросла бы и эффективность всего народного хозяйства.

Таким образом, основными исходными источниками формирования и пополнения потенциала экономии сырьевых ресурсов Казахстана являются его естественные природные богатства, имеющие определенную степень изученности и подготовленности для использования в народном хозяйстве. Сюда мы включаем запасы природных ресурсов, требующие дополнительного изучения их качества и возможности реализации в народном хозяйстве, а также предполагаемые запасы природных ресурсов, по которым предстоит уточнить объем и провести работы по всестороннему изучению качества, технологии обработки и использования. Накопленные природные ресурсы являются основой для образования материальных ресурсов. Но они отличаются друг от друга. Специфика первых состоит в том, что их создателем выступают все же не люди, а природа, ее естественные силы хотя они и формируются под воздействием человеческого труда. Тем самым содержание потенциала экономии сырьевых ресурсов выражает диалектическое единство объективного и субъективного компонентов. Первый компонент представляет собой совокупность материальных и природных ресурсов, вовлеченных и невовлеченных по каким-либо причинам в расширенное воспроизводство, но обладающих реальной возможностью участвовать в процессе воспроизводства материальных благ. Второй компонент – это фактически сложившаяся в данных воспроизводственных условиях совокупная способность общества к экономии имеющихся сырьевых ресурсов и созданию максимального объема материальных благ.

Вовлекаемая в народнохозяйственный оборот для производства планируемого объема материальных благ определенная часть сырьевых ресурсов общества составляет реализуемую часть потенциала экономии. Она представляет, по существу, рост производительных сил общества и характеризует активную составляющую потенциала. Помимо нее в его состав входит и нереализованная часть, включающая совокупность материальных и природных ре-

сурсов, временно не используемых обществом по каким-либо причинам. Например, разведанные и учтенные, но не вовлеченные в производство полезные ископаемые. Поэтому важно дать количественную оценку реальному и неиспользуемому компонентам потенциала экономики. Для этого необходимо определить общий объем сырьевых ресурсов и совокупную способность общества к оптимальному их использованию и созданию максимального объема материальных благ. Этим и будет определяться оптимальная величина потенциала экономики материальных ресурсов. Значит, научная категория оптимальной экономики сырьевых ресурсов допускает включение в социально-экономическую характеристику своей сущности первичных и вторичных источников предметов труда. Каждая из этих составных частей, формирующих потенциал экономики сырьевых ресурсов, может быть самостоятельным направлением исследования.

Изложенный метод исследования потенциала экономики позволяет проводить более глубокий, чем принято, анализ резервов по его составным компонентам, например по вторичному сырью. В этой связи рассмотрим вторичные ресурсы и твердые отходы промышленного производства в аспекте их экономики и бережливости как менее исследованное направление в формировании потенциала экономики сырьевых ресурсов. Под вторичными материальными ресурсами обычно понимается комплекс разнообразных материалов, которые после первоначального их использования по своему основному назначению вследствие износа выбыли из эксплуатации, но имеют определенную потребительную стоимость и могут применяться в производстве повторно в качестве сырья и материалов.

Значение экономного использования вторичных ресурсов в народном хозяйстве трудно переоценить. Так, к 90-м годам каждая третья тонна стали и четвертая тонна бумаги и картона были произведены за счет использования отходов; каждая пятая тонна серной кислоты получе-

на из отходящих газов на предприятиях цветной и черной металлургии, нефтехимической промышленности и т. д. По данным исследований, для получения 1 т цветных металлов из вторичного сырья требуется в десятки раз меньше трудовых, энергетических и других ресурсов, чем для производства первичных металлов. Так, энергозатраты на 1 т алюминия при получении его из вторичного сырья меньше в 30 раз, меди – в 6, цинка – в 3,8, свинца – в 3,2 раза. Себестоимость 1 т черной меди и алюминия из вторичного сырья в 4 раза меньше, чем при производстве из рудного сырья; во столько же раз ниже и удельные капиталовложения. Производительность труда при выплавке стали из вторичных материалов в 2,5 раза, а фондоотдача в 5 раз выше, чем при получении стали из железной руды [5].

Использование вторичного сырья способствует существенному росту потенциала экономии. Например, по расчетам ВНИИПИлома, тонна металлолома, используемого взамен чугуна, дает экономию трудовых затрат примерно 28 чел. · ч. При годовом потреблении лома черных металлов в объеме 100 млн т можно условно высвободить около 1,2 млн рабочих. Общие затраты, связанные с подготовкой и переработкой металлолома, для производства чугуна по сравнению с рудой ниже в 4 – 5 раз, а при выплавке стали – почти в 10 раз.

Большой экономический эффект дает утилизация вторичных черных металлов. В среднем в практике использование 1 т подготовленного металлолома позволяет сэкономить 1835 кг руды, агломерата, окатышей, 45 кг флюсов, 529 кг кокса, 88 м³ природного газа, 9,1 кВт · ч электроэнергии, 20,4 м³ воды, 2113 м³ кислорода и сжатого воздуха. В настоящее время использование вторичных материальных ресурсов позволяет сэкономить первичного сырья на сумму 13,7 млрд руб., в том числе лома и отходов черных металлов на 7,4 млрд руб.

Рассмотрим структуру твердых отходов производства в Казахстане (табл. 1).

Таблица 1

Расчетные показатели наличия и выхода твердых отходов производства в Казахстане (1990 г.), млн т

Показатель	Всего	В том числе		
		цветная металлургия	черная металлургия	угольная промышленность
Объем добычи горной массы	746	275	259	212
В том числе:				
полезные ископаемые	248	65	53	130
порода вскрыши и проходки	498	210	206	82
Хвосты обогащения	79,4	55,2	19	5,2
Шлаки (металлургические, золошлак)	—	1,5	5,7	—
Конечный продукт (руда)	—	—	5	130
Удельный расход сырья на единицу продукции, т/т	—	4,2	4,9	1,8

Как следует из табл. 1, отходы ежегодно пополняют почти на 1 млрд т горной массы. В их составе большая часть (57,6 %) приходится на отходы цветной и черной металлургии — соответственно 33,9 и 23,7 %. В угольной промышленности эти отходы достигли 1,8 млрд т, или 12 %, в энергетике (золошлак) — 1,2 %, фосфорной промышленности — 2,3 % их общего количества в республике. Если сохранятся существующие объемы их образования, то к 2000 г. общее количество твердых отходов удвоится, так как использование и вовлечение их в народнохозяйственный оборот находится на низком уровне (4 — 8 % их годового выхода). Это происходит несмотря на то,

что наукой и практикой доказана возможность сбережения до 20 – 30 % сырьевых ресурсов за счет широкого использования твердых отходов промышленного производства. Утилизация отходов – дело выгодное и перспективное и должно быть отражено в стратегии и механизме ресурсосберегающего типа экономического развития.

Экономия сырьевых ресурсов как научная категория связана также с негативным влиянием их добычи и использования на экологическую обстановку и перспективу выработки недр. С позиции политики ресурсосбережения этот вопрос практически мало изучен. В настоящее время уже возникла опасная тенденция необратимого разрушения окружающей среды. На нее, вместе с ускорением современного научно-технического прогресса, усиливается негативное воздействие человека. Еще Ф. Энгельс отмечал: “Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых” [6]. Например, из недр земли в среднем за год извлекается около 100 млрд т различных пород, 70 – 80 % которых превращаются в отходы, загрязняющие окружающую среду. Объем всех видов отходов, поступающих в окружающую среду, возрастает ежегодно на 5 %. По материалам Международной корпорации по научным исследованиям и технологии, прогнозируемый рост размеров загрязнения окружающей среды в мире будет характеризоваться следующим образом (табл. 2).

В этой связи принципиально важно отметить, что формирование потенциала экономии сырьевых ресурсов связано и с их природорациональным использованием и охраной. В интересах настоящего и будущего поколений необходимы комплексные меры для охраны и научно обоснованного рационального использования земли, ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира для

Таблица 2

Объем и структура ежегодных остаточных продуктов производства и потребления в мире, млрд т [7]

Остаточные продукты	1970 г.	2000 г.
Главные газообразные загрязнители атмосферы	19,71	50,76
Твердые вещества, выбрасываемые в атмосферу	0,24	0,72
Твердые неорганические отходы	5,0	15,0
Нефтепродукты	0,07	0,24
Органические сельскохозяйственные и бытовые отходы	14,1	37,4

сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.

В государственных документах о коренной перестройке дела охраны природы признана неотложность решения вопросов рационального природопользования как условие успешного экономического и социального развития. При этом особое внимание обращено на обеспечение благоприятной экологической обстановки в регионах с высокой концентрацией добывающей и перерабатывающей промышленности.

Оценим экологичность народного хозяйства Казахстана. Например, в республике при огромных масштабах производства объем сброса нормативно очищенных вод в природные водоемы составляет лишь 47 %. Использование вредных веществ, уловленных очистными установками, определяется в 28,3 %. А государственные капитальные вложения на мероприятия по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов на начало 1990 г. составляли ориентировочно 300 млн руб., что явно недостаточно.

Следует отметить, что на предприятиях черной и цветной металлургии Казахстана осуществляется опреде-

ленный комплекс работ по улучшению технологических процессов и экономии ресурсов при производстве металлов, что способствует улучшению экологической обстановки. Однако проблемы растут, а новые малоотходные, безотходные и экологически чистые технологии внедряются медленно. Многие страны, в том числе Япония, ФРГ, Южная Корея, полностью отказались от малоэффективного и экологически вредного мартеновского способа выплавки стали, делая основной акцент на кислородно-конвертерный и электродуговой методы. Однако в республиках бывш. СССР свыше 50 % стали по-прежнему выплавляются в мартеновских печах, в то время как подобные предприятия следовало бы закрывать и переоборудовать [8].

Резервы экологического ресурсосбережения в черной металлургии следует исследовать по переделам. Прежде всего необходимо определить мероприятия по экономии металла и ресурсосбережению при его производстве. Существующие технологические процессы выплавки металлов неизбежно связаны с выходом большого количества безвозвратных твердых, газообразных и жидких отходов, а также с потерями тепла, имеющими различный уровень выхода по каждому виду передела. Например, по данным обследования технологических ресурсов Гипромеза и ВНИПИчерметэнергоочистки установлено, что на производство 1 т стали в среднем по отрасли расходуется 4,7 т твердых материалов, из которых в неиспользуемые отходы, в основном в виде пылей от сталеплавильных агрегатов и газов, уходят 0,406 т (или 8,6 %). В перспективе, по расчетам Гипромеза, имеются возможности сокращения этих отходов и повышения коэффициента безотходности с 0,91 до 0,98. Указанными обследованиями установлено, что потери воды в целом по металлургическим заводам достигают до 4,5 % общего расхода, из них больше половины приходится на энергетическое хозяйство. Потери воды для выпуска 1 т стали составляют 2,3 % (до 8,73 м³) в сутки. Расход тепла также для выпуска 1 т стали достигает

10 Гкал, из которых теряется до 3,25 Гкал, или 32 %. Потери тепла распределяются следующим образом: на агломерационный передел – 23 %, доменный – 19, прокатный и дымовые газы – 26 %.

Экономические и экологические расчеты указанных технологических потерь металла и выбросов в атмосферу газов и пыли только по Карагандинскому металлургическому комбинату оцениваются миллионами рублей. Так, из расчета на 1 т передельного чугуна в составе пыли содержится 3,2 – 4,5 кг твердого, 2,7 сернистого газа и 0,5 – 0,1 кг марганца. С доменными газами в атмосферу выбрасываются также соединения мышьяка, фосфора, сурьмы, свинца, пары ртути и редких металлов, цианистый водород и смолистые вещества. При агломерации за счет выгорания серы из пирита в атмосферу выбрасывается одной машиной до 700 т сернистого газа в сутки.

Проблема состоит в том, что необходимо добиться комплексного использования минеральных ресурсов, что является ведущим фактором улучшения состояния окружающей среды. Технические и технологические возможности дальнейшего развития комплексного использования сырья значительны и продолжают расти. Они обеспечивают основное или полное сокращение промышленных выбросов и утилизацию отходов производства, снижение загрязнения окружающей среды, т.е. создают безотходное производство. Технологии полного и комплексного использования минерального сырья позволяют вовлечь в эксплуатацию те месторождения, разработка которых считалась экономически нецелесообразной при извлечении только одного или двух основных компонентов. При этом в результате вовлечения в переработку первичных отходов и извлечения из них дополнительных полезных ископаемых увеличивается сырьевой баланс (запасы) того или другого металла (компонента). Итак, полное и эффективное использование вторичных сырьевых ресурсов в виде отходов и превращение их в новую потребительскую стоимость – важное направление улучшения состояния окружающей среды.

Для широкого развития комплексного использования сырья в горно-металлургическом производстве Казахстана, а значит, и для достижения минимальных отходов имеются все необходимые предпосылки. Так, несмотря на отраслевое деление по основным видам металлов на пять подотраслей (медную, алюминиевую, свинцово-цинковую, редкометалльную и золотодобывающую), внутри них имеется тесная технологическая зависимость. Руды и концентраты одних предприятий служат сырьем для других, т.е. широко развита внутриотраслевая производственная кооперация. Это способствует эффективному извлечению сопутствующих в рудах и концентратах цветных металлов. Например, свинцово-цинковый концентрат, полученный на медных обогатительных фабриках, перерабатывается на свинцово-цинковых заводах и, наоборот, медные концентраты из свинцово-цинковой подотрасли перерабатываются на медеплавильных заводах.

На современном этапе следует проводить принцип конечной отдачи для народного хозяйства в капитальных вложениях, направляемых на формирование потенциала экономии сырьевых ресурсов. Необходимо также учитывать затраты на внедрение новой технологии, утилизацию вредных веществ. Должен быть исключен потребительский подход к природе. Создание замкнутых технологий, предприятий без вредных выбросов и стоков является наиболее эффективным путем сохранения экологического равновесия. Однако такое направление защиты природы и оптимизации потенциала экономии сырьевых ресурсов еще недооценивается. В экономической литературе и практике не всегда берется в расчет экономический ущерб от загрязнений. Например, в проектной практике при технико-экономическом обосновании модернизации предприятий не всегда учитываются выбрасываемые вредные вещества, дополнительная продукция в результате утилизации вредных веществ и затраты на эти цели. Поэтому следует ввести условие – за выброс отходов в окружающую среду государству необходимо взимать с предприятий, независи-

мо от формы собственности на средства производства, соответствующую сумму, которая должна включаться в производственные затраты или изыматься из прибыли. Тем самым усилится хозяйственный стимулирующий формирование потенциала экономии сырьевых ресурсов.

Таким образом, составной и важнейшей частью содержания оптимальной экономии сырьевых ресурсов должно быть также и рациональное использование имеющихся в республике природных ресурсов, уменьшение негативных последствий загрязнения вредными веществами атмосферного воздуха и воды. Отсюда следует курс на строительство современных газопылеулавливающих установок и сооружений, ликвидацию источников загрязнения, внедрение мало- и безотходных технологий, утилизацию вредных веществ из отходящих газов, использование экологически чистых видов топлива. Охрана природной среды как сферы жизнедеятельности людей, внимание к чистоте воздушного и водного пространства, почвы, растительного и животного мира означает заботу о человеке, его здоровье, создают лучшие условия жизни, отражают как экономический, так и социальный аспекты политики ресурсосбережения.

Глава 2. Ресурсосбережение и повышение результативности производства

В условиях становления рыночных отношений экономия ресурсов, отражаемая в величине и качестве ее потенциала, проявляется в процессе ресурсосбережения и оказывает непосредственное воздействие на результативность общественного производства. Это сбережение тождественно с развитием производительных сил. В связи с многосложностью процесса ресурсосбережения его влияние на эффективность производства необходимо измерять, используя целую систему показателей. Для глобальной оценки можно применить совокупный общественный продукт и особенно национальный доход с его отражением в материало-, энерго-, металло- и фондоемкости, капиталотдаче, а также производительности общественного труда.

При построении модели влияния ресурсосбережения на эффективность производства в рыночных условиях мы отдаем приоритет национальному доходу по следующим причинам. Экономия ресурсов, как фактор результативного хозяйствования, осуществляется в конечном счете для удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Единственным источником, из которого общество может удовлетворять эти потребности, является национальный доход. От его величины зависит размер фонда потребления и фонда накопления, определяющих соответственно материальную основу для развития народного хозяйства и роста уровня жизни населения. Чистый продукт выражает абсолютную величину того результата,

ради которого ведется производство, осуществляется экономия сырьевых ресурсов.

Прирост национального дохода наилучшим образом характеризует ресурсосбережение как экономический результат общественного производства. Он в значительной мере лишен элементов повторного счета и наиболее полно отражает степень эффективности функционирования производства при осуществлении экономии ресурсов. Национальный доход в обобщающей форме концентрирует результаты производственной деятельности, включая и экономию сырьевых ресурсов. Следовательно, при определении влияния ресурсосбережения на эффективность общественного производства страны в целом или региона следует брать за основу, прежде всего, категорию национального дохода и его показатели.

Разумеется всегда необходимо иметь в виду, что часть прироста национального дохода является результатом не только осуществления режима экономии, но и совершенствования организации, стимулирования производства и других факторов. Так, примерные расчеты показывают, что до 20 % ежегодно получаемого экономического эффекта в Казахстане достигается за счет организационных мероприятий. Поэтому следует брать часть прироста национального дохода, элиминированного от искажающего влияния других факторов. Для этих целей можно применить метод сопоставлений, предполагающий неизменным влияние других факторов. Результат любой возможной комбинации отыскивается, если последовательно рассматривать каждый из факторов как переменный, полагая остальные постоянными. Такой метод получает все большее распространение в научных исследованиях [9]. Он позволяет дать обобщенную характеристику влияния экономии материальных ресурсов на динамику показателей развития общественного производства (табл. 3).

Содержание табл. 3 требует пояснения. Для характеристики динамики эффективности производства взята производительность общественного труда. Такой подход не

Таблица 3

**Влияние ресурсосбережения на эффективность
производства Казахстана**

Показатель	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Произведенный национальный доход, млрд руб.	15,1	20,6	25,4	28,4
Материальные затраты (включая амортизацию), млрд руб.	16,6	22,7	32,5	42,3
Материалоемкость национального дохода, коп./руб.	90,9	90,7	78,2	67,1
Производительность общественного труда, %	100	112,7	112,7	119,2

вызывает сомнений. В этом нас убеждают следующие аргументы: “производительность труда вообще – максимум продукта при минимуме труда”, т.е. при наибольшей его экономии. И далее: “Действительная экономия–сбережение – состоит в сбережении рабочего времени (минимум – и сведение к минимуму – издержек производства)...” [10]. Однако экономическое содержание производительности труда оценивается исследователями по-разному. Одни считают, что оно выражает экономию всего совокупного труда, является обобщающим показателем эффективности. По мнению других, это показатель экономии только живого труда [11]. Мы рассматриваем производительность труда как категорию, выражающую закон экономии живого труда. Сущность роста производительности труда проявляется в экономии общественно необходимого рабочего времени. В динамике показатель производительности труда в определенной степени отражает использование и прошлого труда. Однако этот измеритель не заменяет собой глобальный показатель эффективности производства, а является частным его выражением в оценке результатов ресурсосбережения.

Использование показателя производительности труда для характеристики ресурсосбережения (см. табл. 3) позволяет сделать вывод, что в народном хозяйстве Казахстана происходит медленное снижение материалоемкости общественного производства при незначительных темпах прироста произведенного национального дохода. За 1975 – 1990 гг. удельная материалоемкость национального дохода уменьшилась в 1,3 раза, а производительность общественного труда увеличилась лишь в 1,2 раза. При таком соотношении показателей эффект должен быть более существенным.

Использование национального дохода возможно и в построении модели капиталоотдачи. Ее можно представить как результат влияния ресурсосбережения на эффективность общественного производства в виде следующего формализованного выражения

$$\mathcal{E}_p = \frac{\sum_{t=1}^T \Delta HД}{\sum_{t=1}^T K} \rightarrow \max, \quad (2)$$

где \mathcal{E}_p – эффективность капитальных вложений в ресурсосбережение; $\Delta HД$ – прирост национального дохода, вызванный ресурсосбережением; K – капитальные вложения для достижения экономии сырьевых ресурсов; T – время.

Другим показателем, характеризующим влияние ресурсосбережения на эффективность производства, является рациональное использование основных производственных фондов (ОПФ). Здесь заложены большие резервы. В настоящее время в черной и цветной металлургии на долю активной части основных фондов (машин и оборудования) приходится лишь 27,9%. В своей массе они сильно изно-

шены и износ непрерывно возрастает. Так, по предприятиям металлургического комплекса, состоящим на самостоятельном балансе, износ промышленно-производственных основных фондов составил в 1970 г. – 25,4%, 1980 г. – 39,7 и 1990 г. – более 50%. Обновление техники идет медленно. В 1990 г. в металлургическом комплексе региона выбытие устаревших промышленно-производственных основных фондов составило 1,9% общей их стоимости. Состояние материально-технической базы черной и цветной металлургии не позволяет в должной мере осуществлять режим экономии. В течение 1980–1990 гг. ежегодные потери от брака в этих отраслях составляли значительную долю производственной себестоимости валовой продукции.

Использование модели фондоотдачи в оценке влияния ресурсосбережения на эффективность общественного производства важно по следующим соображениям. Тенденция опережающего роста чистого продукта по сравнению с накоплением при использовании новой ресурсосберегающей техники должна быть преобладающей, ибо должна расти отдача научных достижений. Значение этой тенденции особенно велико в перспективе НТР, когда положительные изменения в соотношении “национальный продукт – основные фонды” будут все более означать рост эффективности общественного производства, а значит, и усиление влияния ресурсосбережения на воспроизводственные процессы.

Если использование введенной в действие техники (приростная фондоотдача) остается на уровне предшествующего периода, то темп роста национального дохода (при прочих равных условиях) не изменится. И наоборот, при ресурсосбережении будет иметь место преобладающая тенденция роста чистого продукта. При этой предпосылке зависимость между накоплением ресурсосберегающей техники Φ и темпами роста чистого продукта можно изобразить так:

$$\Delta НД > \Phi.$$

Приведенные показатели эффективности ресурсосбережения необходимо дополнить такими, которые позволяли бы давать оценку на всех стадиях ее осуществления. Необходим показатель, который для любого периода осуществления ресурсосбережения позволил бы охарактеризовать зависимость между размерами прибыли, полученной на данный момент в результате экономии, и стоимостью выполненных соответствующих работ. Таким показателем P_i может быть отношение массы прироста прибыли ($\Delta \Pi_i$) i -го момента за счет проведения работ по экономии материальных ресурсов к объему реализованных к этому времени капитальных вложений на эти цели (K_i):

$$P_i = \frac{\Delta \Pi_i}{K_i} . \quad (3)$$

Использование системы показателей ресурсосбережения, отражающих экономию на разных уровнях, дает более полную оценку характеристик этому процессу. Так, в структуре совокупного общественного продукта бывш. СССР затраты на сырье, материалы и топливо превышали 58%. Для Казахстана это означало годовую экономию примерно 0,4 млрд руб *.

Ресурсосбережение положительно сказалось на росте национального дохода республики. Его годовой прирост (в сопоставимых ценах) за 1986–1990 гг. составил 3%. Предметное представление о влиянии экономии сырьевых ресурсов на эффективность общественного производства республики дает следующие данные. В среднем за год предприятиями (кроме сельскохозяйственных) экономится около 100 тыс. т проката черных металлов, 400 тыс. т цемен-

* Здесь и далее использованы статистические данные и материалы автора в действующих и сопоставимых на 01.01.91 ценах.

та, 225 тыс. м³ лесоматериалов, 812 млн кВт·ч электроэнергии и т.д. При этом объемы экономии электроэнергии возрастают за год в 2 раза.

Влияние ресурсосбережения на эффективность общественного производства должно быть процессом управляемым. В этой связи нужна методика выявления резервов экономии материальных ресурсов, отражающая такое использование их потребительных стоимостей, которые соответствовали бы наиболее полной реализации действия механизма результативного хозяйствования. Поэтому необходимо перейти к комплексному системному анализу экономии, что позволит принимать обоснованные решения. Практически такой анализ будет заключаться, прежде всего, в исследовании модели соответствующей экономической информации, включающей формирование факторов и показателей ресурсосбережения. Модель горно-металлургического производства в укрупненном плане представлена ниже.

Модель анализа основных групп экономических показателей ресурсосбережения в горно-металлургическом производстве Казахстана:

Блок I. Экономное использование минерального сырья:

1) комплексное освоение недр (повышение извлечения руд из недр; использование текущих отходов горного производства);

2) рациональное использование отходов прошлых лет;

3) комплексное использование добытого сырья (увеличение полноты извлечения ценных компонентов сырья; повышение степени комплексности использования сырья);

4) оптимизация структуры производства и потребления продукции.

Блок II. Охрана окружающей среды:

1) сокращение пылегазовыбросов;

2) очистка сточных вод и оборотное водоснабжение;

3) средовосстановительные мероприятия.

Блок III. Обоснование комплексных мероприятий ресурсосбережения (применительно к условиям Казахстана):

1) широкое внедрение ресурсосберегающей технологии с сокращением отходов и потерь сырья, комплексной переработкой сырья и отходов на каждом переделе и утилизацией выбросов и стоков производства с максимальной их очисткой;

2) обеспечение охраны недр и окружающей природной среды с вовлечением в хозяйственный оборот ранее заскладированных и накопленных в отвалах твердых отходов производства, глубокой их переработкой, извлечением из них ценных и полезных компонентов;

3) обеспечение внедрения на предприятиях экономических рычагов материального стимулирования за экономию сырьевых ресурсов путем премирования за сбережение конкретного вида сырья (от 50 до 90 % суммы экономии) с обеспечением освоения нормативного метода учета затрат на производство, а также широкое внедрение полного хозяйственного расчета.

Модель охватывает широкий круг проблем развития отраслей промышленности, занятых разведкой, добычей, обогащением и металлургической переработкой полезных ископаемых. Следует особо отметить, что в отличие от ряда других природных ресурсов полезные ископаемые, добываемые из недр, относятся к невозобновляемым и невозполнимым самой природой ресурсам. В этих условиях стратегия экономии сырьевых ресурсов является единственно правильным и реальным путем развития указанных отраслей, она должна осуществляться, начиная от охраны недр и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов до выпуска конечной продукции.

В основу предлагаемой нами классификации резервов ресурсосбережения взяты важнейшие направления рационального использования природных ресурсов. Для практического применения разработанной классификации резервы ресурсосбережения должны быть развернуты в более подробные практические рекомендации экономии. Это тем

более важно, что в республике ежегодно выход промышленных отходов по природоэксплуатирующим отраслям составляет 1 млрд т; по перерабатывающим: в легкой промышленности – 79 тыс. т, пищевой – 1830 тыс. т, деревообрабатывающей – более 1 млн м³; в сельском хозяйстве – 23 млн т.

Дополним сделанные выше расчеты резервов экономии за счет отходов отраслей тяжелой промышленности, которые оцениваются суммарно в размере около 11 млрд т. Так, в отвалах предприятий черной и цветной металлургии, химической и угольной промышленности накоплено более 9 млрд т вскрышных пород, 1,5 млрд т хвостов обогащения и более 100 млн т шлаков металлургического производства. Терриконы энергетических предприятий имеют 200 млн т золы и шлаков. В настоящее время на каждого жителя региона приходится 690 т отходов.

С позиции стратегии экономии промышленные отходы следует рассматривать как важный ресурсный потенциал. По ориентировочным расчетам, за счет комплексного использования добываемого сырья промышленность страны могла бы получать на действующих предприятиях горной индустрии на 25–30 % больше продукции, чем сейчас. Промышленные отходы находятся в местах концентрированного строительства, не требуют средств на геологическую разведку, а также на транспортировку к месту переработки. С учетом затрат на создание и хранение отвалов, рекультивацию земель и другие меры по охране окружающей среды дополнительная продукция обошлась бы народному хозяйству в 2–4 раза дешевле, чем при использовании специально добываемого сырья.

Потребности народного хозяйства в черных, цветных, редких и благородных металлах в существенной степени могут быть удовлетворены за счет лома и металлургических отходов производства. Так, в общем балансе народного хозяйства вторичные цветные металлы составляют 20 %. Использование их позволяет сократить потребность в сырье и энергии, сэкономить труд. Только за один год

выпуск алюминиевых сплавов из лома и отходов позволит сберечь более 1 млн т бокситов, 300 тыс. т условного топлива, 12,5 млрд кВт·ч электроэнергии и условно высвободить 9,8 тыс. человек. В цветной металлургии на производство 1 т алюминия из вторичного сырья требуется в 33 раза меньше топлива и в 6 раз – удельных капитальных вложений. При этом производительность труда более чем вдвое выше, а себестоимость передела – в 7 раз меньше.

Учитывая, что в структуре промышленности Казахстана преобладают предприятия горнодобывающей и перерабатывающих отраслей, особое значение при классификации резервов ресурсосбережения мы придаем глубокой и комплексной переработке добываемого сырья, снижению потерь, широкому вовлечению в производство попутных продуктов и отходов производства. В настоящее время на ряде предприятий региона вопросы комплексного использования минеральных ресурсов решаются пока неудовлетворительно, в результате чего теряются значительное количество драгоценных, остродефицитных цветных металлов и целый ряд других элементов.

Темпы роста объемов переработки вторичного сырья ниже темпов их образования. От ежегодного выхода в народнохозяйственный оборот вовлекается лишь 4,9 % скальных вскрышных пород, 4 % золошлаковых отходов, 46 % асбестовых отходов, 9 % шлаков ферросплавного производства, 13 % шлаков глиноземного производства и целый ряд других. В Казахстане из каждой тонны используемого вторичного сырья изготавливается на 13 руб. продукции промышленного назначения и на 0,9 руб. товаров народного потребления, а на предприятиях Украины – соответственно на 30 и 3 руб. Сравнение удельных объемов характеризует значительное отставание нашей республики в переработке вторичных материальных ресурсов. В значительной мере это объясняется отсутствием мощностей по производству продукции из этого сырья. В регионе при ежегодном выходе золошлаковых отходов 18 млн т действует единственная установка по отбору сухой золы мощностью 100 тыс. т.

В Казахстане ежегодно образуется более 5 млн т шлаков черной металлургии, в том числе: доменных – 3,2 млн т, сталеплавильных – 1,2 и ферросплавных более 0,7 млн т. Использование же шлаков, по нашим прикидкам, составляет порядка 57 %. Наиболее полно утилизируются доменные шлаки – 90 %, из которых получают 2 млн т гранулированного шлака и 800 тыс. м³ щебня, из них 300 тыс. м³ фракционированного. Сталеплавильный шлак после извлечения из него крупных кусков скрапа полностью вывозится в отвал. В результате только шлаков доменного производства накопилось в отвалах более 17 млн т. В результате в черной металлургии республики имеются крупные возможности экономии расхода металлов и сырьевых ресурсов как при технологических процессах получения самих черных металлов, так и при переработке их сырьевых отходов. Так, в отрасли все еще высок коэффициент использования стали при выпуске проката, который в странах бывш. СССР составляет в среднем 1,41 против 1,16 в США, 1,17 – в ФРГ и 1 – в Японии. Неизмеримо мала еще выплавка электростали, хотя в отечественной металлургии впервые в мире была освоена электровакуумная, электронно-лучевая и плазменно-дуговая плавка. Значительное отставание имеется во внедрении непрерывной разливки стали. Производится таким способом лишь 14 % выплавляемой стали, в то время как в Японии – 92,7 %, ФРГ – 84,6, Южной Кореи – 71,1, США – 53,4 %.

Оценим значение для эффективности народного хозяйства вторичного использования материалов, главным образом металлолома и вторичных энерго- и теплоресурсов. Казахстан располагает 10 % ресурсов вторичного лома стран бывш. СССР, из которых ежегодно вовлекается в хозяйственный оборот 3,5 – 4 млн т. В перспективе заготовка и переработка металлолома может возрасти до 6 млн т в год. Однако структура, источники образования лома и их использование неоднородны. Так, 45 % металлолома получается от амортизации основных производ-

ственных фондов, их ремонта и изношенного списанного оборудования, 40 % – это отходы металла, полученные при его производстве, а 15 % – металл от металлообработки в машиностроении.

При этом следует отметить, что в машиностроении утилизируется только до 62 % лома черных металлов и 54 % цветных. Коэффициент использования проката черных металлов в этой отрасли колеблется в пределах 0,78 – 0,79, хотя повышение его даже на 0,01 % равнозначно экономии 19–20 тыс. т металла. Таким образом, в Казахстане ежегодно не вовлекается в хозяйственный оборот до 300 – 400 тыс. т металлолома.

Уровень использования металлолома в народном хозяйстве оценивается его долей в шихте при выплавке чугуна и стали, которая составляет для чугуна 49 %, стали (в среднем) – 44, в том числе мартеновской – 47, конвертерной – 27 и электростали – 49 %. Высокая экономическая эффективность использования ресурсов лома характеризуется тем, что себестоимость 1 т передельного чугуна в среднем составляет 55 руб. и выше, а удельные капитальные вложения на 1 т чугуна – 200 руб. Для металлолома соответствующие показатели составляют 5,20 и 28,97 руб. Добавим, что при выплавке 1000 т стали из металлолома в 6,5 раза снижаются выбросы в атмосферу, в 4 раза уменьшается загрязнение воды и в 16 раз меньше образуется отходов (шлаков). Из изложенного следует, что в регионе имеются крупные резервы ресурсосбережения и экономии вторичных ресурсов непосредственно при выплавке металла по переделам, а также при утилизации и улавливании отходов и выбросов.

На эффективность народного хозяйства Казахстана существенное влияние оказывает сокращение потерь рудного сырья. В черной металлургии республики, так же как и в цветной, наиболее трудоемкой и капиталоемкой (более 70 %) является горнодобывающая часть отрасли, которая по удельному весу добычи горной массы в целом по этой отрасли бывш. СССР составляет 9,1 %, в том числе по

добыче железной руды – 8,13, хромитовой – 93, марганцевой – 2,5 %. Физический объем добычи горной массы из недр в 1987 г. превысил 450 млн т, полезных ископаемых – 53 млн т, т. е. на 1 руб. выпускаемой продукции в отрасли добыто 32 кг породы и 3,78 кг руды. Из указанного объема добытого из недр рудного сырья в регионе перерабатывается немногим более 9 млн т с выплавкой до 5,5 млн т чугуна (80 % вывозится за пределы республики). При этом отходы горного производства в виде хвостов обогащения и породы вскрыши в объеме 19 и 390 млн т остаются в отвалах.

Значительна проблема комплексного использования рудного сырья в черной металлургии. На долю Казахстана приходится около 10 % балансовых запасов железных руд, свыше 97 хромитовых и до 13 % марганцевых руд бывш. СССР. По физико-химическому и вещественно-ценностному составу все указанные руды являются многокомпонентными и комплексными. Из железных руд наиболее ценными и легкообогатимыми являются магнетитовые руды с удельным весом к общим запасам 33,4 %, сосредоточенные на 18 месторождениях республики. В их состав (кроме железа) входит: сера, кобальт, никель, ванадий, титан, медь, цинк, свинец, селен, теллур, золото, серебро и другие – всего до 25 элементов. Гематит-магнетитовые руды, сосредоточенные на трех месторождениях, составляют 2,6 % общих запасов. В своем составе они содержат в больших количествах серу и марганец и в меньших – титан, никель, кобальт, медь, ванадий, германий и др. Не менее комплексными являются бурожелезняковые, оолитовые руды, составляющие 64 % общих запасов железных руд и находящиеся в крупных месторождениях. Эти руды имеют высокое содержание фосфора, глинозема, ванадия, которые в значительных количествах накапливаются в отходах производства.

Освоение месторождений указанных руд черных металлов оставляет желать лучшего. Так, добыча всех трех видов железных руд осуществляется только на 7 место-

рождениях из 24 в объеме до 55 млн т в год. При этом из руд извлекается только монометалл – железо (из магнетитовых – 78 %, гематитовых – 73, бурожелезняковых – 74,9 %). Остальные металлы и редкие элементы вместе с хвостами обогащения и с содержанием железа от 16 до 28 % вывозятся в отвалы.

Имеется много проблем комплексного использования руд черных металлов. Выявим значение ресурсосбережения лишь лисаковских бурожелезняковых руд. Технологические схемы комплексного использования бурожелезняковых руд прошли опытно-промышленную проверку на действующих металлургических предприятиях, таких как завод “Азовсталь”, Алапаевский металлургический, Пикалевский глиноземный, Уральский алюминиевый заводы и Карагандинский металлургический комбинат. Однако до сих пор желаемого результата не достигнуто. Доказано, что наиболее оптимальной, сквозной и последовательной комплексной схемой переработки лисаковских руд является: обжигмагнитная схема обогащения руд с получением концентратов с содержанием железа 62 %; агломерация концентратов в смеси с обжигмагнитными и другими концентратами (в соотношении не менее 80 : 20); доменная плавка агломерата с получением глиноземистых шлаков для использования в цементной промышленности; конвертерный передел фосфористого чугуна с содержанием фосфора не более 0,7 %; комплексная переработка сталеплавильных фосфористых шлаков с получением фосфатшлака, пригодного для удобрения кислых почв. При этом из сталеплавильных шлаков предварительно извлекается остаточный металл.

Степень практического освоения отдельных частей этой сложной технологической схемы комплексной переработки лисаковских руд различная, хотя в целом вся схема в промышленном масштабе не освоена (за исключением Карагандинского металлургического комбината), что не позволяет определить истинную величину экономического эффекта от всего комплексного использования этих

руд. В меньшей степени исследованы возможности извлечения из лисаковских руд еще одного ценного металла – ванадия, технологическая возможность извлечения которого доказана работами Института металлургии и обогащения АН Казахстана. Технология извлечения ванадия из бедных ванадийсодержащих шлаков, полученных при комплексной переработке лисаковских руд, нуждается в опытно-промышленной проверке и составлении по ее результатам технико-экономического обоснования. По предварительным данным, из балансовых запасов всего Лисаковского месторождения может быть извлечено ванадия на сумму около 2 млрд руб.

При указанных предпосылках стратегия ресурсосбережения должна отражать качественную и количественную оценку значения экономии твердых отходов для народного хозяйства региона. Исследование показало, что в цветной металлургии выход твердых отходов на рубль товарной продукции составил 582, 6 кг/руб., на одного работающего – 49,3 тыс./чел., на единицу основных производственных фондов – 1090 кг/руб. Соответственно по черной металлургии – 164,6 кг/руб., 54,2 тыс./чел. и 1204 кг/руб. Несомненно, что приведенные расчетные показатели выхода твердых отходов влияют на эффективность работы этих отраслей, вызывая снижение фондоотдачи и производительности труда за счет роста трудоемкости горных работ и удорожания себестоимости продукции.

В республике сосредоточено более четверти отходов черной металлургии всех стран бывш. СССР, в том числе пород от вскрышных и горно-проходческих работ – 3,95 млрд т (22,8 %), хвостов обогащения – 1390 млрд т (42,1 %), металлургических шлаков – 56 млн т (15,6 %) и шламов глиноземного производства – 34,47 млн т (19,2 %). Однако степень использования этих отходов в цветной металлургии в целом не превышает 3,8 % годового их выхода, т. е. более 96,2 % ежегодно вывозятся в отвалы, увеличивая их количество каждый год еще на 1,6 млрд т. В черной металлургии Казахстана количество на-

личных в отвалах твердых отходов несколько ниже, чем в цветной, и составляет 3,8 млрд т при их годовом выходе 230 млн т и использовании до 9,5 %.

Для осуществления политики экономии сырьевых ресурсов и тем самым повышения эффективности производства важно определить масштабы использования твердых отходов. Так, несмотря на самый большой объем вскрышных пород от общего количества отходов, степень их использования в черной и цветной металлургии не превышает 5 % ежегодного выхода (11,3 млн т). На всех действующих горнорудных предприятиях цветной металлургии Казахстана на промышленных территориях (площадках), как правило, размещены различной величины породные отвалы, накопленные за многие годы. К сожалению, в ближайшее время это положение не изменится, потому что из всех имеющихся в отрасли твердых отходов отвалы пустых пород составляют 72,5 %, а их ежегодный рост равен 11,7 % в год.

Существенным недостатком стратегии экономии в работе с вторичными ресурсами является слабое использование предприятиями и организациями отходов производства и их потребления. Так, согласно плану экономического и социального развития республики на 1989 г. из 52 видов вторичного сырья использованы лишь несколько видов. В предстоящий период для обеспечения максимального вовлечения в хозяйственный оборот вторичного сырья требуется предусмотреть опережающее развитие (ввод) мощностей по переработке вторичного сырья взамен соответствующих видов первичного. Подсчитано, что в среднем окупаемость капитальных вложений в эти объекты составит 2,5 – 2,7 года.

Капитальные вложения на указанные цели, как одни из самых эффективных, должны выделяться в первоочередном порядке в рамках как государственных капитальных вложений, так и за счет банковских кредитов, имея в виду, чтобы последние обеспечивались в соответствующих

размерах лимитами подрядных и проектно-изыскательских работ, предусматриваемых в государственных заказах. Предприятия при определении потребности в материальных ресурсах призваны исходить из необходимости в первую очередь максимального использования вторичного сырья как образующегося у них, так и за счет поступления от других источников; и лишь при его нехватке или повышении требований к качеству готовой продукции добавлять необходимые объемы первичного сырья и материалов. Необходим новый экономически взвешенный подход: при разработке прогрессивных технологий и видов продукции (в том числе намечаемых к производству на новых, а также на действующих предприятиях) в составе проектно-сметной, конструкторской и технологической документации должны предусматриваться технические решения по утилизации образующихся отходов.

Анализ процесса ресурсосбережения приводит к выводу, что особое внимание следует уделять усилению научно-исследовательских и конструкторско-технологических работ по проблемам использования вторичного сырья в отраслевых институтах, вузах, а также проведению фундаментальных исследований академическими институтами. При этом в первую очередь необходимо обеспечить внедрение уже законченных разработок.

Некоторые из предложенных выше мероприятий по ресурсосбережению, особенно вторичного сырья, нашли отражение в коллективной работе «Республиканская комплексная программа по вовлечению в хозяйственный оборот вторичных материальных ресурсов Казахстана до 2000 года», подготовленной при непосредственном участии автора. Например, это относится к обоснованию экономического эффекта стратегии ресурсосбережения вторичного сырья в регионе (табл. 4).

Данная программа была составлена по наиболее важным видам отходов производства и потребления, таким,

как металлургические шлаки и хвосты обогащения черной, цветной и химической промышленности, отходам угледобычи и углеобогащения угольной промышленности, древесным отходам, более 20 наименованиям отходов сельского хозяйства и пищевой промышленности. В целом она разрабатывалась по 42 видам с охватом деятельности десяти отраслей промышленности и явилась первым этапом планомерной работы в Казахстане на перспективу по утилизации вторичных ресурсов.

Таблица 4

**Экономический эффект реализации стратегии
ресурсосбережения вторичного сырья в Казахстане**

Показатель	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Объем товарной продукции, выпускаемой с использованием вторичного сырья, млн руб.	671	980	1030	1721
Объем образования вторичных ресурсов в год, млн т	575	672	709	635
Объем их вовлечения в оборот, млн т	62,7	86,9	107	124
Уровень использования, %	10,9	12,9	14,8	19,5
Объем капитальных вложений, млн руб. (за пятилетие)	—	332	418	582,4
Среднегодовой экономический эффект, млн руб.	119,5	232	360	375

Комплексной программой предусматривается за 1986 – 2000 гг. довести объемы переработки до 1,4 млрд т различных вторичных материальных ресурсов и дополнительно выпустить продукции на 17 млрд руб. По расчетам каждый затраченный рубль капитальных вложений должен дать отдачу в виде продукции в размере более 13 руб. (продукция из первичного сырья – 5 руб.). Итоги этой работы нашли конкретное отражение в программном обеспечении экономического и социального развития Казахстана до 2000 г. В целом ориентиры напряженные. Они выше итогов 1986–1990 гг., когда объемы использования вторичных материальных ресурсов возросли в 1,6 раза и составили к концу прошедшего пятилетия 87 млн т с выпуском продукции на 1 млрд руб., за счет чего сэкономлено до 20 % первичного сырья. Уровень использования вторичного сырья повысился до 12,6 %. Подсчитано, что для достижения поставленных задач только в текущем пятилетии потребуется около 300 млн руб. капитальных вложений и должно быть введено в эксплуатацию более 40 перерабатывающих объектов.

Итак, ресурсосбережение выступает все более значительным фактором эффективности производства, качественного экономического развития, создания нормальной экологической обстановки и охраны природы, сохранения предпосылок для позитивной жизнедеятельности будущих поколений.

Глава 3. Улучшение структуры экономики Казахстана

Ресурсосберегающее развитие экономики неразрывно связано с оптимизацией ее структуры, динамичным развитием наиболее прогрессивных отраслей, определяющих эффективность общественного производства и жизненный уровень народа. В целом экономическое положение республики характеризуется обострением ряда взаимосвязанных народнохозяйственных проблем, которые обусловлены последствиями прошлых лет и трудностями в реализации проводимой ныне экономической реформы. Сложность текущего переходного периода заключается в том, что медленно идет процесс освоения экономических и правовых методов управления народным хозяйством взамен административных, преодоления дестабилизирующих факторов. В результате разрыва экономических связей между предприятиями, жестко связанными тоталитарной системой между собой, а также развала взаимопоставок по линии распавшегося СЭВ происходит спад производства. Нужно время для налаживания самостоятельного поиска поставщиков и потребителей самими предприятиями. Несмотря на эти трудности позитивные перемены в республике происходили по 1990 г. Это хорошо видно на примере прошлой пятилетки. За 1986–1990 гг. введены в действие основные фонды почти на 56 млрд руб. Среднегодовые темпы освоения капитальных вложений и выполнения СМР

превышали показатели предыдущего пятилетия. Переход отраслей материального производства на принципы оценки хозяйственной деятельности предприятий по конечным результатам способствовал улучшению финансового состояния предприятий. В республике среднегодовой прирост прибыли за истекшую пятилетку составил 21 % против 1 % за всю предшествующую.

Усилилась социальная переориентация экономики. Доля фонда потребления в используемом национальном доходе повысилась с 68 % в 1985 г. до 71 % в 1990 г. Снижение доли фонда накопления произошло за счет внедрения нового хозяйственного механизма, способствовавшего сокращению прироста материальных оборотных средств предприятий и организаций. Объем выпуска товаров народного потребления (без алкогольных напитков) возрос почти на 60 %, в том числе непродовольственных товаров – на 50 %. Это позволило поднять уровень обеспеченности республики товарными ресурсами за счет собственного производства до 65 % в 1990 г. против 40 % в 1985 г. Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) возрос за пятилетие на 27 %.

Осуществляется приоритетное направление капитальных вложений в социальную сферу. За 1986 – 1990 гг. на социальное развитие республики использовано за счет всех источников финансирования 15,3 млрд руб., что больше, чем за предыдущую пятилетку, почти в 2 раза. Значительные средства направлялись на сооружение жилья, школ, детских садов, больниц и других объектов социальной сферы, а также расширения мощностей по выпуску товаров для населения. За этот период только на развитие легкой промышленности было направлено капитальных вложений с превышением расчетов пятилетнего плана почти в 1,9 раза.

Вместе с тем достигнутое развитие отраслей материального производства не обеспечило адекватное наращивание произведенного национального дохода (его прироста), формирование бюджета республики осложнилось из-за высокого уровня материалоемкости общественного производства и несовершенства экономического механизма. Наряду с этим в прошлой пятилетке произошло сокращение внешнеторгового оборота, что привело к снижению национального дохода на 1,5 процентных пункта. В результате этих факторов, а также из-за высокого уровня материалоемкости в целом недополучено по сравнению с расчетами 6 млрд руб. произведенного национального дохода, или в среднем по 1,5 млрд руб. в год.

Однако переход к оценке работы отраслей народного хозяйства по конечным результатам обусловил позитивное изменение отраслевой структуры произведенного национального дохода. Доля промышленности снизилась с 31,6 в 1985 г. до 20,9 % в 1990 г., а сельского хозяйства увеличилась с 28,4 до 41,6 %, строительства – с 15,6 до 15,9 %.

Структурные преобразования охватили, прежде всего, базовые отрасли промышленности. В 1990 г. к 1985 г. индекс общего объема промышленного производства составил 116%. Опережающими темпами развивались газовая, нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая отрасли промышленности. Удельный вес химической и нефтехимической промышленности повысился с 5,6 до 6,3%, машиностроения – с 16,8 до 17,6%.

Вместе с тем структура промышленного производства не претерпела больших изменений из-за необходимости перегруппировки средств для ускорения развития социальной сферы (табл.5).

Как видно из приведенных данных, удельный вес добывающей промышленности в общем объеме промышленного производства практически не снизился. В 1990 г.

он составил 14,8% (против 15% в 1985 г.), соответственно доля обрабатывающей промышленности составила 85,2% (против 85%). Доля пищевой промышленности осталась на уровне 1985 г. (14,8%), а легкой промышленности снизилась с 15,8 до 14,8%.

Таблица 5

Динамика структуры промышленного производства, %

Отрасль промышленности	1985 г.	1990 г.	
		пятилет- ний план	факти- чески
Вся промышленность	100	100	100
В том числе:			
добывающая	15,0	14,9	14,8
обрабатывающая	85,0	85,1	85,2
Из общего объема продукции:			
электроэнергетика	5,5	5,4	5,3
нефтедобывающая	1,9	2,1	1,8
нефтеперерабатывающая	1,8	2,1	2,1
газовая	0,3	0,3	0,2
угольная	7,0	6,4	6,1
черная металлургия	5,7	5,8	6,1
цветная металлургия	11,1	10,0	9,5
химическая и нефтехимическая	5,6	6,0	6,3
машиностроение	16,9	18,2	15,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2,7	2,6	2,7
строительных материалов	5,9	5,6	5,6
легкая	15,8	15,5	15,6
пищевая	14,9	15,0	15,8
микробиологическая	0,4	0,3	0,4
мукомольно-крупяная и комбикормовая	3,8	3,7	4,9

За 1986–1990 гг. с отставанием против плана развивались предприятия топливно-энергетического комплекса. В 1990 г. в республике было потреблено электроэнергии на 15 млрд кВт ч больше, чем выработано. Темпы прироста потребления и выработки электроэнергии составили

соответственно 16 и 12,5%. Из-за отставания роста производства электроэнергии по сравнению с потреблением республика вынуждена получать ее по межсистемным связям из других республик во все возрастающих объемах. Вследствие того, что средний тариф на электроэнергию, получаемую от других республик, был выше затрат на ее производство в республике, прямые затраты на покупку электроэнергии составили в 1990 г. 105 млн руб. Срыв сроков ввода мощностей, прежде всего на Экибастузской ГРЭС-2, значительно осложнил задачу бесперебойного и надежного электроснабжения потребителей, осуществления самообеспеченности республики электрической энергией. Ограниченное выделение централизованных капитальных вложений, недостаточная производственная мощность энергостроительных подразделений, расположенных на территории Казахстана, нерешенные проблемы охраны окружающей среды не позволили развернуть строительство Южно-Казахстанской ГРЭС, решить вопросы теплоснабжения городов Павлодара, Караганды, Акмолы, Семипалатинска, Усть-Каменогорска и ряда других. Все еще около 40% чабанских точек отгонного животноводства в республике не имеют устойчивого электроснабжения.

Предприятия угольной промышленности при перевыполнении заданий пятилетки по добыче угля в 1990 г. работали неритмично, допустили снижение объема добычи по сравнению с предыдущим годом на 5 млн т. В определенной мере это связано с уменьшением потребности в высокосольном экибастузском угле, а также с забастовками в Карагандинском угольном бассейне. Серьезной проблемой угольной промышленности остается низкий уровень технического состояния шахт. В Карагандинском бассейне почти половина из 26 шахт не подвергалась реконструкции с 1960 г. В результате углубления горных работ возросло давление, газообильность и выбросоопасность угольных шахт, что существенно повысило трудоемкость работ. Медленно решаются вопросы, связанные с добычей угля из-под застроенных территорий.

В нефтегазовой промышленности в 1990 г. добыча нефти снизилась на 0,3 млн т, за пятилетие недодано против плана 2,4 млн т нефти и 0,5 млрд м³ газа. Это явилось следствием как срыва ввода в действие на Тенгизском месторождении комплексной технологической линии №1 из-за несвоевременной поставки технологического оборудования, так и отставанием обустройства нефтяного месторождения "Кумколь" и отказом приема газа Карачаганакского месторождения Оренбургским газоперерабатывающим заводом в связи с отставанием его расширения. По-прежнему огромное количество попутного газа сжигается в факелах. За прошлую пятилетку сожжено около 2,5 млрд м³ газа, что равно потере товарной продукции на 24 млн руб. В 1990 г. степень использования попутного газа составила 63,2 при 78,3% в среднем по отрасли бывш. СССР.

За счет освоения мощностей Чимкентского нефтеперерабатывающего завода объем нефтепереработки в республике увеличился более чем на одну треть. Заметно повысилась глубина переработки нефти, которая в 1990 г. в целом по республике составила 66,8%. Осуществленные меры позволили в 1,5 раза увеличить производство автобензина и дизельного топлива. В результате республика способна обеспечить собственную потребность в бензине на 90%, а в дизельном топливе – на 60%. Дальнейший рост объемов производства нефтепродуктов и расширение их ассортимента, в том числе получение неэтилированного бензина и зимнего дизельного топлива, предполагается за счет строительства установок каталитического крекинга, карбамидной депарафинизации и "Парекс". Однако из-за недостаточного выделения капитальных вложений, несвоевременной поставки оборудования и слабой базы строительных организаций ввести эти объекты в строй в истекшей пятилетке не удалось.

В цветной металлургии обеспечено сохранение достигнутого уровня объемов производства. Выполнены показатели пятилетнего плана по выпуску глинозема, меди рафинированной, титана губчатого, магния и его сплавов.

Вместе с тем на предприятиях отрасли сохранилась тенденция падения объемов производства из собственного сырья, что вызвано снижением содержания металлов в добываемых рудах. В то же время ввод новых мощностей взамен выбывающих осуществлялся крайне неудовлетворительно. Только за истекшее пятилетие на строительстве предприятий цветной металлургии было недоосвоено около 140 млн руб. выделенных капитальных вложений. В результате в отрасли возросла диспропорция между сырьевыми и металлургическими предприятиями, мощности металлургических заводов по производству меди, свинца и цинка используются на 82–88%.

В черной металлургии за истекшую пятилетку обеспечен значительный рост объема производства. В общем объеме проката доля его прогрессивных, экономичных видов возросла до 40%. Более чем на треть увеличился выпуск холоднокатаного листа, на 25% – проката с упрочняющей термообработкой и из низколегированной стали. За счет ввода новых мощностей достигнут рост производства железной и хромовой руды. Однако в отрасли по-прежнему остается низким технический уровень производства. На Карагандинском металлургическом комбинате более половины коксовых батарей находится в эксплуатации около 30 лет при норме 20 лет, а на Соколовско-Сарбайском комбинате более 70% оборудования работает свыше 10 лет. В результате допущенных проектных и конструктивных недостатков, а также неудовлетворительной организации производства проектная мощность цеха по выпуску луженой жести, введенного в 1983 г., освоена только на 80%. Из-за недостатка средств и отставания производственной базы стройиндустрии медленными темпами осуществляется техническое перевооружение производства и модернизация оборудования комбината.

Выпуск продукции на машиностроительных предприятиях за 1986–1990 гг. увеличился на 27,5%, освоен выпуск более 300 новых видов машин, оборудования и приборов, в том числе половина из них – впервые в стране.

Среди них новая, технологически совершенная модель трактора, гидравлические экскаваторы с телескопическим оборудованием, усовершенствованные металлорежущие станки, линии по изготовлению деталей из металлопорошков и обрабатывающие центры с ЧПУ, станы для прокатки звездочек и целый ряд других машин и оборудования, в создании которых использованы последние достижения науки и техники. Но темпы роста выпуска продукции машиностроительного комплекса значительно отстают от потребностей.

Сложившаяся тенденция развития машиностроительного комплекса не отвечает запросам народного хозяйства республики. Если в среднем по стране* доля продукции машиностроительного комплекса в общем объеме продукции промышленности в 1990 г. составила 29,6%, то в республике лишь 15,9%. Вследствие этого потребности Казахстана во многих видах машиностроительной продукции, в том числе продукции приборостроения, радиотехнической, электронной и автомобильной промышленности, в технологическом оборудовании для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, предприятий торговли и общественного питания, в сложной бытовой технике для населения, в основном удовлетворялись за счет ввоза. Вместе с тем, тракторов по республике вывозилось больше, чем ввозилось.

В связи с тем, что большинство предприятий машиностроения находились в подчинении союзных министерств, не удалось осуществить продуманную структурную политику и управлять инвестиционным процессом. Так, доля капитальных вложений, направленных на машиностроение и металлообработку, в общем объеме капитальных вложений в промышленность увеличилась за последние три пятилетки лишь на 1,2 процентных пункта и составила всего около 10%.

* Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991 г. С. 356.

Отрицательно сказывается на экономических показателях работы отрасли неудовлетворительное состояние ОПФ. В целом по республике половина оборудования имеет срок службы более 10 лет, а в тяжелом, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении, в станкоинструментальной промышленности этот показатель достигает 60%. Эксплуатация такого оборудования в значительной степени сказывается на темпах роста производительности труда, уровне использования производственных мощностей, качестве выпускаемой продукции, ресурсосбережении. В истекшем пятилетии использование производственных мощностей в машиностроении республики снизилось с 85 до 82%, в приборостроении – с 95 до 90%, в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении – с 87 до 79%. На предприятиях отрасли крайне низка доля прогрессивных машин и оборудования, оснащенных автоматическими манипуляторами, промышленных роботов, автоматических линий в кузнечно-прессовом производстве и т.д. Намеченные же на многих предприятиях программы технического перевооружения и обновления основных фондов в машиностроении оказались невыполненными.

Узким местом в машиностроительном производстве продолжает оставаться низкий коэффициент сменности работы оборудования, значительные целосуточные и внутрисменные его простои. Коэффициент сменности работы всего металлообрабатывающего оборудования не превышает 1,31, в том числе металлорежущих станков – 1,25, кузнечно-прессовых машин – 1,28. Около 20% простоев оборудования в отрасли вызвано его неисправностью, внеплановыми ремонтами. Отмеченные и некоторые другие факторы определили негативную динамику одного из важнейших показателей эффективности работы предприятий машиностроительного комплекса – фондоотдачи. За последнее пятилетие этот показатель снизился с 122 до 110 коп.

На предприятиях химической промышленности республики в прошлом пятилетии объем производства увели-

чился на 43%. Возрос выпуск минеральных удобрений, желтого фосфора, серной кислоты, полистирола, полипропилена, каустической соды, синтетических моющих средств и ряда других видов продукции.

Вместе с тем на протяжении всего пятилетия предприятия химической промышленности (за исключением Актюбинского завода хромовых соединений и Кустанайского производственного объединения "Химволокно") работали неритмично и не обеспечили планового выпуска важнейших видов продукции. Неудовлетворительно работали объединения "Чимкентшина" и "Карагандарезинотехника". В "Чимкентшине" из-за трудностей в обслуживании и ремонте оборудования, низкой квалификации обслуживающего персонала, перебоев в тепло- и пароснабжении уровень использования мощностей в 1990 г. составил всего лишь 54%. В объединении "Карагандарезинотехника" не обеспечивался выпуск полного ассортимента резиновых технических изделий из-за неуккомплектованности отдельных производственных цехов рабочими, а также недостатков в теплоснабжении, нарушений технологической и трудовой дисциплины. Крайне неудовлетворительно техническое состояние многих промышленных объектов с длительным сроком эксплуатации. Неправильная инвестиционная политика распределения капитальных вложений и материально-технических ресурсов привела к серьезным упущениям в техническом развитии производств. В результате произошло снижение эффективности использования промышленного потенциала. Кроме того, положение с выполнением плановых заданий систематически осложнялось неритмичным поступлением и недопоставкой по договорам основных видов сырья (поливинилхлоридной смолы, этана, бензола, полиэтилена, комплектующих материалов и др.).

Предприятиями лесной и деревообрабатывающей промышленности не обеспечено выполнение заданий пятилетки по производству древесностружечных и древесноволокнистых плит, картона, бумаги, мебели. Значительная часть действующего оборудования на плитных заводах и

мебельных фабриках морально и физически устарело, однако необходимое для обновления производства оборудование министерствами практически не выделялось.

В развитии промышленного производства республики в целом большую озабоченность вызывает крайне низкий уровень самообеспеченности республики готовой продукцией. Значительные диспропорции существуют в структуре вывоза и ввоза продукции, которая по межотраслевому балансу характеризуется данными, приведенными в табл.6.

Таблица 6

Структура вывоза и ввоза продукции (по среднегодовому межотраслевому балансу за 1986–1990 гг.), %

Вид продукции	Вывоз	Ввоз
Электроэнергия	2,2	1,9
Топливо	6,6	6,3
Сырье, вспомогательные материалы, полуфабрикаты	74,2	43,8
Готовая продукция	17,0	48,0

Если топливом республика в целом обеспечена неплохо (в 1990 г. ввоз угля, например, составил 84 млн т, а вывоз его – 125 млн т), то положение с собственной готовой продукцией не улучшается. Особенно велик удельный вес ввоза продукции машиностроения. Так, потребность республики в продукции энергетического машиностроения на 56% удовлетворяется за счет ввоза, металлургическом оборудовании – на 72%, подъемно-транспортном – на 82%, продукции железнодорожного машиностроения – на 96% и электротехнической промышленности – на 51%, оборудовании для химической и нефтяной промышленности – на 82%, оборудовании для легкой промышленности – на 95%, металлорежущих и деревообрабатывающих станках – на 62%, бытовых приборах и машинах – на 60%, продукции радиоэлектронной промышленности

– на 61%. Потребность в ряде других видов сложной техники и многих товарах народного потребления также удовлетворяется в основном за счет ввоза. Высоким остается удельный вес ввоза трикотажных (31%) и швейных (34%) изделий, парфюмерно-косметической (79%), а также плодоовощной (53%) продукции.

В последние годы в республике организован ряд производств, выпускающих продукцию более высокой степени готовности, что положительно повлияло на рентабельность промышленного производства. Это продукция нефтепереработки, доля вывоза которой возросла с 6 в 1982 г. до 25% в 1990 г., синтетические смолы и пластмассы – с 63 до 84%, горно-шахтное оборудование – с 9 до 32, продукция электротехнической промышленности – с 34 до 39, кабельные изделия – с 1 до 20, приборы с 3 до 10% и ряд других видов продукции машиностроения. Однако эти изменения коренного перелома в соотношении между ввозом и вывозом пока не внесли.

Все еще ежегодно из республики в непереработанном виде вывозится 7–9 млн т зерна, в среднем 60% общего объема заготовок кожевенного сырья, более 70% хлопка-волокна, более 60% мытой шерсти. Учитывая, что такое положение является сдерживающим фактором социально-экономического развития, в Казахстане проработаны варианты структурной перестройки общественного производства. Народное хозяйство нуждается не только в улучшении макроэкономических пропорций с целью изменения сырьевой направленности вывоза за счет повышения в нем доли продукции обрабатывающих отраслей, но и в существенных структурных сдвигах внутри отраслей. В качестве критерия оптимизации структуры народного хозяйства республики принята максимизация национального дохода, достижение его сбалансированности с национальным доходом, используемым на потребление и накопление, при ресурсосберегающем типе экономического развития.

Острейшей структурной проблемой является процесс капитального строительства. За 1986–1990 гг. капиталъ-

ные вложения в народное хозяйство республики составили (в сопоставимых ценах) 62,7 млрд руб., что почти на 30% больше, чем за предыдущее пятилетие. Введены в действие основные фонды на 55,7 млрд руб. Большинство строительно-монтажных организаций, осваивая новые принципы хозяйствования, улучшили свою работу и обеспечили выполнение установленных заданий по капитальному строительству и подрядным работам, которые за 1986 – 1990 гг. составили 33,2 млрд руб. (против 27,7 млрд руб. в сопоставимых ценах, за предыдущее пятилетие).

В целях концентрации капитальных вложений на пусковых и переходящих стройках проводилась работа по уменьшению числа вновь начинаемых строек. Так, в 1990 г. по сравнению с 1985 г. на 12% было сокращено число строек производственного назначения. За это время увеличился средний объем капитальных вложений на одну стройку с 2,5 до 4 млрд руб. и на 17% сократился средний срок продолжительности строительства одной стройки. На техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий направлено 9 млрд руб., что составляет 35% в объеме капитальных вложений на производственное строительство.

Большая работа проведена по укреплению материально-технической базы строительства. За 1986–1990 гг. на ее развитие направлено почти 2,2 млрд руб. с ростом к периоду прошлого пятилетия на 80%. За это время были построены новые домостроительные комбинаты в городах Атырау, Талдыкорган, Октябрьске, расширены действующие мощности в городах Караганде, Кзыл-Орде и других. Введены в строй заводы на импортном оборудовании по производству керамических стеновых материалов в городах Жезказган и Ермаке мощностью по 60 млн шт. условного кирпича в год, увеличена мощность Мангистауского производственного объединения по добыче и переработке ракушечника на 120 млн шт. условного кирпича мелких стеновых блоков. В результате ввода новых и улучшения использования действующих мощностей в

1990 г. обеспечено увеличение производства цемента против 1985 г. на 10%, значительно возросло производство шифера, мягких кровельных материалов, линолеума, санитарно-строительного фаянса. В ближайшее время предусматривается обеспечить полную потребность республики в линолеуме, ваннах, санитарно-керамических изделиях, керамзите. В текущем пятилетии предполагается ликвидировать дефицит по всем основным видам строительных материалов, за исключением стекла и кирпича.

Однако положение дел в строительном комплексе республики улучшается недостаточными темпами, и это сдерживает оздоровление экономики. За 1986–1990 гг. на каждый рубль государственных капитальных вложений введено в действие основных фондов на 89 коп. против 95 по плану. Ежегодно не обеспечивался ввод около трети объектов, имеющих важнейшее народнохозяйственное значение. Оценка результатов деятельности подрядных строительных организаций по валовым показателям стимулирует в основном выполнение начальных этапов строительно-монтажных работ и приводит к увеличению числа незавершенных строек, по многим из которых нормативные сроки строительства истекли (табл.7).

Таблица 7

**Объем незавершенного строительства
(на 1 января 1991 г.)**

	Млн руб.	В % к капвложениям	
		Норматив	Фактически
Всего по Казахстану	11 026	73	90
В том числе: по предприятиям бывших союзных министерств и ведомств	6 473	—	142

Большой объем незавершенного строительства допущен на таких крупных стройках, как Тенгизское нефтяное

месторождение, Кайрактинский горно-металлургический комбинат, Экибастузская ГРЭС, которые имеют длительный срок строительства. По указанным предприятиям незавершенка составляет более 1,5 млрд руб. Рост незавершенного строительства привел к накоплению значительных запасов неустановленного оборудования, которые по состоянию на 1 января 1990 г. превысили 545 млн руб., в том числе 10% неустановленного оборудования находится на складах с 1983 г. и ранее.

В строительном комплексе объемы производства строительных материалов, конструкций и изделий не полностью обеспечивают потребности строительства и населения. Особенно острый дефицит в строительных материалах ощущается в интенсивно развивающихся областях республики – Западно-Казахстанской, Атырауской, Актюбинской, Жезказганской и Кызыл-Ординской. При наличии дефицита в строительных материалах и конструкциях допускается недозагрузка мощностей промстройматериалов и строительной индустрии. Так, мощности по выпуску стеллярных изделий, строительного кирпича, сборного железобетона используются от 73 до 80%, пористых заполнителей – на 85%, цемента и извести – на 90%. В пределах 88% загружены мощности домостроительных комбинатов. Подсчитано, что только за счет полной загрузки мощностей можно было бы ежегодно поставлять на стройки дополнительно 800 тыс. т цемента, 630 млн шт. кирпича, 500 тыс. м³ керамзита, 2 млн м³ щебня и гравия, около 1 млн м³ сборного железобетона.

Структурные преобразования в народном хозяйстве республики на основе ресурсосбережения взаимосвязаны и с новой технической и инновационной политикой. В целях обеспечения перехода экономики на интенсивный путь развития выработаны и реализуются меры по техническому перевооружению и реконструкции действующих предприятий, развитию наукоемких производств, выпуску прогрессивных видов материалов и оборудования. За 1986 – 1990 гг. комплексно механизировано и автоматизировано

3 - Н. А. Назарбаев

но свыше 900 цехов, участков и производств, установлено более 850 механизированных поточных и автоматических линий. За этот период освоен выпуск 13,5 тыс. наименований новых материалов, изделий и продуктов, в том числе большое число наименований товаров народного потребления, внедрено около 7 тыс. новых технологических процессов, из них порядка тысячи малоотходных, безотходных и ресурсосберегающих.

В целом в республике повысился технический уровень многих видов промышленной продукции. Так, в металлургическом комплексе возросло производство проката с упрочняющей термической обработкой, поддерживается достаточно высокий уровень выпуска кислородно-конвертерной стали и электростали в общем объеме ее выплавки (1990 г. – 80%). В топливно-энергетическом комплексе выполнен государственный заказ по извлечению из недр нефти с использованием современных ресурсосберегающих методов (термических, физико-химических, гидродинамических). В то же время уровень развития науки и техники не отвечает современным требованиям, отрасли материального производства остаются невосприимчивыми к техническим новинкам. Основной причиной этого является отсутствие стимулирующего механизма по ускорению НТП, отсутствие конкуренции, монополия производителей. Практически не изменилось состояние дел с обеспечением науки опытно-экспериментальной базой, что не позволяет довести до логического конца научные разработки и подготовить их к внедрению.

Отрасли народного хозяйства республики испытывают значительную потребность в комплектовании современным высокопроизводительным оборудованием, машинами и приборами, современными передовыми технологическими процессами. Однако машиностроительные предприятия, которые призваны стать проводниками НТП в республике по своей структуре и техническому уровню оказались неготовыми не только к техническому перевооружению отраслей народного хозяйства республики, но и

собственных производств. Только 10% выпускаемой ими продукции в 1990 г. относилось к продукции, впервые освоенной.

Действующие нормы амортизации не обеспечивают повышения коэффициента выбытия устаревшего оборудования, который в 1990 г. составил 3,0%, а в промышленности лишь 1,6%. В промышленности республики средний возраст выбывших металлорежущих станков достиг 16 лет, кузнечно-прессовых машин – 15. Более 50% морально и физически изношенного оборудования действует на Шымкентском хлопчатобумажном комбинате, Семипалатинском текстильно-трикотажном производственно-торговом объединении, Уштобинском, Аягузском, Щучинском, Кустанайском, Атырауском, Акмолинском мясокомбинатах и др.

Следует также отметить, что на действующих промышленных предприятиях республики 43% металлорежущего оборудования не соответствует требованиям стандартов, кузнечно-прессового – 35%, литейного – 40%. По отдельным машиностроительным заводам удельный вес технологического оборудования, технический уровень которого соответствует современному мировому уровню, составляет: на АЗТМ – 0,04% общего количества, в Чимкентском производственном объединении кузнечно-прессового оборудования – 2,2%, на Алма-Атинском заводе “Поршень” – 3,4%, Шымкентском заводе карданных валов – 13,4%. По многим видам отечественного оборудования по сравнению с импортным их удельная масса выше в 1,1 – 3,5 раза, удельная энергоемкость в 3 – 3,5 раза, а производственная площадь, приходящаяся на единицу производительности, больше в 2,4 – 10 раз.

Существующая практика финансирования науки и техники является многоступенчатой и неэффективной. Программы по научно-техническому развитию, самостоятельно разрабатываемые министерствами и ведомствами, а также их подведомственными предприятиями, не обеспечили надлежащее управление этим процессом. В республи-

лике систематически срывается реализация программ внедрения новой техники и технологии. Так, в 1990 г. их выполнение составило соответственно 65 и 76%, а доля прироста прибыли от внедрения научно-технических достижений в общем объеме прироста прибыли по промышленности составила лишь 4%. Все это отрицательно влияет на интенсификацию и эффективность производства. К примеру, уровень фондоотдачи по национальному доходу в целом по народному хозяйству республики был одним из самых низких в бывш. СССР и в 1990 г. составил около 25 коп. против 35 коп. в целом.

Рост результативности производства сдерживается из-за несвоевременного освоения и полной загрузки производственных мощностей. Ежегодно за счет этого фактора промышленными предприятиями республики недодается продукции на 1,5 млрд руб. В то же время только лишь порядка 30% этой суммы являются реально восполнимыми потерями, а остальное носит безвозвратный характер и связано с ошибками в проектных разработках, неподтверждением проектных запасов минерально-сырьевых ресурсов, диспропорциями между основными переделами, структурными недоделками.

В 1990 г. для производства 1 руб. национального дохода затрачивались материальные ресурсы (включая амортизацию) в размере 1 руб. 30 коп. (в фактически действовавших ценах). В расчете на его среднегодовой объем перерасход материальных ресурсов по республике достиг 3 млрд руб. Материалоемкость национального дохода в 1990 г. составила 62,7 коп. и возросла по сравнению с 1985 г. на 0,9 коп., что равносильно потере произведенного национального дохода более чем 600 млн руб. Как показывает анализ, на уровень материалоемкости отрицательно повлиял рост амортизации из-за опережающего увеличения стоимости оборудования по сравнению с его производительностью. Монополия крупных предприятий и объединений позволяет им устанавливать необоснованно завышенные цены на производимое оборудование. Напри-

мер, цена швейной машины Подольского завода возросла в последние годы в 3,3 раза, а раскроечной машины в 8 раз без увеличения их производительности и надежности их в эксплуатации.

Недостаточный рост национального дохода во многом вызван преобладанием экстенсивных методов хозяйствования. Анализ выполнения отраслевых программ ресурсосбережения показывает, что коренного перелома в ресурсосбережении не произошло. Из-за низкого уровня технологических процессов на многих машиностроительных предприятиях, в строительных организациях на протяжении последних лет практически не снижаются отходы материальных ресурсов. Только по этой причине в 1990 г. в республике потеряно 8 тыс. т проката черных металлов, 65 тыс. т цемента и 10 тыс. м³ лесоматериалов. В строительном комплексе в сверхнормативном незавершенном строительстве заморожено более 1 млн т металлопроката, 6 млн т цемента и 2 млн м³ лесоматериалов. Неполная загрузка оборудования и нарушения режимов технологии производства на многих предприятиях приводят к перерасходу топливно-энергетических ресурсов в размере около 400 тыс. т условного топлива в год.

По-прежнему значительные потери материальных ресурсов допускаются из-за их некомплексной переработки и низкого уровня использования отходов производства. Например, план по использованию фосфогипса в системе агропрома республики выполнен только на 71%, хвостов флотации обогащения руд цветных металлов на предприятиях цветной металлургии на 87%. Практически не снижается удельный вес сжигаемых и вывозимых на свалку древесных отходов, достигший в целом по республике 11%, а по предприятиям Кокчетавской, Западно-Казахстанской и Шымкентской областей – более 14%, Акмолинской – 24%, Талдыкорганской – 28%. В связи с этим за пятилетие потеряно свыше 6 млн м³ деловой древесины.

Процесс ресурсосбережения сдерживается из-за срыва многими отраслями намеченного уровня производства вы-

сокоэффективных видов продукции. Так, с начала прошлой пятилетки предприятия химико-лесного комплекса не выполняют установленных годовых заданий по производству труб из термопласта, эффективно заменяющих стальные трубы. Систематически не обеспечивается предприятиями черной металлургии выпуск продукции в заданном сортаменте и, прежде всего, экономичных видов проката черных металлов.

Приведенный выше анализ показывает, что даже при максимальном использовании возможностей административно-командной экономики невозможно решить экономические проблемы в промышленности Казахстана. Старая система управления полностью себя изжила и неспособна обеспечить те структурные изменения, которые нам необходимы.

Особенно ресурсосберегающий тип развития взаимосвязан со становлением рыночных отношений. Используя свое монопольное положение, многие предприятия диктуют свои условия. Поставщики металла, комплектующих изделий, строительных материалов требуют либо перечислять им определенную долю средств фондов материального поощрения, либо поставлять дефицитные материалы и продукты, или выделять валюту. Такая практика затрудняет формирование нормальных рыночных товарно-денежных отношений и приводит к натуральному продуктообмену.

Структурные преобразования исключительно важны в агропромышленном комплексе республики, где в истекшем пятилетии достигнуты определенные позитивные сдвиги. За 1986–1990 гг. среднегодовой объем производства валовой продукции сельского хозяйства возрос по сравнению со среднегодовым объемом прошлого пятилетия на 16%, в том числе по общественному сектору – на 17% и по индивидуальному – на 15%. Среднегодовой валовой сбор зерновых культур возрос на 20%, подсолнечника – на 25%, картофеля – на 8%, овощей – на 12%, плодов и

ягод – на 11%. В хозяйствах внедрялось возделывание сельскохозяйственных культур по интенсивным технологиям. Так, в 1990 г. площади яровой пшеницы, возделываемой по этой технологии, достигли 40% всей площади посева, прибавка урожая составила 2,5 ц с 1 га.

В то же время уровень производства сельскохозяйственной продукции по отдельным направлениям ниже возможностей. Недостаточно высока культура земледелия, имеют место большие потери урожая при уборке и хранении. Около 5 млн га пашни заняты под парами, но необходимый уход за ними не производится. Из-за нарушений требований агротехники и технологической дисциплины эффективность использования удобрений остается ниже нормативной. Все это приводит к тому, что плодородие почв в республике падает и структура пахотного горизонта разрушается. Медленно внедряются научно обоснованные севообороты, которые в целом по республике освоены примерно на 80%.

В республике в 1990 г. числилось 2308 тыс. га орошаемых земель, из которых не использовалось около 90 тыс. га по причине засоления, заболачивания, неисправности оросительной сети и сооружений. Кроме того, в 1990 г. остались неполитыми посевы на площади 40 тыс. га. Исходя из средней продуктивности орошаемого гектара за последние годы с орошаемых земель республика только по этим причинам недополучила сельскохозяйственной продукции на сумму свыше 100 млн руб.

Анализ развития животноводства показывает, что возросла роль интенсивных факторов в развитии его отраслей, улучшилось содержание и кормление скота, продолжилась работа по размещению в регионах республики различных пород скота, имеющих высокий потенциал продуктивности, преодолению инфекционных заболеваний. Закладка зернофуража в истекшем пятилетии по сравнению с прошлым возросла в 2,5 раза, что положительно сказалось на производстве животноводческой про-

дукции. За 1986–1990 гг. выполнены задания продовольственной программы по производству мяса, молока и яиц. Среднегодовое производство мяса во всех категориях хозяйств составило 1,46 против 1,16 млн т за период 1981–1985 гг., молока соответственно – 5,35 против 4,6 млн т, яиц – 4,2 против 3,6 млрд шт. Наметилась тенденция увеличения производства продукции животноводства в общественном секторе республики. Немаловажную роль в увеличении производства животноводческой продукции играют личные подсобные хозяйства. Так, производство мяса в этих хозяйствах в 1990 г. возросло к 1985 г. более чем на 40%, молока – на 18%, яиц – на 7%.

Качественные структурные изменения в экономике Казахстана связаны с развитием социальной сферы. Наиболее острой проблемой здесь остается насыщение рынка товарами народного потребления и услугами. За 1986 – 1990 гг. выпуск непродовольственных товаров увеличился на 48% при задании по комплексной программе 25%. Рост объемных показателей сопровождался увеличением продукции в натуральном выражении, в том числе по тканям хлопчатобумажным – на 12%, шерстяным – почти на 20%, продукции швейной промышленности – на 21% и по обуви – на 13%. В результате этого удалось увеличить производство товаров народного потребления на одного жителя республики с 481 руб. в 1985 г. до 689 руб. к 1990 г. Осуществлялись меры по укреплению производственной и материально-технической базы отраслей, производящих товары народного потребления. Введены в действие такие предприятия легкой промышленности, как фабрика по пошиву экспериментальных изделий в г. Алма-Ата, мощности по выпуску обуви в городах Семипалатинск и Талдыкорган, по пошиву швейных изделий в городах Кустанай и Алма-Ата и др.

По инициативе республики были созданы дополнительные мощности за счет организации филиалов (цехов) с использованием сборных зданий (модулей), что позволило организовать 25 филиалов предприятий легкой промыш-

шленности и ряд цехов (филиалов) в других отраслях. Начато строительство 4 зданий с применением железобетонных конструкций в городах Шымкент, Кызыл-Орда, Жамбыл, перепрофилированы на выпуск товаров бывшие учреждения УВД в городах Жанатас и Экибастуз, здания воинских частей в г. Актау и пос. Курдай, ряд административных зданий. Продолжалась работа по комплексному развитию производства непродовольственных товаров на предприятиях отраслей тяжелой промышленности. Практически все предприятия союзной промышленности были привлечены к выпуску потребительских товаров или комплектующих к ним изделий. В 1990 г. их доля в производстве непродовольственной группы товаров (без учета изделий легкой промышленности) составляла 55%; освоено производство свыше 60 наименований товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, в том числе 18 технически сложных изделий. Среди них такие изделия, как стиральные машины "Малютка", электростригальные малогабаритные аппараты, спортивные тренажеры, стиральные машины "Березка", электродвигатели для пылесосов, центрифуги для отжима белья, стереомагнитолы "Медео", подростковые велосипеды "Пионер", прицепы к легковым автомобилям.

В то же время следует признать, что достигнутые результаты не обеспечили коренного улучшения в наполнении рынка товарами. Неудовлетворенный спрос в 1990 г. составил более 3 млрд руб., из них по непродовольственной группе 1,6 млрд руб. В республику было завезено товаров более чем 20 тыс. наименований на 6 млрд руб. или 40% рыночных фондов. До сих пор дает о себе знать стремление улучшить ситуацию на потребительском рынке путем часто экономически не оправданного завоза товаров из других регионов. В 1,5 – 2 раза ниже среднереспубликанского уровня производится непродовольственных товаров на душу населения в ряде промышленно развитых областей Казахстана.

Медленно решают вопросы перепрофилирования производств, завершения и строительства новых объектов, в

том числе и за счет зданий-модулей. Неудовлетворительно велись строительство и реконструкция отдельных предприятий по производству товаров народного потребления (швейной фабрики в г. Новый Узень, филиала текстильно-швейного объединения в г. Джетыгара, швейно-трикотажной фабрики в г. Рудный, коврово-ткацкой фабрики в Талдыкорган, Кзыл-Ординской обувной фабрики, красильно-отделочного производства трикотажного объединения им. Дзержинского в г. Алма-Ата).

Неравномерно в республике развита местная промышленность, вклад которой в производство товаров народного потребления резко колеблется по регионам. Не в полной мере используются резервы по переработке отходов производства и местных источников сырья: удельный вес такой продукции в общем объеме выпускаемой продукции составил в 1990 г. лишь 7,1%, крайне слабо развита материально-техническая база по использованию указанных источников сырья.

Одним из главных направлений социального развития является быстрее снижение напряженности в обеспечении населения жильем, ускорение продвижения очередности на получение квартир. За 1986–1990 гг. введено за счет всех источников финансирования 40,3 млн м² общей площади жилых домов, что больше, чем за предыдущее пятилетие, на 8,8 млн м². Численность очередников на получение жилья к 1991 г. сократилась почти на 60%. Вместе с тем по обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя (13,5 м²) республика занимала лишь 10 место, опережая среднеазиатские республики бывшего СССР и Армению. В последние годы в республике увеличились объемы индивидуального жилищного строительства. За 1986–1990 гг. на его долю приходилось 12% общего ввода жилья против 8,7% в предыдущем пятилетии. По благоустройству жилищного фонда республика имела показатели также более низкие. Так, по удельному весу жилой площади, оборудованной водопроводом, отставание составляет 1,5 процентных пункта, соответственно канализацией – 2,8, горячим водоснабжением – 4,8,

ваннами — 3,6 пункта. На начало 1991 г. в республике находилось в эксплуатации более 5 млн м² общей площади ветхого и аварийного жилищного фонда, или 3,4% общей площади государственного, общественного жилищного фонда и фонда ЖСК (в среднем по СССР удельный вес ветхого и аварийного фонда составлял 1,8%; в Кыргызстане — 1,4%, в Таджикистане — 1,6%). При наличии значительных площадей работы по ликвидации этого фонда ведутся, к сожалению, медленно: в течение 1990 г. было ликвидировано всего 410 тыс. м² ветхого и аварийного жилья и переселено в благоустроенные дома 23 тыс. человек. Развитие водопроводной сети и мощностей водопроводов позволило увеличить среднесуточное водопотребление в расчете на одного городского жителя в 1990 г. по сравнению с 1985 г. на 9%. Однако не имели централизованного водоснабжения 26 рабочих поселков и два города, 85% сел республики.

За 1986–1990 гг. в республике введено общеобразовательных школ более чем на 520 тыс. ученических мест, что на 7,5% выше задания пятилетнего плана и на 250 тыс. мест больше, чем введено за аналогичный период прошлого пятилетия. Вместе с тем из-за запущенности материально-технической базы не удалось заметно улучшить состояние дел в этой сфере: 50% общеобразовательных школ республики размещены в приспособленных, а 3% в аварийных зданиях.

По-прежнему остается острой проблема обеспечения детей дошкольными учреждениями, потребность в них удовлетворяется только наполовину. Число неудовлетворенных заявлений из года в год увеличивалось и в 1990 г. достигло 185 тыс., что больше, чем в 1985 г., на 50 тыс. Не уменьшается также численность детей, содержащихся в детских дошкольных учреждениях сверх санитарной нормы. Так, на 100 мест в дошкольных учреждениях приходится по 109 детей. Все это при условии ввода за 1986 — 1990 гг. детских садов почти на 200 тыс. мест, или на 70 тыс. мест больше, чем за предыдущее пятилетие.

Постоянно изыскиваются дополнительные средства на развитие учреждений культуры. На эти цели были выделены сверх пятилетнего плана более 30 млн руб. капитальных вложений. Значительные средства были направлены на развитие здравоохранения. За пять лет введены в эксплуатацию более 30 районных больниц с 20 корпусами к ним, поликлиник на 7,5 тыс. посещений в смену, другие объекты здравоохранения. Решена проблема обеспечения типовыми зданиями областных больниц и областных противотуберкулезных диспансеров. Введенные в действие больничные мощности были использованы для размещения стационарных учреждений и замены аварийных зданий. В связи с этим обеспеченность населения больничными койками составила в 1990 г. 134 койки на 10 тыс. жителей, что соответствовало среднесоюзному показателю. Позитивные перемены произошли в организации медицинского обслуживания населения. В республике были организованы диагностические центры в городах Жамбыл, Алма-Ата, Семипалатинск, Кызыл-Орда, Шымкент, Экибастуз, Караганда.

Ресурсосберегающий тип развития предполагает охрану и рациональное использование природных ресурсов. За 1986–1990 гг. введены в действие сооружения для очистки сточных вод общей мощностью 1,2 млн м³ в сутки и систем оборотного водоснабжения свыше 2 млн м³ оборотной воды в сутки. Общая мощность очистных сооружений на конец 1990 г. в целом по республике составила более 1,7 млн м³. Однако этих мощностей все еще недостаточно и уровень загрязненности рек Иртыша, Урала, Нуры и их притоков продолжает оставаться высоким, хотя за рассматриваемый период стабилизировано содержание меди и цинка, отмечается тенденция снижения содержания нефтепродуктов по сравниваемым створам. В реках Иртыш, Ульба, Глубочанка, Брекса содержание ионов тяжелых металлов достигло экстремально высокого уровня по причине срыва ввода систем оборотного водоснабжения и очистных сооружений на Лениногорском полиметалли-

ческом комбинате, Зырянском свинцовом комбинате (более 10 лет ведется строительство очистных сооружений), Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате и Иртышском полиметаллическом комбинате. В результате производственной деятельности объединения “Карбид” и Карагандинского металлургического комбината стало невозможным использование воды реки Нуру и Самаркандского водохранилища для нужд коммунального и сельского хозяйства.

Вследствие длительного загрязнения неочищенными стоками объединения “Балхашмедь” и другими промышленными предприятиями в донных отложениях озера Балхаш накопилось большое количество вредных веществ, которые будут продолжать оказывать свое воздействие на состояние озера. Значительными загрязнителями поверхностных водных источников остаются также объекты коммунального хозяйства республики – на их долю приходится до 70% всех загрязняющих сбросов. К началу 1991 г. отсутствовали сооружения биологической очистки сточных вод в г. Семипалатинск, с двойной перегрузкой работали очистные сооружения г. Павлодар, на 30% были перегружены очистные сооружения городов Павлодар и Усть-Каменогорск. Между тем эти города расположены на берегах реки Иртыш и их стоки попадают в его бассейн. Из-за отсутствия в составе проекта сооружений биологической очистки станции доочистки стоки г. Караганда, сбрасываемые в реку Нуру, не отвечают санитарным нормам. Крайне низкими темпами растут объемы оборотно-повторного водоснабжения, составляющие около двух третей общего объема водопотребления на производственные нужды. За 1986–1990 гг. объем этих вод увеличился лишь на 6,1%, что дало рост экономии свежей воды только 875 млн м³.

Несмотря на принимаемые меры, не меняется тяжелое санитарно-эпидемиологическое и экологическое состояние такого крупного и сложного в водохозяйственном отношении внутреннего водоема республики, как Аральское

море, и всего связанного с ним природного комплекса Приаралья. Крайне неудовлетворительно решаются вопросы обеспечения населения доброкачественной питьевой водой. Так, из девяти магистральных водопроводов (сроки строительства 1988–1990 гг.) и внутрипоселковых водопроводных сетей (1988–1995 гг.) протяженностью 1222 км, строительство которых определено постановлением по Аралу, развернулись работы только по двум – Арало-Сарыбулакском и Кызыл-Ординском правобережном групповым водопроводам, к началу 1991 г. введены в эксплуатацию всего 60 км внутрипоселковых водопроводных сетей.

Не достигнуто заметных результатов в оздоровлении атмосферного воздуха основных промышленных центров республики. За 1986–1990 гг. на охрану воздушного бассейна выделено более 110 млн руб., за счет чего построены пылегазоочистные сооружения общей мощностью 7334 тыс. м³. Однако проведенные мероприятия не дали существенного снижения загрязнения атмосферы. Число городов с повышенным уровнем загрязнения воздушного бассейна не уменьшается. В атмосферу городов Жамбыл, Шымкент, Усть-Каменогорск ежегодно выбрасывается более 100 тыс. т вреднейших веществ, что ведет к повышению заболеваемости людей и вызывает их справедливое возмущение. Более 160 тыс. т вредных веществ выбрасывается в воздушный бассейн г. Караганда, около 350 тыс. т – г. Балхаш, 280 тыс. т – г. Павлодар. Лидирующее положение по объемам выбросов занимают города Темиртау и Экибастуз, где соответственно более 900 и 800 тыс. т вредных компонентов ежегодно выбрасывается в атмосферу.

Большие надежды возлагались на оздоровление воздушного бассейна в городах Усть-Каменогорске и Балхаше после внедрения такой прогрессивной технологии (на пиromеталлургических процессах), как КИВЦЭТ и плавка в жидкой ванне. Но полный перевод на эти технологии свинцового завода Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината и Балхашского медьзавода велся крайне медленными темпами. По Экибастузскому региону утвер-

ждена программа комплексных мер по улучшению экологической обстановки, реализация которой позволит снизить до 1993 г. выбросы вредных веществ на 700 тыс. т, из них только золы на 670 тыс. т.

С целью охраны и рационального использования земельных ресурсов в Казахстане ведутся работы по сокращению площадей нарушенных и обработанных земель, объем которых составляет соответственно 170 и 70 тыс. га. Однако в системе агропрома республики ежегодно восстанавливается лишь по 2 тыс. га земель при 29 тыс. га числящихся за ней обработанных земель.

Для обеспечения более комплексного использования минеральных ресурсов за истекшее пятилетие в промышленное производство республики вовлечено в качестве вторичного сырья более 250 млн т отходов горнопромышленного производства, благодаря которым произведено продукции на 2,3 млрд руб. В основное производство вовлечено около 10 млн т шлаков металлургических, а переработка вскрышных пород даст республике более 5 млн м³ строительного щебня для ремонта дорог.

Анализ структурных изменений в народном хозяйстве Казахстана позволяет сделать вывод: позитивные результаты в росте эффективности общественного производства достижимы в условиях ресурсосберегающего типа экономического и социального развития, реализации новой структурно-инвестиционной политики на основе ресурсосбережения. Оптимальная экономия ресурсов отражает многосложность и динамичность процесса ресурсосбережения, необходимость его оценки с позиций воспроизводства при переходе к полнокровным рыночным отношениям. В республике имеются огромные резервы экономии, накоплен определенный позитивный опыт их использования, что создает реальные возможности достижения нового качества производства материальных благ и услуг, повышения благосостояния людей.

Раздел II

Усиление воспроизводственной функции ресурсосбережения

Глава 4. Закономерности накопления при ресурсосберегающем воспроизводстве

По мере развития общественного производства закономерностью становится не только рост абсолютной величины национального дохода, но и изменение соотношения между потреблением и накоплением. В самом фонде накопления все большее значение получает та часть производственного накопления, которая формируется за счет ресурсосберегающего типа производства. Очевидно, что в перспективе значение этого процесса в расширенном воспроизводстве будет все более возрастать. Существенно усилится влияние накопления в условиях НТП на интенсификацию расширенного воспроизводства. Эта зависимость проявляется в темпах нового качества экономического развития и отражается в воспроизводственном процессе при осуществлении коренной экономической рефор-

мы и переходе к рыночным отношениям. Известно, что накопление и расширенное воспроизводство рассматриваются в теории как единый процесс; накопление является общественно необходимой, важнейшей прогрессивной функцией развития.

На использование закономерностей накопления для ресурсосберегающего типа воспроизводства определяющее, регулирующее влияние оказывает совокупное действие экономических законов. В этой связи для рассмотрения закономерностей накопления целесообразно охарактеризовать сущность этой экономической категории и обосновать механизм регулирующего воздействия экономических законов на процесс ресурсосберегающего типа воспроизводства.

В экономической теории накопление рассматривается не только как средство расширенного воспроизводства продукта, но и как процесс воспроизводства производственных отношений. Это принципиальное положение особенно важно для современного этапа, когда происходит политическая и экономическая реформы и возрастает роль накопления как одного из важнейших стратегических параметров динамичности и результативности функционирования народного хозяйства.

В исследованиях накопление как научная категория характеризуется по-разному. Например, отмечается, что накопление – это превращение части национального дохода, а точнее, части прибавочного продукта в производственные фонды – основные и оборотные. Тем самым категория “накопление” ограничивается рамками материального производства и в стороне остается накопление потребительской части совокупного общественного продукта, идущего на накопление. А это означает признание накопления лишь средств производства и игнорирование процесса накопления и его результатов во II подразделении общественного производства.

Такая постановка вопроса отвергнута практикой хозяйствования. Анализ показывает, что органическими час-

тиями фонда накопления являются: чистые капитальные вложения в сфере материального производства; капитальные вложения (валовые) вне сферы материального производства; увеличение запасов и резервов. При рассмотрении последних необходимо отметить в их составе не только элементы накопления, но и элементы потребления.

Накопление при ресурсосберегающем типе воспроизводства (ресурсосберегающее накопление) имеет определенную специфику, которая характеризуется, по нашему мнению, социальной формой средств производства и рабочей силы. Накопление – это не только процесс “создания избытка продукта над его потреблением” [1]. В условиях развития многообразия форм собственности на средства производства накапливается как материальный потенциал, так и духовный – в виде способностей трудящихся. Происходит расширение и углубление воздействия непосредственного производства на процесс ресурсосберегающего накопления, что должно вносить новые позитивного характера моменты в результате накопления. Но не всегда это достигается по ряду причин объективного и субъективного характера (табл. 8).

Как видно из таблицы, темпы прироста национального дохода, а значит, и накопления зависят от таких формирующих его слагаемых, как капитальные вложения, ввод в действие основных фондов, численность работников, а также производительность общественного труда. Эта зависимость в истекшем пятилетии была характерной как для бывш. СССР в целом, так и для Казахстана, например, как показано в табл. 8. Это свидетельствует о необходимости кардинального изменения использования накопления для целей ресурсосбережения и тем самым интенсификации воспроизводства. Таким образом, проблема эффективности ресурсосберегающего накопления является глобальной.

Вместе с тем вышеизложенное позволяет утверждать, что нет достаточных оснований ограничивать проявление категории “ресурсосберегающее накопление” лишь мате-

Таблица 8

**Основные экономические показатели, формирующие
ресурсосберегающее накопление***

Показатель	СССР			Казахская ССР		
	1986г.	1988г.	1990г.	1986г.	1988г.	1990г.
Индексы произведенного национального дохода (1985–100)	102,3	108,5	106,8	101,4	107,4	105,1
Все капитальные вложения в сопоставимых ценах, млрд руб.	194,4	218,2	229,8	11,1	13,2	13,1
Ввод в действие основных фондов в сопоставимых ценах, млрд руб.	182,7	192,5	193,7	11,0	11,8	11,2
Численность рабочих и служащих, млн чел.	118,5	117,2	112,9	6,6	6,6	6,5
Индексы производительности труда (1985–100)	102,1	108,5	107,4	100,9	104,0	101,1

риальным производством, так как в стороне остается накопление “потребительской” части общественного продукта, идущего на накопление, и его части, состоящей из предметов личного потребления. Это означало бы признание накопления лишь средств производства и игнорирование процесса ресурсосберегающего накопления и его результатов во II подразделении общественного производства.

Ресурсосберегающее накопление является органической частью интенсификации воспроизводства и обладает в

* Составлено по материалам “Народное хозяйство СССР в 1990 г.” Статистический ежегодник (М.: Финансы и статистика, 1991. С. 12, 100, 545, 547, 551, 553, 563) и данным автора.

этом аспекте рядом закономерностей. Исследуем наиболее важные из них. Повышается роль ресурсосберегающего накопления в экономической структуре общества, развитии его материально-технической базы. Принципиальная возможность этого положения теоретически обоснована в работе [2]: с ростом органического строения производства в структуре совокупного общественного продукта может уменьшаться относительная доля национального дохода, но он возрастает в абсолютных размерах. Данные 1970 – 1990 гг. показывают, что национальный доход увеличился в 2,3 раза, а другая часть совокупного продукта – в 2,7 раза. Поэтому возрастает роль и значение фонда возмещения, качественно изменяется его функция в интенсификации воспроизводства, особенно в результате ресурсосберегающего накопления.

Современный этап экономического и социального развития характеризуется усилением зависимости накопления от фонда возмещения и его величины. Такая постановка имеет принципиальное теоретико-методологическое значение для результативной материализации ресурсосберегающего накопления, его функции в интенсификации воспроизводства. С практических позиций это особенно важно для построения межотраслевых балансов. В этой связи рассмотрим роль фонда возмещения в процессе накопления. Как известно, динамика фонда возмещения зависит от величины накопления производственных фондов. Чем лучше используется ресурсосберегающая техника, тем выше уровень ее выбытия, а значит, и большая доля совокупного общественного продукта идет на возмещение средств труда. Статистические данные за последние 20 лет характеризуют увеличение фонда возмещения абсолютно и относительно. Таким образом, рост фонда возмещения и его использование для расширенного воспроизводства является обязательным условием непрерывности процесса производства и ресурсосберегающего накопления.

В этой связи важен анализ соотношения динамики накопления и фонда возмещения. Доля последнего в об-

щественном продукте постоянно растет: в 1970 г. она составляла (в текущих ценах) 55%, в 1980 г. — 57, а в 1990 г. — 60%. При этом подчеркнем, что общий фонд возмещения включает не только затраты предметов труда, но и возмещение основных производственных фондов (амортизационный фонд). Доля амортизационных отчислений в фонде возмещения в целом определяется динамикой фондоемкости совокупного общественного продукта. Если она повышается, то возрастает и доля амортизационного фонда, и наоборот. Однако отметим, что доля фонда возмещения в общественном продукте зависит также от движения фондовооруженности труда.

Рост фондооснащенности рабочих мест ведет к увеличению доли амортизации в национальном доходе и тем самым к постепенному возрастанию уровня фонда возмещения в совокупном общественном продукте. Но увеличение доли фонда возмещения в нем не означает снижения доли национального дохода в общественном продукте (например, в физическом выражении). Рост производительности общественного труда выражается в увеличении массы производимых потребительных стоимостей, и если это сопровождается повышением фондоотдачи, т.е. количества продукции, снимаемой с каждого рубля основных производственных фондов, то увеличение доли фонда возмещения (материальных затрат) в совокупном общественном продукте может отставать от роста физического объема национального дохода. Приведенная зависимость подтверждается сравнительными данными роста физического объема совокупного общественного продукта и национального дохода за длительный период развития народного хозяйства бывш. СССР.

Возрастание роли фонда возмещения в процессе ресурсосберегающего накопления и интенсификации воспроизводства имеет не только экономическое, но и большое социальное значение. Увеличение производственного накопления за счет фонда возмещения позволит повысить долю национального дохода, направляемую на личное

потребление, на рост производства предметов потребления, развитие непроизводственной сферы. Это приведет к изменению структуры самого фонда накопления, пропорций между его производственной и непроизводственной частями и позитивно скажется на ресурсосберегающем типе расширенного воспроизводства.

Закономерности ресурсосберегающего накопления в аспекте интенсификации производства формируются также под влиянием и внедрением научных достижений. Роль науки в развитии средств производства, прогрессивности их технологии непрерывно повышается. В приоритетных отраслях промышленности на научные исследования расходуется до 25% себестоимости продукции. Уже в ближайшей перспективе расходы на науку из государственного бюджета и других источников следует значительно повысить. Но достижения науки, материализуемые в воспроизводство основных фондов, должны коренным образом изменить их качество за счет новых типов машин и оборудования. Тем более, что экономический эффект в процессе накопления от внедрения научных разработок возможен за счет применения принципиально новой техники и высоких технологий.

К значительному эффекту ведет автоматизация производства, внедрение автоматизированных систем управления, количество которых в среднем по народному хозяйству следует повысить как минимум в 2–3 раза, сделав упор на электронизацию народного хозяйства. Быстрое развитие должны получить робототехника, роторные и роторно-конвейерные линии, гибкие автоматизированные производства.

Процессу накопления новой ресурсосберегающей техники должны сопутствовать кардинальные изменения в предметах труда (как прямое следствие дальнейшего развития физики, химии, биологических наук); создаваться материалы с принципиально новыми и повышенными физико-химическими характеристиками, необходимыми для удовлетворения материальных потребностей людей и

создания высокоэффективной техники. Тем самым в процессе ресурсосберегающего накопления материалы – оборотные фонды – будут являться активным элементом интенсификации воспроизводства. Одновременно сложившиеся технологические процессы должны обновляться принципиально новыми. Например, в металлообрабатывающей промышленности процессы резания следует заменять высокопроизводительными методами пластической деформации, внедрять электроэрозионную, электроразрядную, ультразвуковую и химическую обработку металлов. Следует развивать перспективные, особенно бесшахтные, способы добычи металла, солей, редких элементов, что дает значительный экономический эффект. В этой связи предстоит незамедлительно увеличить в 2–3 раза применение прогрессивных, базовых для каждой отрасли технологий, особенно таких, как мембранная, лазерная, плазменная с использованием сверхвысоких давлений, импульсных нагрузок и др.

Ресурсосберегающее накопление также характеризуется оптимизацией объемов капитальных вложений для высококачественного обновления основных производственных фондов. Однако рост инвестиционной активности экономики при переходе к рыночным отношениям даст крупный народнохозяйственный эффект в условиях коренного улучшения в использовании действующего производственного аппарата, особенно в машиностроении, тяжелой промышленности, энергетике, сельском хозяйстве. При этом отметим, что наиболее активная часть фондов – машины, оборудование, станки – нередко простаивают или работают вполсилы. Если бы созданные мощности действовали на проектном уровне, то только в тяжелой промышленности это позволило бы почти удвоить темпы прироста продукции.

Качественные структурные изменения зависят от технического перевооружения и реконструкции действующего производства. По имеющимся расчетам удельные капитальные вложения при реконструкции промышленных

предприятий в среднем на 10 %, а в ряде случаев на 20 – 25 % ниже, чем при новом строительстве. Поэтому процесс ресурсосберегающего накопления сопровождается все большим изменением динамики воспроизводственной структуры инвестиций. Так, если в 1980 г. на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий направлялось 23,8, то в 1990 г. – более 50 млрд руб. К 1990 г. эти капитальные затраты в общих вложениях составили около 45 %. Можно полагать, что и в обозримом будущем закономерность ресурсосберегающего накопления будет проявляться в тенденции роста доли капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию действующих производств до оптимального уровня.

Но эта закономерность влияния накопления на ресурсосберегающий тип воспроизводства не может характеризоваться противопоставлением реконструкции действующих предприятий новому строительству. Эти две стороны процесса интенсификации производства не должны быть абсолютизированы. В одних условиях экономически выгоднее строительство новых, в других – реконструкция действующих предприятий. Так, новое строительство способствует рациональному размещению производительных сил, более полному освоению природных богатств, созданию новейших поколений техники и технологии, современной инфраструктуры и природоохранных объектов. Оптимальное сочетание этих направлений воспроизводства должно способствовать ускорению процесса его интенсификации в условиях перехода к рынку.

На воспроизводственную структуру капитальных вложений большое влияние оказывает также процесс ускоренного выбытия производственных основных фондов. Это обусловлено необходимостью внедрять малоотходные и безотходные технологии, энергосберегающие и природосберегающие производства, технику, обеспечивающую экономию материальных ресурсов, быстрее обновлять ассортимент продукции отраслей промышленности. Ускоренное выбытие основных производственных фондов является

обязательным условием повышения производительности общественного труда. Но выбытие производственных основных фондов пока играет в процессе обновления второстепенную роль и характерно почти для всех отраслей народного хозяйства. Так, коэффициент выбытия всех производственных основных фондов страны снизился с 2,3 % в 1970 г. до 2,1 % в 1990 г., промышленно-производственных основных фондов с 1,9 до 1 %. В результате происходит постепенное накопление устаревшей техники. В настоящее время отношения выбытия основных фондов к годовым капитальным производственным затратам составляет примерно 25 %. Поэтому некоторые исследователи предлагают обеспечить рост этого показателя в перспективе до 35 % [3]. Оставляя в стороне спорность вопроса о возможности реализации данного варианта, отметим необходимость принятия научно обоснованной политики выбытия производственных основных фондов. Поэтому ресурсосберегающее накопление и ускоренная замена производственного аппарата позволяет получить почти весь предполагаемый рост производительности труда и обеспечить прирост продукции при рационализации рабочих мест.

Экономический механизм ресурсосберегающего накопления характеризуется и закономерностью, проявляющейся в развитии внешнеэкономических связей Казахстана с другими странами мира. Этому способствуют новые принципы в области международных отношений. Очевидно, что в перспективе усилится международный аспект формирования ресурсосберегающего накопления вообще и особенно ресурсоэкономного пути развития производства в условиях выхода на мировой рынок.

По мере углубления международного разделения труда этот процесс будет приобретать, по нашему мнению, ряд новых проявлений. На основе регулируемого использования инвестиционных вложений более рациональной станет национальная экономическая структура, приближаясь к оптимальной. Все большая величина капитальных вложений может быть представлена тем или иным госу-

дарством для использования в других странах. Возрастет число многосторонних соглашений о совместном сооружении и эксплуатации народнохозяйственных объектов, которые, оставаясь в национальной собственности страны, будут повышать эффективность материализуемых средств ресурсосберегающего накопления в масштабе всего мирового содружества.

Возрастанию воспроизводственной функции ресурсосбережения присущи и другие особенности, которые вызваны прежде всего радикальной экономической реформой и становлением рыночных отношений, переводом экономики на интенсивный путь развития под воздействием международного разделения труда. Ресурсосберегающее накопление здесь выступает как важный экономико-социальный фактор, с помощью которого совершенствуется хозяйственный опыт, решаются коренные проблемы улучшения производства, повышения профессиональной квалификации работников, когда все более значительная доля ресурсов предназначается для улучшения условий их труда.

Социальный аспект ресурсосберегающего накопления особенно усилится в связи с экономическим и политическим реформированием общества. В результате в качестве основы производства и богатства будет выступать не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом – развитие общественного индивида. Сам человек и степень развития его личности становятся главным богатством и материальной основой этого богатства будет результативное ресурсосберегающее накопление.

Сущность ресурсосберегающего накопления и возрастание его воспроизводственной функции нами рассмотрена с позиции главным образом определенной закономерностями в развитии этого процесса. Такой подход необходим. Но важно исследовать и практическое выражение этих

закономерностей. В хозяйственной практике это проявляется через регулирующее воздействие экономических законов на интенсификацию воспроизводства. В этой связи отметим, что, по мнению многих исследователей, законы не получили общепризнанных определений, многие из них не названы в общей системе. Не разработана полная совокупность оценок и путей использования законов. Необходимо знать меру реализации объективных экономических законов.

Для научного представления этих проблем важное значение имеет теоретическое положение о том, что закон выражает сущность явления. А взаимосвязи и взаимозависимости в реальной действительности лишь отражаются в законах, которые никогда не охватывают их во всем конкретном многообразии. Отсюда и вытекает необходимость исследовать вначале закономерности ресурсосберегающего накопления и затем показать механизм их формирования под воздействием экономических законов, а в конечном итоге их действия в ресурсосберегающем типе воспроизводства. Для этого необходимо проникнуть в сущность каждого из экономических законов, с одной стороны, а с другой – понять все закономерности процесса накопления в их единстве.

Механизм действия экономических законов в процессе ресурсосберегающего накопления проявляется прежде всего в совокупности взаимосвязанных объективных форм и определяется производственными отношениями. В исследовании закономерностей интенсификации воспроизводства следует выделить в первую очередь в системе экономических законов закон накопления. Такой подход объясняется тем, что на современном этапе проявление системы экономических законов и закона накопления создает объективные предпосылки для: интенсификации воспроизводства на основе оптимального роста фондов, фондовооруженности труда и его производительности; повышения эффективности экономики путем ее перехода к новым формам хозяйствования; улучшения социальных условий

труда при рациональной занятости работников и роста материального и культурного уровня жизни народа. Однако реализация этих объективных возможностей отличается противоречивостью (табл. 9).

Таблица 9

**Показатели, характеризующие расширенное
воспроизводство в СССР ***

Показатель	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Валовой национальный продукт, млрд руб.	-	-	-	777,0	1000
Национальный доход, использованный на потребление и накопление, млрд руб.	285,5	363,0	454,1	568,7	704,3
В том числе:					
потребление	201,3	266,4	345,5	418,4	558,6
накопление	84,2	96,6	108,6	150,3	145,7
и прочие расходы					
Население, млн человек	241,7	253,3	264,5	275,9	288,6
Душевое потребление национального дохода, руб.	11812	14331	17168	20613	24278
Все капитальные вложения в сопоставимых ценах, млрд руб.	92,2	128,5	150,9	179,5	229,8

Нами взят национальный доход, характеризующийся не только абсолютным ростом, но и динамикой соотношения между потреблением и накоплением, которые находятся в диалектической взаимосвязи и противоречии. Увеличение накопления до оптимального уровня происходит при росте потребления, удовлетворения растущих общественных и личных потребностей. А это значит, что соотношение между потреблением и накоплением также вы-

* Рассчитано по материалам "Народное хозяйство СССР в 1990 г." (М.: Финансы и статистика, 1991. С. 9, 13, 67, 551, 553) и данным автора.

ражает собой действие системы экономических законов в ресурсосберегающем типе воспроизводства. При развитии форм собственности на средства производства рост фонда накопления не противоречит интересам производителей; он также важен для них, как и фонд текущего, личного потребления. Выделение этого фонда из общего продукта правомерно как необходимость, ставящая известные границы и для фонда потребления.

Практика подтверждает это положение: рост фонда потребления способствует повышению благосостояния членов общества, уровня знаний, квалификации работников и т. д., что позитивно влияет на эффективность производства. В результате появляется возможность для роста ресурсосберегающего накопления. Это означает, что фонд потребления является не пассивной частью национального дохода и не только источником личного потребления, он проявляется как активный фактор расширенного воспроизводства ресурсосберегающего типа, благодаря которому возможен качественный экономический рост. Диалектика взаимосвязи здесь такова: фонд накопления служит и потреблению, так как его динамика определяется условиями расширенного воспроизводства. В экономическом развитии ресурсосберегающее накопление не является самоцелью, а служит созданию материальных предпосылок для более полного удовлетворения растущих потребностей народа. В этой связи некоторые исследователи полагают, что определяющая сторона воспроизводства обусловлена действием системы экономических законов и материально базируется на накоплении новой техники.

Мы разделяем критическую оценку позиции экономистов [4], в которой, например, утверждается: через проявление закономерностей обнаруживается непрерывное расширение и совершенствование производства на базе передовой техники, как фактор сотрудничества для удовлетворения постоянно растущих потребностей и всестороннего развития всех членов общества [5]. Не следует превращать в вечную догму положение о том, что "в буржуаз-

ном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд” [6]. В любом обществе при целенаправленных условиях накопленный труд – это лишь средство расширять, обогащать жизненный процесс его членов. Таким образом, непрерывное расширение ресурсосберегающего накопления, сопровождаемое ростом его эффективности, является необходимым условием неуклонного повышения и народного потребления. Отсюда понятны и другие формы проявления действия системы экономических законов в процессе интенсификации расширенного воспроизводства.

Как видно из табл. 8, в бывш. СССР за 1970 – 1990 гг. отмечен значительный рост национального дохода, использованного на накопление и потребление при равном увеличении капитальных вложений в экономику страны. Однако прирост производительности труда за последние 15 лет снизился в 1,2 раза, а валового национального продукта в 1,5 раза. Но необходимо отметить и негативные тенденции, которые проявляются в замедлении роста душевого потребления национального дохода. Особенно вызывает беспокойство динамика реальных доходов населения. По статистическим данным, реальные доходы населения в 1986 г. составили относительно 1960 г. – 264 %, к 1970 г. – 167 и к 1980 г. – 114 %. В 1990 г. денежные доходы в бывш. СССР по сравнению с 1986 г. возросли на 123,7 млрд руб. Однако их темп в 1,5 раза превысил прирост их расходов на товары и услуги. Для достижения позитивности этого процесса нужны качественные сдвиги в экономике, следует добиться большей динамичности национального дохода. Нужны темпы его прироста в перспективе, например до 5 %. Это позволит эффективно решать крупномасштабные экономические и социальные задачи. Необходимо также ускорить процесс формирования более гармоничной структуры производства, соответствующей растущим и меняющимся общественным потребностям. Главный путь, с позиции ускорения роста товаров и услуг для населения, – это создание в сжатые сроки мощной индуст-

рии товаров народного потребления, рыночного механизма ее функционирования.

В тесной взаимосвязи с системой экономических законов большое влияние на интенсификацию воспроизводства оказывает и действие закона накопления. В исследованиях эта взаимосвязь трактуется по-разному. Например, указывается, что закон накопления "... выражает внутренне свойственную... экономике необходимость оптимального накопления социалистического богатства путем превращения части воспроизводимого общественного продукта в новые элементы богатства в сочетании с максимально возможным непроизводственным потреблением другой его части, то и другое на протяжении текущего периода и последующего ряда периодов экономической деятельности общества..." [7]. Как видно, акцент делается на оптимальном "накоплении... богатства", кроме того, необходимо уточнение условий, при которых происходит "накопление богатства путем максимально возможного превращения части... продукта в новые элементы богатства" и "в сочетании с максимально возможным непроизводственным потреблением другой части" и т.д.

Критически оценивая эти положения, отметим, что субъектом накопления (в том числе и ресурсосберегающего) в обществе выступают коллективы предприятий. В данном случае закон накопления выражает объективную необходимость не только роста национального богатства, но и совершенствования накопления в целях возрастания благосостояния работников. Поэтому по мере дальнейшего развития общественного производства и по мере перехода к рынку будет углубляться социальный механизм использования закона накопления, его ресурсосберегающего действия как предпосылка ускорения НТП.

Достижение объективной цели производства тесно связано с ресурсосберегающим накоплением, проблемой занятости трудоспособного населения, когда создаются экономические предпосылки для повышения производительности труда и эффективности производства [8]. В

конечном счете необходимо выиграть время для производства дополнительных материальных и духовных благ, что характеризует соотношение между процессом накопления и законом экономии времени.

В исследованиях отдельных авторов отмечается, что экономический закон накопления выражает объективную необходимость (и возможность) не просто увеличения национального богатства, а умножения материальных условий расширения и совершенствования материально-технической базы для все более эффективного сотрудничества ассоциированных производителей в целях неуклонного возрастания благосостояния всех членов общества. Как видим, здесь накопление показывается как категория процесса производства, находящая свое выражение в процессах распределения и потребления.

Раскрывать сущность закона накопления следует, по нашему мнению, учитывая развитие экономически различных форм реализации отношений собственности, ее использования с целью удовлетворения растущих потребностей общества. А это требует эффективной материализации накопления в процессе ресурсосбережения не только в локальном масштабе, но и при дальнейшем углублении международного разделения труда.

Изложенные закономерности, в которых проявляется действие закона накопления на интенсификацию воспроизводства, в известной мере могут характеризоваться следующими экономическими показателями (табл. 10).

Как видно, на развитие экономики направлялись огромные накопления. В 1990 г. они составляли 150,3 млрд руб. Темпы роста основных производственных фондов опережают темпы роста национального дохода. Поэтому, несмотря на повышение фондовооруженности труда, создавалась объективная предпосылка для снижения фондоотдачи. За 1970–1990 гг. объем национального дохода с единицы стоимости производственных основных фондов снизился с 54 до 36 коп. Такое использование производственного аппарата не отражает закономерность действия закона на-

Таблица 10

**Динамика показателей, отражающих действие закона
накопления в расширенном воспроизводстве СССР
(1970г. – 100) ***

Показатель	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Национальный доход, использованный на потребление и накопление в сопоставимых ценах	127	150	199	217
В том числе:				
накопление и прочие расходы	115	129	179	174
производственные основные фонды	152	217	296	373
фондовооруженность труда	133	181	238	285
Фондоотдача (по национальному доходу)	84	74	68	68
Производительность общественного труда	125	147	170	187

копления в ресурсосберегающее производство. Снижение фондоотдачи отрицательно сказывается на эффективности общественного производства, его интенсификации. В перспективе необходимо внести перелом в динамику этого показателя, вначале стабилизировать фондоотдачу, а в последующем обеспечить ее рост.

Реальную динамику технического строения производства характеризуют следующие данные: фондовооруженность труда промышленно-производственного персонала в 1990 г. по сравнению с 1980 г. увеличилась в 1,7 раза, среднегодовая численность уменьшилась на 1,5 %, а прирост средней заработной платы значительно превысил прирост производительности труда. Но особенно следует выделить производительность труда. На базе НТП развитие производительности общественного труда становится

* Составлено по материалам "Народное хозяйство СССР в 1989 г." (М.: Финансы и статистика, 1991. С.13,289) и данным автора.

важнейшим фактором накопления. Закон повышающейся производительности труда в специфической форме действует и в условиях ресурсосберегающего типа воспроизводства (см. табл. 10).

Повышение производительности труда является важнейшим фактором, определяющим размеры накопления. Последствием повышения является совершенствование технико-экономических показателей производственного аппарата, что, в свою очередь, является материальной основой роста производительности труда и увеличения ресурсосберегающего накопления. В этой связи мы не разделяем точку зрения исследователей, которые, рассматривая действие закона накопления, не делают должного и глубокого анализа повышения производительности общественного труда. Здесь заложены большие резервы усиления действия закона накопления на ресурсосберегающее воспроизводство. Однако за пятилетие 1986–1990 гг. по сравнению с 1970–1980 гг. прирост производительности общественного труда снизился с 3,3 до 2,7%, а накопление, в виде производственных основных фондов возросло в 6 раз. Такое соотношение негативно отражает закономерность действия закона накопления в процессе ресурсосбережения; оно должно быть изменено, скажем, по имеющимся ориентирам – повысить производительность труда к 2000 г. в 2,3 – 2,5 раза.

Как важнейшую закономерность действия закона накопления в интенсификацию воспроизводства следует выделить рационализацию распределения капитальных вложений между подразделениями общественного производства, а в промышленности – между группами “А” и “Б”. В условиях социальной переориентации экономики обоснованы возрастающие темпы прироста инвестиций в отраслях, производящих предметы потребления. По этой причине должно происходить сближение среднегодовых приростов продукции группы “А” и “Б” промышленности.

Важная особенность ресурсосберегающего накопления в расширенном воспроизводстве проявляется в повышении

значения амортизационного фонда. С этой точки зрения следует рассмотреть различия между чистыми капитальными вложениями в сфере всего материального производства, которые представляют собой существенную часть накопления, и капитальными затратами в определенных отраслях производственной сферы, являющимися валовыми капитальными вложениями. Экономический смысл указанного различия в том, что валовые капитальные вложения формируются не только из прибавочного продукта, как чистые капитальные вложения, но и амортизационного фонда как части фонда возмещения общественного производства. Следовательно, валовые капитальные вложения представляют собой сумму всех капитальных вложений для возмещения и расширения производственных основных фондов, а чистые капитальные вложения — это валовые капитальные затраты минус амортизация, плата за аренду производственных площадей, пользование средствами связи, транспортом и другими видами обслуживания. Чистые капитальные вложения являются, по существу, капитальными затратами только на обновление производственных основных фондов.

Но здесь необходимо отметить следующее. Полностью приравнять чистые капитальные вложения к инвестициям для расширения производственных фондов, с одной стороны, а разность между валовыми и чистыми капитальными затратами к инвестициям для возмещения фондов, с другой — затруднительно. Во-первых, потому, что амортизационный фонд можно использовать в целях расширения основных производственных фондов (при определенных условиях), и, во-вторых, фонд ресурсосберегающего накопления может служить в определенной мере простому воспроизводству основных производственных фондов.

Практика хозяйствования показывает, что доля приращения амортизационного фонда в капитальных вложениях растет быстрее, чем размер чистых капитальных затрат и накопления вообще. Из этого следует, что в условиях проведения экономической реформы и усиления влия-

ния НТП на интенсификацию воспроизводства постоянно возрастает значение использования амортизационного фонда в капитальных вложениях на возмещение и расширение производственных основных фондов. Об этом свидетельствует наш расчет: за 1980–1990 гг. среднегодовая величина основных производственных фондов возросла в 1,7 раза, т.е. указанная величина превышает темп роста чистых капитальных вложений и накопления (соответственно в 1,1 и 1,34 раза).

Указанная особенность действия закона ресурсосберегающего накопления вызывает необходимость обратить внимание еще на одну теоретическую проблему. До сих пор нет единого мнения о роли фонда амортизации в интенсификации расширенного воспроизводства, обновлении производственных основных фондов, его месте в источниках накопления. Ряд исследователей отрицает самостоятельную роль амортизационного фонда в накоплении ОПФ на том основании, что повышение амортизационных отчислений непосредственно уменьшает величину чистого дохода общества, реализованного в цене товара, и сокращает возможности накопления. Так, в частности, утверждается, что в общественном производстве непрерывно происходит замена изношенных основных фондов за счет фонда амортизации. И только в том случае, если “последний превышает сумму выбытия основных фондов по всему народному хозяйству, это превышение можно использовать для расширенного воспроизводства основных фондов и рассматривать его как источник накопления. При современных темпах научно-технического прогресса и морального износа оборудования вряд ли может образоваться подобная ситуация” [9].

Прежде чем прокомментировать приведенное высказывание, обратимся к утверждению возможности использования фонда амортизации для накопления, вытекающей из данных экономики капиталистического производства того времени. В “Теориях прибавочной стоимости” К.Маркс писал: “Я утверждаю, что *амортизационный*

фонд, т.е. фонд для возмещения износа основного капитала, является вместе с тем и фондом для накопления” [10]. Критически оценивая это положение, все же обратим внимание на то, что К.Маркс говорит об амортизационном фонде не как об источнике накопления, а как о фонде средств для накопления. Значит, амортизационный фонд должен выступать не как источник накопления, а лишь как особая экономическая форма расширенного воспроизводства основных производственных фондов, источником которого в данном случае служит фонд их возмещения, накапливаемый обществом в денежной форме. Причем возможность аккумуляции амортизационного фонда в денежной форме определяется спецификой процесса натурального возмещения потребительной стоимости производственных основных фондов в отличие от возмещения потребленной части их стоимости*. Это принципиально важно в условиях перехода к рынку потому, что и на современном этапе экономического развития единственным источником ресурсосберегающего накопления остается прибавочный продукт (чистый доход), создаваемый живым трудом.

Амортизационный фонд становится фондом накопления в виде свободных, не связанных простым воспроизводством производственных основных фондов, денежных средств, которые можно использовать для финансирования капитальных затрат, в зависимости от типа расширенного воспроизводства – экстенсивного или интенсивного. При экстенсивном типе средства амортизационного фонда направляются на физический прирост производственных ос-

* Как известно, Ф.Энгельс произвел расчеты, согласно которым фабрикант благодаря амортизационному фонду оказался в состоянии, исходя из своих старых машин и не затратив ни гроша из своей собственной прибыли на приобретение машин, увеличить число своих машин почти на 60 % [11].

новых фондов прежней производительности. При интенсивном типе – амортизационный фонд расходуется на модернизацию действующих производственных основных фондов, обеспечивая рост выпуска продукции путем повышения производительности труда.

Отметим также функции накопления, выполняемые, с одной стороны, фондом возмещения, а с другой – амортизационным фондом. Функция ресурсосберегающего накопления первого вытекает из простого воспроизводства (без учета аккумуляции части средств амортизационного фонда в фонд накопления) и связана с повышением производительных свойств вводимых в действие производственных основных фондов взамен выбывших. Функция, выполняемая амортизационным фондом в качестве фонда накопления, обеспечивает расширенное воспроизводство основных фондов.

В условиях, когда совершенствуется экономический механизм функционирования различных форм собственности на средства производства, эффективное использование производственных основных фондов создает объективные возможности для концентрации средств фонда амортизации и их направления на цели ресурсосберегающего накопления. При этом обеспечение сбалансированной структуры амортизационных отчислений на возмещение и расширенное воспроизводство производственных основных фондов, рациональных пропорций использования средств амортизационного фонда на капитальный ремонт и на реновацию способствует повышению восприимчивости экономики к научно-техническим и технологическим нововведениям.

Роль фонда амортизации как источника расширенного воспроизводства повышается. Основой этого является увеличение его размеров и возрастающие возможности регулируемого привлечения все большей доли средств фонда для ресурсосберегающего накопления. В перспективе абсолютная величина объема амортизационного фонда будет непрерывно возрастать вследствие увеличения производ-

ственных основных фондов, повышения в их составе доли активной части с более короткими сроками службы, а значит, и с более высокой нормой амортизации, что обусловлено ускорением НТП, закономерностью сокращения сроков морального износа машин и оборудования. С 1980 по 1990 гг. общая сумма начисленной амортизации в народном хозяйстве бывш. СССР увеличилась с 73 млрд руб. до 143 млрд руб., т.е. почти в 2 раза. Это объясняется не только ростом объема производственных основных фондов, но и переоценкой по восстановительной стоимости, введением повышенных норм амортизационных отчислений. Кроме того, увеличивается доля средств фонда амортизации, направляемая на реновацию основных фондов, значительное повышение их удельного веса в его общем объеме. Например, в целом по народному хозяйству с 1970 по 1990 гг. сумма средств фонда амортизации, направленных на реновацию, возрастала недостаточно высокими темпами, в то время как значительно увеличились средства, направляемые на капитальный ремонт, с 14,6 до 54,5 млрд руб., т.е. более чем в 3 раза.

Опережающий рост части амортизационного фонда, предназначенной на реновацию, относительно другой его части, направляемой на капитальный ремонт, является закономерностью процесса ресурсосберегающего накопления в интенсификации воспроизводства. Она обусловлена необходимостью более полного и ускоренного использования достижений НТП в интересах развития и модернизации экономики, обновления производственного аппарата. Это закономерность отражает возрастающую роль реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий.

Затраты на эти цели только по государственным капитальным вложениям за 1986–1990 гг. увеличились в 1,4, в Казахстане – в 1,2 раза. Это положительно изменит структуру вводимых в действие производственных основных фондов. В результате на предприятиях будет внедряться новая, более производительная техника, дающая

экономии материальных ресурсов и трудовых затрат, возможность совершенствовать технологические процессы, увеличивать выпуск продукции с единицы оборудования и производственной площади.

Исходя из изложенного, отметим, что дальнейший рост эффективности общественного производства с объективной необходимостью требует правильного использования механизма действия системы экономических законов и особенно закона накопления в условиях ресурсосбережения. Это относится в первую очередь к расширенному воспроизводству основных фондов. Реализация этого положения является важным фактором ускорения НТП и интенсификации развития экономики.

Глава 5. Вопросы оптимизации фонда накопления

Эффективная результативность ресурсосберегающего типа развития экономики, особенно в рыночных условиях, предопределяется прежде всего величиной накопления, направляемого на интенсификацию воспроизводства. Размеры накопления во многом определяют и социально-экономический рост, а поэтому проблема оптимума накопления находит свое отражение, прежде всего, в соотношении потребления и накопления. Такой критерий раскрывается в процессе ресурсосберегающего накопления, механизме его действия. В нем экономически реализуется свойственная современным средствам производства возможность увеличения общественного богатства. Другими словами, темпы при новом качестве расширенного воспроизводства являются одним из важнейших параметров, отражающих содержание закона накопления в условиях ресурсосберегающего типа развития. Здесь оптимум накопления проявляется в достижении максимального физического объема национального дохода, отражающего качественный экономический рост при минимальных совокупных затратах в общественное производство. Значит, норматив оптимальной величины ресурсосберегающего накопления должен быть минимальным при максимальных темпах социально-экономического роста. В этой связи возникает вопрос о механизме влияния накопления на формирование экономического роста. Прежде всего отметим, что накопление проявляется как постоянный процесс, как важней-

шая прогрессивная функция общества, как основа общественного, политического и интеллектуального прогресса. Динамика и размеры накопления, эффективность его использования (части прибавочного продукта) создают материальную предпосылку для коренного совершенствования как производственной, так и непроизводственной сфер, и тем самым являются важнейшим параметром воспроизводства. Известное представление об этом дают следующие данные. Фонд накопления за 1970–1990 гг. возрос в фактически действовавших ценах с 84,2 до 150,3 млрд руб. За этот период наметились определенные структурные сдвиги в фонде накопления: снизилась в фактически действовавших ценах доля прироста основных производственных фондов с 45,5 до 38,2 млрд руб. Возросла доля прироста материальных оборотных средств и резервов в 1,8 раза и их общий размер составил 75 млрд руб. В приросте основных фондов в целом к 1990 г., составившем 80 млрд руб., на долю материального производства приходилось 38 млрд руб.

В этой связи усиливается значение структурного деления общего фонда накопления на фонд производственного и фонд непроизводственного назначения. Вследствие этого возникает необходимость деления совокупного фонда накопления на две части, включающие средства производства для развития материальной базы обеих сфер и предметы потребления, предназначенные для удовлетворения общественных и личных потребностей.

Ресурсосберегающее накопление выступает как в стоимостной, так и в натурально-вещественной форме, что отражает развитие рыночных отношений. Однако не на всех стадиях расширенного воспроизводства происходит процесс реального накопления. Он осуществляется лишь в сфере материального производства при производительном использовании рабочей силы и средств производства. Здесь создаются в натуре и по стоимости совокупный общественный продукт, а в его составе – национальный доход, включая фонд накопления в виде приростов годового про-

изводства. Следовательно, усиливается взаимообусловленность накопления и экономического роста в процессе ресурсосбережения.

В экономических исследованиях обосновывается мнение, что темпы роста производства диктуются главным образом эффективностью накопления, а норма его не имеет существенного значения. Напротив, согласно другой точке зрения, темпы роста производства в решающей мере определяются именно нормой накопления. Имеется также суждение, что увеличение или даже только стабилизация нормы накопления неизбежно вызывает снижение темпа прироста национального дохода, так как происходит распыление средств, удлинение сроков строительства и т.д. [12].

Действительно, в 1970–1980 гг. снижением темпов роста накопления и эффективности его использования усугублялись неблагоприятные тенденции развития экономики – падение ее темпов до уровня, который фактически означал наступление экономической стагнации, а в повышении эффективности производства и качества продукции, в научно-техническом развитии разрыв в сравнении с наиболее развитыми странами стал увеличиваться. За 1970–1990 гг. при снижении темпов прироста и производительности общественного труда в материальном производстве ухудшалась динамика фонда возмещения израсходованных средств производства и его объема в валовом общественном продукте. Производственные основные фонды народного хозяйства почти утроились, фондоотдача снизилась, а темпы роста фондовооруженности труда значительно превышают ее производительность. Это свидетельствует о затратном характере процесса накопления, которое по своему материализованному техническому уровню и качественным свойствам не давало адекватного прироста производительности живого труда и экономии овеществленного труда. В результате снизились темпы роста национального дохода: если в 1980 г. его объем (использованный на накопление и потребление) возрос по отношению к 1970 г. на 163 %, то в 1990 г. по сравнению

с 1980 г. — на 155, а за пятилетие 1986–1990 гг. — на 109 %.

Преодоление негативных тенденций возможно при оптимизации ресурсосберегающего накопления, которая функционально предполагает в материальных ресурсах постоянный рост долей более эффективных средств труда. Поэтому повышение технического строения производства и динамики его органического строения при интенсификации накопления, на наш взгляд, может служить общесодержательным критерием интенсивного ресурсосберегающего типа воспроизводства. Это означает, что прирост объема производства образуется в результате применения совершенно новой техники и более квалифицированного труда. Такой интенсивный тип воспроизводства сопровождается ресурсосбережением, экономией материальных и трудовых факторов производства, ресурсов накопления за счет его результативности. Здесь важно отметить, что накапливать можно и новые средства труда, но если они не будут рационально использоваться, то такой процесс не является интенсивным.

Исследуя влияние ресурсосберегающего накопления на формирование экономического роста, важно подчеркнуть зависимость роста национального дохода от оптимальной величины накопления. Мировая практика за последние 25 лет свидетельствует о существенном влиянии рациональной доли накопления на темпы экономического роста (табл. 11).

Приведенные данные свидетельствуют о значительной зависимости темпов экономического роста от накопления и его эффективности использования. Как видим, доля производственного накопления в общем объеме инвестиционных вложений в США почти вдвое ниже, чем в Японии, в результате японское промышленное производство развивалось в 5 раз быстрее американского.

Анализ показывает, что между нормами ресурсосберегающего накопления и темпами роста производства общественного продукта вообще имеется взаимозависимость,

Таблица 11

**Влияние ресурсосберегающего накопления
на экономический рост в развитых
капиталистических странах, %**

Показатель	США	ФРГ	Япония
Среднегодовой ежегодный прирост производства	1,2	3,4	5,9
Доля инвестиций в оборудование и строительство	16,6	20,6	28,4

так как источники роста физического объема валового продукта и изменений нормы накопления в принципе одни и те же. Новое качество экономического роста и темпы расширенного производства совокупного общественного продукта определяют возможности увеличения нормы накопления, если это необходимо и целесообразно, а ее рост создает предпосылки для развития производства в том случае, если инвестиционные вложения используются эффективно. Однако необходимо критически оценивать автоматизм взаимосвязи между накоплением и экономическим ростом, а также ее определенную односторонность: величина производственного накопления – важнейший, но не единственный фактор экономического развития. На темпы роста национального дохода и ресурсосберегающего накопления влияют и другие факторы. Так, более быстрый рост производительности труда по сравнению с его фондовооруженностью, значительная экономия материальных затрат, результативное использование производственных мощностей и сокращение инвестиционного цикла отражают суть понижающей тенденции в движении нормы накопления.

Поэтому связывать темпы экономического роста лишь с величиной накопления недостаточно. Например, значительная доля ресурсосберегающего накопления реа-

лизуется в основные производственные фонды, но следует учитывать и такие факторы, как рабочая сила и материальные оборотные фонды. Пропорции между факторами производства и эффективность использования каждого из них имеют (с точки зрения прироста выпуска продукции за счет результативности рыночного механизма) отнюдь не меньшее значение, чем одно лишь приращение основных фондов. Отмеченное изменение коэффициента эффективности накопления происходит из-за того, что прирост продукта связывается только с динамикой нормы накопления, а действие, оказываемое другими важными факторами производства, в должной мере не учитывается.

Значит, функциональную зависимость темпов экономического и социального роста следует рассматривать более широко, а не ограничиваться только величиной накопления. В противном случае это будет означать недооценку интенсификации производства. Для его роста, а следовательно, и потребления всевозрастающее значение приобретает повышение эффективности использования ресурсосберегающего накопления. Оно все больше становится зависимым от факторов, связанных с текущим потреблением. Отсюда ясно, что не следует чрезмерно противопоставлять накопление и текущее потребление, так как тем самым будет противопоставляться текущее и будущее потребление.

В условиях экономической реформы и перехода к рыночной экономике для достижения качественного экономического развития объективно возможно и необходимо варьировать нормой ресурсосберегающего накопления, исходя из сознательного балансирования и оптимизации пропорций между накоплением и потреблением. Такая возможность вытекает из развития многообразия форм собственности на средства производства как важнейшей экономической сферы ее реализации.

Максимальная эффективность общественного производства, а значит, и интенсивный экономический рост (например, национального дохода) могут быть достигнуты

при минимальной величине ресурсосберегающего накопления. Но это требует, прежде всего, установления норматива размеров последнего. В глобальном аспекте обоснование рациональной величины накопления требует нахождения оптимального соотношения между отдельными частями национального дохода – фондами накопления и потребления. Эта пропорциональность, как предпосылка высоких темпов экономического роста и эффективности накопления, зависит от развития отношений собственности на средства производства. Только в пределах оптимальной нормы ресурсосберегающего накопления обеспечиваются прогрессивные тенденции развития экономики и структурной динамики народного хозяйства, максимально возможная степень реализации функциональной цели рыночного производства, а также сочетание долговременных и текущих интересов в рамках экономического сотрудничества суверенных государств.

Но посмотрим, как обстоит дело на практике, каково оптимальное значение нормы ресурсосберегающего накопления. Обычно ограничиваются указанием на возможность установления величины нормы накопления. Но такой подход является общим и требует, на наш взгляд, детализации с учетом тенденции не только роста материального производства и уровня его фондоемкости, но и развития непроемкой сферы. Оптимизация пропорции «накопление – потребление» исключает односторонний подход. Так, если отдать предпочтение максимальному росту фонда потребления на весь плановый период, то резко возрастет потребление за счет снижения в этом периоде темпов развития производства средств производства, что обусловит в последующем сокращение темпов роста народного потребления. Следовательно, в накоплении на длительный период должны быть исключены обе крайности. Обоснование соотношения между накоплением и потреблением принадлежит к классу оптимизационных задач, которые исключают максимизацию или минимизацию одного из рассматриваемых фондов национального дохода и

предполагают одновременно взаимообусловленный их рост.

В известном исследовании [13] критерий оптимизации пропорций расширенного воспроизводства сформулирован как максимальный интегральный фонд потребления, а также объем и структура фонда накопления, которые обеспечивают поддержание устойчиво оптимальных темпов интенсификации производства. Данное положение подводит определенный итог дискуссии в этой области, однако и оно должно быть, на наш взгляд, конкретизировано с позиций ресурсосберегающего типа развития при переходе к рынку, достижения народнохозяйственного оптимума накопления.

Для уточнения указанной проблемы выскажем следующее суждение. В методологическом плане важно исходить из положения о том, что на пропорции накапливаемой и потребляемой части национального дохода оказывает воздействие соотношение необходимого и прибавочного труда. Теоретический анализ подтверждает: снижение доли накопления при постоянном или замедляющемся темпе роста национального дохода уже в течение пятилетки ведет к сокращению возможных размеров потребления. Максимизация потребления на длительном отрезке времени достигается не при снижении доли накопления, а при ее повышении (до определенных границ)*.

Значит, изменение пропорции между фондом потребления и фондом накопления в национальном доходе в пользу фонда потребления возможно только на высокой ступени развития производительных сил и, следовательно, на основе высокой производительности труда. В связи с этим, по нашему мнению, критерием оптимальности со-

* При этом отмечается, что изменение темпов роста национального дохода в течение двух последних пятилеток оказывало "на размер фонда потребления влияние в 2,5-3 раза больше, чем снижение удельного веса фонда накопления" [14].

отношения “накопление–потребление” может служить максимизация физического объема национального дохода при условии соответствия его структуры задачам непрерывного повышения благосостояния при оптимальных темпах экономического и социального развития на длительную перспективу.

К факторам, определяющим рациональное соотношение накопления и потребления, относятся: материально-вещественная структура совокупного общественного продукта и развитие отраслей I и II подразделений; сопоставление стоимости потребленных средств производства и вновь созданной стоимости, ее распределение; обоснованные темпы экономического роста и повышения благосостояния народа; реальное накопление приростов конечных народнохозяйственных результатов при перестройке материально-технического снабжения, систем ценообразования, финансирования и кредитования и др. Но здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Обществу далеко не безразлично, какой ценой достигаются высокие темпы роста национального дохода. Научно обоснованным является положение о том, что “затраты накопления на единицу прироста общественной производительности труда в планируемом перспективном периоде существенно не растут” [15]. Поэтому не следует ориентироваться только на рост производительности труда или только на экономику производственных фондов.

Обобщая изложенное, отметим, что при определении оптимального соотношения “накопление–потребление” надо исходить из основной цели расширенного воспроизводства, отражающей характерные для нее интересы общества и личности в процессе развития производства, обмена, распределения и потребления. Схемы расширенного воспроизводства позволяют определить верхнюю и нижнюю границы фонда накопления, а его оптимальное значение лежит в этих пределах. Верхней границей годового накопления является объем производства за этот период, а его нижняя граница определяется текущим производ-

ственным и личным потреблением. Тогда фонд накопления можно представить в виде разности между национальным доходом и фондом потребления соответствующего периода.

Таким образом, можно определить границы фонда накопления и соответственно фонда потребления. В хозяйственной практике всегда приходится решать вопрос о предпочтительности непрерывного увеличения в равной мере накопления и потребления, либо увеличения доли накопления или доли потребления. Это означает такое их соотношение, которое обеспечивает оптимальные темпы прироста национального дохода. Но имеется закономерность изменения соотношения между фондом накопления и фондом потребления, например при повышении эффективности производства доля фонда потребления в национальном доходе обычно увеличивается, и наоборот. А снижение доли производственного накопления возможно лишь до некоторой границы, за которой начинается, как было показано, замедление темпов роста производства и связанное с этим снижение темпов роста жизненного уровня населения.

Нахождение оптимальной пропорции между накоплением и потреблением не исключает подхода также со стороны роста дохода на душу населения. Потребителем конечной продукции общества является население, которое заинтересовано в определенном фонде потребления, а значит, и фонде накопления. Из этого следует, что конкретные соотношения важнейших параметров ресурсосберегающего типа воспроизводства находятся в зависимости от естественного движения населения и соответствующих изменений трудовых ресурсов. Фонд потребления должен не только соответствовать росту численности населения, но и увеличиваться в еще большей мере. Учитывая таким образом нижнюю демографическую границу фонда потребления, можно найти верхнюю демографическую границу фонда накопления, а значит, и общую норму накопления на перспективный период.

Ряд исследователей в своих работах вносят предложения по оптимизации доли накопления в национальном доходе, используя математические модели. В предполагаемых однопродуктовых и однофакторных моделях для исследования проблемы оптимизации макроструктуры воспроизводства на протяжении всего расчетного периода применяется определенная величина принятых коэффициентов [16]. Другие исследователи вводят в расчеты изменение нормы накопления и темпы роста национального дохода, а также демографический предел снижения нормы накопления [17]. В построенных на этих предпосылках числовых моделях с ростом населения связывается не фонд потребления, а национальный доход в целом. В некоторых исследованиях методологически обосновывается построение модели «накопление – потребление» с учетом роста национального дохода вследствие интенсификации действующего производственного аппарата, а также лага капитальных вложений путем экстремального нахождения целевой функции математическими методами [18]. Но и в этом случае размеры инвестиций не ставятся в зависимость от динамики населения, роста его реальных доходов.

Определенный интерес вызывает предложение установить оптимальное соотношение в распределении национального дохода с учетом факторов демографического характера [19], а также найти равновесную норму накопления, которая обеспечивала бы факторную, лаговую и межотраслевую сбалансированность народного хозяйства. Первый подход важен тем, что он исходит из роста потребления на одного работающего, второй – итерацией вариантов аналитического решения задачи. Но введение в расчет модели «накопление – потребление» определения стоимости рабочих мест, по нашему мнению, не отражает обоснование оптимальной пропорции. Кроме того, недостаточно учитывается специфика интенсификации воспроизводства ресурсосберегающего типа, когда создаются не только материально-вещественные, но и социально-экономические предпосылки для преобладания методов интенсивного развития производства.

Оптимизация соотношения между накоплением и потреблением в макроэкономическом масштабе, как выражение одной из важнейших закономерностей процесса ресурсосберегающего воспроизводства, требует обоснования научной гипотезы экономического роста национально-го дохода. Она может быть разработана, исходя из вероятной численности работников материального производства и их производительности труда или движения производственных основных фондов и показателей эффективности их использования. Поэтому часто используется производственная функция для прогнозирования динамики и прироста национального дохода в зависимости от обоснованного прироста основных фондов и численности работников в сфере материального производства. Однако вряд ли возможна простая экстраполяция прошлого на будущее, даже на ближайшую перспективу. Исходить из предпосылки, что динамика уровня нормы ресурсосберегающего накопления истекшего периода сохранится на последующие годы, – значит заведомо “закладывать” искажение в плановые расчеты. Поэтому прогнозные варианты оптимизации накопления должны строиться на более надежном математическом аппарате и его программном обеспечении.

Важное значение для методики оптимизации пропорции между накоплением и потреблением имеет, как отмечалось, обоснование фонда потребления на душу населения. Следовательно, необходим комплексный подход, учитывающий как изменения воспроизводственной структуры и технического уровня производства (повышение доли активной части – принципиально новых машин, оборудования, технологий), так и социальную переориентацию экономики. Это будет способствовать рационализации фонда потребления и фонда накопления, превращению их в дополнительный ресурсосберегающий источник.

Для выражения критериев оптимизации соотношения “потребление – накопление” намечился переход от многофакторных (двух- и трехпродуктовых) моделей к многофакторным динамическим моделям на базе межотраслево-

го баланса. Обстоятельный комплексный анализ разработанных к настоящему времени моделей и предложений содержится в ряде соответствующих исследований [20]. Например, можно использовать экономико-математическое моделирование оптимальных пропорций фондов потребления и накопления с учетом прироста и выбытия производственных основных фондов. Такой подход получил свое достаточно широкое развитие в исследованиях советских и зарубежных исследователей [21].

Макроэкономические модели, которые строятся на основе всестороннего изучения реальных экономических закономерностей и динамических показателей, являются достаточно надежным инструментарием перспективного планирования и прогнозирования воспроизводственного процесса в условиях НТР и ресурсосберегающего типа развития. Но важно принять во внимание, что строгие и "красивые" результаты математической теории экономической динамики достигаются, как правило, ценой сильных упрощений в описании реальных хозяйственных процессов. В результате не в полной мере отражается экономическая действительность, что следует учитывать при разработке народнохозяйственных (межотраслевых и региональных) моделей влияния ресурсосберегающего накопления на темпы экономического роста.

В этой связи заслуживают внимания работы некоторых исследователей по оптимизации накопления и экономического роста. Например, разработана концепция определения зависимости нового качества экономического роста от накопления, обоснованная следующим образом. Во-первых, дан системный подход к определению зависимости ускорения темпов экономического роста (национального дохода) от важнейших факторов: производительности труда, его фондовооруженности, обеспеченности производственных фондов трудовыми ресурсами, фондоотдачи и фондоемкости национального дохода при интенсификации воспроизводства на основе достижений НТП; во-вторых, предложен комплексный анализ исследования оптимиза-

ции пропорции “потребление – накопление” до уровня, обеспечивающего народнохозяйственную эффективность использования накопления (инвестиций) для максимального увеличения национального дохода как важнейшего стратегического условия экономического роста [22].

В этом исследовании построение динамических моделей зависимости экономического роста от накопления базируется на критерии максимизации динамики национального дохода и тем самым предопределяется оптимизация структуры “потребление – накопление” и учет эффективного использования воспроизводственных факторов. Видимо, критерий максимизации национального дохода более соответствует реальным экономическим процессам на современном этапе, так как он в большей степени ориентирован на ускорение увеличения доли интенсивных факторов в приросте национального дохода. Такой подход построения ретроспективных экономико-математических моделей и прогноза до 2000 г. показал следующее. Для достижения максимально возможного физического объема национального дохода (экономического роста) необходимы значительные накопления для интенсификации развития экономики страны. Проблема, однако, на наш взгляд, будет заключаться в том, чтобы добиться максимального физического объема национального дохода при оптимальной норме накопления, обеспечивающего ресурсосберегающий тип развития. А это требует разработки новой инвестиционной политики на основе ускорения НТП и перехода к рыночным методам хозяйствования.

Одновременно обратим внимание на то, что в течение последних пятнадцати лет доля национального дохода, направляемая на потребление, составляла в среднем лишь немногим более 73%. За последнее время она несколько выросла. Но сейчас многие ведущие исследователи, обсуждая концепции социально-экономического развития на далекую перспективу, предлагают вновь уменьшить долю фонда потребления. Некоторые из них обосновывают сокращение этого показателя до 70%. При таких предпосыл-

ках вряд ли возможна социальная переориентация экономики. Опыт многих развитых стран свидетельствует о возможности направлять на потребление свыше 80% национального дохода без ущерба для расширенного воспроизводства. В нашей стране тоже есть такие возможности, тем более, что уровень потребления нуждается в повышении. Наряду с обеспечением более высоких темпов прироста национального дохода следует пересмотреть его структуру, осуществить заметные сдвиги в сторону увеличения доли национального дохода, направляемого на потребление, довести ее как минимум до 78–80%, одновременно с повышением расходов на социально-культурное строительство.

Концепция нахождения норматива оптимальной величины накопления и ресурсосберегающего экономического роста должна разрабатываться с позиции социальной переориентации накопления. Перераспределение ресурсов из фонда накопления в фонд потребления с целью роста народного благосостояния можно осуществлять только на основе растущей эффективности производства, улучшения использования инвестиций. Резко уменьшив накопление сегодня, мы завтра можем прийти не только к уменьшению производства средств производства, но и к снижению уже достигнутого уровня жизни. К тому же такое перераспределение, даже если отвлечься от проблемы заменяемости продукции, возможно лишь в весьма ограниченных размерах. Следует также учитывать, что фонд накопления непосредственно влияет на рост благосостояния. Ведь в него включается прирост основных непроизводственных фондов – жилья, больниц, школ и т.д. Уменьшение доли фонда накопления – это весьма ограниченный и кратковременный резерв роста потребления. Главное здесь – увеличение объема национального дохода, частью которого и является фонд потребления.

Сокращение доли накопления позволит получить выигрыш в производстве предметов потребления. Но этот выигрыш будет временным без создания за счет фонда

накопления соответствующей материально-технической базы, которая могла бы обеспечить нормальный рост производства на длительный период. Важно также отметить, что с уменьшением фонда накопления сдерживается развитие инвестиционных отраслей, что, в свою очередь, приводит к сокращению абсолютных приростов национального дохода и оказывает негативное воздействие на прирост фонда потребления. Например, если в 1966–1970 гг. доля фонда накопления составляла 29%, то в 1976–1980 гг. она снизилась до 27%, а во второй половине 80-х годов – до 25%. Уменьшение произошло в основном за счет доли накопления в основных производственных фондах. Абсолютные приросты фонда накопления сократились, что повлекло за собой сокращение абсолютных размеров прироста национального дохода. Это объясняется тем, что в конкретных условиях 70-х и 80-х гг. снижение доли фонда накопления в национальном доходе не было в должной мере компенсировано факторами интенсификации производства, что позволило бы увеличить национальный доход и соответственно фонд потребления.

Фонды потребления и накопления, таким образом, нуждаются в росте. Надо учитывать и возрастающую социальную нагрузку на переориентацию использования накопления. Повышение заработной платы более высокими темпами, чем ранее, при одновременном увеличении ее дифференциации в зависимости от результатов труда также является необходимым и требует соответствующего увеличения производства товаров народного потребления и услуг. Осуществление такой концепции невозможно без адекватного повышения темпов роста национального дохода с соответствующим его материально-вещественным наполнением.

Значит, снижение нормы ресурсосберегающего накопления нельзя рассматривать как условия интенсивного развития, а повышение этой нормы – как экстенсивного. Основной вопрос заключается не в повышении или понижении доли накопления, а в том, сопряжено снижение

доли с ускорением интенсификации или нет. Если нет, то такой процесс неизбежно приведет к замедлению экономического роста, поскольку будет базироваться на недостаточном росте технического уровня производства. Снижение доли накопления отражает процессы интенсификации лишь в том случае, если оно органически связано с ростом эффективности производства на основе ускорения НТП.

Социальная переориентация использования ресурсосберегающего накопления, получившая свое первоначальное отражение в оптимизации составных частей национального дохода, находит свою конкретизацию, дальнейшее развитие в решении инвестиционной политики. Ее характеристика в международном сопоставлении показывает, что для экономики бывш. СССР была характерна стабильно высокая доля инвестиций в валовом национальном продукте – примерно 28,6 % против 17,2 % в США и 19,3 % в странах Западной Европы. Но в инвестиционной политике необходимы существенные перемены, влияние которых нельзя не учитывать при определении норматива оптимальной величины ресурсосберегающего накопления. Суть этих перемен состоит в перенесении центра внимания на эффективность и интенсификацию производства, с промежуточных – на конечные результаты, с расширения производственных фондов – на их обновление, с наращивания материальных ресурсов – на коренное улучшение их использования, а также на развитие непроемкой сферы и особенно на повышение жизненного уровня народа.

Представляется, что концепция поддержания высокого уровня инвестиционной ресурсосберегающей активности имеет принципиальное значение для проведения эффективной экономической политики. Крупные капитальные затраты необходимы для развития материально-технической базы отраслей непроемкой сферы, строительства жилья, объектов социально-бытовой инфраструктуры. Имеется настоятельная потребность в осуществлении нового строительства в отраслях, использующих важнейшие

достижения НТП. Нужны определенные капитальные вложения, чтобы обеспечить сбалансированность в развитии сопряженных отраслей, например в черной металлургии и машиностроении, промышленности строительных материалов и строительстве. Возрастают объем и доля капитальных затрат, направленных на возмещение выбытия основных фондов. Это связано с ускорением обновления производственного аппарата и масштабами его замены.

Анализ экономического развития показывает, что темпы роста национального дохода повышаются при ускорении динамики производственных капитальных вложений, осуществляемых в технологически ресурсосберегающей форме. Эти темпы снижаются с уменьшением темпов роста затрат и их научно-технического уровня. Неверно было бы и утверждать, что повышение эффективности капитальных вложений может неограниченно компенсировать уменьшение их темпов роста. Это возможно лишь до определенных пределов. Но чтобы быстро осуществлять современные технологические преобразования, развивать ресурсосберегающее производство в различных отраслях народного хозяйства, надо иметь значительные размеры инвестиционных ресурсов. Опыт хозяйствования показывает, что по мере снижения темпов роста капитальных затрат уменьшаются и показатели их эффективности. Недостаточность инвестиционных ресурсов ведет к медленному повышению технического уровня производства и его ресурсосбережения, соответствующему замедлению динамики экономического развития. Таким образом, планомерная и устойчивая экономия инвестиционных ресурсов, реализация которых воплощает последние достижения НТП, создает необходимые материальные предпосылки структурной перестройки общественного производства, его качественного преобразования с целью дальнейшего социально - экономического развития.

Норматив оптимальной величины ресурсосберегающего накопления должен отражать и социальную переориентацию новой инвестиционной политики. В общей нор-

ме накопления следует повышать долю инвестиций непроеизводственного назначения. Например, капитальные вложения в непроеизводственное строительство стали опережать рост производственных инвестиций. Инвестиции в социально-культурную сферу возросли с 41,6 млрд руб. в 1985 г. до 64 млрд руб. в 1990 г. В целом усиление социальной направленности использования ресурсосберегающего накопления вызвано необходимостью увеличения объемов производства, роста фонда потребления и реальных доходов населения. А это требует повышения эффективности накопления, роста производства, его технического перевооружения. На этой основе возможно достижение ускоренного наращивания национального дохода и нового качества экономического и социального развития.

Но формирование оптимальной величины ресурсосберегающего накопления требует выявления также имеющихся в этой области резервов экономии, которые в реализации накопления могут быть весьма значительными. Так, для ресурсосбережения исключительно важным является снижение материалоемкости продукции. По данным межотраслевых балансов бывш. СССР, удельный вес материальных производственных затрат в стоимости валового общественного продукта, выраженной в фактических ценах (без учета амортизационных отчислений), достигает примерно 50%, а в продукции промышленности — 68%. Уменьшение этих затрат по народному хозяйству дало бы большой эффект. Снижение материальных затрат только на одну копейку на каждый рубль совокупного общественного продукта позволяет получить дополнительно более 14 млрд руб. национального дохода. Это уменьшило бы потребность в накоплении оборотных средств, создало предпосылки для повышения эффективности накопления и увеличения фонда потребления. В результате значительно усилились бы общественные функции ресурсосберегающего накопления.

В этой связи обоснование норматива ресурсосберегающего накопления требует оценки эффективности этого процесса (табл. 12).

Таблица 12

Эффективность использования фонда накопления*

Периоды, годы	Прирост национального дохода, млрд руб.	Фонд накопления, млрд руб.	Коэффициент эффективности использования накоплений
1971–1975	417	456	0,91
1976–1980	398	534	0,75
1981–1985	353	603	0,59
1986–1990	530	800	0,66

Из данных табл. 12 следует, что за последние 15 лет наблюдается уменьшение прироста физического объема национального дохода, вызванного накоплением. Анализ показывает постоянный рост накопления на 1 руб. прироста национального дохода с 1,84 пункта в 1970 г. до 4,47 (в среднем) пункта к началу двенадцатой пятилетки и снижения доли прироста национального дохода на 1 руб. накопления за это время с 0,54 до 0,32 (в среднем) пункта. Следует учитывать, что не весь прирост национального дохода зависит от накопления. В этом сказывается численность занятых в производстве и рост производительности труда за счет лучшей его организации и др. Кроме того, необходимо учитывать инвестиционный лаг, так как прирост национального дохода не является результатом накопления только исчисляемого года и вызван накоплением предшествующих лет.

Приведенные в табл. 12 данные характеризуют эффективность использования всего фонда накопления. Но, как известно, его следует делить на две части: производст-

* Рассчитано по материалам “Народное хозяйство СССР за 70 лет” (М.: Финансы и статистика, 1987. С. 58, 430); “Народное хозяйство СССР в 1990 г.” (М.: Финансы и статистика, 1991) и данным автора.

венного и непроизводственного назначения. Важно и то, что материальные затраты на оплату труда работников производства неправомерно сводить к суммарному их выражению. Материальные затраты при учете валовой продукции по заводскому методу содержат повторный счет одних и тех же величин. Нельзя также исключать из затрат часть прибавочного продукта, идущую на науку, управление и т. д. Кроме того, в затратах должны быть не только потребленные, но и все использованные основные фонды. Исходя из этого, предположительна модель, в которой национальный доход сопоставляется со всей суммой текущих затрат живого труда, амортизации, а также с приведенной к годовой размерности суммой основных и оборотных фондов и фондом оплаты труда.

Представляется, что данное предложение, уточняя круг задач, более полно отражает хозяйственную практику. Но, беря его за основу, необходимо уточнить расчет амортизации с учетом фактора времени. Если брать конечный эффект не за год, а за весь период, то текущие издержки должны рассматриваться без амортизации на полное восстановление (реновацию). В противном случае в части амортизации произойдет дублирование текущих издержек с капитальными затратами.

Необходимость построения норматива ресурсосберегающего накопления с учетом функционального назначения несомненна. В практическом аспекте динамика коэффициента эффективности производственного накопления (отношение прироста национального дохода к фонду производственного накопления) характеризуется следующими данными (табл. 13).

Данные табл. 13 позволяют получить определенное представление о динамике уровня эффективности производственного накопления. В девятой пятилетке в расчете на 1 руб. общего фонда накопления было получено 17 коп. прироста национального дохода, а в десятой — 16 коп. В расчете на 1 руб. фонда производственного накопления было получено в 1971–1975 гг. 21,5 коп. прироста нацио-

Таблица 13

**Использование производственного накопления
в СССР***

Показатель (в среднем за год, в фактически действовавших ценах)	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.
Годовой прирост национального дохода, используемого на потребление и накопление, млрд руб.	15,5	18,2	22,9	20,8
Общий фонд накопления, млрд руб.	91	108	138	148
Фонд производственного накопления, млрд руб.	71	86	110	108
Коэффициент эффективности: всего фонда накопления	0,170	0,168	0,166	0,141
фонда производственного накопления	0,215	0,212	0,208	0,192

нального дохода и в 1976–1980 гг. немногим более 21,1 коп. Таким образом, коэффициент эффективности производственного накопления был выше коэффициента эффективности общего фонда накопления. Отмеченную динамику результативности процесса накопления за 1971 – 1990 гг. нельзя считать закономерной, даже если учитывать возникающие объективные трудности (неурожайные годы и другие причины).

* Рассчитано по материалам “Народное хозяйство СССР за 70 лет” (М.: Финансы и статистика, 1987. С. 22, 430); Вестник статистики. 1988, № 1. С. 80); “Народное хозяйство СССР в 1990 г.” (М.: Финансы и статистика, 1991 г.).

Расчеты также показали, что за 1971–1990 гг. увеличилась доля накопления в национальном доходе на каждый процент его прироста: 3,75% в 1971–1975 гг., 4,82% в 1976–1980 гг., 5,98% в 1981–1985 гг. и 7,28% в 1986–1990 гг. Такая динамика отражает негативные явления, снижающие эффективность производственного накопления. Тенденция опережающей динамики национального дохода над приростом накопления должна быть преобладающей. Это важнейшее условие ресурсосберегающего типа воспроизводства.

Повышение эффективности самого накопления несомненно является важнейшим резервом экономии ресурсосбережения. Но при определении соответствующих нормативов принципиально важно учитывать и человеческий фактор, такое его качество, как производительность труда. Между ростом производственного накопления и динамикой производительности общественного труда, видимо, нет прямой функциональной связи; она, в действительности, скорее корреляционная, и теснота ее зависит от ряда обстоятельств. Поэтому неправомерно рассматривать однозначно связь роста накопления и увеличения производительности труда. Так, опережающий рост производительности труда по сравнению с его фондовооруженностью влияет на динамику нормы производственного накопления и позволяет выделить больше ресурсов на потребление и непроизводственное накопление.

Таким образом, концепция построения норматива оптимальной величины ресурсосберегающего накопления требует охвата и анализа широкого круга проблем, вызванных кардинальными реформами в нашей стране. Их решение определено, прежде всего, необходимостью установления оптимального соотношения “накопление – потребление”, как одной из наиболее острых структурных проблем, а также эффективностью использования самого фонда накопления при ресурсосберегающем типе воспроизводства, достижения оптимальных темпов роста национального дохода в новых условиях хозяйствования при становлении рыночных отношений.

Глава 6. Инвестиционная политика в рыночных условиях хозяйствования

Ресурсосберегающий тип производства при оптимальной материализации инвестиций может обеспечить при переходе к рынку качественно новая инвестиционная политика. Она призвана учитывать как исторический опыт экономического развития Казахстана, так и новые возможности, связанные с ростом научного и творческого потенциала, демократизацией общественной жизни Казахстана. Главным внутренним содержанием новой модели социально-экономического развития является интенсификация воспроизводства на основе НТП и ресурсосбережения.

Проблема состоит в том, чтобы полностью задействовать экономический потенциал Казахстана и повернуть его к нуждам людей. Ныне Казахстан располагает уникальными природными богатствами, значительным производственным и интеллектуальным потенциалом. Здесь добывается почти 20% энергетических и коксующих углей, производится более 90% желтого фосфора, 40% кормовых фосфатов. Казахстан располагает 97% всех запасов хромитовых руд. Национальное богатство республики превышает 200 млрд руб. Объем промышленной продукции равен 34, сельскохозяйственной продукции 30 млрд руб. Из тысячи занятых около 700 имеют высшее и среднее образование. В республике примерно 7 млн рабочих, служащих, колхозников, кооператоров.

За годы прошедшей пятилетки приросты объемов промышленного и сельскохозяйственного производства,

реальных доходов и платных услуг были одними из самых высоких. Существенно выросли общие инвестиции республики, особенно в непроемственную сферу. Прирост товаров народного потребления был примерно в 2 раза выше, чем в предыдущей пятилетке. Позитивные черты инвестиционной политики — рост концентрации капиталовложений на стройках, усиление развития промышленности стройматериалов, увеличение числа небольших строительных организаций, что важно в условиях громадной территории Казахстана.

Вместе с тем общий уровень и темпы развития республики, ее качество значительно отстают от требований жизни, наличных возможностей и мировых тенденций. В период, называемый перестройкой, существенных сдвигов в экономике не произошло, напротив, известные кризисные процессы глубоко охватили, по существу, все ее стороны. По многим основным показателям благосостояния Казахстан стоит ниже среднего для стран бывш. СССР уровня. К примеру, объем услуг на одного жителя в 1,45 меньше среднесоюзного, а неудовлетворенный спрос населения превышает 3 млрд руб. Существенно отстают темпы роста производительности общественного труда и качество многих видов продукции. Соответствует мировому уровню только 2–3 % оборудования, а удельные затраты материалов, энергии примерно в 2–3 и более раз превышают мировые показатели.

Указанные и другие негативные факторы обусловлены командно-административными методами управления, в частности недостатками сложившейся инвестиционной и инновационной политики. Явными просчетами этой политики являются: воспроизводственные тенденции обновления фондов без достаточного учета достижений науки и техники, распыление капиталовложений. На науку в Казахстане выделялось всего 0,2 % национального дохода против 6,6 % в среднем по СССР. Доля вложений в техническое перевооружение составляет порядка 35 против 55 %, считающихся в среднем оптимальными. Многие

5 - Н. А. Назарбаев

новые объекты не являются технически и технологически прогрессивными (незавершенное строительство достигает 90 %). Доля прироста прибыли за счет НТП составила в 1990 г. всего около 4 %. Инвестиции нередко ориентируются на промежуточную, а не на конечную продукцию. Основная часть капитальных вложений в промышленность, как и прежде, направлялась на развитие добывающих отраслей. Это не способствует качественному улучшению структуры капитальных вложений и их использования.

В то же время увеличение темпов прироста капиталовложений за 1986–1990 гг. в 1,5 раза является следствием повышения роли инновационного фонда в финансировании инвестиций. За счет этого фактора при почти неизменном уровне расширенного воспроизводства основных фондов в национальном доходе существенно ускорились инвестиции и в производственную сферу, и в социально-культурное строительство. В результате расширения самостоятельности предприятий объемы собственных инвестиционных ресурсов в общем объеме реновационного фонда в среднем за последнюю пятилетку составили 60 %, а в 1990 г. превысили его.

В промышленности не удалось обеспечить существенную перестройку отраслевой структуры капитальных вложений. Снизилась доля затрат на развитие машиностроения и легкой промышленности при неуклонном увеличении доли топливных отраслей. Рост удельного веса затрат на добывающую промышленность был обусловлен масштабами развития нефтегазовых отраслей. Снижение доли затрат на машиностроение и легкую промышленность было следствием недостаточности темпов роста средств, выделяемых на эти цели из фонда накопления за счет реноваций. Вследствие низкой нормы амортизации существенное увеличение объема инвестиций трудно достижимо.

Медленно улучшаются показатели технологической и воспроизводственной структуры капитальных вложений. Об этом свидетельствуют итоги за 1980–1990 гг. В про-

шедшем пятилетии наблюдалось некоторое снижение доли затрат на СМР лишь в промышленности и сельском хозяйстве. В самой промышленности она повысилась во всех отраслях кроме цветной металлургии, машиностроения и отраслей группы "Б". Следовательно, снижение доли СМР по промышленности в целом будет обеспечено главным образом за счет структурных сдвигов (за счет снижения в капитальных вложениях доли энергетики и металлургии, а также роста доли топливной промышленности, имеющей более низкий удельный вес СМР).

Вследствие этого в текущем пятилетии значительно возросла доля производственных капитальных вложений, направляемых на строительство. Высока доля новостроек в электроэнергетике (72 %) и топливной промышленности (71 %). По сравнению с 1985 г. снизилась доля затрат на техническое перевооружение и реконструкцию в топливной промышленности (с 32 до 22 %), цветной металлургии (с 66 до 27 %), машиностроении (с 43 до 36 %), промышленности строительных материалов (с 38 до 30 %), легкой и пищевой промышленности (с 60 соответственно до 55,2 и 54,4 %).

Недостаточен был ввод в действие производственных мощностей. За анализируемый период введена лишь треть запланированных мощностей в электроэнергетике, половина — в коксохимии, 60 % — в металлургическом машиностроении. По-прежнему высоки сроки возведения объектов в других отраслях народного хозяйства, растет сметная стоимость единицы вновь вводимых мощностей. Оценка движения сметных цен по капитальным вложениям показывает, что они возросли не более чем в 1,2–1,3 раза. Следовательно, главным источником удорожания единицы мощностей является строительная индустрия.

Инвестиционный процесс происходит по многочисленным самостоятельным направлениям, его участники разобщены, а инвестиционный экономический механизм не нацеливает на достижение высоких конечных результатов. Это проявляется, прежде всего, в функционировании

строительного комплекса, а одной из главных причин низкой эффективности деятельности организаций является их многоведомственность. В республике строительство собственными силами ведут более 50 различных министерств и ведомств, которые имеют в своем подчинении свыше 1,2 тыс. строительно-монтажных организаций. Хотя у них сосредоточено до 37 % всей численности строителей и значительная доля основных фондов, они выполняют всего около 13–14 % общего объема подрядных работ. Ведомственная разобщенность, неэффективная система управления строительством и предприятиями строительной индустрии приводят к низкой рентабельности.

Возможности строительства сдерживаются и отсутствием хозяйственного механизма, позволяющего своевременно вводить в действие мощности, объекты и основные фонды. Действующий механизм не оказывает заметного влияния и на предприятия промышленности строительных материалов и конструкций. Коэффициент использования действующих мощностей на предприятиях находится в диапазоне по отдельным видам производств от 83 до 50 и уменьшился по многим видам. Отмечено и снижение фондоотдачи (при росте фондовооруженности) с 105 до 73 коп. по промышленности строительных конструкций и деталей. Уровень применения их в республике на 1 млн руб. СМР по традиционным видам (не говоря о новых) был ниже среднесоюзного на 10–20 %. Это сказывается на степени полносборности строительства, которая также ниже среднесоюзной на 7 %.

Существующие в Казахстане предприятия строительной индустрии большей частью оснащены устаревшим оборудованием, более 50 % которого находится в эксплуатации свыше 15 лет. Многие годы подавляющая часть капитальных вложений направлялась на новое строительство при старой технической базе. В результате происходило накопление устаревших фондов. На предприятиях стройиндустрии выбытие ОПФ не превышает 2 % против 4–5 %, необходимых для нормального функционирования.

Республика испытывает острый дефицит в ряде строительных материалов, прежде всего в нерудных, теплоизоляционных, отделочных и некоторых санитарно-технических изделиях. Доля гравия и щебня, мелких фракций в общем выпуске нерудных материалов составляет вместо требуемых 45–50 % всего 20–25 %, пустотелого кирпича вместо 30–35 около 15 %, ячеистых бетонов и бетонов на базе искусственных пористых заполнителей вместо 40–45 только 10 %.

Необходимо указать на диспропорцию между производством конструктивных строительных материалов и материалов для отделки и санитарно-технического оборудования зданий. Объемы выпуска эффективных отделочных материалов не обеспечивают современное индустриальное строительство, вследствие чего затраты труда на отделочных и послемотажных работах в 3–5 раз больше, чем на возведение основных конструкций зданий. В целом темпы развития промышленности строительных материалов республики не соответствуют темпам наращивания объемов СМР и по расчетам примерно на 10 % отстают в своем развитии от ежегодно увеличивающихся объемов строительства. В этом плане показательны объемы производства, потребности ввоза и вывоза строительных материалов и конструкций (табл. 14).

В политике и практике использования инвестиций нет должных ориентиров-оптимизаторов на уровне республики, регионов, предприятий, отражающих системно показатели технического перевооружения и реконструкции, эффективность, этапы и сроки их реализации. В 1990 г. фондоотдача снизилась на 3 пункта при росте материалоемкости и некотором снижении энерго- и металлоемкости. Низкий технический уровень обусловил тяжелые условия труда на многих участках и повлек за собой превращение свыше 20 городов в зоны экологического бедствия.

В целом промышленность республики в большей мере выполняла роль расточительного сырьевого прироста ряда регионов бывш. СССР. Доля машиностроения в ней

Таблица 14

**Показатели производства, потребности ввоза и вывоза
основных видов строительных материалов и конструкций
за 1990 г. по Казахстану**

Материалы и конструкции	Производство	Потребность	Излишек(+), дефицит(-)	Ввоз	Вывоз
Цемент, тыс. т	8700	9500	-800	1017	1366
Пористые заполнители, тыс. м ³	2600	3900	-1300	-	-
Стеновые блоки, млн шт.	4000	4800	-800	263	-
Асбест, тыс. т	500	400	+100	-	-
Стекло строительное, млн м ²	-	20	-20	-	-
Стройкерамика, тыс. м ²	3000	4177	-1177	-	-
Гипс, тыс. т	170	435	-265	-	-
Полимерные материалы, млн м ²	4,0	16	-12	-	-
Облицовочные материалы, тыс. м ²	1000	863	+137	-	-
Трубы асбестоцементные, км усл. диам.	7700	7000	+700	-	2200
Известь строительная, тыс. т	400	797	-397	-	-
Сантехоборудование, тыс. шт.	480	935	-455	-	-
Сборные железобетонные конструкции, тыс. м ³	7900	8500	-700	650	400
Строительные стальные конструкции, тыс. т	190	250	-60	15	10
Столярные изделия, тыс. м ²	2400	4000	-1600	600	-
Клееные деревянные конструкции, тыс. м ³	16	30	-14	-	-

Примечание. Имеющийся дефицит в материалах и конструкциях покрывается за счет замены их другими малоэффективными материалами.

составляет всего 17 против 28 % в среднем по странам бывш. СССР. Только 14 % бюджета республики формируется за счет платежей от прибыли государственных предприятий и организаций. Фиксированные цены на сырьевые ресурсы, высокие отчисления от налогов на прибыль, концентрации валютных доходов в руках центральных ведомств создают дополнительные трудности экономического подъема.

На период 1991–1995 гг. в республике предусмотрена целевая программа модернизации экономики, крупных изменений в структуре и уровне производства с учетом потребительского спроса и рыночных отношений. В частности, намечено сократить долю капиталовложений в горнодобывающую и перерабатывающую сырье отрасли (достигшую 85 %), увеличить долю социальной сферы с 28 до 34 %, увеличить объем вложений в производство товаров народного потребления в 3,4 раза (при росте общих промышленных вложений на 125 %), в перерабатывающие отрасли агропромышленного комплекса – в 1,5 раза, а также в сферу производства строительных материалов, легкой промышленности. Этот крупный маневр должен опираться на некоторое повышение доли машиностроения, отраслей, определяющих НТП. По оценкам, за предстоящее пятилетие доля промышленности, строительства и приоритетных отраслей возрастет.

Использование предплановых разработок в Казахстане и модели роста национального дохода дает возможность определить его увеличение примерно на 17 млрд руб. При этом норма накопления может снизиться с 29–30 до 21 %. По имеющимся разработкам в республике совокупный общественный продукт увеличится к 1995 г. в 1,24, национальный доход в 1,27, производительность общественного труда в 1,25 раза при снижении материало-, металло- и энергоемкости. Рост общественных фондов потребления составит 40 % при повышении объема продукции группы “Б” на 30 % (а группы “А” на 24 %), рост обеспеченности региона в товарных ресурсах – с 80 почти до 90 %,

увеличение производства непродовольственных (без легкой промышленности) товаров на душу населения – почти в 2 раза относительно 1990 г.

Все это характеризует перспективы развития экономики Казахстана. Ее ведущие направления, исходя из анализа возможностей народного хозяйства и новых тенденций социального прогресса, должны предусматривать быстрое устранение кризисных тенденций, самостоятельный поиск и осуществление наиболее выгодных для Казахстана и других стран СНГ вариантов развития производительных сил, превращения НТП в решающий фактор ресурсоэкономного развития производства, осуществление технологического прорыва в 90-х годах к мировым рубежам с целью углубления социальной ориентации экономики и достижения нового уровня благосостояния народа.

Из изложенного следует, что основными приоритетами новой инвестиционной политики служат:

в области методологии – ориентация всех звеньев экономики на достижение ее максимальной эффективности на всех уровнях – предприятия, региона, республики;

в области использования инвестиций – нахождение и реализация с использованием научных разработок, изменения форм собственности и регулирования рыночных отношений самых выгодных вариантов;

внедрение в ходе технического перевооружения прогрессивных технико-технологических систем в промышленности, в частности глубокой переработки сырья и накопившихся отходов, и сфере производства товаров народного потребления;

создание научной системы мотиваций и санкций по мере достижения эффекта или допущенного ущерба, прежде всего за счет развития рыночных отношений, охватывающих весь процесс расширенного воспроизводства.

Стратегическими целями такой новой инвестиционной политики выступают наибольшая реализация социальных ценностей, создание и использование предпосылок

самого эффективного из возможных вариантов социально-экономического развития на всех этапах перехода к рыночным отношениям.

Для преодоления кризисного состояния экономики, ее стабилизации и перехода к регулируемым рыночным отношениям в Казахстане следует определить систему факторов ускоренного создания ОПФ нового качества и комплексно использовать инвестиционный потенциал для социальной переориентации народного хозяйства республики. Методологически следует исходить из того, что достижение наилучших социально-значимых результатов является определяющим критерием качественного экономического роста. Этот теоретический вывод должен всесторонне учитываться при выборе научно-целевого подхода при формировании новой инвестиционной политики в условиях становления рыночных структур и с учетом достижений НТП, с тем чтобы они в максимальной степени работали на человека.

В связи с медленным возрастанием доли интенсивных факторов в воспроизводственном процессе необходим качественный скачок. Это требует коренного изменения методологии определения источников и ресурсов экономического роста, научного обоснования соответствующих инвестиционных затрат для планомерного перехода к фондосберегающим направлениям интенсификации производства, обеспечения качественного структурного динамизма народного хозяйства республики и ее регионов, комплексного внедрения эффективной ресурсосберегающей техники и технологии. Однако механизм внедрения ввиду сугубого техницизма и по другим причинам не эффективен, а более трети капитальных вложений в промышленности Казахстана направляется на компенсацию удорожания новой техники.

Для преодоления негативной тенденции роста капиталоемкости продукции при создании более сложной техники высокой производительности и новейших технологических систем нужен новый государственный и рыночный

механизм регулирования всего цикла “наука–производство”, который сработает за счет дополнительных инвестиций, материальных и трудовых затрат при их оптимизации для ресурсосберегающего типа развития. При этом следует увеличить как минимум в 3–5 раз долю затрат на экономические обоснования в общем объеме конструкторских расчетов, а соотношение инженеров-техников и инженеров-экономистов в соответствующих структурах довести примерно до 10:1 (в настоящее время 30:1). Для усиления роли долговременного и комплексного прогнозирования необходимо соединить процессы повышения “наукоемкости” производства, оптимизировать инвестиционные затраты и государства, и предприятий на НИОКР, реализацию достижений НТП с тем, чтобы ценообразование на новую технику, отражая экономические отношения, стимулировало интересы ее потребителей и производителей.

Концепция поддержания относительно высокого уровня инвестиционной активности (но в оптимальных пределах) способствует социальной переориентации экономики Казахстана, развитию материальной базы производственной сферы, строительству жилья, объектов социальной и производственной инфраструктуры. Регулируемое устойчивое наращивание инвестиционных ресурсов, воплощающих наивысшие достижения НТП, объективно зависит от уровня накопления и его эффективной материализации. Это создает предпосылки для повышения доли национального дохода, направляемой на личное потребление, на рост производства предметов потребления, и приведет к изменению качественной структуры фонда накопления, пропорций между его производственной и непроизводственной частями, к сбалансированности инвестиций между ними, между I и II подразделениями общественного производства, а в промышленности между группами “А” и “Б”.

Как отмечалось, критерием оптимальности соотношения “накопление – потребление” может служить максимизация национального дохода республики при соответст-

вии его структуры цели непрерывного повышения благосостояния трудящихся, роста доходов на душу населения. Система социальных факторов должна быть отражена в качественно новой рационализации структуры фонда потребления и его использования. В этом заключена диалектика разрешения противоречий фондо накопления и фондопотребления при углубляющемся процессе развития многообразия форм собственности. Всесторонний учет потребностей может быть реализован в системе построения оптимизационных моделей пропорции “накопление – потребление”, которые исключают максимизацию и минимизацию одного из компонентов национального дохода и предполагают тенденцию их взаимообусловленного роста. Динамика факторов интенсификации воспроизводства: фондоемкости, трудоемкости, фондовооруженности труда и его производительности сопряжена с изменениями “интенсивных” значений национального дохода Казахстана, его капиталоемкости, уровнем инвестиционного лага и определении коэффициентов обновления ОПФ для эффективного использования инвестиционных ресурсов республики и ее регионов.

Методология использования переменных нормативных коэффициентов для определения вида производственной функции позволяет, во-первых, рассматривать связи между показателями не жестко однозначно, а с выбором оптимального значения из интервала их допустимых значений; во-вторых, учитывать временной лаг в моделях по интенсификации обновления ОПФ и обосновывать комбинированные коэффициенты, отражающие качественные показатели экономического развития, в частности коэффициент взаимосвязи показателей капиталоемкости национального дохода и нормы накопления, который позволяет в рамках полученного оптимального решения варьировать уровни нормы накопления в зависимости от ресурсосберегающей капиталоемкости и наоборот; в-третьих, с помощью моделирования создавать возможность проводить анализ адекватности системы реальным социаль-

но-экономическим процессам, как для их имитирования за 1970–1990 гг., так и прогнозного варианта расчета на 1991–2000 гг.

Исключительно важной проблемой является технологическое обновление производства предприятий Казахстана. В ее реализации имеются значительные трудности. Их преодоление возможно, если трудовые коллективы будут заинтересованы выиграть, используя новейшие научно-технические достижения, соперничество в рыночных отношениях на всех уровнях. Нужны надежные ориентиры организации производства при переходе к рынку. Пока у нас не разработан должным образом инструментарий выбора критериев определения объемов и структуры инвестиций, необходимых для оптимального научно-технического развития предприятий и территорий.

Сложившийся подход оценки обновления техники по отдельным процессам и показателям не учитывает ряд объективных трудностей. Во-первых, всегда следует иметь в виду совокупность экономических и социальных целей конкретных инвестиций на конкретной территории. При общей их социальной направленности часть может служить промежуточным, а часть – конечным задачам. Цели могут быть тактическими и стратегическими. К примеру, подтянуть уровень развития ряда отраслей, регионов до среднего республиканского или до мирового уровня, превзойти их, соответственно подняв благосостояние людей. Естественно, ограниченность ресурсов остро побуждает коллектив искать наилучшее сочетание целей по сравнению с другими вариантами.

Сложность выбора критериев связана, во-вторых, с характером отдачи инвестиций – все они только потенциальная возможность лучшего развития. И опять встает проблема искать компромисс, а именно текущего и будущего благосостояния. Особенно это касается вложений в науку, крупные объекты индустрии.

Решение проблемы осложняется, в-третьих, трудностями сложившегося учета затрат и эффекта. Инвестиции

разновременны и получают в ходе воспроизводства разную оценку. Различен эффект во времени и пространстве, вычислить его сложно, особенно если он проявляется в смежных отраслях.

Все это говорит о потребности комплексно взвешенного подхода к оценке обновления как с позиций предприятия, отрасли, территории, так и народного хозяйства в целом. Кроме того, необходимо реализовать принцип предпочтительности эффектов, очередности, устанавливаемой производителями и потребителями с учетом разных вариантов. Так, в отдельных случаях более желательно получение материальных благ, чем улучшение условий труда, в других, особенно в химически вредных производствах, наоборот. Вариации зависят от многих объективных и субъективных условий. Например, в Японии более высокая норма накоплений, чем у нас. Но благодаря интенсивности использования инвестиций идет ежегодный прирост реального благосостояния общества.

Выбор критериев для определения темпов роста инвестиций на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий призваны осуществлять научные и руководящие хозяйственные органы непосредственно предприятия. Они должны принять в расчет общие приоритеты развития экономики Казахстана в 90-х годах, республиканскую инвестиционную политику, в частности в области нового строительства, достигнутый уровень и источники накоплений, возможности роста эффективности НТП и потребности рынка. Все это предпосылки конкретных расчетов и поисков оптимальных структур. Так, указанные выше приоритеты распределения республиканских инвестиций ориентируют на растущую эффективность всей экономики, особенно за счет создания новейшей техники, технологии и формирования кадров нового типа. Они служат общими условиями и нового строительства, и технического перевооружения предприятий.

Техническое перевооружение и реконструкция на основе НТП осуществляются в условиях реформы самими

предприятиями и за их счет, что вносит много нового и именно снизу в разработку программы экономического и социального развития республики. Искусство управления сводится к тому, чтобы стимулировать приближение технического обновления предприятий к достижению наибольшей реальной народнохозяйственной эффективности.

Каким же образом следует на новом этапе развить методологию и методику использования инвестиций в техническое перевооружение и обновление?

С позиций углубления социальной ориентации экономики надо прежде всего тщательнее оценивать конкретные потребительные ценности, достигаемые за счет НТП. Курс на создание благ, обеспечивающих творчество людей, является важным стратегическим параметром социальной ориентации перестройки. В связи с этим необходимо одновременно решать проблему условий труда, экологии. И данное решение должно быть самым эффективным и предпочтительным по срокам как для коллектива, так и для страны в целом. При этом методы выбора комплексных критериев (экономических и социальных) в их наибольшем потребительном значении призваны включать заделы для будущего развития.

Конкретный путь реализации комплексного подхода – поиск и использование резервов предприятий и регионов на основе сравнения альтернативных предложений. В основу формирования предприятиями конкурсных сценариев технического перевооружения практически могут быть положены “Методические рекомендации по оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса”, утвержденные постановлением ГКНТ СССР и Президиумом АН СССР, а также разработанные на этой базе в 1990 г. временные методические рекомендации по отраслям. В этих документах предложен определенный инструментарий оценки экономической эффективности научно-технических мероприятий, лучшие из которых следует рекомендовать для включения в планы развития предприятий и территорий; отра-

жать в планах и отчетах показатели экономически самостоятельных предприятий; учитывать в практике формирования цен на продукцию; использовать для материального стимулирования.

Основным критерием выбора варианта принято считать наибольшее превышение стоимостной оценки результатов над стоимостной оценкой совокупных (единовременных и текущих) затрат за весь период осуществления мероприятия НТП с учетом фактора времени. Правомерно ставится задача народнохозяйственного подхода путем анализа всех позитивных и негативных результатов (включая социальные, экологические) за весь цикл с учетом неравномерности затрат и результатов. Рекомендуются установление цен на продукцию отдельного предприятия на основе эффекта, аккумулирующего результаты ее использования.

В этом аспекте важное значение имеют теоретические разработки, основанные на методологии В.В.Новожилова [23], позволяющие учесть движение стоимостных показателей, вызванное рынком¹. Экономическая потребность в обновлении возрастает при внедрении прогрессивного и более капиталоемкого оборудования. Темпы обновления тем выше, чем значительнее инвестиции (при прочих равных условиях) и чем меньше капиталоемкость старой техники. Особенно важен этот вывод при использовании новейших достижений НТП, когда капиталозономная техника становится существенным или определяющим фактором.

Рассмотренный принцип расчета объема инвестиций в техническое перевооружение предприятия ориентирован на оптимизацию в пределах производства данной продукции. Он учитывает несколько вариантов, возможные потери для народного хозяйства и предприятия в процессе

¹ К примеру, в исследовании творческого коллектива Центра проблем рыночной экономики Российской академии управления.

обновления ОПФ на базе науки и техники, что особо важно для перспектив инвестиционной политики.

Такой подход правомерен при обусловленных ограничениях, но вместе с тем может быть широко применим, ибо при достижении необходимой номенклатуры продукции во всех отраслях возможна итерация вариантов с новыми инвестициями, несущими в себе “возрастающую” производительную силу науки. Однако надо обратить внимание и на его недостатки, связанные с ограничениями, вызванными отсутствием внешней конкуренции, гибкого ценового механизма, полного учета социальных факторов и др. Поэтому нужен целевой социально-экономический анализ, учет системы слагаемых. В частности, при формировании цен по средним издержкам производства нельзя ограничиваться хозрасчетными интересами предприятия при выборе политики технического перевооружения.

Эффективность и темпы технического перевооружения тем выше, чем больше используется инвестиций в пределах их оптимального объема, учитывающего степень износа наличных фондов. Этот критерий тем значительнее, чем больше преобразующие возможности науки и технологических новшеств. Поэтому научный анализ, рыночный механизм, включающий банковскую систему, способствуют достижению наибольшего социально-экономического эффекта технического обновления производственного потенциала республики.

С позиций большей полноты обоснования следует при выборе вариантов технического обновления в качестве базовых показателей строго брать лучшие стабильные характеристики заменяемых фондов. При тождестве экономических эффектов вариантов лучшим считать тот, при котором реализуется совокупность других потребностей.

Методики предлагают ряд известных формул, в том числе приведения разновременных затрат, оценки экологического ущерба и т.п. При выборе вариантов технического обновления, которые не связаны с большими вложениями в менее производительные фонды, этот коэффици-

ент должен быть, по оценкам, в пределах 0,2–0,3. В то же время удовлетворенность нормативом как прогрессивно средней эффективностью не может быть оправдана, ибо в нем отражены крупные недостатки процесса капитального строительства. При этом следует учитывать и то, что серьезные изъяны современного инструментария состоят в невозможности с помощью указанных методик прогнозировать объем и структуру перспективных инвестиций, отвечающих нарастающим темпам обновления техники, а также в недооценке рыночных отношений, способных вносить жесткие коррективы во все расчеты, базирующиеся на нормативах и экспертных оценках.

Ресурсосберегающий тип развития требует разработки новой инвестиционной стратегии при переходе к рыночным структурам, углубления инвестиционного сотрудничества стран бывш. СССР, выхода на мировой рынок. Практическое воплощение материализации капитальных вложений происходит в процессе функционирования фондосоздающих отраслей инвестиционного комплекса. Однако его состав и целевая ориентация производства еще не нашли должного отражения в теории и на практике. Здесь следует исходить из более полного учета общественного разделения труда в ходе обновления основных фондов, когда в их создании участвуют не только проектные и промышленно-строительные подразделения комплекса, но и отрасли инвестиционного машиностроения.

Ресурсы инвестиций целесообразно использовать при оптимизации капитальных затрат до уровня, обеспечивающего народнохозяйственную эффективность и прибыль. Инвестирование таких систем как научно-производственные комплексы, крупные исследовательские центры и др. способствуют реализации фундаментальных научных работ, в том числе на стыке наук; необходимо инвестирование наукоемких производств, новейшие технологии, производственная аппаратура и оборудование уже разработаны на основе наивысших достижений НТП. Следует также направлять инвестиционные ресурсы для техничес-

кого перевооружения и реконструкции действующих предприятий на прогрессивной технико-технологической основе.

Важнейшим приоритетом являются перераспределение капитальных вложений в пользу отраслей, обеспечивающих ускорение НТП, а также рациональное соотношение между инвестициями в ресурсодобывающие, перерабатывающие и потребляющие отрасли. Ресурсосбережение становится одним из главных критериев инвестиционной политики, важнейшими направлениями которой являются максимальное использование инвестиционного потенциала и коренная перестройка процессов капитального строительства. Система стратегических параметров инвестиционной политики predetermined особенностями воспроизводства ОПФ и потенциальными возможностями фондосоздающих отраслей экономики Казахстана при переходе к рынку. Важно использовать обоснованную “модель” инвестиционного коэффициента, представляющего собой отношение прироста конечного общественного продукта к инвестициям, вызвавшим этот прирост. В этой связи целесообразно в ближайшей перспективе повысить долю машин и оборудования в общих инвестициях до 42–45 %, в том числе в производственных инвестициях до 52–55%. Анализ показал, что ежегодно заменяется из-за ветхости и износа всего 1,2–1,5% ОПФ, в то время как по срокам службы и нормам амортизации их должно выбывать не менее 4–5%. Для сравнения отметим, что в США, ФРГ и Японии эти показатели составляют 6–8%.

В систему параметров инвестиционной политики должна быть включена степень развития инвестиционного международного сотрудничества. Однако здесь возникают сложнейшие проблемы, прежде всего достижения соответствующей инвестиционной сбалансированности. Сложившаяся практика расчетов экономической эффективности совместных инвестиций неприменима. В частности, требует уточнения расчет итогового результата (прибыли) с учетом потерь из-за отвлечения средств и эффекта от их

привлечения, т.е. с дисконтированием по нормативу рентабельности, что приводит к значительному занижению общего итога. Такой его расчет возможен только при сравнении вариантов, так как при оценке эффекта требуется определить его реальную (номинальную) величину, которая будет получена народным хозяйством Казахстана.

При реализации инвестиций следует исходить из концепции, включающей создание, освоение и использование ОПФ как органического единого инвестиционного процесса. Система нормативов позволяет оценивать достижение проектных параметров, т.е. элементы завершающей части лага капитальных затрат. В такую систему могут входить следующие показатели: предельные удельные капитальные вложения на прирост товарной продукции в целом по республике и ее отраслям и на одного высвобождаемого работника; обеспеченность объектами социально-культурного назначения; нормативные сроки продолжительности строительства и проектирования, нормы освоения производственных мощностей; нормы окупаемости капитальных вложений; нормативы отчислений в фонды развития производства, науки и техники, социального развития. Важное место должно занять измерение потребительной стоимости объектов, в том числе путем выбора из альтернативных вариантов.

В предплановой и хозяйственной практике воспроизводственные формы создания основных фондов нового качества не следует абсолютизировать, а необходимо определять их оптимальное сочетание при обновлении ОПФ, добиваться повышения коэффициента выбытия как минимум в 2 раза. А в связи с тем, что доля применения амортизационного фонда в капитальных вложениях растет быстрее, чем размер чистых инвестиций и накопления вообще, в условиях экономической реформы и усиления воздействия НТР надо практически повысить значение использования амортизационных средств на цели возмещения и расширения ОПФ, которые регулирующим механизмом направлять при финансировании инвестиций не на

физический прирост основных фондов прежней производительности, а на техническое перевооружение и модернизацию действующего производства, обеспечивая рост выпуска продукции за счет интенсивных факторов развития.

В этой связи необходим новый хозяйственный механизм, обеспечивающий строительство объектов и создание производственных мощностей, как правило, в течение 2 лет. На крупных стройках следует выделять пусковые комплексы. Целесообразно с предприятий-заказчиков взимать плату за фонды по невведенным объектам, начиная с планового (нормативного) срока их ввода в эксплуатацию. Целесообразно взимать плату на незавершенное строительство в пределах 2%, а за продление нормативного срока, как за действующие основные фонды. Для стимулирования сокращения сроков строительства производственных мощностей на период досрочного их ввода предприятие освобождается от платы за вновь введенные фонды, а высвобождающиеся в связи с этим средства распределяются поровну между заказчиком и подрядчиком. Обосновано и перераспределение капитальных вложений для приоритетного развития материально-технической базы строительного комплекса, ускоренного наращивания мощностей строительной индустрии, промышленности строительных материалов. К 1995 г. предстоит существенно сократить разрыв, а к 2000 г. обеспечить соответствие между производством прогрессивных материалов, эффективных конструкций и экономически целесообразной потребностью в них строительства.

Новая инвестиционная политика тесно взаимосвязана со стимулированием научно-технических нововведений. На практике же интересы занятых в научно-технической сфере замкнуты на создании образцов техники и различных изобретений фактически вне связи с экономическим масштабом их применения, а интересы работающих в сфере капитального строительства сосредоточены преимущественно на стоимостных параметрах движения инвестиций (вводе основных фондов и мощностей, освоения капиталов-

вложений) при отсутствии стимулирования технико-технологического и экономического уровня инвестиционных объектов. Так, из 1408 проектов крупных производственных строек в стране, обследованных на начало 1990 г., только 91 проект, или 6%, соответствовал по основным параметрам мировым стандартам.

При этом за последние 2 года в силу ряда причин заинтересованность в использовании достижений науки и техники заметно понизилась. В Казахстане, начиная с 1988 г., число вводимых комплексно-механизированных и автоматизированных цехов, участков и производств уменьшилось на 18%, внедряемых комплексно-механизированных и автоматизированных линий – на 9%, промышленных роботов – на 31%. Снизилась доля средств, направляемых на повышение технического уровня производства.

Необходим комплекс мер по переориентации интересов участников воспроизводственного процесса с тем, чтобы обеспечить органическое соединение инвестиционного процесса и научно-технического развития производства и прежде всего на основе ресурсосбережения. Среди них – регулирование структуры инвестиций по признаку степени связи их с НТП. В экономических исследованиях предлагается возможность сделать это на базе применения двух новых структурных показателей инвестиционной деятельности, названных параметрами интенсификации [24].

Первый из них показывает, какая часть всех капиталовложений комплексно воплощает достижения науки и техники в производственных мощностях, существенно отличающихся по технико-экономическому уровню от действующих производств. Такие объекты классифицируются как “интенсивные”, поскольку они создают базу для интенсификации расширенного воспроизводства. Другим параметром выступает коэффициент, характеризующий улучшение основных производственно-эксплуатационных показателей мощностей (объектов) интенсивного типа по отношению к исходному уровню. При этом сравниваются

показатели, выражающие важнейшие выходные характеристики производства (производительность, фондоотдача, удельная ресурсоемкость и т.п.) на объекте интенсивного типа и соответствующие показатели исходного уровня.

Указанные два параметра дают в единстве, по мнению автора, инструментарий согласования инвестиционного процесса с НТП. Через первый параметр улавливается прямое влияние НИОКР на эффективность новых систем средств труда, а через второй – степень участия инвестиций в распространении достижений НТП по пространству экономического организма страны, республики, региона, отрасли. На их основе возможно построение экономико-математических моделей, связанных величин обоих параметров с важнейшими воспроизводственными показателями экономической системы: ввода и выбытия основных фондов, темпов роста национального дохода, динамики фондоотдачи и другими, что открывает научно обоснованные пути оптимизации использования инвестиций. Предлагаемый методологический принцип сопряжен со статистическим и экспертным анализом структуры инвестиций и объектов инновационной деятельности по уровню их интенсивности. По нашему мнению, он призван дополнить традиционные разрезы статистики капиталовложений (воспроизводственная, технологическая и отраслевая структуры) оценкой их с точки зрения параметров интенсификации, фиксирующих меру связи инвестиций с НТП. При этом должны оцениваться важнейшие потребительские свойства разрабатываемых и сооружаемых объектов в сравнении со свойствами базовых (существующих и заменяемых) объектов. Первостепенное внимание среди них следует уделять производительности, экономичности, эксплуатационной надежности, ресурсоемкости, экологической безопасности и другим качественным показателям.

Для ориентации инвестиционного процесса на НТП важное значение имеет придание адекватной целенаправленности налоговой и кредитной политике. Следует обобщать и предусмотреть льготы по налогам для инвестици-

онных объектов интенсивного типа, являющихся носителями прогрессивных технологий и служащих освоению нужных населению новых видов продукции. Одновременно следует ввести жесткий налоговый пресс, распространяемый на всех участников инвестиционного процесса (заказчиков, проектировщиков, подрядчиков), в случае возведения объекта, не удовлетворяющего требованиям НТП. Процентная политика инвестиционных банков и других кредитных учреждений также должна дифференцироваться в зависимости от технико-экономического уровня предлагаемых к кредитованию объектов.

Следует “привязать” все стимулирующие рычаги исключительно к конечной результативности введенных в действие на проектные параметры объектов. Ввести оптимальные налоги на превышение лимитов незавершенного строительства и снижение (против допустимого минимума) строительного задела. Необходимо также радикально перестроить систему оценки и стимулирования работы проектных организаций, подчинив ее преимущественно определению их ответственности за качество и технико-экономический уровень проектируемых предприятий. В республике уже преобразовывается система отбора и экспертизы объектов, включаемых в инвестиционные программы на территории Казахстана. Важнейшие объекты производственного строительства и реконструкции должны проходить независимые экспертизы в рамках научно-экспертных групп и комиссий при Верховном Совете и Президенте республики.

Энергичный поиск характеризует процесс перемещения инвестиций в социальную сферу, так как происходит он все еще механически, количественно, не затрагивая в должной мере воспроизводственный цикл и его рыночный механизм, способные радикально изменить конечную результативность структурных маневров. Известно, что техника и технология производства изделий группы “Б” сильно отстает в технологическом и научно-техническом отношении. Например, на Чимкентском хлопчатобумаж-

ном комбинате, Семипалатинском текстильно-трикотажном объединении, Уштобинском, Аягузском, Щучинском, Кустанайском, Атырауском, Акмолинском мясокомбинатах более 50% оборудования морально и физически устарело.

Низка наукоемкость большинства производств, выпускающих потребительские товары. Если в среднем по машиностроительным предприятиям страны наукоемкость производства (отношение затрат на НИОКР к объему товарной продукции) была в последнее время на уровне 2,9–3%, то в легкой промышленности – менее 0,1%. Простое увеличение объемов капиталовложений в отрасли, производящие потребительские товары, при сохранении таких условий может обернуться определенной рачительностью, без должной его отдачи инвестиций.

Важнейшим направлением решения проблемы наращивания выпуска современных товаров народного потребления является проектирование и создание технологий и оборудования для отраслей, производящих товары массового спроса. Первостепенное значение имеет задача вывода на новый уровень машиностроения, специализирующегося на изготовлении технологического оборудования для производства товаров народного потребления. При этом следует учитывать двуединый характер данной задачи: а) количественное увеличение и расширение номенклатуры выпуска такого оборудования, так как Казахстан, например, за счет ввоза удовлетворяет 95% своих потребностей в оборудовании для легкой промышленности, а многие виды такой техники в стране вообще не выпускаются; б) существенный подъем технико-экономического уровня технологического оборудования для потребительских товаров. Известно, что многие виды этого оборудования серьезно отстают от зарубежных аналогов. Происходит зачастую прямое понижение удельной эффективности у создаваемых машин по сравнению со старыми.

Наряду с повышением требований к предприятиям других стран СНГ в указанных направлениях республика

вынуждена принять меры по развитию машиностроительных производств соответствующего профиля в Казахстане, используя в необходимых случаях возможности конверсии оборонных предприятий и некоторых производств тяжелой индустрии. Повышение технологического уровня производств по выпуску товаров народного потребления может быть достигнуто также на основе разумного развития малого машиностроения внутри предприятий разных отраслей, в том числе легкой и пищевой промышленности.

Это направление совсем не обязательно означает натурализации хозяйства. Оно может быть и вполне индустриальным, если будет опираться на достаточно развитую подетальную, поузловую, поагрегатную специализацию в производстве изделий общемашиностроительного применения. К тому же здесь может быть обеспечена высокая мобильность преобразования технологической базы производств, как необходимая в условиях постоянных перемен в номенклатуре потребительских товаров.

Крайне важно также быстро осуществить серию мер по повышению наукоемкости предприятий, специализирующихся в республике на выпуске пищевых и потребительских товаров. Наличие на предприятии достаточно квалифицированного научного центра означает возможность проведения энергичной политики в области маркетинга и соответственно в части выбора и реализации оптимальных стратегий освоения новых видов продукции и технологического обновления производства. Привлечение необходимых контрагентов для реализации этих целей будет тогда естественным моментом развития научно-технической кооперации.

Структурная перестройка производства в направлении адаптации к потребностям населения требует также более активной внешнеэкономической деятельности. Существующая сырьевая направленность промышленности Казахстана позволяет, конечно, рассчитывать на получение немалых валютных доходов от реализации соответствующих видов продукции на внешнем рынке. За счет это-

го можно осуществить не только выгодные прямые закупки товаров народного потребления, но и провести быстрое технологическое переоснащение на базе импортного оборудования ряда предприятий промышленности группы “Б”.

Причем следует ориентироваться при экспорте по возможности на поставки не сырых материалов, а полуфабрикатов и изделий с высокой степенью переработки. Последние, как правило, имеют на мировом рынке цену в 5–6 раз и более выгодную для продавца, чем при сбыте сырья. Для нашей страны этот выигрыш может быть тем более существенным, так как стоимость труда, необходимая для дополнительной переработки сырья, у нас пока значительно ниже чем в развитых странах.

В общей политике экономической реформы конверсия оборонной промышленности для нужд социального развития занимает, как известно, одно из центральных мест. Поскольку конверсия подразумевает значительные изменения в целевых направлениях использования (вложения) имущественных и интеллектуальных ценностей, она становится важным фактором инвестиционной политики. Прежде всего следует исходить из той особенности оборонного сектора промышленности, которая связана с его, как правило, высокой наукоемкостью. Именно она, а не просто желание как можно быстрее наладить на оборонных предприятиях выпуск товаров народного потребления, должна задавать концептуальную линию конверсии.

Расчеты свидетельствуют, что каждый рубль оборонной продукции, снимаемый с производства в ходе конверсии, удастся заменить только на 15–20 коп. обычной гражданской продукции. Это соотношение может быть меньшим, если речь будет идти о переходе к производству элементарного типа изделий народного потребления. Поэтому целесообразно участие оборонных предприятий в создании современной наукоемкой продукции для населения и формировании технологической базы, способной осущес-

твить наиболее эффективным образом социальную переориентацию экономики. Необходимо учесть, что практически все оборонные министерства активно развивали в рамках своих отраслей производства по изготовлению в больших объемах станков, оборудования, оснастки для внутреннего потребления. Причем это было чаще всего высокотехнологичное, наукоемкое оборудование. Именно эту сторону возможностей оборонного комплекса и следует в первую очередь повернуть на гражданские нужды. В целом отрасли оборонного комплекса обладают потенциалом, в 2–3 раза превосходящим потенциал гражданского машиностроения. В этой связи особые преимущества должны быть предоставлены конверсионным программам, направленным на высокотехнологическое оснащение наращивания производства товаров для населения и услуг, социального развития в целом.

Большую пользу может принести также организация в ходе конверсии тяжелой промышленности, производств по выпуску различного рода стройматериалов, особенно для индивидуального и дачного строительства. Этим же целям может служить резкое расширение продаж населению и производственным кооперативам отходов производства и некондиционных полуфабрикатов из сферы оборонного производства, особенно если это будет сопровождаться хотя бы минимальной доделкой применительно к возможной сфере потребления. Серьезным резервом инвестиционного характера может стать разумная политика переподготовки и адаптации к новым функциям кадров, высвобождаемых в процессе конверсии оборонной индустрии, а также при сокращении вооруженных сил.

Материализация инвестиций связана с теорией и практикой прогнозирования, которая базируется обычно на применяемых схемах баланса ОПФ. Однако она статична и потому не показывает глубокой функциональной взаимосвязи основных элементов расширенного воспроизводства основных фондов. Необходима динамическая модель баланса ОПФ, которая отражала бы тенденции изме-

нения инвестиционного процесса во времени, величину прироста основных фондов в зависимости от развития народного хозяйства и производства потребительских товаров, учета его структурных сдвигов. В свою очередь следует принимать в расчет и величину освоения капитальных вложений, а значит, и незавершенное строительство. Сравнивая потребности в основных фондах на перспективный год с их наличием в базисном году, можно вычислить необходимую величину капитальных вложений. При этом надо учесть возмещение выбытия основных фондов в результате их износа в базисном году. Важно принять также в расчет и то, что основные фонды увеличатся вследствие окончания незавершенного строительства, начатого в предпрогнозный период.

Сложность здесь заключается в нахождении параметров временного лага. Оценки тенденции глобальной динамики этого показателя в прошлом недостаточны. Для анализа конкретного инвестиционного процесса в территориальной (отраслевой) структуре потребуется сопоставление различных вариантов соотношения между капитальными вложениями, величиной ввода ОПФ и приростом объема незавершенного строительства в зависимости от временных сдвигов. Следовательно, определение прогнозной величины временного лага затруднено рядом причин. Кроме того, обоснованность прогноза накопления основных фондов, разработанного данным методом, связана с периодом упреждения. Очевидно, достоверность такого прогноза наиболее значима на время превращения капитальных вложений в основные фонды, т. е. максимум на 10–15 лет.

Для прогнозирования материализации инвестиций необходимо строить модели по схеме “капитальные вложения – основные фонды”. В подобных моделях исходят из предпосылки изучения процесса реализации капитальных вложений, превращения их в основные фонды, функционирования и возмещения последних. В целом модели “капитальные вложения – основные фонды” многослой-

ны, они включают как долговременные программы капитальных вложений, так и краткосрочные программы модернизации и возмещения основных фондов. Материально-вещественные потоки, вызываемые процессом капитального строительства и накопления ОПФ, разнообразны, но повторяются в динамических пропорциях и соотношениях.

Важной проблемой разработки прогнозов является методология решения вопроса о том, в каких ценах осуществлять прогнозирование. По нашему мнению, вопрос заключается не только в сложности прогнозирования цен, важна поставленная цель. Но одно дело – оценивать эффект, а другое – исследовать динамику ОПФ. Для определения экономического эффекта от прогнозных направлений НТП, видимо, целесообразно использовать перспективные цены. Поскольку воспроизводство основных фондов исследуется с позиций динамики их физических объемов, то в прогнозах возможно применение и действующих цен.

Моделирование развития основных фондов промышленного производства может идти от глобального уровня к отраслевому, и наоборот, с тем, чтобы, во-первых, построение моделей отдельных отраслей органически вошло в общую модель. Метод последовательных приближений (итерация) позволяет получить окончательную прогнозную модель. Во-вторых, необходим поиск рабочих гипотез развития накопления в производственной сфере и производстве потребительских товаров, реализация которых должна способствовать нахождению наиболее вероятных и рациональных решений. В-третьих, в прогнозную модель надо ввести элементы оптимизации путем проверки решений в найденной области по принятым критериям (показателям). Сопоставление уровня фондооснащенности (по прогнозным темпам роста ОПФ) с динамикой национального дохода и численностью работников материальной сферы может способствовать уточнению этого соотношения и более полно соответствовать росту эффективности производства. В-четвертых, разработка общей моде-

ли воспроизводства основных фондов должна ориентироваться на глобальные показатели в развитии экономики в целом и Казахстана в частности с учетом отраслевых и территориальных особенностей.

Методику моделирования материализации инвестиций можно представить по этапам. На первом этапе нужен анализ как предыдущего развития производственного накопления, так и современного. Аналитическое исследование позволит получить картину его состояния. Второй этап моделирования должен включать конструирование основных гипотез, оценки его глобальных экономических параметров. Данный прогноз можно построить, по нашему мнению, с помощью нескольких способов. Среди них наиболее приемлемы нормативно-целевой, базирующийся на определении общественных потребностей и целей развития, и дискриптивный, исходящий из анализа тенденций развития, их экстраполяции, учета ограничений и позволяющий оценить инерцию создания ОПФ. Для третьего этапа характерно согласование оценок такого глобального показателя, как фондооснащенность. Очевидно, здесь необходимо найти область непротиворечивых гипотез, зону отклоненных решений и затем уточнять диапазон наиболее вероятных решений. Четвертым этапом моделирования должен быть анализ результатов, где дается экспертная оценка возможностей их осуществления, вносятся поправки, при необходимости возвращаются к одному из предыдущих вариантов и проводится повторная итерация. На данном этапе одновременно следует ввести оптимизацию прогноза воспроизводства основных фондов путем выбора наиболее эффективного варианта предполагаемых путей его развития.

Исследование процесса материализации инвестиций в Казахстане показывает, что динамика фондооснащенности, рост национального дохода и реализация капитальных вложений тесно взаимосвязаны. После установления количественной зависимости динамики воспроизводства основных фондов от указанных факторов необходимо опреде-

лить тесноту связи. Задача решается путем исчисления коэффициента множественной корреляции, который является мерой влияния факторных признаков на результативный. Чем ближе его величина к единице, тем теснее связь между исследуемыми признаками [22].

Модели материализации инвестиций в основных фондах отражают область устойчивости вариантов прогнозного расчета. В практических целях прогнозы целесообразнее строить в трех вариантах. Такое требование объясняется тем, что прогнозные оценки содержат элемент неопределенности, который обусловлен сложностью развития экономических процессов в будущем. Поэтому в прогнозах следует брать темпы роста важнейших показателей на трех уровнях: высшем, среднем и низшем. Это позволит действовать с большей ориентацией на будущее, своевременно улавливать назревшие тенденции, принимать обоснованные решения.

Успешная реализация новой инвестиционной политики напрямую связана с программой стабилизации и перехода к рыночным отношениям. Для этого потребуются развернуть систему регулирования рынка инвестиционных ресурсов республики, которая должна включать прежде всего экономические методы. В республике разработаны подходы по повышению ставки за кредит, новые налоги, включая неотложные действия по изменению структуры капитальных вложений, необходимых для формирования наряду с социальной сферой базовых производств, развитие которых качественно преобразует все другие секторы экономики.

Пуск рыночного механизма в инвестиционной сфере сопряжен с энергичными мерами по ликвидации дестабилизирующих факторов. Для этого изменяется система принятия решений о капитальных вложениях, предусматривающая их децентрализацию с учетом влияния республики и ограничение бюджетного финансирования. Необходимо оптимизировать долю капитальных вложений, направляемых на развитие базовых отраслей народного хозяйства

республики. Предусмотреть целевые капитальные вложения, осуществляемые в связи с реализацией программ создания особо важных для народного хозяйства производств, экологических и социальных проектов развития наиболее отсталых регионов республики. Иметь особые капитальные вложения, используемые на ликвидацию последствий стихийных бедствий, финансирование других непредвиденных и неотложных проектов.

Учитывая, что становление суверенитета республики происходит при дефиците бюджета, необходимо расширить состав источников и форм финансирования капитальных вложений, перейти к банковскому кредиту с конкурсным его распределением и гибкими процентными ставками как ведущей форме. Децентрализованные источники финансирования укрепляют самостоятельность экономических интересов при косвенном влиянии государства путем обоснованных налогов и налоговых льгот, регулирования минимального процента за кредит и льготное кредитование, поощрения движения денежных средств между предприятиями путем предоставления займов, продажи облигаций под товарное покрытие и использование других форм. Изменяются функции банков в выборе форм и средств регулирования инвестиционной деятельности предприятий и населения и развития рынка ценных бумаг.

В целом концептуальная основа по сбалансированию инвестиционного спроса и предложений республики должна быть обоснована комплексом мер, нацеленных на ближайший период стабилизации экономики при сокращении "незавершенки" и фронта строительства с переходом на новые условия хозяйствования в инвестиционной сфере путем децентрализации управления строительным комплексом и демонополизацией хозяйственной деятельности.

Для этих целей в республике развиваются разнообразные формы собственности путем сдачи части государственных предприятий и организаций строительного комплекса (в первую очередь малых и средних) в аренду с пра-

вом формирования на них акционерной собственности, а также преобразования предприятий и организаций в акционерные общества и товарищества.

Необходимо обеспечить переход к новым организационным формам и формированиям предприятиями на добровольной основе коллективных органов регионального и отраслевого управления (союзы, ассоциации) совместных хозяйственных организаций (консорциумы) и общей инфраструктуры (торговые дома, посреднические и информационно рекламные центры). Предстоит провести разукрупнения предприятий и организаций, являющихся монополистами в производстве продукции и услуг строительного комплекса. Создание малых строительных предприятий и временных подрядных артелей следует поощрять путем продажи низкорентабельных и убыточных предприятий или отдельных производств кооперативным и государственно-кооперативным предприятиям, а также частным лицам, совместным иностранным предприятиям.

Создание и формирование инвестиционного рынка в республике подконтрольно правительству республики путем надзора и регулирования, включая главным образом регулирования производства и оборота продукции на основе формирования централизованных фондов обеспечения государственных заказов на ввод в действие производственных мощностей и объектов социальной сферы и гарантированное приоритетное снабжение их строительства из этих фондов через специализированную отраслевую систему материально-технического снабжения.

Для этих и иных целей создаются резервные фонды материально-технических ресурсов с целью предотвращения и преодоления перебоев в рыночных процессах, ликвидации монопольного положения на рынке. Нужна финансовая поддержка из специальных фондов производителя для покрытия ущерба при увеличении дефицитной продукции для республики, компенсации подрядчиком ущерба при нарушении снабжения строек государственного заказа, а также роста цен, сверх предусмотренных в сметах на строительство.

Масштабные изменения происходят и в принципах ценообразования. Для этого центр тяжести государственного контроля за формированием цен переносится на обеспечение конкурентности и нормативных процедур формирования сметы, пресечения монополизма. На переходный период можно было бы использовать лимитные и прейскурантные цены на единицу строительной продукции. Согласно экспертным оценкам ведущих ученых по мере сбалансирования отдельных секторов рынка можно переходить к организации рыночного механизма формирования цен, сближать их с мировыми.

Возможности для создания инвестиционного рынка в республике в наибольшей мере подготовлены в сфере коммерциализации жилищного строительства. Наряду с этим в экономике республики создаются условия для расширения и совместного предпринимательства. При условии расширения свободных экономических зон в регионах разработки нефтегазового комплекса предусматривается повышение доли зарубежных строительных компаний и, в свою очередь, участие строительных организаций республики в международном подрядном рынке.

Переход к рыночным отношениям и развитие социально-экономического потенциала республики через развитие строительного комплекса потребует новых принципов подрядных отношений. Для этого необходимо повысить юридический статус и расширение функций договора подряда в соответствии с передовой международной практикой и самостоятельности сторон в заключении сделки, определении ее условий и взаимных обязательств в рамках своих правомочий. Новые отношения потребуют расширения итогов и форм договоров подряда, введение имущественной ответственности сторон, адекватной возможным последствиям выполнения обязательств, включая косвенные убытки и упущенную выгоду.

Более высокая форма организации производства потребует установления практики квалификации участников

сделок по их производственным, техническим и финансовым возможностям и системы гарантирования сделок со стороны банков, страховых организаций или других учреждений, выполняющих такие функции. Рыночные отношения потребуют введения сертификации материалов, изделий, конструкций, оборудования машин, механизмов и технических процессов, регулирования преддоговорных отношений, включая порядок проведения подрядных торгов. Необходимо регулировать совместную деятельность на территории республики иностранных заказчиков, подрядчиков, проектировщиков.

Реализация инвестиционной программы потребует увеличения мощности и повышения технического уровня производственной базы строительного комплекса. Для этого сокращается производство традиционных видов конструкции и материалов для проведения коренной модернизации высвобождающихся мощностей с учетом потребностей реконструкций и технического перевооружения действующих предприятий с учетом новейших требований НТП, закладываемых в проектах на новое строительство. Основное внимание должно быть уделено ускоренному развитию производства средств малой механизации, бригадных нормокомплексов. В связи с региональными особенностями Казахстана (отдаленностью и сейсмичностью отдельных районов) большое развитие должно получить производство конструкций и изделий, обладающих повышенной транспортабельностью, прочностью, легкостью и удобствами.

Необходимо максимально использовать местные сырьевые ресурсы отходов и попутных продуктов промышленного производства. В долгосрочной перспективе развитие инвестиционного комплекса должно предполагать более масштабное внедрение новейшей технологии, достижений науки и техники, ресурсосбережения, сокращения инвестиционного цикла. Успех перехода на новые экономические методы управления строительством в условиях ры-

ночных отношений в инвестиционной сфере в решающей степени будет зависеть от компетенции руководителей, специалистов и экономистов, соответствия их подготовки рыночным методам хозяйствования.

Раздел III

Стратегия ресурсосберегающего развития ЭКОНОМИКИ

Глава 7. Ресурсосбережение и экономические формы реализации собственности

В условиях радикальных реформ и перехода к рынку происходит коренное обновление отношений собственности на средства производства и результаты труда, обеспечение многообразия и состязательности форм собственности. Развитие экономических форм реализации собственности, их реформирование с целью достижения максимальной эффективности, включая ресурсосбережение, становится ключевым вопросом теории и практики хозяйствования.

Сложность решения предстоящих проблем определяется тем, что процессы, вызванные переходом к рыночной экономике, требуют принципиально новой постановки в осуществлении ресурсосбережения, как закономерного процесса, обусловливаемого развитием форм собственнос-

ти. Под ресурсосбережением следует понимать экономию живого и прошлого труда, осуществляемого под влиянием различных форм собственности и хозяйственного механизма. Практически ее сущность должна проявляться в бережном расходовании трудовых, материальных и финансовых ресурсов, устранении непроизводительных затрат и потерь во всех сферах народного хозяйства.

В условиях перехода к рыночной экономике и изменения форм собственности возникает объективная необходимость подойти к исследованию ресурсосбережения как сложной экономической категории, представляющей собой научное отражение закономерных процессов в развитии производительных сил и общественных отношений. Особо важное значение имеет теоретическое рассмотрение содержания категории ресурсосбережения как экономической формы реализации собственности, что позволяет лучше познать ее сущность, роль и функции. Разобравшись в теории вопроса, выяснив важнейшие методологические подходы к анализу экономического содержания этой научной категории, можно приступить к исследованию практического аспекта ее действия. Это принципиально важно для оптимального применения политики ресурсосбережения, способствующей росту народного благосостояния.

Такой подход позволяет исследовать все многообразие различных аспектов ресурсосбережения, правильно определять стратегические цели в развитии производительных сил и производственных отношений.

В экономической системе прогрессивные производственные отношения выступают в качестве стимула развития общественных производительных сил и экономии всех ресурсов. В свою очередь, высокоразвитые в научно-техническом отношении производительные силы образуют материальную основу осуществления режима сбережения, обеспечивающего снижение затрат труда и средств производства в расчете на единицу конечной продукции, улучшение всех экономических показателей деятельности предприятий и, в конечном итоге, увеличение народного

потребления. Чем выше качественный и количественный уровень производительных сил, тем меньше труда и материальных ресурсов приходится затрачивать на получение определенного полезного эффекта в виде соответствующей экономии. Например, рачительное использование природных сырьевых ресурсов предопределяет результат ресурсосбережения в горно-рудном производстве. В свою очередь, характер его динамики зависит от уровня развития производительных сил и общественных отношений.

Возрастающее взаимодействие эффективного ресурсосбережения с динамичностью и качественным улучшением производства является закономерным процессом, который определяется развитием и совершенствованием производственных отношений и ростом потребностей общества. Эти потребности обуславливают рост производства, который соответственно увеличивает потенциал ресурсосбережения. Рост производства и потребления сырьевых ресурсов, как отмечалось выше, носит ныне не локальный, а всеобщий характер, становится тенденцией развития мирового хозяйства. Однако многие виды природных ресурсов невозпроизводимы.

Мировое сообщество периодически испытывает недостаток отдельных видов сырья, топлива, энергии. В этих условиях становится особенно нетерпимым расточительное использование природных ресурсов и растущее загрязнение окружающей среды. В то же время некомплексное и неполное извлечение многих продуктов ведет к избыточным масштабам добычи сырья. Это создает возрастающую опасность для людей, животных и растительного мира. К 2000 г. в государствах бывш. Союза ожидается ежегодный суммарный выход твердых отходов до 17 млрд т. Сейчас из-за отвалов ежегодно недобирается 8–10% валовой продукции сельского хозяйства. Порядка 150 млн т отходов продуцируют обрабатывающие отрасли промышленности, а из них полезное применение находят лишь около 10%. Остальное оседает в отвалах и отрицательно воздействует на состояние природы. Социально-экономический ущерб

от загрязнения окружающей среды проявляется во всех, в том числе в развитых капиталистических странах. Например, в ФРГ он оценивается в 8% стоимости валового национального продукта. Переработка отходов в странах Европейского сообщества дает 1,5% валового внутреннего продукта.

Негативную тенденцию необратимого разрушения окружающей среды под влиянием воздействия человека трудно остановить теперь даже законодательными актами. В Конституции бывш. СССР и в других государственных документах о коренной перестройке дела охраны природы в стране признана неотложность решения вопросов рационального природопользования как условие успешного экономического и социального развития страны. При этом большое внимание обращено на обеспечение благоприятной экологической обстановки в регионах с высокой концентрацией добывающей и перерабатывающей промышленности. Особенно это характерно для Казахстана. Богатство его недр обусловило важное место и роль республики как одной из основных минерально-сырьевых и топливно-энергетических баз. При этом существовала иллюзия богатства и неисчерпаемости природных ресурсов, что обусловило экстенсивное и неэффективное их использование.

Однако должного эффекта в позитивном воздействии ресурсосбережения на окружающую среду не достигалось. Необходима система действующих мер. На первый план должны выйти экономические рычаги и стимулы ресурсосбережения и уменьшения масштабов загрязнения окружающей среды. В этой связи заслуживает внимания опыт зарубежных стран. Например, в ФРГ среди рыночных рычагов регулирования ресурсосбережения особое место занимают сертификаты. С их помощью дополнительно облагаются налогом все предприятия и организации, наносящие ущерб окружающей среде. Определенная норма выброса вредных отходов, которая фиксируется в сертификате, облагается сравнительно небольшим финансовым сбором. В случае же превышения этой нормы платежи су-

шественно возрастают, причем размер выброса по сертификату ежегодно снижается, а сами платежи дифференцируются для отдельных отраслей и регионов страны [1].

С одной стороны, такая система побуждает фирмы к активизации экологических инвестиций. С другой – за счет экологически вредных производств создается специальный фонд, из средств которого можно финансировать мероприятия по охране окружающей среды. Нельзя не отметить, что увеличение размера налогов на вредные выбросы, сточные воды и другие отходы вызывает протест у многих специалистов. Они считают, что экологический эффект от ужесточения законодательства уже несопоставим с затратами на эти цели предпринимателей. Напротив, оно ставит их в невыгодные условия по отношению к зарубежным конкурентам. Однако интересы всего общества выше частных интересов. Предприятия, допускающие отходы, следует ставить в такие хозяйственные условия, при которых ненадлежащее использование вторичных ресурсов становилось бы невыгодным, приводило к сокращению прибыли (дохода). Целесообразно, чтобы в качестве части платы за природные ресурсы (в том числе землю) взималась плата за ненадлежащее применение вторичных ресурсов, поступающая в местный бюджет той территории, на которой находится предприятие – источник отходов. Принцип здесь следующий: налог на вторичные ресурсы должен определяться уровнем их использования на производящем предприятии.

Усиление стимулирования экономии материальных ресурсов тем более важно, что в обозримом будущем предполагается резкое увеличение отходов, загрязняющих природу. Например, в современных условиях из недр земли в среднем за год извлекается около 100 млрд т различных пород, 70–80% которых превращается в отходы, загрязняющие окружающую среду. Объем всех видов отходов, поступающих в окружающую среду, возрастает ежегодно на 5%. По материалам Международной корпорации по научным исследованиям и технологии прогнозируемый рост

размеров загрязнения окружающей среды в мировом масштабе будет характеризоваться следующим образом. Объем и структура ежегодных остаточных продуктов производства и потребления в мире увеличится за 1970–2000 гг. по главным газообразным загрязнителям атмосферы – с 19,7 млрд т до 50,8 млрд т, по твердым веществам, выбрасываемым в атмосферу, – с 0,24 до 0,72, твердым неорганическим отходам – с 5 до 15, нефтепродуктам – с 0,07 до 0,24 и органическим сельскохозяйственным и бытовым отходам – с 14,1 до 37,4 млрд т [2].

Выбросы пыли и газа в атмосферу снижают урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность лесов, ускоряют коррозию конструкций машин и оборудования. Загрязнение воды ведет к уменьшению рыбных запасов. Складирование твердых отходов промышленности сокращает земельный фонд, нарушает ландшафт. Загрязнение биосферы вызывает увеличение заболеваемости трудящихся, снижение их работоспособности. Экологическое состояние среды обитания во все большей мере начинает определять уровень жизни людей. Вот почему экологическое значение ресурсосбережения в связи с проведением природоохранных мероприятий непрерывно повышается. Стали больше уделять внимание вопросам рационального использования природных ресурсов. Охрана окружающей среды становится одним из важнейших условий социально-экономического развития страны и повышения благосостояния народа.

Одна из глобальных проблем состоит в том, чтобы добиться комплексного использования минеральных ресурсов. Технические и технологические возможности комплексного использования сырья значительны и продолжают расти. Лучшее их использование позволит обеспечить сокращение промышленных выбросов и утилизацию отходов производства, снизить загрязнение окружающей среды и перейти к безотходному производству. Технологии полного и комплексного использования минерального сырья позволяют вовлекать в эксплуатацию те месторождения,

разработка которых считалась экономически нецелесообразной при извлечении только одного или двух основных компонентов. При этом в результате вовлечения в переработку имеющихся отходов и извлечения из них дополнительных полезных ископаемых увеличивается сырьевой баланс (запасы) того или другого металла (компонента). Вторичные сырьевые ресурсы в виде отходов превращаются в новую потребительную стоимость, способствуя улучшению состояния окружающей среды.

Ресурсосбережение ввиду его особой важности в экономическом процессе общества и прямой зависимости от форм собственности на средства производства следует считать экономической формой реализации собственности. Она не совместима с потребительским подходом к природе. Такой подход носит антинародный характер и должен быть категорически исключен из хозяйственной практики. Рациональное использование имеющихся в стране природных ресурсов, уменьшение негативных последствий загрязнения вредными веществами атмосферного воздуха и воды должно быть кардинальным направлением политики ресурсосбережения. Отсюда следует взять курс на строительство современных газопылеулавливающих установок и сооружений, ликвидацию источников загрязнения, внедрение мало- и безотходных технологий, утилизацию вредных веществ из отходящих газов, использование экологически чистых видов топлива.

Создание в процессе технического перевооружения производства замкнутых технологий, предприятий без вредных выбросов и стоков является наиболее эффективным путем сохранения экологического равновесия. Однако такое направление защиты природы и достижения максимальной экономии сырьевых ресурсов еще недооценивается. В научных исследованиях и на практике не всегда берется в расчет экономический ущерб от загрязнений. Например, в проектной практике при технико-экономическом обосновании модернизации предприятий зачастую не учитываются выбрасываемые вредные вещества, допол-

нительная продукция, которая может быть получена в результате утилизации вредных веществ и необходимых затрат на эти цели. Принимавшиеся до сих пор меры оказались малоэффективными, не остановили ухудшение экологической обстановки в стране. К этой проблеме следует подойти по-новому. Прежде всего нужно повысить ответственность самих предприятий, в полной мере задействовать права и полномочия местного самоуправления, установить строжайший государственный и общественный контроль за соблюдением природоохранного законодательства. В то же время для защиты природы нужны координированные действия – это должно найти отражение в международных соглашениях. Другая задача – объединить интеллектуальные и материальные ресурсы, в том числе на международном уровне, для экологического спасения природы. Все это должно стать органичной частью национальной программы по экологии.

Необходимо в рыночную модель хозяйствования ввести условие – за каждую тонну выбросов в окружающую среду взимать с предприятий независимо от формы собственности на средства производства соответствующую плату. Тем самым усилится экономическая ответственность за ресурсосбережение.

Экономия как форма реализации собственности характеризуется достижением определенного позитивного результата не только от использования природных материальных ресурсов, но и всех вещественных факторов производства (предметов и средств труда). Ресурсосбережение характеризует качественную сторону процесса труда и должно рассматриваться как один из важнейших его результатов. Полученная экономия является результатом использования вещественных и личных факторов производства, средств и предметов труда, с одной стороны, работников и их труда – с другой. Способ соединения данных факторов производства в ресурсосбережении будет специфичным для различных форм собственности. Но есть и общие черты. Так, независимо от конкретных форм

собственности существует общая потребность в обеспечении достижения наибольших результатов при наименьших затратах живого и прошлого труда. В смешанной экономике, переходящей на рыночные методы хозяйствования, реализация принципа экономичности становится стратегическим направлением расширенного производства. Закон экономии времени действует во всех секторах экономики.

Все это говорит о том, что принцип экономичности не следует понимать слишком узко, без учета новой роли человеческого фактора в обществе и перспектив развития экономики. Экономичность отражает бережливое отношение работников производства к собственности, рациональное использование трудовых, материальных и денежных ресурсов, устранение непроизводительных затрат и потерь во всех сферах народного хозяйства. Реализация принципа экономичности обеспечивает снижение затрат труда и средств производства в расчете на единицу конечной продукции, улучшение всех социально-экономических показателей деятельности предприятий и увеличение накопленных. Как видим, здесь речь идет о получении обществом максимума полезного народнохозяйственного эффекта, который сводится не только к достижению максимума общественно полезного экономического эффекта при минимуме затрат, но и улучшению социальных условий жизни людей.

Важно отметить, что при неодинаковых затратах живого и овеществленного труда отношение между полезным эффектом и затратами бывает, как правило, различными. Отсюда следует, что применение принципа экономичности при использовании ресурсов связано с выбором наиболее выгодного отношения между полезным эффектом и затратами. Эта задача стоит перед обществом при обосновании оптимального решения широкого круга вопросов расширенного воспроизводства и особенно в использовании средств производства и рабочей силы. В зависимости от соотношения между эффектом и затратами будут меняться размеры и виды ресурсов и общество может принимать

обоснованные решения об их соответствующем использовании. Тем самым будет проявляться одна из сторон производственных отношений, характеризующая ресурсоэкономное использование собственности на средства производства.

Важный результат проявляется и в экономии рабочего времени, позволяющей увеличивать количество материальных благ при тех же затратах труда. К экономии рабочего времени сводится в конечном счете любая экономия, в том числе сбережение материальных ресурсов, вызванная совершенствованием форм собственности, оптимизацией инвестиционной и структурной политики, повышением квалификации работников, внедрением прогрессивного хозяйственного механизма.

Методологическое изучение действия закона экономии времени позволяет выделить следующие формы его проявления в условиях функционирования различных форм собственности. Прежде всего это сказывается в сокращении затрат труда на единицу потребительной стоимости. Тем самым создаются предпосылки поиска методов эффективного управления экономией рабочего времени. Другим направлением этой экономии является изменение в соотношении затрат живого и овеществленного труда. Но здесь возможны два варианта. Первый – при замене ручного труда механизированным, когда снижаются затраты живого труда, а затраты прошлого (овеществленного) труда на единицу продукции растут как относительно, так и абсолютно (при уменьшении совокупных затрат). Вторым вариантом – затраты прошлого труда растут лишь относительно, но их абсолютная величина снижается. Этот случай имеет место при замене устаревшей техники новой, ресурсосберегающей, более прогрессивной и эффективной.

Наконец, действие закона экономии времени проявляется в скорости оборота производственных фондов. Он протекает во времени, которое включает время производства и время обращения. Сокращение времени оборота

является одним из крупных резервов ресурсосбережения. Создается объективная возможность при тех же самых ресурсах произвести за данный период больше продукции. Значит, ускорение оборота равнозначно по своим результатам экономии ресурсов. И наоборот, замедление оборота, связанное с созданием сверхнормативных запасов, неизбежно ведет к вовлечению в производство дополнительных ресурсов.

Экономия ресурсов как форма реализации собственности может и должна иметь более позитивные результаты, чем в настоящее время. Это объясняется тем, что в реализации принципа экономичности заложены огромные резервы роста эффективности общественного производства. Правильность этого положения рассмотрим на основе анализа степени использования прежде всего материальных ресурсов. Факты показывают, что ресурсосбережение еще не стало стратегическим направлением роста эффективности народного хозяйства и особенно материального производства. Мы крайне неэкономно и зачастую бесхозяйственно расходует сырье, материалы, топливо. Как ранее отмечалось, из 15 млрд т добываемой в бывш. Союзе ежегодно горной массы (26% мировой добычи) только 10% переходит в полезный продукт. При этом извлечение ряда полезных компонентов из недр характеризуется весьма низкими показателями. Велика металлоемкость станочного оборудования. По расчетам НИИТМаша, в среднем наши машины примерно на 20% тяжелее, чем лучшая зарубежная техника того же назначения. В начале 90-х годов в такой ключевой отрасли советской индустрии, как черная металлургия, при производстве горячего проката терялось 30% выплавляемой стали.

Особенно остро стоит проблема экономии энергетических ресурсов. Энергоемкость валового национального продукта стран бывш. СССР выше, чем в США, на 75%, в ФРГ — на 80%, а в Японии — более чем вдвое. На выпуск единицы продукции мы тратим намного больше энергии, чем передовые промышленно развитые страны. Здесь дей-

ствуют те же самые причины, по которым на производстве единицы продукции у нас занято вчетверо больше людей, чем в США, и в пять раз больше, чем в Японии: плохая организация труда, отсталая техническая база, недостаточная квалификация персонала, неэффективная структура экономики и др.

Как считают многие ученые, необходимо осуществлять прежде всего технологическое энергосбережение. Если бы можно было заменить наше оборудование лучшими мировыми образцами, то сегодняшнее ежегодное энергопотребление удалось бы сократить более чем на треть. Это наш неиспользованный технический потенциал. Но реализовать его в полном объеме при наших относительно дешевых энергоресурсах оказывается экономически нецелесообразно. Народнохозяйственному оптимуму (с учетом экологических последствий) отвечает реализация 55–60% технологического потенциала энергосбережения.

Для ресурсосбережения важно ускорить процесс перестройки производственной структуры экономики в пользу малозатратных обрабатывающих отраслей. Этому должно способствовать переупорядочивание экономики с преимущественного развития производства средств производства на увеличение товаров народного потребления, что может обеспечить большую экономию энергоресурсов. В целом за счет структурной перестройки представляется возможным на одну треть снизить потребности в энергии. Если учесть при этом рост энергообеспечения населения, необходимый для повышения уровня благосостояния, то в целом прогнозируемый уровень энергопотребления в 2010 г. составит 2,6–2,8 трлн кВт·ч. В прежней Энергетической программе он намечался на 2000 г. [3].

Новая стратегия в отличие от прежней Энергетической программы, предусматривающей развитие в основном ядерной энергетики и угольной промышленности, ориентирована на преимущественное развитие в течение 4–6 пятилетий газовой промышленности. Использование газа радикально меняет экологические характеристики энерге-

тики. Позволяет полностью устранить выбросы окислов серы и золы, в 3—4 раза уменьшить по сравнению с углем и мазутом эмиссию окислов азота и вдвое — окиси углерода, порождающей парниковый эффект, способный повлиять на климат планеты. Применение газа на 20—30 % уменьшает по сравнению с углем и ядерной энергией затраты на добычу, транспортировку и использование топлива, одновременно давая большой социальный эффект за счет коренного улучшения условий труда и жизни. Широкомасштабное применение газа позволит многократно ускорить техническое перевооружение электроэнергетики и теплового хозяйства страны.

Международное сравнение итогов ресурсосбережения, как видим, не в пользу советской экономики. Поэтому необходима интенсификация процесса экономии ресурсов, уменьшение относительной доли потребности в них народного хозяйства. Тем более, что с ростом объемов общественного производства возрастают потребности народного хозяйства в сырье, материалах, топливе, энергии, оборудовании. По расчетам некоторых исследователей, объем потребляемых в бывш. Союзе материальных ресурсов каждые 10 лет удваивался, а по электроэнергии, природному газу, минеральным удобрениям, цементу возрастал еще быстрее.

Ситуация с обеспечением общественных потребностей материальными ресурсами с каждым годом усложняется. Здесь можно назвать следующие основные причины. Первая, существенно усложняются условия добычи исходного сырья в легкодоступных районах ввиду значительного истощения освоенных месторождений. Например, при добыче нефти и газового конденсата значительно увеличился объем глубокого бурения. В 1950 г. средняя глубина нефтяных скважин составляла 1350 м, в 1970 г. — 2500, а в настоящее время превышает 3000 м. В 70-е годы на добычу 1 т нефти создавалось новых мощностей на 46 руб., в 1985 г. — на 88 руб., а к 1990 г. эта величина достигла примерно 129 руб. Кроме того, в значительно выработан-

ных месторождениях ухудшилось качество исходного сырья, что обуславливает дополнительную добычу и вызывает рост затрат на ресурсообеспечение. Так, среднее содержание железа в добываемой руде снизилось за последнюю четверть века на 15–20%. Если в 1955 г. для получения 1 т обогащенной руды нужно было добавить 1,2 т сырой руды, то в 80-е годы уже более 2 т. В силу этого удельные капитальные вложения на добычу железной руды возросли по сравнению с 60-ми годами более, чем втрое.

Вторая причина. Положение с ресурсообеспечением усложняется тем, что доступные и разработанные источники исходного сырья в легкодоступных регионах истощаются и поэтому приходится осваивать все более удаленные от созданной инфраструктуры районы. Например, 80% материальных ресурсов стран СНГ находятся на востоке, в Сибири и Казахстане и их освоение стоит огромных средств. Ресурсы становятся все более труднодоступными, это удорожает ВНП. Приведем пример такого удорожания: перевозка 1 т сибирского угля в центр России, к основным пунктам потребления, обходится в 5 раз дороже доставки его из Донбасса. Исследования показывают, что в 60-е годы для добычи минерального сырья стоимостью в 1 руб. приходилось расходовать примерно 2 руб. капиталовложений, а в 80-е годы – уже 7,4 руб. [4].

Приведенные данные о постоянном усложнении и удорожании ресурсообеспечения общественных потребностей свидетельствуют о том, что альтернативы переходу на ресурсосберегающий тип воспроизводства нет. Затратный путь развития экономики обрекает страну на застой, так как экстенсивные методы развития в основном уже исчерпаны. Расчеты показывают, что если и дальше обеспечивать намеченный прирост национального дохода на прежней, в значительной мере экстенсивной основе, то для этого потребуется каждую пятилетку увеличивать добычу топлива и сырья на 10–15%, объем капитальных вложений – на 30–40%, а в народное хозяйство вовлекать дополнительно 8–10 млн человек. Но таких возможностей мы просто не

имеем. Да и необходимости в этом нет. Надо отказаться от экстенсивных методов экономического роста. Будучи самой обеспеченной ресурсами страной следует по-хозяйски ими распорядиться.

В условиях перехода к рыночным отношениям, а рынок является мощнейшим рычагом ускорения НТП и экономии ресурсов, возможен более быстрый перевод экономики на интенсивный путь развития при повышении эффективности всего народного хозяйства. Потребность в ресурсосбережении, особенно материалов, будет увеличиваться. В связи с этим значение всех факторов экономии ресурсов будет возрастать. Особое значение будет иметь переход к эффективным формам реализации собственности, превращение непосредственных производителей в подлинных хозяев на производстве. Вопрос ставится принципиально: должна быть ликвидирована сложившаяся отчужденность работников от средств производства и результатов труда. Это кардинальный путь, предопределяющий достижение максимальной экономии ресурсов, их сбережение. Данный процесс возможен на основе развития различных форм собственности, но таких, которые исключают эксплуатацию и отчуждение работников от средств и предметов труда.

Без глубокого анализа экономических отношений собственности нельзя понять многообразие и противоречивость интересов различных субъектов хозяйствования в осуществлении процесса экономии материальных и трудовых ресурсов. Это наиболее сложный вопрос ресурсосбережения и в условиях рыночной модели хозяйствования. Необходимо прежде всего отметить, что собственность раскрывает отношения людей по поводу присвоения средств производства и результатов их использования. В этом экономический смысл и содержание собственности как научной категории.

Собственность на средства производства составляет социально-экономическую базу возникновения и развития соответствующих производственных отношений. Как счи-

талось, общественная собственность на средства производства – необходимое условие прогресса развития производительных сил. Однако для рациональной и эффективной организации экономики на основе ресурсосбережения такой абстрактной трактовки отношений собственности недостаточно. Приведенные выше факты бесхозяйственности в использовании ресурсов во многом связаны с отчуждением работников от средств производства. Особенно это проявилось на государственных предприятиях, имевших подавляющее значение в экономике. Переход к цивилизованному рынку возможен в условиях многообразия форм собственности, побуждающих каждого работника поступать исходя из интересов экономики всех ресурсов.

В конечном счете подлинный режим экономии может осуществляться только на отношениях собственности, осознанных каждым работником в отдельности и материализованных в хозяйственном механизме. Существенный недостаток сложившегося к началу перестройки хозяйственного механизма состоял в том, что общественная собственность на средства производства хотя и декларировалась, но фактически в полной мере не реализовывалась. И сейчас она остается для большей части людей лишь провозглашенным принципом, который в действительности трудно реально ощутить как для реализации процесса ресурсосбережения, так и сохранности имущества.

В условиях формирования рыночной экономики переворот в отношениях собственности на средства производства разворачивается по следующим направлениям. Первое принципиальное направление характеризуется тем, что средства производства переходят в распоряжение тех работников, которые заинтересованы и способны их экономно использовать в технологических процессах. Здесь нет монополиста, присваивающего средства производства. Каждый работник является собственником средств и предметов труда, которые можно использовать лишь совместно, осуществляя наиболее эффективно режим экономии.

Второе направление – утверждение коллективной собственности на средства производства – характеризуется

тем, что при ресурсосбережении отношения присвоения приобретают трудовой характер. Ни один работник не может жить за счет труда другого; как собственники все участники производства равны. Основой их социально-экономической дифференциации становится количество и качество вложенного в конечные результаты труда, его экономное, а значит, производительное использование.

Наконец, важным направлением преодоления отчуждения работников от средств производства является их трудовое участие в управлении процессом ресурсосбережения. Это обязательный признак коллективной собственности, одной из экономических форм реализации которой является экономия факторов производства. В результате происходит значительная демократизация экономики, расширяются масштабы разгосударствления, проводится демополизация, приватизация в первую очередь небольших предприятий. Развивается предпринимательство и конкуренция. Обеспечивается стабилизация народного хозяйства, позволяющая более экономично использовать материальные ресурсы и создавать оптимальные производственные запасы. Высвобождающиеся ресурсы пополняют рынок средств производства и способствуют его устойчивости. Тем самым эффективные формы собственности и режим экономии органически связаны между собой. В любом случае обеспечивает ресурсосбережение тот, кто является собственником средств производства. Реальная степень участия трудящихся в управлении средствами производства, а значит и в ресурсосбережении, является показателем зрелости отношений собственности в условиях состязательности ее различных форм.

В процессе разгосударствления и приватизации возникает акционерная форма собственности, коллективная, смешанная, частная и другие формы собственности. Все эти формы материализации собственности связаны с повышением эффективности общественного производства, а значит, и ресурсосбережением. Последнее становится эко-

номической формой реализации собственности, которая с наибольшей полнотой раскрывается в рыночном хозяйстве. Рынок в современном его понимании отрицает монополию одной формы собственности, требует их многообразия, экономического и политического равноправия. Различные формы собственности, в том числе государственная, коллективная, собственность кооперативного или акционерного объединения и собственность фермера, ремесленника или семьи – все они в их взаимодействии укрепляют демократические основы общества, поскольку трудящиеся становятся подлинными хозяевами средств производства и результатов труда, лично заинтересованы в эффективной работе и высоких конечных результатах. Для этого необходимо правильно регулировать экономические процессы, опираясь на законы рынка и тем самым создавать новые мощные стимулы для хозяйственной деловой активности.

В условиях полнокровного рынка открывается возможность реально выяснить потребности и найти способы их эффективного удовлетворения, уравновесить спрос и предложение, создать нормальную, естественную среду для развития производства. Однако рынок не следует рассматривать как самоцель; он служит важнейшим средством повышения эффективности экономики, жизненного уровня людей. При соблюдении необходимых предпосылок и должной последовательности в переходе к социально направленному рынку он позволяет полнее подчинить экономику интересам человека. В этой связи возникает острейший вопрос о том, какими путями реформировать отношения собственности, как выйти на многообразие и равноправие их форм.

Общим принципом, о котором можно договориться на уровне СНГ, является многообразие и равноправие форм собственности, позволяющее использовать каждую из них в тех сферах, где ее потенциал раскрывается наиболее полно. Можно совместно констатировать, что мы идем к смешанной экономике. Исходя из трезвой оценки реальной обстановки, можно прогнозировать, что сами условия

современного производства, исторические традиции, социальная среда обусловят преобладание общественных форм собственности: акционерной, кооперативной, коллективной.

Вместе с тем с учетом нашего собственного и мирового опыта правомерно говорить и о существенной роли государственной собственности. Там же, где частная собственность конкурентоспособна и дает эффект, там и она имеет право на жизнь.

Каждую форму собственности необходимо рассматривать конкретно-исторически в органической связи с достигнутым уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Государственная и коллективная формы материализации собственности экономически эффективны при высокой степени механизации, концентрации и специализации производства. Мелкая частная (индивидуальная) собственность, будучи неэффективной там, где производство достигло высокого научно-технического уровня и крупных масштабов, обладает экономическими преимуществами в отраслях и сферах, в которых концентрация и техническое состояние производства не достигли еще высокой ступени. Она выгодна всюду, где производство товаров или услуг в силу своих особенностей предполагает преимущественно небольшие объемы. И если же в какой-либо сфере производительные силы не развились до надлежащего уровня, но несмотря на это произошло полное упразднение мелкой индивидуальной собственности, то неизбежно вызывает отрицательные экономические и социальные последствия, ограничивает удовлетворение соответствующих потребностей трудящихся.

По мере создания соответствующих материальных и организационных предпосылок сфера применения государственной собственности будет сужаться, а сфера подлинно общественной собственности на средства производства — расширяться. Отношения собственности приобретут более многообразные формы с четкой дифференциацией их правового регулирования. Путь к этому лежит через демокра-

тизацию органов государственной власти и управления, повышение роли общественных организаций, различных форм самоуправления. Переход к полному козрасчету и превращение трудовых коллективов в реальных хозяев неотделимы от политической демократии, расширения действительных прав предприятий, повышения роли трудящихся масс в управлении и контроле за производством, распределением, обменом и потреблением. Без этого немислима реализация всех экономических, социальных и нравственных потенций государственной и коллективной собственности.

Экономические исследования и анализ практики показывают, что в создании условий для формирования и развития многообразных и равноправных форм собственности, их интеграции и свободного соперничества следует шире использовать акционерную форму организации предприятий. Вопрос о развитии акционерных отношений принципиально важен и должен решаться не только с учетом прогрессивного опыта других стран, но исторических традиций наших государств.

Рассматривая различные формы собственности как экономическую реализацию ресурсосбережения, необходимо устранить нечеткость формулировок их сущности. При определении объектов прав собственности следует исходить из того, что все национальное богатство, включая землю, недра, другие природные ресурсы, созданный потенциал в пределах границ соответствующей республики, является ее неотъемлемой собственностью. Это принципиально важный исходный момент, без которого суверенитет останется декларацией. Не владея собственностью, нельзя быть экономически самостоятельным. Мы это уже доказали всем ходом нашего развития. Для Казахстана данный принцип имеет жизненно важное значение, поскольку основу его экономики составляют сырьевые отрасли и базовое производство, которые до последнего времени практически являлись вотчиной центра.

Например, в Казахстане уровень темпов приватизации собственности, особенно на первом этапе, будет зна-

чительно ниже, чем в целом по бывш. Союзу и по многим другим республикам. Это связано как с утяжеленной структурой экономики, так и с крайне неравномерным размещением производительных сил на территории республики, а также с многонациональным составом населения. Недоучет каждого из этих обстоятельств может повлечь за собой не только новый экономический перекос и рост социальной напряженности, но и обострение политической ситуации. Надо отказаться от заманчивого стремления добиться форсированного перехода к рынку. Мы ведь уже имеем горький урок "ускорения". Важно осознать, что для вхождения в рынок потребуется немало времени. *Становление полнокровного рынка продлится гораздо дольше, поэтому надо как можно правильнее и объективнее определить степень риска в этот поистине переломный момент.*

Общий принцип, по которому должны проводиться разгосударствление и приватизация, состоит в том, чтобы все это огромное дело проводилось с участием самих трудящихся и, в конечном счете, в их интересах. А вот конкретные, наиболее целесообразные пути, позволяющие серьезно продвинуться в развитии многообразных форм собственности, придется искать всюду. Необходимо критически оценить масштабы и сроки приватизации. К примеру, в некоторых программах намечалось за какие-то 400 дней передать в собственность предпринимателей 56% основных фондов в промышленности, 75% строительного потенциала, 65% сельскохозяйственного и 80% имущества сферы торговли и услуг. Вряд ли такой размах приватизации реален, да и необходим. Нельзя не учитывать тот очевидный факт, что производственная база многих государственных предприятий сложилась, в общем-то, в нерыночном виде. Бывш. СССР напоминает огромный хозяйственный организм, где вписаны в единый технологический ритм и производство, и снабжение, и сбыт продукции, создана очень сложная инфраструктура. Можно полагать, что в ближайшее время может подлежать приватизации

не более одной трети государственной собственности. Это будет залогом устойчивости новой экономической политики.

Приватизацию желательно проводить на добровольной основе, о чем не говорится в программе, с согласия трудовых коллективов, через местные органы власти. Другими словами: сначала передать этим органам собственность, подлежащую приватизации, а затем решать вопрос о судьбе этой собственности. Эта мера позволит усилить роль местных органов власти всех уровней и исключить возможные ошибки в осуществлении реформ.

Приватизация собственности – одно из основных звеньев экономических реформ. Тем не менее создается впечатление, что наши представления именно в этом вопросе наименее глубоки. Мы явно недостаточно владем имеющимся в мире опытом, проявляем очевидную склонность к упрощенным выводам, незамысловатой замене старых лозунгов, а чаще догм – новыми.

Ключевой проблемой является преобразование государственного сектора. Как заинтересовать его в рынке? Устраняя препятствия на пути индивидуального и группового предпринимательства, думается, не следует впадать в иллюзии относительно того, что возникающая частная экономика может стать буквально завтра основной движущей силой перехода к рынку. При той львиной доле, которая приходится сейчас на государственную собственность, нельзя не видеть, что будущее частного предпринимательства в решающей мере зависит от эволюции государственного сектора.

Сегодня у нас в качестве монопольного собственника выступает государство, владеющее 92% имущества производственного назначения. Естественно, такой сверхмонополизм не дает народному хозяйству эффективно функционировать, ибо государство до последнего времени диктовало, что и сколько делать, по каким ценам продавать, кому поставлять, и решало все другие вопросы. Рынок же может возникнуть, когда монополия государства будет заменена взаимодействием множества конкурирующих соб-

ственников, самостоятельных, свободных. А это требует разгосударствления и приватизации собственности до определенных пределов. Во всех развитых странах доля государственной собственности – от 5 до 35% всего производственного имущества.

Мы считаем, что государственная собственность не должна у нас превышать четверти основных фондов промышленности. Эта собственность разграничивается на республиканскую и муниципальную (коммунальную). По нашим оценкам, первая из них должна составлять примерно 20%, вторая – 5–10% всей ныне существующей производственной собственности. Если занять такую позицию, то тут же надо подумать, как разгосударствить и приватизировать ее львиную долю. Здесь есть несколько путей. В первую очередь можно назвать приватизацию сферы услуг, т.е. продажу в частные руки мелких и средних магазинов, столовых, ремонтных мастерских, ателье и т.д. Намного ли такой шаг продвинет разгосударствление собственности?

В известных программах, в том числе “500 дней”, “Паритет” эта задача считается первоочередной. Но распродать мелкие и средние предприятия торговли, сферы обслуживания, строительства, транспорта и ряда других отраслей можно только на ту сумму, которую население в силах выложить. По разным данным так называемых “лишних” денег у него было от 100 до 150 млрд (по оценкам 1990 г.). Если стоимость основных фондов в бывш. СССР порядка 1,8 трлн руб., то с помощью приватизации торговли, сферы услуг и других подобных объектов объем государственной собственности сократится меньше чем на 10%.

Есть и другие пути разгосударствления собственности. Большие надежды можно возложить на аренду государственных предприятий с последующим выкупом их трудовыми коллективами. Однако путь этот в известной мере тупиковый. Во-первых, аренда не относится к разгосударствлению. Она не меняет форму собственности, кото-

рая остается государственной. Это скорее форма организации труда, повышающая его эффективность, заинтересованность тружеников и т.д. Если же говорить об аренде с выкупом, то по расчетам всех специалистов, в том числе и тех, которые разрабатывали программу “500 дней”, выкуп этот до нормального уровня, скажем, до получения контрольного пакета, займет не менее 10 лет, а полный – 25–30 лет. Следовательно, до тех пор на возникновение полнокровного рынка рассчитывать не приходится.

Другой путь – это акционирование части средних государственных предприятий. Они выпускают акции, которые покупают в основном государственные предприятия. Ибо большинство населения уже вложило “лишние” деньги в приватизацию сферы услуг. Выходит, и в этом случае деньги из одного кармана государства перекладываются в другой карман. Тем самым разгосударствление собственности носит ограниченный характер. Решение этой задачи можно ускорить путем передачи в собственность граждан 50 или 70% имущества государственных предприятий. Для этого необходимо выпустить и безвозмездно распределить среди населения народные акции на всю стоимость подлежащей разгосударствлению собственности. Их обладателями станут все работающие, пенсионеры, военнослужащие, студенты. Сумма получаемых акций зависит от вклада человека в создание имущества страны. Видимо, главным критерием, позволяющим обеспечить социальную справедливость, станет трудовой стаж. Хотя возможны и другие подходы.

Имея народные акции, человек может получить от государства небольшие ежегодные дивиденды. Однако ему выгоднее вложить эти акции в любое предприятие, которое обеспечит ему большие доходы. Можно, объединив акции всех членов трудового коллектива, а также акции других граждан, выкупить предприятие. Реализация этого подхода ведет к более динамичному процессу разгосударствления собственности. Его можно провести в течение двух-трех лет. Такой путь не только более динамичный.

Он имеет и социальную направленность. Каждый гражданин получает какую-то долю общенародной собственности и имеет право дальше ею распоряжаться как частной собственностью: может продать, обменять, передать по наследству и т.д. Собственник является единственным субъектом, который вправе полностью распоряжаться своим имуществом и предприятием, может нанимать рабочую силу, администрацию, устанавливать, сколько и какой выпускать продукции, по каким ценам, кому ее продавать и т.д.

Свойственные рынку механизмы саморегулирования обеспечат сбалансированность экономики при наилучшей координации деятельности всех производителей, рациональное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Рынок и конкуренция требуют гибкости производства, его восприимчивости к достижениям НТП. Важно также отметить, что переход к экономической системе, основанный на рыночных отношениях, позволит органично соединить нашу экономику с мировым хозяйством, открыть широкий доступ гражданам ко всем достижениям мировой цивилизации.

В условиях рыночного хозяйствования на смену государственной опеке, иждивенчеству и уравниловке, апатии и бесхозяйственности, порожденным административно-командной системой, должны прийти свобода хозяйственной деятельности и ответственность трудовых коллективов и каждого гражданина за свое благосостояние, напряженный и хорошо организованный труд, вознаграждение в соответствии с его результатами. Переход к рынку рано или поздно позволит создать экономическую основу для объединения большинства стран СНГ в добровольно выбранной ими форме.

Но для эффективной работоспособности рыночной экономики необходимо создать ряд условий и предложений в самое ближайшее время. Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике могут включать:

1) создание максимальной свободы хозяйственной деятельности предприятиям. Основой экономики являются

свободные товаропроизводители, преумножающие свою собственность и тем самым национальное богатство. Необходимо признать важную социальную роль и всемерно поощрять активных, квалифицированных и талантливых людей – рабочих, крестьян, инженеров, предпринимателей и организаторов производства;

2) полную ответственность хозяйственных организаций, предпринимателей, всех работников за результаты экономической деятельности, опирающуюся на равноправие всех видов собственности. Смысл реформирования отношений собственности в том и состоит, чтобы ясно определить, кто несет имущественную ответственность за результаты хозяйствования, найти в ходе развития экономики вообще и ресурсосбережения в частности, для каждой из форм собственности сферу наиболее эффективного применения;

3) развитие конкуренции производителей как важнейший фактор стимулирования хозяйственной активности, увеличения разнообразия и повышения качества продукции в соответствии с запросами потребителей, осуществления режима экономии, снижения издержек и стабилизации цен. Развитие здоровой конкуренции требует, естественно, демополизации экономики и формирования соответствующей структуры производства;

4) политику свободного ценообразования. Рыночные механизмы могут эффективно функционировать только в том случае, если большая часть цен устанавливается на рынке свободно, балансируя спрос и предложение. Государственное регулирование и контроль за ценами в принципе допустим, особенно в переходный период к рынку. По мере преодоления дефицитов и насыщения рынка товарами государственный контроль носит ограниченный характер;

5) ограничение государственного регулирования в хозяйственной деятельности (за исключением отдельных специальных областей);

6) распространение рыночных отношений, прежде всего на те сферы, где они показывают более высокую

эффективность по сравнению с административными формами регулирования. Но вместе с тем в экономике должен сохраняться значительный нерыночный сектор, включающий те виды деятельности, которые не могут быть подчинены исключительно коммерческим критериям (оборона, здравоохранение, образование, наука, культура);

7) экономическую последовательность интегрирования в систему мирохозяйственных связей. Хозяйственные организации вправе осуществлять внешнеэкономические операции. Иностранные фирмы на равных условиях со всеми производителями действуют на внутреннем рынке в соответствии с установленным законодательством и общепринятыми международными нормами.

Рынок способен обеспечивать высокую экономическую эффективность производства. Но его функционирование нуждается в государственном и общественном регулировании прежде всего с точки зрения упреждения таких негативных явлений, как инфляция, безработица, чрезмерная имущественная дифференциация, нестабильность производства, неравномерность развития отдельных регионов. Государство, осуществляя макроэкономическую политику, должно содействовать формированию среды, благоприятной для хозяйственной деятельности, в первую очередь на направлениях, соответствующих общественным интересам. Деятельность государственных органов по регулированию экономики вообще и ресурсосбережению в частности при этом должно строиться на строгом разграничении полномочий законодательной, исполнительной и судебной власти.

Выбор перехода к рынку, имеющий историческое значение для развития экономики страны, осуществления максимального ресурсосбережения, сделан. Весь вопрос теперь в том, как идти к нему, как выбрать наиболее надежные и правильные пути. Переход к рыночной экономике и эффективное функционирование рыночного механизма саморегулирования возможны только при условии, когда основная часть товаропроизводителей — предприя-

тий, организаций, граждан - обладает свободой хозяйственной деятельности и предпринимательства. Они должны иметь свободу для использования принадлежащего им арендуемого или переданного в пользование имущества, самостоятельно определять производственную программу, выбирать поставщиков и потребителей, назначать цены, распоряжаться прибылью, остающейся после уплаты налогов, решать другие вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью и развитием производства. Реализация этих прав позволит не только создать необходимые условия для функционирования рыночного механизма, но и мобилизовать потенциал человеческой активности – один из главных ресурсов, способных в наших условиях в относительно короткие сроки дать эффект, основывающийся на стремлении людей своим трудом и умением обеспечить себе нормальные условия жизни.

Для формирования товаропроизводителей, как важнейшего элемента рыночной экономики, требуется скорейшее выведение большей части предприятий из-под государственной опеки, осуществление приватизации. При этом под приватизацией следует понимать не только переход к частной собственности, а более общий процесс смены собственника посредством передачи или продажи на различных условиях государственной собственности коллективам, кооперативам, акционерам, иностранным фирмам, частным лицам. Это необходимо потому, что названные субъекты хозяйствования в их равноправной деятельности и здоровой конкуренции наиболее полно отвечают требованиям цивилизованной рыночной экономики. Они не только самостоятельны в своей деятельности, но и экономически ответственны за ее результаты, причем как текущими доходами, так и своим имуществом. Это обеспечит рациональное использование всех ресурсов и будет сдерживать их необоснованное перераспределение на потребление в ущерб совершенствованию производственного потенциала.

Разгосударствление с преобразованием собственности может осуществляться различными методами. В зависи-

мости от особенностей регионов, специфики отрасли или производства, размеров предприятия, состояния фондов и других факторов будут определяться конкретные направления разгосударствления.

Глава 8. Ресурсоэкономный путь интенсификации производства

Стратегические направления развития народного хозяйства Казахстана при переходе к рынку органически взаимосвязаны с новым качеством экономического роста ресурсосберегающего интенсивного типа. В этом процессе центр тяжести с наращивания производства сырьевых материалов переносится на оптимальное их использование путем более полного извлечения полезных веществ, снижения удельного расхода сырья на единицу полезного эффекта. В результате снижается материалоемкость продукции и ресурсосбережение превращается в один из главных стабильных социально-экономических факторов развития народного хозяйства. Переход на ресурсоэкономный путь диктуется и тем, что высокий удельный вес затрат на сырьевые ресурсы в стоимости готовой продукции в условиях истощения богатых, легкодоступных месторождений полезных ископаемых и связанного с этим роста цен на минеральное сырье выдвигает экономию в число основных путей повышения эффективности производства. Затраты на экономию сырья и энергии обходятся относительно дешевле, чем на их производство. Например, затраты на обеспечение экономии энергии в пределах 10–15% в 2 с лишним раза меньше, чем расходы на производство такого же количества дополнительной энергии.

Возникает вопрос: как на деле осуществляется в Казахстане региональное формирование нового качества экономического роста путем перехода на ресурсоэкономное развитие производства? Для ответа сопоставим темпы рос-

та произведенного национального дохода (экономический рост) и соответствующие затраты материальных ресурсов. Анализ показывает, что прирост материальных затрат еще продолжает опережать увеличение чистой продукции. Материалоемкость продукции в прошлой пятилетке составляла 61,3 коп. на 1 руб. валового общественного продукта, что на 1,4 копейки выше, чем в предыдущей пятилетке (59,9 коп.).

В одиннадцатой пятилетке для производства 1 руб. национального дохода материальных ресурсов (включая амортизацию) затрачивалось в размере 1 руб. 49 коп., а в истекшей — почти на 10% больше. В расчете на среднегодовой объем национального дохода перерасход материальных ресурсов был равен 2,3 млрд руб. При условии выполнения планового расчетного отношения материальных затрат к национальному доходу (1 руб. 53 коп.) экономия материальных ресурсов составила бы в среднем за год около 1,3 млрд руб. Это показывает, что в отраслях народного хозяйства продолжается экстенсивная направленность развития производства за счет вовлечения дополнительных материальных ресурсов и снижения уровня их использования. В результате переход на ресурсоэкономный путь развития производства в республике происходит медленно.

В целях стабилизации уровня материалоемкости и увеличения производства национального дохода, осуществления политики экономии сырьевых ресурсов необходима реализация соответствующих программ, комплекса мероприятий. Здесь выделим активный процесс внедрения материало- и энергосберегающей техники (технологии). А это требует, в свою очередь, решения ряда проблем. В Казахстане изношен производственный аппарат, крайне мало действующей ресурсосберегающей техники, новых технологий. Например, несмотря на эффективность разработанной материалосберегающей технологии сухого способа производства цемента, он не получил широкого распространения. В республике этим способом производится

только 13% общего объема цемента. Это более чем в 4 раза ниже по сравнению с США, ФРГ и Японией. В машиностроении республики доля продукции, соответствующей мировому техническому уровню, достигла 17% в объеме производства этих видов и 11% в общем выпуске продукции.

Без широкого внедрения новой ресурсосберегающей техники и технологии нельзя перейти на ресурсоэкономный путь развития производства, а значит, и достичь максимальной экономии. Возьмем, к примеру, машиностроение. Здесь к началу 90-х годов среди всех завершенных работ в отраслевых НИИ и КБ лишь немногим более 6% соответствовало уровню лучших зарубежных разработок. Такое положение объясняется и тем, что в ряде исследований критерием новой техники служит оптимальный уровень ее показателей из опыта мировой практики. Но часто за базу берется функциональный стоимостной анализ материальных затрат.

Примером такого подхода является анализ снижения затрат на единицу мощности техники на Алма-Атинском заводе тяжелого машиностроения, где для классификации новой техники брали показатели ее удельной металлоемкости. Аналогом служат показатели “местного” характера. Например, для такого вида продукции, как непрерывно-прокатный стан СПКА-6/400 для волочения медной и алюминиевой проволоки, за аналог берется волочильный стан ВСП-1/650. А для автоматической линии для проката звездочек АЛПЗ-250 принят аналог – зубопрокатный стан ЗПС-250. Затем сопоставляется их экономичность на одно изделие (кг) и на годовую программу (т). В данном случае важен метод самого выбора аналога. Показатели такого аналога могут и не быть выше мирового уровня. Можно ли такую технику считать новой? Потребительские свойства ресурсосберегающей техники недостаточно характеризовать лишь показателем удельной металлоемкости. Такая техника выступает не только как ресурс экономического роста, но является и материальной основой, средством дос-

тижения экономии природного сырья. А это означает, что характеризовать новизну ресурсосберегающей техники и ее качество необходимо рядом показателей, например, производительностью, фондо- и энергоемкостью, сроком окупаемости капитальных вложений. Значит, для классификации новой ресурсосберегающей техники необходима целая система соответствующих показателей.

Теперь об ориентации на показатели лучших мировых образцов техники. Общеизвестно, что они определяют лишь нижнюю границу предъявляемых к ней требований. Следовательно, за базу сравнения необходимо брать перспективные разработки новой ресурсоэкономной техники, отраженные в патентной информации. Она будет способствовать превращению труда в научный процесс, в “экспериментальную науку”, материально творческую и предметно воплощаемую науку. Внедрение новой материалосберегающей техники и технологии взамен традиционной становится важным резервом ресурсоэкономного развития производства.

Низкий качественный состав ОПФ оказывает большое негативное влияние на уровень использования и экономии сырьевых материалов. Так, фондоотдача по национальному доходу в Казахстане составляет немногим более 25 коп. на 1 руб. ОПФ, тогда как в Беларуси – 41, на Украине – 38, в Российской Федерации – 33 коп. В промышленности республики самый низкий уровень фондоотдачи в электро- и теплоэнергетике, где с 1 руб. основных фондов производится лишь 6,8 коп. чистой продукции, в угольной промышленности – 7,7, химической и нефтехимической – 11,2, черной и цветной металлургии – соответственно – 12,4 и 17,4 коп. В то же время в легкой промышленности фондоотдача составляет более 100 коп., пищевкусовой – 229 (что в основном связано с особенностями ценообразования), в машиностроении и металлообработке – 33,2 коп.

В республике назрела объективная необходимость в широком обновлении основных фондов, что становится

важнейшим условием перехода на ресурсоэкономный путь развития производства и является одним из важнейших условий качественного развития производительных сил.

Насыщать производство ресурсосберегающей техникой и технологией можно разными путями. Наиболее эффективным, как показывают исследования, является техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий, дающие значительный эффект в ресурсосбережении. Однако по данным статистической отчетности в Казахстане ввод в действие производственных мощностей за счет реконструкции действующих предприятий весьма незначителен.

Приняв направление реконструкции действующих предприятий как стратегический путь экономии, достижения максимального ресурсосбережения, особое внимание следует обратить на ее социальный эффект. Посредством реконструкции действующих предприятий, перевода их производства на ресурсоэкономную технику решаются проблемы коренного улучшения и оздоровления условий труда работников, изменения места и роли человека в процессе производства, содержания и характера его труда. А достижение максимальной экономии сырьевых ресурсов органически связано с одновременным внедрением новой техники, необходимо осуществить комплекс мероприятий по совершенствованию технологии производства на прогрессивной основе. Научно-техническая революция вносит коренные изменения не только в орудия труда, но и в технологию обработки предметов труда, технологию производства. На базе ускорения НТП эффективное воспроизводство ОПФ невозможно без принципиальных технологических изменений.

Внедрение ресурсосберегающей технологии делает процесс технического перевооружения производства более эффективным. Расчеты показывают, что срок окупаемости прогрессивной технологии обычно не превышает 2 лет (это в 3 раза меньше срока окупаемости механизации производства). Однако в республике объем капитальных вложе-

ний на внедрение ресурсосберегающей технологии весьма невелик и составляет немногим более 5% общей суммы производственных инвестиций в промышленность, что почти в 2 раза ниже среднеотраслевого уровня. Несколько лучше положение в металлургическом комплексе Казахстана. Здесь внедрение важных мероприятий НТП обеспечило ресурсосбережение в следующих размерах: в 1990 г. повышение удельного веса ресурсосберегающих технологий в сталеплавильном производстве взамен мартеновского позволило получить кислородно-конвертерным способом 4,6 млн т или 75,6% к общему объему производства стали. Некоторые сдвиги имеются в электросталеплавильном производстве и в производстве непрерывной разливки стали.

Ресурсоэкономный путь развития производства на основе его технического перевооружения вызывает необходимость определенного изменения в соотношении форм обновления техники. Например, долю средств, направляемых на реконструкцию, в общем объеме производственных капитальных вложений нужно уже в ближайшие годы поднять с одной трети по меньшей мере до половины. Нам надо такое обновление производства, которое сопровождается внедрением самой передовой в стране и даже в мире техники, дающей наивысший экономический и социальный эффект. В среднем отдача капитальных вложений в реконструкцию вдвое выше, чем в новое строительство. Несмотря на это, в Казахстане на новостройки идет вновь созданной техники в 3 раза больше, чем для обновления производственного аппарата действующих предприятий. Поэтому предлагается осуществить крупный экономический маневр перевода капитальных вложений с нового строительства на техническую реконструкцию действующих предприятий.

Важно также решить проблему четкого определения понятия реконструкции действующих предприятий, как материальной основы ресурсосбережения. В исследованиях до сих пор нет единой точки зрения на этот счет. С

позиции воспроизводства правомерно, на наш взгляд, классификацию видов технического перевооружения производства для достижения экономии сырьевых ресурсов осуществлять на основе структуры капитальных вложений и учета их функций. Например, если работы проводятся на площадке действующего предприятия, а соотношение затрат на строительные-монтажные работы и оборудование соответствует новому строительству, то и классифицировать эти работы как реконструкцию предприятия нет оснований. Нам представляется, что для характеристики классификации технического перевооружения производства логически подходит воспроизводственная структура государственных капитальных вложений по объектам производственного назначения с учетом объемов обновления основных фондов.

В экономической литературе предлагается подразделять реконструкцию предприятия на три группы: малую, среднюю и полную. В принципе, можно поддержать такую группировку. Однако подчеркнем, что критерием ее правомерно брать не коэффициент обновления основных фондов, а коэффициенты обновления их активной части и технологической структуры капитальных вложений. Например, типы реконструкции предприятий можно охарактеризовать следующим образом:

1) Малая реконструкция, когда обновлению и модернизации подвергается лишь часть активных основных фондов, где коэффициент обновления составляет $0,1-0,2$, а коэффициент технологической структуры капитальных вложений приближается к единице.

2) Средняя реконструкция, которая включает, помимо значительного обновления активной части основных фондов, определенные работы по реконструкции зданий и сооружений. Коэффициент обновления здесь $0,2-0,4$, а коэффициент технологической структуры капиталовложений — около $0,8$.

3) Полная реконструкция включает обновление и модернизацию преобладающей части оборудования, внед-

рение ресурсосберегающей технологии производства, перепланировку и расширение вспомогательных цехов, а также строительство новых вспомогательных объектов. Коэффициент обновления активной части основных фондов при этом типе реконструкции должен быть не менее 0,7–0,8 и выше, а показатель структуры капитальных вложений — больше или равен минимальному удельному весу затрат на оборудование, классифицирующему данный вид работ как реконструкцию.

Реконструкция действующих предприятий является важнейшей материальной основой реализации стратегии ресурсосберегающего типа воспроизводства. Но здесь велика роль и нового строительства. Реконструкция предприятий имеет известные недостатки. На предприятиях сохраняется какая-то доля старой техники, чего нет при новом строительстве, значительны и удельные затраты.

Сооружение объектов новой техники поднимает производство на более высокий уровень, способствует рациональному размещению производительных сил, освоению природных богатств, оптимизации занятости трудовых ресурсов. Это имеет большое социальное значение для решения проблемы регионального экономического развития. Строительство новых объектов ресурсосберегающей техники и технологии особенно характерно для отраслей производства, от которых в значительной мере зависит ускорение НТП.

Ресурсоэкономная техника (технология) прокладывает себе путь преимущественно на вновь сооружаемых объектах, так как изготовление преобладающей доли новой продукции возможно лишь с использованием современной материально-технической базы. Кроме того, во многих случаях неэффективно, а зачастую и невозможно использовать на реконструируемом предприятии наряду со старой новую ресурсосберегающую технику и технологию. Вышеизложенное позволяет утверждать, что для осуществления политики ресурсоэкономии в любом случае нельзя формально противопоставлять новое строительство и ре-

конструкцию действующих предприятий. Необходимо их рациональное соотношение. Ни один из ресурсоэкономных путей развития производства не может быть абсолютизирован и превращен в догму. Они должны находиться в оптимальном сочетании и быть адекватны достигнутому уровню развития производительных сил и производственных отношений. В перспективе предстоит осуществить новую техническую реконструкцию народного хозяйства, качественно преобразовать материально-техническую базу в рыночной модели хозяйствования.

Специфичность ресурсоэкономного пути развития производства на основе его технического перевооружения состоит в том, что это стратегическое направление является не временным явлением, а одной из важных форм интенсификации всего процесса воспроизводства. Она наряду с новым строительством призвана увеличивать объемы производства, совершенствовать его структуру и размещение. Преимущественное направление капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий позволит в перспективе существенно уменьшить долю затрат на строительно-монтажные работы и снизить себестоимость продукции. Примером такого подхода является попытка решения проблемы внедрения в Казахстане ресурсоэкономной техники (технологии) производства по утилизации вторичных черных металлов на проектируемых мини-заводах. Для повышения эффективности переработки лома современное лоперерабатывающее оборудование должно за 1–1,5 года окупаться, в последующие 4–5 лет давать определенную прибыль народному хозяйству и по истечении 5–7 лет заменяться новым, более эффективным. Содержание ныне в народном хозяйстве республики устаревшего и изношенного оборудования увеличивает затраты на его ремонт, приводит к сверхплановым простоям, снижает эффективность производства. Вследствие недостатка технических средств часть лома сейчас отправляется потребителям в неподготовленном виде, что приводит к значительным

транспортным расходам (5,71 руб/т против 2,49 в среднем по бывш. СССР и 0,93 – по Донецко-Приднепровскому району).

Техническое развитие ломоперерабатывающей промышленности неразрывно связано с изменением структуры выплавки стали по способам производства. К 2000 г. большая часть стали будет производиться в кислородных конвертерах и электropечax. При этом насыпную плотность металлолома в загрузочных емкостях (мульдах, лотках, корзинах) планируется довести для мартеновских печей и кислородных конвертеров – до 1,8 т/м³, для электropечей – до 2 т/м³ (против 0,7–1,3 м³ в настоящее время). Большие требования по чистоте (от неметаллических примесей и цветных металлов) предъявляются к лому для электросталеплавильного производства.

В целях эффективного использования ресурсов лома, высвобождающегося в результате замены мартеновского производства кислородно-конвертерным, необходимо расширение электросталеплавильного производства. В этой связи за рубежом большое распространение получают особый вид предприятий – мини-заводы. В их состав входят современные электродуговые агрегаты, прокатные станы и установки непрерывной разливки стали. Основными преимуществами таких передельных заводов являются: выпуск разнообразных профилей проката, в том числе небольшими партиями; незначительная занимаемая площадь и меньшие объемы выбросов вредных веществ в атмосферу.

Широкое развитие строительства заводов небольшой мощности связано с тем, что в различных отраслях народного хозяйства имеется большое число предприятий, нуждающихся в получении разнообразных модификаций продукции в небольших количествах. Так, в последние 10–15 лет наблюдается тенденция к увеличению потребности в специальных профилях проката почти для каждой отрасли промышленности. Причем объем каждого типа проката незначителен, что делает нерентабельным его производ-

ство на крупных высокопроизводительных прокатных станах, эффективно работающих лишь при условии безостановочного выпуска одного и того же вида продукции в течение длительного периода времени. Кроме того, мелкие предприятия служат необходимым дополнением к крупным и производят ту номенклатуру продукции, которая экономически не выгодна крупным объединениям. Создание небольших заводов имеет в некоторых отраслях (например, в металлургической промышленности) ряд преимуществ перед сооружением крупных предприятий, к примеру, большее снижение капиталоемкости продукции. Так, строительство предприятий большой мощности требует длительного времени, в течение которого замораживаются значительные объемы капитальных вложений, а увеличение единичной мощности агрегатов и укрупнение предприятий приводят к повышению их абсолютной стоимости.

Эффективность развития мини-заводов определяется также возможностью их быстрого проектирования и строительства, гибкостью и маневренностью в удовлетворении часто меняющегося спроса, значительно меньшей потребностью в капитальных вложениях на строительство и меньшим сроком их окупаемости. Как показывает опыт, удельные капитальные затраты на мини-завод составляют примерно 20% затрат на строительство завода с полным циклом. Строительство таких заводов осуществляется за 1,5–3 года. Кроме того, они занимают малую площадь и характеризуются более высокой производительностью труда и меньшей металлоемкостью. Снижение капиталоемкости при строительстве металлургических мини-заводов достигается также за счет того, что здесь для производства малотоннажных партий проката используются модернизированные действующие прокатные станы малой и средней производительности.

Строительство мини-заводов позволяет разгрузить машиностроительные заводы по выпуску некоторых видов продукции. Так, например, во ВНИИметмаше созданы принципиально новые методы обработки металла давлени-

ем и агрегаты для их использования. Путем непрерывной прокатки можно получать различные изделия, параметры которых максимально приближены к деталям машиностроения. В настоящее время прокатные станы для изготовления подобных деталей используются в основном на машиностроительных предприятиях. В то же время их эффективность может быть значительно выше именно на металлургических мини-заводах, где весь процесс – от переплава лома до получения готовой продукции – можно превратить в непрерывный. На таких мини-заводах целесообразно применение машин непрерывного литья заготовок горизонтального типа. Подсчитано, что выпуск деталей на мини-заводе с годовой производительностью 250 тыс. т жидкой стали позволит сэкономить до 100 тыс. т металла, отказаться от использования почти 1400 единиц кузнечно-прессового и металлургического оборудования, условно высвободить тысячу рабочих.

На мини-заводах производится до 10% мирового выпуска металлопродукции. По данным фирмы “Пейм Вебер” (США), в конце 80-х годов в капиталистических и развивающихся странах насчитывалось 274 мини-завода, из них в США – 47, Японии – 27, Италии – 37, ФРГ – 5, Бразилии – 12, Мексике – 13 и Индии – 14 заводов. В СССР было построено всего несколько заводов малой мощности – белорусский, молдавский и дальневосточный. Опыт проектирования и строительства заводов малой мощности показал разный подход к решению одних и тех же поставленных задач. Например, Белорусский металлургический завод был спроектирован и построен австрийской фирмой “Фест-Альпине” совместно с 30 иностранными фирмами-субподрядчиками. Были выбраны наиболее прогрессивные и в то же время и самые экономичные технологические и строительные решения.

Казахстан является крупным потребителем металлопродукции. Наибольший объем ввоза этой продукции составляют сортовой и листовой прокат, трубы и метизы. В перспективе потребность в данных видах металлопродук-

ции в регионе еще более возрастет: дефицит по Казахстану по листовой металлопродукции определяется в 1,5–2,3 млн т, сортовой – 3,0–3,2 млн т. Исходя из перспектив развития черной металлургии республики представляется целесообразным строительство в республике мини-завода сортовой специализации. Возможным пунктом размещения передельного завода (типа сооруженных в Беларуси, Молдове и на Дальнем Востоке) по экономическим соображениям может быть поселок Чиганак (Алма-Атинская обл.). В районе имеется возможность использования для строительства этого завода стройбазы Южно-Казахстанской ГРЭС. Энергоснабжение передельного завода сможет обеспечивать указанная ГРЭС. Для организации газоснабжения необходимо построить ответвления от магистральной Средняя Азия – Алма-Ата протяженностью примерно 200 км. Потребность в леме обеспечивается ресурсами Джамбулской области. Для производства качественного проката из легированной и низколегированной стали регион располагает также необходимыми ресурсами и соответствующими возможностями. Мини-завод может быть построен в составе электросталеплавильного цеха с двумя электропечами вместимостью 200 т и установками непрерывной разливки стали, прокатного цеха со средне- и мелкосортными станами, вспомогательных цехов, а также цеха по переработке шлаков.

Реализация различных форм модернизации производства, направленных на экономию ресурсов, должна быть научно обоснована в соответствующей концепции, как составной части стратегии ресурсосберегающего типа развития народного хозяйства. При ее построении следует исходить из анализа состояния и социально-экономических возможностей республики и ее регионов; она должна быть комплексной, увязывающей основные направления развития ресурсоэкономного производства во временном и пространственном аспекте, органически отражающей НТП, учитывающей развитие производительных сил и радикальное изменение производственных отношений. Прог-

рамма должна разрабатываться как по вертикали, так и по горизонтали с учетом межотраслевых связей, а на уровне предприятий – с учетом углубления специализации производства и кооперированных связей, внедрения новых форм и методов хозяйствования при переходе к рыночным отношениям.

Концепция ресурсосберегающего типа развития производства на основе его модернизации должна включать, на наш взгляд, две взаимосвязанные части: научно-техническую и экономическую. Эта взаимосвязь обусловлена тем, что превращение науки в непосредственную производительную силу, по существу, есть социально-экономический процесс. Указанные части программы должны применяться в качестве главных инструментов при планировании и прогнозировании стратегии ресурсоэкономии. Здесь важно обосновать повышение технического уровня ресурсосберегающего производства, которое происходит на действующих предприятиях обычно эволюционно, а на вновь вводимых – в виде качественного скачка. Поэтому данный процесс следует организовать так, чтобы он охватывал вопросы радикального изменения организации производства и управления, механизации и автоматизации труда, внедрения прогрессивных технических систем и технологических процессов, коренного улучшения конструктивных качеств изделий.

Программа ресурсоэкономного направления развития производства путем его модернизации должна предусматривать характеристики как во времени, так и пространстве. Во временном разрезе необходимо проанализировать достигнутые результаты в области обновления производственных мощностей (по срокам сооружения объектов новой техники, реконструкции действующих предприятий, времени освоения проектных мощностей) за прошлый период, а также определить возможности их развития на перспективу. В пространственном разрезе программа должна отражать выбор места сооружения объектов новой техники, предприятий, подлежащих модернизации, с детализацией

как по стадиям основного производства, так и его службам. При этом объем того или иного направления модернизации производства будет определяться потребностями народного хозяйства в данном виде продукции и подкрепляться балансом производственных мощностей.

Главное требование, которое следует предъявить к программе, должно выражаться в том, чтобы при ее реализации был достигнут максимальный социально-экономический эффект. Поэтому представляется целесообразным идти путем анализа и выбора лучших вариантов с целью достигать наибольших результатов при наименьших капитальных вложениях в ресурсоэкономную технику (технологии), обеспечивать минимальные затраты на производство единицы продукции при опережающем ее объемном росте по сравнению с основными фондами и численностью работающих, а темпов производительности труда – с фондовооруженностью. При количественном выражении этих основных экономических требований необходимо ориентироваться на достижение и превышение передовых рубежей (отечественных, зарубежных и теоретически возможных) развития ресурсосберегающего типа производства. Указанные показатели должны быть дополнены оценкой наилучшего влияния процессов технического перевооружения производства на окружающую природную среду, условия труда работников и т.д.

В прогнозируемые показатели ресурсоэкономного развития путем прогрессивной формы его модернизации должны входить: объем продукции, время освоения производства новых видов изделий, их рентабельность, себестоимость продукции, удельные капитальные вложения, срок окупаемости капитальных вложений, численность работающих, фонд заработной платы, расходы на обслуживание и управление производством, основные фонды, фондоотдача и объем кооперативных поставок. В программе необходимо также учитывать и показатели по важнейшим изделиям: темпы выпуска, фондоемкость, материалоемкость, себестоимость, прибыль, удельные расходы по обслуживанию производства и управлению.

Достижение максимальной величины ресурсосбережения на основе прогрессивной формы модернизации производства требует соответствующего обоснования приведенных показателей. Этот расчет целесообразно проводить в такой последовательности: выбрать базу для сравнения; обеспечить сопоставимость исходных данных, например по объему продукции; путем пересчета базовых показателей к прогнозируемому ее объему определить величину единовременных и текущих затрат и экономический эффект. Основная трудность заключается в приведении информации к единообразному виду, так как при проектировании используются различные методы и оценки, а величину таких показателей, как себестоимость, капитальные вложения и транспортные затраты, необходимо рассчитывать по единой методологии. Проблемы усложняются необходимостью учета морального износа техники, неравномерностью темпов НТП. Очевидно также, что концепция ресурсоэкономии на основе модернизации производства должна также включать раздел, отражающий финансирование соответствующих мероприятий с указанием их внутренних источников, а также различных кредитов.

Разработке и обоснованию процессов ресурсосберегающего развития производства через наиболее эффективные формы его модернизации необходимо предпослать комплексный технико-экономический анализ. Его следует отличать от обычного анализа производственно-хозяйственной деятельности, который, как правило, охватывает лишь короткий период времени (обычно год) и предназначен для оценки выполнения плана и выявления имеющихся резервов. Комплексный технико-экономический анализ производства как исходная база составления планов и прогнозов ресурсосберегающего типа расширенного воспроизводства предусматривает широкий круг задач. Этот анализ должен дать развернутую характеристику технико-экономического уровня по направлениям модернизации производства, а также основных показателей не только за предшествующий период, но и на обозримое будущее; ус-

тановить тенденции и закономерности развития ресурсосберегающего производства и, наконец, определить возможности более широкого применения в республике наиболее прогрессивных достижений науки и техники в целях достижения максимальной экономии.

Варианты программы ресурсоэкономного развития производства должны постепенно совершенствоваться путем целенаправленного хозрасчетного отбора мероприятий в ее научно-технической и социально-экономической частях. Для этого соответствующие характеристики исходного варианта, принятые рубежи развития и рациональное соотношение темпов роста основных показателей отрасли, а также ограничения по ресурсам следует уточнить в ходе осуществления реализуемого варианта экономии сырьевых ресурсов, одновременно подбирая новые, более эффективные мероприятия и заменяя или исключая ранее намеченные. При этом следует осуществлять увязку всех его показателей как по отрасли в целом, так и по отдельным предприятиям.

Особенно важно учитывать межотраслевую структуру производства продукции (работ, услуг), которая оказывает большое влияние на конечные результаты ресурсосбережения. Так, среднегодовое изменение отраслевой структуры народного хозяйства республики в истекшем пятилетии вызвало повышение материалоемкости общественного продукта на 1,2–1,5% или материальных затрат примерно на 0,5 млрд руб. При анализе обобщающих показателей ресурсосбережения выявлено, что планируемые отраслевые структурные изменения в народном хозяйстве Казахстана не всегда направлены на улучшение этих показателей, а в отдельных случаях ведут даже к их ухудшению. Согласно расчетам, предусмотренные структурные изменения отраслей народного хозяйства в 1990 г. увеличивают материалоемкость общественного продукта на 4% и металлоемкость национального дохода на 6,3%. С учетом указанных недостатков в планировании производства и использовании материальных и топливно-энергетических

Таблица 15

**Динамика стратегических показателей
ресурсосбережения в Казахстане за 1986–1990 гг.**

Показатель	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Снижение материалоемкости совокупного общественного продукта к 1985 г., %	-1,1	+1,5	-0,3	-1,2	-2,1
В том числе за счет:					
межотраслевых структурных сдвигов	+1,7	+2,3	+1,2	+2,7	+2,8
НТП	-2,8	-0,8	-1,5	-3,9	-4,9
Снижение металлоемкости произведенного национального дохода к 1985 г., %	+0,4	+2,1	+0,6	-0,6	-5,6
В том числе за счет:					
межотраслевых структурных сдвигов	+2,4	+4,0	+0,2	+6,2	+3,1
НТП	-2,0	-1,9	+0,4	-6,8	-8,7

ресурсов, а также результатов ожидаемого выполнения установленных заданий по экономии материалоемкость общественного продукта республики к началу 1991 г. снизилась на 2,1%, металлоемкость национального дохода – на 5,6%. Влияние межотраслевых структурных сдвигов на ресурсосбережение в 1986–1990 гг. можно проследить по данным табл. 15.

Анализ данных табл. 15 показывает, что внедрение прогрессивных достижений НТП в производство, как правило, оказывает положительное влияние на экономию сырьевых ресурсов: снижается материалоемкость совокупного общественного продукта и металлоемкость произведенного национального дохода. Другое направление влияния на ресурсосбережение – межотраслевые структурные сдвиги. Поэтому при разработке концепции ресурсоэкономного развития производства необходимо определять

такие мероприятия, реализация которых способствовала бы уменьшению, а может быть и устранению негативного влияния межотраслевых структурных сдвигов.

Приведенная концепция ресурсоэкономии путем модернизации производства отражает глобальный подход к ее разработке. Очевидно, чтобы такая концепция была эффективным инструментом научного управления стратегией экономики, ее следует уточнить с учетом специфики отдельных отраслей и видов производств в республике. Такие программы ресурсоэкономного развития производства должны служить исходной базой для разработки соответствующей республиканской программы, которую следует, как нам представляется, разрабатывать на многосторонней основе. Это предполагает, во-первых, совместную разработку экономической и технической политики, опирающейся на прогнозы развития основных направлений науки и техники; во-вторых, координацию планов на период, превышающий традиционный пятилетний срок, а также дальнейшее развитие и совершенствование координации планов, в частности, в направлении обеспечения четкой взаимосвязи экономического и научно-технического сотрудничества; в-третьих, разработку единых технических условий и стандартов, совершенствование системы ценообразования продукции, повышение материальной ответственности, надежности гарантий и санкций.

Важным аспектом весьма сложной и актуальной проблемы разработки республиканской программы ресурсоэкономного развития производства является координация капитальных вложений на соответствующие цели. Необходимо создать наиболее приемлемые условия как для распределения капитальных вложений по отраслям, так и для их перемещения в другие регионы с целью достижения максимального социально-экономического эффекта. Такая координация найдет свое конкретное выражение в научной разработке и согласовании отраслевых, межотраслевых и региональных инвестиционных программ, в первую очередь по тем объектам ресурсосбе-

регающей техники и технологии, продукция которых в последующем полностью или частично будет реализована на внутреннем и внешнем рынке.

Разработка научно обоснованной концепции ресурсоэкономного развития производства на базе его модернизации требует материально заинтересованного и ответственного участия всех трудовых коллективов и отдельных работников. На ее основе каждый регион сможет самостоятельно осуществить выбор наиболее эффективных вариантов нового строительства, реконструкции и расширения действующих предприятий, определить месторасположение, оптимальные размеры строящихся и модернизируемых объектов. Исходя из программы, можно ориентировочно рассчитать по предприятиям и отрасли в целом предполагаемые капитальные вложения, себестоимость, а также транспортные затраты на поставку готовой продукции потребителям. Это будет способствовать выработке и проведению комплексной научно-технической политики, направленной на ресурсосберегающее развитие экономики.

Глава 9. Радикальное изменение хозяйственного механизма

Стратегия ресурсосбережения в экономике Казахстана, как и в других государствах Содружества, должна быть направлена логикой хозяйственного механизма на достижение наибольшей эффективности. В народном хозяйстве республики сложилась целенаправленная организация работ по экономии материальных и топливно-энергетических ресурсов. Каков ее позитивный результат и практический опыт? В 1986–1990 гг. намеченное обеспечение прироста потребностей на 60% было достигнуто за счет экономии проката черных металлов, цемента, лесоматериалов, тепло- и электроэнергии. Во многих отраслях народного хозяйства республики улучшена организация работы по экономии сырьевых ресурсов и энергии. Положительных результатов добились предприятия, осваивающие новые методы хозяйствования. Наметилась устойчивая тенденция роста объемов использования вторичных ресурсов. Однако в народном хозяйстве было все же перерасходовано материальных ресурсов на 1,3 млрд руб.

Для решения проблемы неуклонной экономии сырьевых ресурсов необходимо использовать все возможности. Требуется более активное воздействие хозяйственного механизма на ресурсосберегающее развитие экономики и прежде всего на снижение материальных затрат. До настоящего времени не было эффективной системы экономического стимулирования экономии материальных ресурсов.

Предпринимаемые попытки платить премии за экономию сырья, электроэнергии, топлива не давали желаемых результатов. Сложные проблемы экономии в конечном счете упираются в объективную необходимость качественного изменения всего хозяйственного механизма, радикальной его отладки в соответствии с потребностями дальнейшего развития производительных сил, интенсификации воспроизводства и снижения затрат всех ресурсов на единицу конечного результата.

Сердцевиной хозяйственного механизма в стратегии ресурсосбережения является научно-техническое и экономическое обеспечение экономии, осуществляемое демократическим способом. Хозяйственная практика показала, что механизм директивных плановых заданий не позволял обеспечить необходимый уровень ресурсосбережения. Поэтому потребовалось предпринять серьезные усилия к тому, чтобы взаимоотношения между производителями и потребителями начали строиться на рыночной основе и конкуренции, по горизонтали – по прямым и индивидуальным заказам потребителей, а по вертикали – по государственным заказам*. Такая система позволяет шире раскрыть возможности для проявления экономической инициативы и творчества масс, существенно повысить трудовую и социальную активность трудящихся в осуществлении политики ресурсоэкономии.

Оптимальное использование государственных заказов в стратегии ресурсосберегающего развития экономики определяется тем, что ее современный этап характеризуется становлением рыночных отношений. Ныне совокупные потребности общества предстают в виде заказов государства*, прямых заказов предприятий и организаций, спроса потребителей. Но уже на первом этапе перехода к рынку

* В монографии использован термин “государственный заказ”, по сути соответствующий принятому в нормативных документах Республики Казахстан и Российской Федерации понятию “выпуск продукции для государственных нужд”.

потребовалось решить вопрос о пределах целесообразности размещения государственных заказов. Зафиксировать также, что современные государственные заказы, как правило, размещаются не на конкурсной основе; экономический механизм распределения ответственности между поставщиками и потребителями практически оказался слабо отлаженным как по горизонтали, так и по вертикали; доля государственных заказов в производственной программе предприятий неоправданно велика*. В номенклатуру продукции, заказываемой от имени государства, порой включаются изделия, идущие на собственные нужды производящей отрасли. Из-за перегрузки государственными заказами первичные производственные звенья практически лишились возможности принимать прямые заказы потребителей. Из общего объема продукции, которую выпускают предприятия топливно-энергетического комплекса, всего 2,8 % составили заказы потребителей. В химическом комплексе этот показатель составляет 6,4 %, металлургическом – 7,9, машиностроительном – 8,4 %. Есть предприятия, в которых для заказа потребителей места вовсе не осталось.

Предложения предприятий о возможной доле государственных заказов в производственной программе колеблются в пределах 20–80 %. Это очень широкий диапазон. Теперь все приходят к тому, что по мере перехода к рынку удельный вес государственных заказов будет последовательно уменьшаться. Правы исследователи, утверждающие, что рациональная доля госзаказов не может быть определена ни выделением важнейших групп продукции, ни исходя из недостатка ресурсов. К этому вопросу следует подойти с позиций развития взаимосвязи производства и потребления в системе расширенного воспроизводства, осуществления их сбалансированной, оптимальной увязки [5]. Особенно важно учитывать назначение вырабатываемых

* По данным академика А. Г. Аганбегяна доля госзаказа в США составляет 22 %.

мой продукции. Одно дело, когда номенклатура продукции формируется четко выраженными потребностями, например, обороноспособностью страны, а другое – рынком товаров широкого назначения. Важно также, чтобы государственными заказами загружались производственные мощности предприятий, обеспечивающих создание ресурсосберегающей техники и технологии, выполнение других общеэкономических программ, направленных на решение проблемы экономии ресурсов. Так, на предприятиях I подразделения общественного воспроизводства имеются условия для оптимального применения государственных заказов, количественная граница которых предопределяется параметрами производственной мощности и народнохозяйственной потребностью.

В реализации стратегии ресурсоэкономии посредством научно обоснованного размещения государственных заказов важен не только экономический, но и социальный подход. Заказы могут быть целесообразными, когда нужно оказать специальную помощь отдельным слоям населения или национальным группам общества для предоставления им гарантий определенного благосостояния. При такой взаимосвязи производства и потребления заказчиков всегда будет выступать государство, несущее ответственность за реализацию продукции, произведенной по его заказу (например, средства производства), а конечным потребителем будет являться соответствующее предприятие или определенная часть членов общества в условиях наличия разнообразных форм собственности.

Государственный заказ должен основываться на принципах конкретности, приоритетности, платности и рентабельности, т.е. соответствовать условиям рыночных отношений. Он не может навязываться предприятиям, производящим ресурсосберегающую технику и технологию, административными, командно-волевыми методами. Если государственный заказ представляет собой научно обоснованный и экономически взвешенный запрос общества, он способствует осуществлению стратегии ресурсосберегающего воспроизводства.

Государственный заказ не тождественен контрольным цифрам, но для осуществления политики экономии следовало бы учитывать стратегические параметры ресурсосбережения. В период, когда в развитии народного хозяйства наметились устойчивые тенденции регулирования хозяйственной деятельности взамен директивных заказов, возможно в определенных пределах управлять стратегией экономии и через контрольные цифры. Для этого в их состав целесообразно включить обобщающие показатели ресурсосбережения – материалоемкость совокупного общественного продукта (для отрасли и предприятия – товарной продукции), металло- и энергоемкость национального дохода (для отрасли и предприятия – чистой продукции).

Хозяйственный механизм экономии, по нашему мнению, включает широкое применение в планировании и учете такого обобщающего измерителя эффективности использования всех ресурсов, как себестоимость продукции. Этот показатель также должен найти свое применение в стратегии ресурсоэкономии Казахстана. Себестоимость – один из важнейших инструментов экономического механизма; он наиболее полно и прямо характеризует суммарную эффективность использования материально-сырьевых, топливно-энергетических, трудовых и финансовых ресурсов. На нее не оказывают искажающее влияние производственные факторы, в том числе искусственное завышение цен. Использование показателя себестоимости важно не только для разработки прогрессивных нормативов, но и в качестве ориентира и фондообразующего критерия. Он позволяет установить прямую зависимость затрат от результатов производства, поставить заслон неоправданному росту издержек производства и соответственно цен на продукцию.

Себестоимость продукции как один из важнейших показателей производственной и коммерческой деятельности предприятий характеризует эффект ресурсоэкономии и оказывает стимулирующее влияние на политику

ресурсосберегающего воспроизводства. Но для этого необходимо применение целостной системы прогрессивных нормативов, отвечающих следующим требованиям: быть научно обоснованными (разрабатываться исходя из потенциальных возможностей функционирования прогрессивной техники, технологии и организации производства); объективными — отражать экономические процессы, затраты и результаты без искажающего влияния непроизводственных факторов; стабильными; построенными по целевому принципу.

В отличие от нынешних нормативов, разрабатываемых с учетом производственно-организационных условий каждого предприятия (или их группы), когда выгодно занижать базовый уровень и скрывать резервы, единые отраслевые нормативы должны быть прогрессивными. Важно, чтобы каждый коллектив был материально заинтересован в нахождении путей наиболее эффективного удовлетворения спроса и прогресса в области ресурсосбережения. До тех пор, пока такие нормативы не будут разработаны и повсеместно применяться, народное хозяйство не сможет избавиться от влияния затратного механизма, низкой эффективности, стремления производителей и торговли получать незаработанную прибыль.

Следует отметить, что система прогрессивных, долгосрочных нормативов должна наиболее полно характеризовать производственную деятельность, обязательства коллектива предприятия перед обществом и распределительные отношения между работниками и коллективами. Для ее создания требуется решение целого ряда проблем: определить оптимальное количество и состав нормативов, необходимых для эффективного функционирования экономических методов управления в условиях перехода к рынку; выбрать объективные показатели для разработки нормативов, свободных от искажающего влияния непроизводственных факторов; обосновать методы формирования количественного уровня нормативов, которые бы позволили не приспособливаться к достигнутому уровню хозяйст

ния каждого предприятия (с имеющимися потерями и резервами), а выявлять и рассчитывать прогрессивную величину нормативов в условиях современной техники и технологии при ресурсосберегающем производстве. Система прогрессивных нормативов широко применяется на предприятиях стран Запада с развитым рынком и служит важнейшим условием экономного использования всех производственных ресурсов.

Для реализации изложенных требований к нормативам себестоимости необходимо применение обоснованных методов их формирования. В этих целях практически используются такие способы как базовый, опытно-статистический, по проектным данным, расчетно-аналитический и др. Наиболее распространенный метод – базовый, при котором норматив устанавливается на уровне величины показателя, фактически достигнутой на отдельном предприятии (или в среднем по отрасли) в базовом (отчетном) году. Данный метод на протяжении многих лет критикуется, так как ориентирует коллективы на достигнутый в прошлом уровень, включающий все потери и непроизводительные затраты; не позволяет полнее учитывать резервы при разработке оптимальных планов предприятий. Однако он продолжает применяться, например, для разработки нормативов распределения прибыли.

В практике планирования ресурсосбережения используется также метод расчета нормативной себестоимости, основанный на опытно-статистических и проектных данных объектов новой техники (технологии). В этих условиях для разработки нормативов берутся данные за несколько прошедших лет, а также из проектов новых предприятий. Сохраняя большинство недостатков базового метода, данный подход более сложен и не получил широкого распространения.

Норматив себестоимости, используемый в практике ресурсосбережения, в принципе можно определить, ориентируясь на средние общественно необходимые затраты на продукцию отчетного периода. Однако следует иметь в

виду, что их величина, хотя и тяготеет к среднеотраслевому уровню, но может и существенно отклоняться от него. Дело в том, что общественно необходимые затраты формируются на всю массу производимой продукции с учетом ее общественной полезности, которая зависит от потребностей рынка в данной продукции. Если она незначительна, то производство продукции может быть сосредоточено на относительно небольшом числе хорошо работающих (с низкими затратами) предприятий. И наоборот, значительное возрастание общественной потребности обычно требует вовлечения в производство продукции средних и даже плохо работающих предприятий, имеющих более высокие издержки. В результате общественно необходимые затраты труда могут определяться группами предприятий, находящимися и в лучших, и в средних, и даже в худших условиях. Таким образом, норматив себестоимости, построенный на средних общественно необходимых условиях производства, прогрессивен лишь для отстающих предприятий, а для передовых он регрессивен.

Представляется целесообразным изменить сам способ формирования нормативов себестоимости и, соответственно, цен; оторвать их от консервативной базы, т.е. от фактической себестоимости, достигнутой в прошлом (на предприятии или в целом отрасли) и сориентировать на оптимальные затраты, которые возможны на данном этапе развития производства. Целесообразно разрабатывать единые для отрасли долговременные нормативы на основе себестоимости, которая должна отвечать условиям функционирования современной ресурсосберегающей техники (технологии) и организации производства, без включения в нее имеющихся потерь. Это позволит объективно отразить общественно необходимые затраты живого и овеществленного труда. Такие нормативы будут прогрессивными для каждого коллектива, поставят предприятия в одинаковые условия вне зависимости от достигнутого уровня и при соответствующей системе стимулирования создадут заинтересованность в осуществлении экономии. Порядок их

разработки может быть следующий: из достигнутой на передовых предприятиях себестоимости необходимо исключить выявленные потери и резервы, которые могут быть использованы при внедрении современной ресурсосберегающей техники и высокой организации производства. Такие нормативы себестоимости следует разрабатывать с применением расчетно-аналитического метода на базе межзаводского сравнительного анализа себестоимости и использования информации передовых отечественных и зарубежных предприятий.

Совершенствование хозяйственного механизма экономики ресурсов предполагает также усиление роли стимулов [6]. Оно органически связано с укреплением хозрасчетных начал в осуществлении ресурсосбережения и включает две стороны: заинтересованность и ответственность за качество и конечные результаты деятельности при проведении политики ресурсоэкономии. Хозрасчет является объективной экономической категорией. В условиях перехода к рынку он приобретает новые черты и по праву называется коммерческим расчетом. Дальнейшее развитие получают его основные принципы: рентабельности, самоокупаемости, самофинансирования, экономической заинтересованности в конечных результатах деятельности. В этом случае обоснованно говорить о полном хозрасчете. Он может быть только в основном звене – на предприятиях, которые являются товаропроизводителями. Деятельность трудового коллектива предприятия воплощается в производстве законченного продукта, который распределяется и используется в системе экономических, в том числе рыночных отношений. Никакое другое звено не обладает такими признаками и не связано прямо с воспроизводством общественного продукта.

С переходом предприятий к рынку возрастает значение проблем, связанных с использованием различных моделей хозяйствования в осуществлении стратегии ресурсосбережения. В зависимости от способа присвоения трудовыми коллективами средств производства как объекта хо-

зяйствования и особенностей соединения с ними коллективной рабочей силы известны следующие модели хозяйствования. Это хозрасчетно-государственная, хозрасчетно-государственно-коллективная, подрядная, арендная, акционерная, а также смешанные модели – подрядно-арендная, арендно-акционерная и др. Эффективность названных моделей неодинакова. В них различаются способы соединения факторов производства, т.е. содержание отношений непосредственных производителей с обществом в целом и друг с другом по поводу присвоения средств производства как объектов хозяйствования, а соответственно и по поводу распределения результатов производства.

В нарастающем многообразии современных форм и методов хозяйствования представляется важным анализ функционирования моделей организации полного хозрасчета применительно к ресурсосбережению. Первая из упомянутых форм, как известно, основана на нормативном распределении прибыли (чистого дохода) предприятия, вторая – на нормативном распределении валового дохода*.

Отметим, что при первой форме из балансовой или брутто-прибыли, по установленным нормативам производятся расчеты с бюджетом и вышестоящим органом, выплачиваются проценты за кредит. После этих расчетов образовавшаяся остаточная прибыль поступает в распоряжение предприятия и идет на формирование фондов экономического стимулирования. При второй форме исходным является валовой доход, который образуется после того, как из выручки от реализованной продукции возмещаются материальные затраты. Из валового дохода осуществляют расчеты с бюджетом и вышестоящим органом, выплачи-

* Данная проблема не утратила значения и на современном этапе перехода к рынку, когда внедрена новая система налогов и изменяется порядок распределения прибыли (дохода). Экономический механизм, действующий на предприятиях, нуждается в совершенствовании.

ваются проценты за кредит. Оставшаяся сумма образует хозрасчетный доход коллектива. Из него формируются фонды экономического стимулирования. Единый фонд оплаты труда (взамен самостоятельных фондов заработной платы и материального поощрения) образуется как остаток хозрасчетного дохода коллектива.

Ранее велась оживленная дискуссия по поводу достоинств и недостатков той и другой модели хозрасчета. Выскажем свою точку зрения применительно к решению проблемы экономии ресурсов в Казахстане.

Известно, что первая модель выполняет стимулирующую функцию тем, что: во-первых, создает заинтересованность в снижении себестоимости и рациональном использовании привлеченных ресурсов, что ведет к росту чистой прибыли, а следовательно, фонда материального поощрения и, во-вторых, побуждает предприятия к росту производительности труда, поскольку экономия по фонду основной заработной платы, полученная в результате обоснованного сокращения численности персонала, остается в распоряжении предприятия и может быть использована для повышения тарифных ставок и должностных окладов. Такая модель предполагает отказ от базисно-приростного метода формирования фонда основной заработной платы, при котором по нормативу рассчитывается только прирост этого фонда (базисный фонд зарплаты остается неизменным при условии сохранения прежнего объема производства), и переход к формированию всего фонда основной заработной платы по нормативу затрат на рубль фактически реализованной чистой продукции, т.е. валового дохода.

Первая модель предполагает, что фонд заработной платы образуется по нормативам к объемным показателям и выступает элементом затрат на производство. Однако будучи введенным для стимулирования роста производства, приростной норматив образования фонда заработной платы на практике привел к обратному результату. Поскольку он был установлен на низком уровне (в среднем по

машиностроению — 0,3), то предприятия уклонялись от увеличения объемов производства с целью сохранения базового уровня оплаты труда. Использование приростного норматива замедляло производство той продукции, которая особенно нужна народному хозяйству. Единственным безболезненным для предприятия способом увеличения фонда заработной платы в условиях применения приростного норматива стало вздувание цен. Это, в свою очередь, приводило к увеличению затрат у потребителей и, в конечном итоге, — к дестабилизации рынка.

Согласно схеме первой модели, отчисления в фонд заработной платы с каждого рубля сверхплановой продукции значительно ниже, чем с плановой. Так, на плановый объем производства выделяется плановый фонд, а на прирост продукции начисляется фонд с поправочным коэффициентом менее 1. Это значит, что производство сверхплановой продукции становится менее выгодным, чем плановой, причем тогда, когда изделия многих предприятий не залеживаются на складах и пользуются устойчивым спросом, более того, часто относятся к явному дефициту.

Первая модель в том виде, как ее применяли на практике, недостаточно ориентировала коллективы на достижение высоких конечных результатов. Основным для предприятий всегда был и будет тот показатель, от которого зависит величина фонда заработной платы. И сколько ни критикуй “вал”, если от него зависит заработная плата, — избавиться от него не просто. В этом отношении вторая модель оказывается предпочтительнее. Суть ее такова: сколько заработаешь, столько и получишь. Известно, что один из недостатков первой модели состоял в том, что она не нацеливала на ресурсосбережение и зачастую оказывала тормозящее влияние на ускорение НТП. В ее рамках, особенно в связи с использованием приростного норматива образования заработной платы, внедрение ресурсосберегающей техники и технологии становилось невыгодным.

Вторая модель лишена отмеченных недостатков и в этом ее преимущество. Прежде всего она предусматривает жесткую “привязку” заработной платы к конечному результату, ориентируя трудовой коллектив на повышение дохода (в том числе путем ресурсосбережения). Преимущество второй модели – в создании прямой и очевидной заинтересованности коллектива в снижении материальных затрат (чем они ниже, тем больше валовой доход) и экономии ресурсов (чем меньше платежи за привлеченные ресурсы, тем больше доход, а следовательно, и фонд оплаты труда). Устанавливая жесткую связь между валовым доходом и фондом оплаты труда, вторая модель в значительно большей степени, чем первая, стимулирует рост объема чистой продукции и рассчитанной на ее базе производительности труда.

С позиции стратегии экономии ресурсов преимущество второй модели несомненно. Если при первой модели снижение затрат на производство отражается только на прибыли (и соответственно фонде материального поощрения), то при второй модели оно влияет на весь фонд оплаты труда (при существующих в промышленности соотношениях между фондами заработной платы и материального поощрения экономия затрат в условиях второй модели может обеспечить поощрение в 2–3 раза больше, чем в условиях первой). Важно и то, что поощрение возникает из самой логики хозяйствования, а не посредством введения специальных систем премирования, как это предусматривается первой моделью, где нормативы распределения прибыли и формирования фонда материального поощрения таковы, что в лучшем случае на премирование может быть направлено 40–50 % полученной экономии.

Использование второй модели в осуществлении стратегии экономии ресурсов, несмотря на определенные недостатки и противоречия, предпочтительнее. Эта модель создает положительные стимулы для осуществления эко-

номии. Но нельзя не отметить и сложности ее широкого внедрения в хозяйственную практику, вследствие чего лишь немногие предприятия перешли на данную модель. С введением налога на прибыль еще более осложнилась возможность применения концепции валового дохода. Однако эта проблема не снята с повестки дня и требует дальнейшего изучения.

В чем же причины того, что предприятия не торопились переходить на более эффективные формы хозяйствования? Их можно назвать несколько. Одна из главных — это боязнь радикальных изменений. Многие руководители и специалисты настолько привыкли жить по устаревшим инструкциям, что не могут, да и не хотят брать на себя те права и обязанности, которые влечет за собой экономическая самостоятельность. Другая причина состояла в том, что новые методы хозяйствования содержали в себе элементы риска для трудового коллектива. А поскольку “за спиной” у руководителей стоят большие, нередко многотысячные коллективы и их семьи, то отсюда и появилось желание не спешить, посмотреть сначала, как “пойдут” новые методы у смежников. Таким образом, видно, что одно только совершенствование существовавших производственных отношений не давало нужного решения. Переход к новым формам хозяйствования при становлении рыночных структур требует их принципиальной ломки, радикального изменения всего хозяйственного механизма.

В целях создания рыночных стимулов управления процессом ресурсосбережения необходимо, по нашему убеждению, ввести систему экономического стимулирования рационального ресурсопотребления, базирующуюся на коренном совершенствовании механизма образования прибыли и ее распределении в зависимости от эффекта ресурсосбережения. Для этого следует установить дифференцированные ставки налога на прибыль в зависимости от фактического снижения материалоемкости продукции как за счет ускорения НТП, так и внедрения прогрессивных ме-

тодов управления и организации производства. Фонд оплаты по труду нужно также формировать с учетом снижения материалоемкости и потерь от брака. Чтобы не нарушалась связь ресурсосбережения с его стимулированием необходимо установить корректирующие коэффициенты в зависимости от вышеназванных условий. Кроме того, для повышения качества продукции, ликвидации и снижения потерь от брака целесообразно применять корректирующие коэффициенты (равнонапряженные для всех предприятий) и к уровню прибыли, остающейся в распоряжении предприятия и формирующей фонд материального поощрения в зависимости от соотношения фактических потерь и их нормативного уровня. Эти суммы целесообразно резервировать и направлять на улучшение качества продукции.

Рост расходования ресурсов без соответствующей экономии неизбежно приводит к их расточительству. Происходит это потому, что хозяйственный механизм пока направлен не на достижение высоких конечных результатов при минимуме затрат, а на увеличение прибыли и заработной платы. Прибыль является важнейшим показателем достижений коллектива. Но можно ли этот показатель положить в основу построения модели экономии ресурсов, а тем самым экономии времени, что является первым законом экономического прогресса? Вопрос принципиально важный и требует научного обсуждения. Наши исследования убеждают в том, что показатель прибыли недостаточно соответствует содержанию экономических методов управления ресурсосбережением, поскольку образованные на его основе нормативы слабо стимулируют достижение высоких конечных результатов. Они зачастую ориентируют коллективы предприятий на борьбу за получение выгодных им заказов, выпуск высокоприбыльной продукции, на завышение цен.

Как показал анализ, на уровень прибыли искажающее влияние оказывают непроизводственные факторы (сдвиги в номенклатуре выпускаемой продукции и струк-

туре производства, изменения в ценах и т.д.). Незначительное изменение номенклатуры выпускаемой продукции при прочих равных условиях может дать существенный рост или снижение суммы прибыли. Подобная разновыгодность при ориентации только на прибыль ведет к увеличению дефицита и неудовлетворению потребительского спроса. Разновыгодность продукции не является случайным фактором, она объективно обусловлена и связана с разной структурой производственного процесса и, соответственно, себестоимостью продукции. Если же к этому добавить наметившуюся тенденцию завышения цен (на новую продукцию без улучшения ее качества, на продукцию, реализованную по договорным ценам и т. д.), то увеличение суммы прибыли в целом по предприятиям часто объективно не только не отражает достижений коллектива, но и существенно их искажает.

Не принижая значения прибыли, отметим, что для экономики далеко не безразлично, за счет чего она получена. Ведь это может быть результатом и снижения себестоимости продукции и завышения цен, и вымывания дешевого ассортимента. Поэтому есть основания утверждать, что показатель прибыли нецелесообразно использовать в качестве единственного критерия при оценке конечного результата деятельности предприятий. Как правильно отмечают некоторые исследователи, избавиться от затратного характера производства следует не косвенным путем, т.е. ориентируясь только на прибыль, а прямым — со строгим нормированием и учетом затрат на производство конкретной продукции и ее себестоимости [7].

Но будет ли этот важный показатель последовательно и объективно отражать процесс экономии ресурсов? Вообще он должен выступать мощным стимулом ресурсосбережения, органически включаться в систему полного хозрасчета, а вернее, коммерческого расчета. Но возможен и другой, альтернативный вариант решения этой проблемы. Его принципиальная особенность состоит в том, что экономию ресурсов следует рассматривать как результат

материализации ресурсосбережения. Это значит, что в основу построения ресурсосберегающего хозмеханизма берется не вся величина себестоимости, а экономия \mathcal{E} , измеренная как разность между ее нормативным уровнем $\mathcal{E}_н$ и фактическим коэффициентом $\mathcal{E}_ф$, т.е. $\mathcal{E} = \mathcal{E}_н - \mathcal{E}_ф$.

Очевидно, что в этой модели должны работать соотношения $\mathcal{E} > 1$ и $\mathcal{E}_н > \mathcal{E}_ф$. Данная модель отражает фактическую экономию при производстве продукции и “амортизирует” влияние прибыли на повышение затрат. Каков бы ни был хозяйственный механизм, он не позволит судить об эффективности экономии, без отказа от сопоставления ее величин, воплощающихся в себестоимости продукции. Нормирование экономии материальных ресурсов заставит предприятия уменьшать затраты, снижать цены, внедрять ресурсосберегающую технику (технологии), быть более восприимчивыми к НТП. А сопоставление величин $\mathcal{E}_н$ и $\mathcal{E}_ф$, при новых условиях ведения хозяйства, покажет действительную величину экономии, выступающую здесь как результат итогов ресурсосбережения. Эту величину, на наш взгляд, и следует сделать важнейшим показателем радикально изменяющегося хозяйственного механизма на предприятиях.

Использование в хозяйственной практике вышеприведенной модели может создать предпосылки для экономической заинтересованности предприятий в снижении отпускных цен на ресурсосберегающую технику (технологии), поставить поставщика в зависимость от эффективности его продукции у потребителя, а последнего от качества продукции. Построение ресурсосберегающего хозмеханизма, способствующего ресурсоэкономии, потребует рационального деления ее величины между предприятием и госбюджетом.

В реализации курса на ресурсосбережение велика также роль кредита. Выделим две характерные особенности влияния кредитования мероприятий по осуществлению экономии ресурсов. Во-первых, несмотря на деление кредита в зависимости от срока предоставления ссуд пред-

приятиям (объединениям) на краткосрочный и долгосрочный, в целом он, несомненно, играет важную роль в повышении эффективности производства, а значит и в проведении политики экономии. Осуществление процесса экономии требует определенных средств для внедрения новой ресурсоэкономной техники и технологии, которых предприятия на определенном этапе могут и не иметь в достаточном размере. Во-вторых, в Казахстане в 1986–1990 гг., в отличие от предыдущего пятилетия, произошли позитивные изменения в соотношении краткосрочного и долгосрочного кредитов. Постоянно возрастала доля последнего. Но в сущности они не должны противопоставляться, а в оптимальном сочетании широко применяться в реализации стратегии экономии.

Формы влияния банковского кредита на ресурсосбережение могут быть разнообразными. Особенно возрастает роль кредита во внедрении новой ресурсосберегающей техники (технологии). В Казахстане этим видом кредита пользуются предприятия всех отраслей материального производства, и прежде всего тяжелой индустрии, на долю которой приходится свыше 40 % выданных ссуд. Сейчас банковский кредит становится мощным экономическим стимулом быстрого и эффективного проведения мероприятий по экономии сырьевых ресурсов. Однако отметим, что не все вопросы кредитования капитальных затрат на цели ресурсоэкономного развития производства решены. В перспективе роль кредита будет возрастать. Необходимо, чтобы каждая ссуда давала ожидаемый эффект, что не всегда наблюдается на практике по ряду причин. Предприятиям, осваивающим заемные средства, поставщики зачастую несвоевременно отгружают новую ресурсоэкономную технику, а подрядчики задерживают выполнение СМР. С другой стороны, отдельные предприятия за счет ссуд банков ведут реконструкцию одновременно нескольких объектов. В результате материальные и денежные ресурсы расплываются и пусковые объекты своевременно не вводятся в эксплуатацию. Отдача кредита во многом зависит и от того,

насколько правильно выбраны объекты кредитования. Предприятия далеко не всегда используют ссуды именно для проведения первоочередных и наиболее эффективных мер по экономии сырьевых ресурсов.

Для повышения экономии необходимо усилить обоснованность расчетов окупаемости, в том числе отдачи краткосрочных кредитов на приобретение новой ресурсосберегающей техники. Некоторые авторы время окупаемости общих суммарных капитальных затрат предлагают определять их отношением к разности между годовым объемом товарной продукции в оптовых ценах предприятия и себестоимостью товарной продукции. Срок погашения кредита капитальных затрат рекомендуется рассчитывать несколько по-иному. Здесь на размер прибыли существенное влияние оказывают накопления, подлежащие изъятию у расширяемого или вновь организуемого производства. Поэтому срок погашения кредита можно определять уравнением, где в числителе берется сумма кредита, а в знаменателе – стоимость годового объема дополнительной товарной продукции в действующих ценах за вычетом себестоимости годового объема дополнительной товарной продукции и накоплений, подлежащих изъятию у расширяемого производства [8].

Нам представляется, что приведенные модели недостаточны для применения в практических целях. Результат использования кредитов на ресурсоэкономное развитие производства в конечном итоге определяется внедрением новой техники (технологии), основанной на прогрессивных достижениях НТП. Значит характеризовать результат использования кредитов следует с помощью показателей, отражающих социально-экономические последствия ресурсосберегающей политики и действия закона экономии времени, а именно в такой характеристике кредита, как срок его окупаемости (табл. 16).

Использование предложенных в схеме показателей хозрасчетной эффективности кредитования мероприятий, направленных на экономию сырьевых ресурсов, открывает

Таблица 16

**Показатели и методы определения хозрасчетной
эффективности кредитования ресурсоэкономного пути
развития производства**

Показатель хозрасчетной эффективности	Метод определения показателей
Срок окупаемости кредита T_0	$T_0 = \frac{K_d}{C_1 - C_2}$
Эффект от ускорения ввода в действие ресурсосберегающей техники (технологии) \mathcal{E}_y	<p>где K_d – дополнительные капитальные вложения; C_1 и C_2 – себестоимость продукции по сравниваемым вариантам ресурсосбережения</p> $\mathcal{E}_y = (T_n - T_n') E_n T_p,$ <p>где T_n и T_n' – нормативные и планируемые сроки внедрения ресурсоэкономной техники (технологии); E_n – нормативный коэффициент сравнительной эффективности; T_p – стоимость вводимой в действие ресурсосберегающей техники (технологии)</p>
Экономия в результате роста фондоотдачи после перехода на ресурсоэкономный путь развития производства \mathcal{E}_T	$\mathcal{E}_T = \frac{K_1 - K_2}{(1 + E_n)},$ <p>где K_1 и K_2 – капитальные вложения по сравниваемым вариантам ресурсосбережения; $(1 + E_n)$ – период времени в годах</p>
Эффект всей суммы капитальных вложений, направленных на осуществление режима экономии \mathcal{E}_k	$\mathcal{E}_k = \frac{\Pi - \mathcal{Z}}{\Phi},$ <p>где Π – годовая продукция в оптовых ценах; \mathcal{Z} – материальные затраты; Φ – производственные фонды</p>
Уровень рентабельности (эффективности) P	$P = \frac{\Pi \cdot 100}{\Pi_\Phi},$
Рост производительности труда B	<p>где Π – прибыль от реализации продукции; Π_Φ – стоимость производственных основных фондов и материальных оборотных средств</p> <p>B_1 и B_2 – уровни производительности труда до и после внедрения ресурсосберегающей техники (технологии)</p>

широкий простор для действия всеобщего закона экономии времени. При этом возвращается роль срока окупаемости капитальных вложений в развитие ресурсоэкономного производства, а концентрированная результативность кредитования находит отражение в росте производительности труда. С этих позиций устанавливается непосредственная связь между сроком окупаемости кредита и ростом производительности труда. Чем выше уровень производительности труда, тем быстрее окупаются кредиты, и наоборот.

Для усиления роли кредита в стратегии экономии ресурсов необходимо активизировать процентную политику. Речь идет о невыполнении процента за пользование кредитом. Современная концепция процентной политики Государственного банка не может не учитывать сложившейся инфляции и ухудшения финансового положения страны. Сюда мы относим: дефицитность госбюджета и рост государственного долга; перенасыщенность платежного оборота денежными средствами и острую нехватку едва ли не всех видов ресурсов. В этих условиях развитие рыночных отношений и расширение масштабов децентрализованных потоков финансовых и материальных ценностей может вызвать повышенный спрос на кредитные ресурсы, которому должна противостоять процентная политика. От обоснованности банковского кредита в значительной степени зависит его стимулирующая роль в процессе экономии сырьевых ресурсов. При этом кредит является способом движения ссудного фонда государства, особой формой перераспределения национального дохода на началах возвратности денежных средств с уплатой процента за пользование ими. А сам процент есть часть чистого дохода предприятий или чистого дохода государства.

Некоторые исследователи считают, что процент выражает цену кредита. Они критикуют утверждение, что процент является частью чистого дохода предприятий, и не согласны с тем, что процент является самостоятельной экономической категорией перераспределения стоимости прибавочного продукта, имеющей хозяйственное значение

[9]. Действительно, процент связан с движением кредита, и сам по себе не может функционировать. В числе таких рычагов, как рентабельность, прибыль, кредит и др., процент выполняет присущие ему экономические функции. Он является своеобразной ценой кредита, но его уровень может быть различным, влияющим на спрос кредита. Этот уровень зависит от цели и длительности периода использования и величины предоставляемого кредита, а также причин, вызывающих потребность в нем. Поэтому процент за кредит становится экономическим импульсом, заставляющим предприятия эффективнее использовать привлеченные в хозяйственный оборот средства. При этом его никак нельзя отождествлять с чисто счетной величиной, называемой на практике ставкой.

Уровень процента за кредит на цели ресурсоэкономного развития производства должен быть научно обоснованным. Процентная политика лишь тогда отвечает своему назначению, когда она служит обеспечению условий устойчивого экономического роста, достижению стабильности внутренней и внешней покупательной способности рубля. Решение этих задач вызывает необходимость, во-первых, формировать такую систему процентных ставок, которая стимулировала бы рациональное использование в народном хозяйстве кредита и сокращение малоэффективных и бесполезных затрат; во-вторых, использовать прямые методы воздействия на уровень процента до тех пор, пока не сложились адекватные рынки краткосрочных и долгосрочных кредитов и ценных бумаг и, в-третьих, исходить из стимулирующей функции кредита при установлении уровня процента. Если посредством кредита перераспределяются все свободные денежные ресурсы, то процент участвует в перераспределении чистого дохода и поэтому уплачивается из прибыли.

Решение вопроса о конкретной величине процентной ставки за кредит должно быть также увязано с нормативной эффективностью затрат в народное хозяйство в целом и с учетом отраслевой направленности заемных средств.

Например, в Казахстане рентабельность промышленности в целом составляет 9,5 %, в том числе в нефтеперерабатывающей промышленности 12,7, в легкой – 21,7, в газовой – 3,4 % и т. д.

Возникает и проблема построения процентной политики с учетом отраслевого характера заемщиков. Схематично к ее решению можно подойти следующим образом. Ставка банковского кредита должна быть установлена не выше уровня отраслевого норматива эффективности (к производственным фондам). Если установить ставку банковского кредита на уровне, например 22 %, то это приведет к полному изъятию прибыли, полученной от заемных средств, и предприятия не будут заинтересованы в применении кредита на развитие ресурсоэкономного производства. Поэтому верхняя максимальная граница процента за кредит должна соответствовать средней эффективности затрат в народное хозяйство, а нижний, минимальный хозрасчетный уровень процента за кредит должен определяться общественно необходимыми издержками банка. Однако так решается проблема банковского процента в условиях более или менее стабильной экономики [10]. В условиях инфляции банки устанавливают более высокие ставки процента, с тем чтобы ограничить пользование кредитом для выплаты заработной платы и ослабить рост инфляции.

Однако и в условиях инфляции процентная политика путем дифференциации ставок может содействовать подъему сельского хозяйства, увеличению производства товаров народного потребления, а также ресурсосбережению и тем способствовать нормализации рынка. В нынешних условиях экономического кризиса есть необходимость в том, чтобы сделать процентные ставки дифференцированными. Целесообразно предоставлять ссуду по льготным ставкам, если кредитуемое мероприятие отличается высокой эффективностью и быстро окупается. И наоборот, надо повышать плату, когда предприятие не выполняет графика работ, не укладывается в установленные сроки.

Ссуды должны предоставляться не под объект, а конкретному заемщику, внедряющему ресурсоэкономную технику (технологию), и исходить из его потребностей и возможностей погасить ссуду, а также обеспечения безусловного соблюдения срочности и возвратности кредита. По мере развития рыночных отношений, формирования рынков кредитов и ценных бумаг, становления межбанковской конкуренции прямые методы административного управления ставкой процента могут стать препятствием свободному переливу ресурсов и тем самым прогрессивным преобразованиям в экономике. В этих условиях прямые методы воздействия должны уступить место косвенным. Официальную ставку банковского процента следует увязывать со спросом и предложением кредитных ресурсов. В зависимости от экономической и денежно-кредитной политики она должна определяться путем использования системы надбавок или скидок к стихийно складывающимся ставкам денежно-кредитных рынков. Этим кредитная политика центрального банка будет оказывать воздействие на уровень процента коммерческих банков в нужном направлении.

Таким образом, стратегические направления ресурсосберегающего типа развития экономики представляют качественно новую систему хозяйствования, которая включает приоритетную технику, технологию, многообразные формы реализации собственности и методы эффективной организации производства, углубление всех сторон проводимой реформы, развитие рыночных отношений, резкое повышение хозяйственной самостоятельности, заинтересованности и ответственности предприятий, регионов, республик (государств) в условиях их суверенитета и развитием взаимно выгодного экономического сотрудничества.

Раздел IV

Перспективный вариант оптимального ресурсопотребления

Глава 10. Прогрессивные изменения в процессе ресурсоэкономии

Эффективность процесса экономии ресурсов в большой степени зависит от глубины познания реальных экономических закономерностей воспроизводства. Ресурсосбережение, как и другие общественные процессы, регулируется и саморегулируется в рыночных условиях хозяйствования. Лишь путем глубокого и всестороннего изучения реальных процессов экономической жизни можно обнаружить управляющие ими экономические законы и найти внутренние, органические связи между последними, вследствие чего они и образуют систему. Такой подход позволит исследовать механизм реальной взаимосвязи экономических законов, их действия как движущей силы ресурсосбережения. В этом процессе экономические законы нельзя рассматривать изолированно друг от друга и отвлечен-

но, абстрагироваться от конкретных форм их проявления. В противном случае произойдет фактический их отрыв от воспроизводственного процесса, который они выражают.

Указанная постановка вопроса в полной мере относится и к выявлению закономерностей процесса экономии ресурсов. Рассмотрим основные из них и прежде всего направление влияния динамики ресурсосбережения на материалоемкость валового общественного продукта. Встречаются различные точки зрения. Одни исследователи отмечают, что за последние четверть века доля материальных затрат в общественном продукте непрерывно возрастала (с 53,9 до 59,1 %). Ускорение темпов общественного производства на основе НТП на перспективу будет связано с увеличением доли фонда возмещения в совокупном общественном продукте [1]. В статье [2] сказано: «Материалоемкость валового общественного продукта растет, то есть доля материальных затрат в нем повышается. Закономерно, что удельный вес прошлого труда в стоимости продукции растет быстрее удельного веса живого труда. Это присуще развитию общественного производства». Такого же мнения придерживается и еще целый ряд ученых [3]. Другие же исследователи не утверждают так категорично, что рост удельного веса материальных затрат в стоимости продукции является закономерностью развития общественного производства.

Мы полагаем, что удельный вес материальных затрат на определенном этапе экономического развития под влиянием ускорения материало- и энергосберегающего направления НТП может снижаться. В зависимости от того, с какими относительными затратами получена экономия материальных ресурсов, необходимо различать материалоемкое и материалосберегающее формирование совокупного общественного продукта. Поскольку материалосберегающая экономия отражает новые возможности, ее следует считать закономерной тенденцией расширенного воспроизводства.

В реальном расширенном воспроизводстве между совокупным общественным продуктом и материалоемкостью

имеется ряд объективных зависимостей. Отметим следующее.

1. Темпы роста материалоемкости (ME) валового общественного продукта ($ВОП$) стабильные

$$\left(\frac{ME}{ВОП} \right)_t = \left(\frac{ME}{ВОП} \right)_{t+n}.$$

Они могут быть достигнуты при равномерном росте валового общественного продукта

$$\left(\frac{\Delta ВОП}{ВОП} \right)_t = \left(\frac{\Delta ВОП}{ВОП} \right)_{t+n}$$

и неизменной доле материалоемкости

$$\left(\frac{\Delta ME}{ВОП} \right)_t = \left(\frac{\Delta ME}{ВОП} \right)_{t+n}.$$

2. Материалоемкость валового общественного продукта будет повышаться

$$\left(\frac{ME}{ВОП} \right)_{t+n} > \left(\frac{ME}{ВОП} \right)_t$$

при стабильных темпах роста совокупного общественного продукта

$$\left(\frac{\Delta ВОП}{ВОП} \right)_{t+n} = \left(\frac{\Delta ВОП}{ВОП} \right)_t$$

и возрастающих темпах роста материалоемкости

$$\left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_{t+n} > \left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_t.$$

В этих условиях темпы роста материалоемкости могут совпадать.

3. Материалоемкость валового общественного продукта будет снижаться

$$\left(\frac{ME}{ВОП} \right)_{t+n} < \left(\frac{ME}{ВОП} \right)_t$$

в условиях повышающихся темпов роста общественного продукта

$$\left(\frac{\Delta ВОП}{ВОП} \right)_{t+n} > \left(\frac{\Delta ВОП}{ВОП} \right)_t,$$

как при стабильных темпах роста материалоемкости

$$\left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_{t+n} = \left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_t,$$

так и замедляющихся ее темпах

$$\left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_{t+n} < \left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_t.$$

4. Материалоемкость совокупного общественного продукта проявляет четкую тенденцию к снижению

$$\left(\frac{ME}{\text{ВОП}} \right)_{t+n} < \left(\frac{ME}{\text{ВОП}} \right)_t,$$

когда темпы роста валового общественного продукта опережают рост материалоемкости, т.е.

$$\left[\left(\frac{\Delta \text{ВОП}}{\text{ВОП}} \right)_{t+n} > \left(\frac{\Delta \text{ВОП}}{\text{ВОП}} \right)_t \right] > \left[\left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_{t+n} > \left(\frac{\Delta ME}{ME} \right)_t \right].$$

Очевидно, что оптимальный вариант в стратегии экономии материальных ресурсов на долгосрочную перспективу должен характеризоваться снижением или в крайнем случае стабилизацией материалоемкости совокупного общественного продукта. Все будет определяться реальной обстановкой, уровнем развития производительных сил, резервами и возможностями народного хозяйства в том или ином прогнозируемом периоде. В итоге прогнозную величину материалоемкости валового общественного продукта можно будет рассчитать по модели:

$$ME_{t+n} = \left(\frac{ME}{\text{ВОП}} \right)_{t+n} \text{ВОП}_{t+n}.$$

Закономерной тенденцией процесса экономии материальных ресурсов, в особенности вызываемой действием системы экономических законов, становится социальная ориентация политики ресурсосбережения. Конкретно данный процесс проявляется следующим образом (табл. 17).

Данные табл. 17 свидетельствуют об усилении социальной ориентации экономики Казахстана. В республике на выполнение социальных задач в 1990 г. направлено 82,8 % национального дохода, используемого на потребление и накопление, против 77 % в 1985 г. Реальные доходы на душу населения увеличились за пятилетие на 11,3 %, выплаты и льготы из общественных фондов потребления на 22,1 % против 10,1 и 18,6 %, что соответствует пятилетнему плану. Намечилась устойчивая тенден-

Таблица 17

Динамика показателей, характеризующих социальную ориентацию экономики Казахстана, %

Показатель	1985 г.	1990 г.
Доля ресурсов для текущего потребления и непроизводственного строительства в используемом национальном доходе	77,1	82,8
Доля продукции группы "Б" в общем объеме производства промышленной продукции	24,4	27,3
Доля капиталовложений, направляемых в непроизводственную сферу, в общем их объеме за счет всех источников финансирования	27,3	39,3

ция опережающего развития производства предметов потребления по сравнению с ростом производства средств производства. В прошедшей пятилетке темп прироста продукции группы "Б" в 2 раза превысил темп прироста продукции группы "А". В 1990 г. объем производства непродовольственных товаров превысил задание пятилетнего плана на 21,6 %.

Конкретные направления социального переустройства в Казахстане стали возможны в результате проведения новой экономической политики, изменения соотношения между потреблением и накоплением. В результате усиливается действие системы экономических законов. Так, используемый национальный доход на душу населения в республике повысился за 1986–1990 гг. с 1916 до 2029 руб.

Объективные экономические законы, выражая сущность важнейших сторон производственных отношений, в процессе ресурсосбережения приобретают органически присущее им содержание и качественную определенность. С этих позиций важно исследовать влияние изменения соотношения I и II подразделений общественного производства на процесс осуществления политики ресурсо-

экономии*. Учитывая, в свою очередь, что процесс формирования продукта I и II подразделений находится под активным воздействием количественных и особенно качественных характеристик хозяйствования, в первую очередь уровня фондо- и ресурсоемкости производства.

Есть ли основания для утверждения, что опережающие темпы I подразделения по-прежнему являются закономерностью расширенного воспроизводства? Однозначно здесь не ответишь, так как требуется более конкретно рассмотреть ряд объективных обстоятельств. Необходимо также учитывать наличие обратной связи. Пропорция между I и II подразделениями, как определенная закономерность расширенного воспроизводства, оказывает влияние на динамику материалоемкости продукции, и наоборот. Так, изменение материалоемкости продукции определенно влияет на соотношение I и II подразделений общественного производства.

Взаимосвязь между материалоемкостью и соотношением I и II подразделений проявляется в двух направлениях. Первое направление можно рассматривать как результат улучшения использования производственных оборотных фондов, ведущего к снижению материалоемкости и потребности в продукции I подразделения, а отсюда и к сближению темпов роста обоих подразделений. Снижение материалоемкости продукции создает предпосылки для сближения темпов роста I и II подразделений общественного производства и стабилизации доли средств производства в совокупном общественном продукте. Это происходит потому, что повышение эффективности и лучшее использование средств производства ведут к снижению материальных затрат на единицу продукции и уменьшают потребности народного хозяйства в продукции I подразделения и тем самым создается возможность ускорения роста

* Отметим, что пропорция между I и II подразделениями является одной из наиболее дискуссионных проблем современной экономической теории и практики.

отраслей II подразделения. Поэтому материалоемкость, а также и фондоемкость общественного продукта наряду с темпами экономического развития, изменением доли фонда накопления в национальном доходе являются одними из основных факторов, определяющих пропорции I и II подразделений.

Вторым направлением влияния материалоемкости продукции на соотношение I и II подразделений является как бы обратная связь. Сущность ее заключена в той роли, которую играет I подразделение в снижении материалоемкости. Развитие и более быстрый рост I подразделения необходимы для осуществления модернизации производства, насыщения его материалосберегающими средствами труда. Именно I подразделение является материальной основой повышения эффективности общественного производства, снижения материалоемкости валового продукта. Значит развитие I подразделения служит основой сближения темпов роста обоих подразделений, обеспечения всесторонней ресурсоэкономии. Таким образом, процесс формирования продукта I и II подразделений находится под активным воздействием количественных и качественных характеристик ресурсоемкости производства.

В современных условиях происходит существенная модификация всех народнохозяйственных пропорций, включая и динамику I и II подразделений с учетом материалоемкости валового общественного продукта. Поэтому важно выявить влияние действующих здесь закономерностей на формирование процесса экономии. Однако в исследованиях эта проблема определяется неоднозначно. Имеются расхождения во взглядах на закономерности сравнительной динамики I и II подразделений, а значит и динамику материалоемкости продукции. Ряд исследователей полагает, что закономерностью этапа интенсификации общественного производства является не только сближение темпов роста двух подразделений, но при известных условиях и опережающий рост II подразделения. Они считают неоправданными попытки априорно устанавливать то или

иное опережение без учета особенностей конкретного этапа развития общественного воспроизводства и подвергаются критике исследователей, принимающих гипотезу опережающего роста I подразделения за исходный постулат и “подстраивающих” под нее теоретические оправдания вместо того, чтобы выводить надлежащую конкретно-историческую пропорцию между I и II подразделениями из анализа определяющих ее социально-экономических и технологических процессов [4]. Наконец, ряд исследователей акцентируют внимание на необходимости перенести упор с чисто количественных на качественные аспекты действия закона преимущественного развития I подразделения, под которыми они понимают технико-экономический уровень средств производства и их способность решать задачи интенсификации общественного производства [5].

Отмечается также, что переход к интенсивному типу экономического роста характеризуется дальнейшим опережением роста I подразделения. Степень этого опережения в целом может несколько сократиться, но отказаться от него нельзя, так как это препятствовало бы решению технических и социальных задач интенсификации. Отрицание “закона преимущественного роста I подразделения отнюдь не способствует техническому перевооружению народного хозяйства, мешает созданию мощной производственной базы для производства предметов потребления” [6]. Но встречаются и утверждения, что ныне утратило силу положение о преимущественном росте производства средств производства как условия расширенного воспроизводства. Это положение, будучи в целом адекватным периоду формирования основ индустриальной экономики, вступило в противоречие с действительностью, когда такие основы были сформированы [7].

Нам представляется, что главная причина расхождений во взглядах на закономерности сравнительной динамики I и II подразделений состоит в том, что рассматриваемая проблема исследуется, как правило, применительно к процессу экономического развития вообще. При этом

в стороне остаются современный этап НТП, переход на рыночные условия хозяйствования, социальная ориентация экономики. Обратимся в этой связи к фактам. Незначительно изменяясь по годам, удельные веса групп “А” и “Б” оставались в целом на одном уровне примерно в течение четырех пятилеток, тяготея к устойчивому удельному весу группы “А”, равному примерно 74,2 %. Заметный рост этого показателя в 1985 г. (до 75,6 %) был в значительной мере следствием единовременного массового пересмотра оптовых цен на средства производства, т.е. не был адекватен реальным сдвигам, происшедшим в сфере производства. Очевидно, что зависимости прошлого нельзя безоговорочно переносить на перспективу. Проведение политики экономии сырьевых ресурсов, удельный вес которых в валовом общественном продукте Казахстана в двенадцатой пятилетке составлял 59,7 %, требует нового подхода к формированию пропорций развития I и II подразделений. Мировая практика показывает, что для индустриально развитых стран среднее значение доли I подразделения, при котором соотношение подразделений стабилизируется, составляет 61–62 %, т.е. достигает двух третей в ресурсах и продукте общества. Исключениями были СССР и Румыния, где доля группы “А” приближалась к 75 %. Это ставит под сомнение закономерность преимущественного роста производства средств производства и отрицание тенденции к сближению темпов роста подразделений. Что же касается их динамического равновесия, то уже сама постановка вопроса о его закономерном характере обычно отвергается.

В моделировании развития групп “А” и “Б” в принципе возможны следующие варианты: опережающими темпами растет группа “А”; группы “А” и “Б” имеют одинаковые темпы роста; группа “Б” развивается опережающими темпами. Чтобы выбрать оптимальный для определенного этапа экономического развития (ресурсосберегающий тип воспроизводства) вариант, необходимо осуществить комплексный анализ всех факторов, влияющих

на развитие групп “А” и “Б”. Следует признать закономерным и полное выравнивание темпов роста подразделений общественного производства на определенной ступени развития.

Длительное время в исследованиях опережающий рост I подразделения трактовался как неизбежная “проекция” на структуру общественного производства объективного процесса повышения органического строения производства. Этот аргумент базировался на известном положении В.И.Ленина [8]. Однако при этом не принималось во внимание то, что рост органического строения производства проявляется как сложная, противоречивая тенденция, по отношению к которой существует ряд противодействующих или модифицирующих факторов (например, опережающие темпы роста производительности труда и, следовательно, снижение стоимости продукта) в производстве ресурсосберегающей техники, сырья, материалов, а также активизация факторов, повышающих стоимость рабочей силы и т.д. [9].

Исследование процесса расширенного воспроизводства показывает, что на современном этапе при возрастании роли социальной ориентации экономики нельзя абсолютизировать и принимать как аксиому безусловное опережение развития ни в целом I подразделения по отношению ко II, ни тем более отраслей промышленности группы “А” по сравнению с группой “Б”, как частного случая этого соотношения. Исследовательский подход к проблеме двух подразделений сегодня должен исходить не из априорной неизбежности указанного опережения в каждый данный момент и на перспективу, а из творческого подхода к взвешенной оценке всей совокупности факторов, действующих как в сторону опережающего роста I подразделения, так и в сторону сближения темпов роста двух подразделений.

Необходимо также четко разграничивать краткосрочные и долгосрочные аспекты проблемы сравнительной динамики I и II подразделений общественного производства.

В этой связи следует учитывать переход народного хозяйства к качественно новой модели экономического роста, основанной на опережающем развитии непроизводственной сферы и предполагающей стабилизацию и последующее заметное сокращение числа занятых в сфере материального производства. По прогнозным оценкам, к 2000 г. по сравнению с 1985 г. количество занятых в сфере материального производства в странах бывш. СССР должно сократиться примерно на 16 млн. человек, а число занятых в непроизводственной сфере увеличится на 20 млн. человек. В результате к 2000 г. доля занятых в непроизводственной сфере возрастет с 26,7 % в 1985 г. до 35–37 % в 2000 г. [10].

С переходом к рыночной модели экономического роста кардинальным становится вопрос о развитии материально-технической базы непроизводственной сферы и о создании в ней необходимого количества рабочих мест. В настоящее время фондовооруженность труда в расчете на одного занятого в непроизводственной сфере составляет примерно 60 % аналогичного показателя в сфере материального производства. Это значит, что качественные характеристики труда в непроизводственной сфере, и особенно в сфере обслуживания населения, по всем указанным выше параметрам значительно ниже, чем в материальном производстве. Сохранение подобной ситуации неизбежно было бы серьезным препятствием на пути перехода к рыночным структурам хозяйствования. Но одновременно следует учитывать и необходимость модернизации материально-технической базы материального производства, его развития в ресурсоэкономном направлении. Производственный аппарат Казахстана испытывает острую потребность в обновлении. Но повышение норм ежегодного выбытия (замещения) ОПФ (например, по активной части фондов в машиностроительных отраслях: до 10 – 12 %) неизбежно создает ситуацию, при которой стабилизация или даже повышение фондоотдачи по всем применяемым фондам будет в течение известного времени

сопровождаться ее снижением по израсходованным фондам, а именно этот показатель имеет решающее значение для формирования потребностей народного хозяйства в продукции I подразделения. Чтобы осуществить ускоренное выбытие и замещение устаревших ОПФ при оптимальных темпах роста их общей величины, потребуются и более высокие – примерно в 1,5 раза – темпы прироста производства средств труда.

Все это предполагает значительное увеличение потребности прежде всего машиностроительных предприятий в средствах труда и на нынешнем этапе процесса интенсификации выступает весомым побудительным мотивом оптимального роста общественного производства на основе ресурсосберегающего типа развития экономики. Однако еще в течение определенного времени будут доминировать факторы, связанные с резким увеличением потребности народного хозяйства в современных средствах труда для экономии материальных ресурсов.

С позиции осуществления политики ресурсосбережения, как результат использования определенной пропорции развития I и II подразделений, следует отметить ее такую модификацию на новом этапе развития общества, как соотношение в группе "А" промышленности между средствами труда и предметами труда. Тенденция материалоэкономного направления развития I подразделения будет проявляться в определенном разрыве между темпами роста производства средств труда и предметов труда. Это явление закономерно для политики экономии, функционирования ресурсоэкономного пути развития производства. Так, в 70–80-х годах среднегодовые темпы прироста производства средств труда (в неизменных ценах) составили 7,7 %, а предметов труда – 4,7 %. В перспективе с позиции усиления действия стратегии ресурсоэкономии, а также осуществления коренной модернизации народного хозяйства, видимо, целесообразно дальнейшее повышение доли производства средств труда в продукте I подразделения, а не в увеличении последнего в совокупном общественном продукте.

Опережающий рост производства средств труда будет способствовать ресурсоэкономному пути развития производства на основе внедрения наиболее прогрессивных достижений НТП, новому качеству экономического роста и повышению жизненного уровня населения страны. Указанные соотношения, как мы полагаем, скажутся в первую очередь на сравнительной динамике отраслей групп "А" и "Б" промышленности. В настоящее время на долю группы "А" приходится примерно 20 % стоимости производимых средств труда. Эта доля по мере увеличения капитальных вложений, идущих на реконструкцию народного хозяйства, должна заметно возрасть. Быстрое нарастание общественных потребностей в современной ресурсосберегающей технике, модернизации всего производственного аппарата при относительной экономии предметов труда, а также постоянный рост значимости предметов потребления индустриального изготовления делают структуру промышленного производства более гибкой, мобильной по сравнению со структурой всего общественного продукта в целом.

Этими обстоятельствами определяется возможность постепенного отказа от такого направления экономического развития, когда опережающий рост I подразделения сопровождался опережающим ростом отраслей группы "А" промышленности. Отметим также, что при известном опережении в росте I подразделения или при равных темпах роста двух подразделений будет устойчиво происходить опережающий рост отраслей группы "Б" промышленности. Это соотношение, видимо, будет характерно для этапа перехода к преимущественно интенсивному типу расширенного воспроизводства в рыночном хозяйстве, базирующемуся на значительной экономии живого и овеществленного труда во всех формах. Все это сделает возможным опережающий рост одновременно отраслей группы "Б" промышленности и II подразделения общественного производства.

Предполагаемый прогноз изменения в структуре всего совокупного продукта и продукции отраслей промыш-

шленности означает, что от его использования в практике регулирования процесса ресурсосбережения как для экономической теории, так и хозяйственной практики особое значение приобретает исследование качественных аспектов развития средств производства, которые в ближайшей перспективе и будут определять меру реального учета тенденций и противоречий I подразделения общественного производства.

Резюмируя изложенное, отметим, что в условиях решения коренного вопроса экономической политики в ближайшей перспективе речь должна идти об изменении структуры I подразделения в направлении увеличения доли воспроизводственного подотдела "I для II" и, соответственно, уменьшения доли производства средств производства для I подразделения. При этом несомненна неизбежность модификации опережающего роста I подразделения, как одной из воспроизводственных закономерностей исторически определенного этапа процесса интенсификации, в другую закономерность – опережающий рост производства средств труда [10].

Для проведения политики ресурсосбережения важен и количественный аспект соотношения подразделений общественного производства. Поэтому вызывает интерес предложенная математическая модель производства предметов потребления, исходя из динамического равновесия I и II подразделений [11]:

$$П_{II} = 2P \cdot Z_{II} \cdot Z_I,$$

где $П_{II}$ – объем производства предметов потребления; P – численность работников в общественном производстве; Z_{II} – доля занятых во II подразделении; Z_I – интерпретируется двояко: как доля занятых в I подразделении и как показатель фондовооруженности и производительности общественного труда.

При расчете $П_{II}$ по уточненной модели и ориентации величин на фактическое положение дел может быть уста-

новлен максимальный объем производства предметов потребления. Аналитические расчеты показывают, что максимум производства предметов потребления будет приходиться на значение Z_1 между 56 и 66%. Проведенный анализ свидетельствует о существовании объективных рамок изменения долей подразделений при достижении ими состояния динамического равновесия. Расчетные границы допустимого колебания долей подразделений при их относительной стабилизации, как видно, соответствуют зоне их колебаний, наблюдаемой на практике. Зона, о которой идет речь, по своему существу характеризует оптимальное соотношение I и II подразделений. Ей соответствует максимум производства предметов потребления в расчете на душу населения. Это значит, что именно оптимальное соотношение подразделений образует тот объективно существующий внутренний предел, который с силой экономического закона диктует необходимость сближения и выравнивания темпов их роста по мере индустриального развития общества и по достижении которого неизбежно устанавливается состояние динамического равновесия подразделений.

Такое объяснение изменений в динамике подразделений соответствует научной методологии исследования и отвечает на важнейшие вопросы, которые ставит перед нами практика. Это тем более важно, что преимущественно экстенсивный рост, основанный на опережающем развитии производства средств производства и вовлечении в производство все новых и новых трудовых и материальных ресурсов, себя полностью исчерпал, предопределив тем самым замедление темпов роста и снижение эффективности общественного производства.

Однако проведение политики ресурсоэкономии требует конкретизации. Необходимо знать оптимальную структуру производства средств производства (группа "А"), т.е. удельные веса средств труда и предметов труда. С позиции эффективности ресурсосбережения следует использовать минимальный удельный вес предметов труда в произ-

водстве средств производства при соответствующем увеличении доли средств труда. Тем самым будет учтена объективность экономического развития общества при переходе к рыночным отношениям, проявляемая в необходимости повышения удельного веса производства средств труда в виде ресурсоэкономической техники.

Проблему построения модели оптимальной экономии ресурсов, учитывающей закономерности воспроизводства в движении пропорций I и II подразделений, предлагаем решить с учетом факторов содействующего и противодействующего характера. Состоят они в следующем. Роль фактора, регулирующего соотношение роста двух подразделений общественного производства, проявляется через изменение фондовооруженности и фондоемкости производства. Рост фондовооруженности труда является фактором повышения его производительности и объективно обуславливает преимущественный рост I подразделения. Но, с другой стороны, опережающий рост производительности труда по сравнению с увеличением фондовооруженности приводит к снижению фондоемкости производства и включает объективную возможность замедления темпов роста I подразделения по сравнению со II. И наоборот, отставание роста производительности труда от увеличения фондовооруженности, а также повышение темпов экономического роста обуславливает необходимость преимущественного роста I подразделения общественного производства. В то же время ускорение НТП, повышение эффективности использования средств производства и их экономия, позволяющие снижать фондо- и материалоемкость, выступают в качестве противодействующих факторов.

Придавая большое значение фондо- и материалоемкости как факторам, влияющим на соотношение I и II подразделений общественного производства, мы не должны заменять ими показатель органического строения фондов (фондовооруженность живого труда). Данный показатель следует рассматривать важным фактором темпов роста двух подразделений. Это в большей степени определя-

ется движением фондо- и материалоемкости и проявляется через динамику фондовооруженности и нормы накопления*. Так, снижение фондо- и материалоемкости продукции означает повышение эффективности использования средств производства, что обуславливает замедленный темп прироста фондовооруженности по стоимости и равнозначно снижению темпа роста органического строения фондов, способствуя сближению темпов роста I и II подразделений. В том же направлении действует уменьшение или неизменность нормы производственного накопления из-за снижения фондо- и материалоемкости продукции.

Другая важнейшая закономерность расширенного воспроизводства, формирующая стратегию экономии сырьевых ресурсов, определяется действиями закона накопления. Этот закон выражает объективную необходимость оптимального накопления и использования известной части национального дохода для непрерывного расширения, качественного совершенствования производства и увеличения национального богатства общества. Накопление входит в число важнейших стратегических параметров расширенного воспроизводства**. Поэтому его роль в осуществлении политики ресурсосбережения весьма значительна. Общество может развивать экономику лишь тогда, когда оно постоянно накапливает часть прибавочного продукта и использует его для расширения объемов производства.

Всеобщий и закономерный характер процесса накопления не подлежит сомнению. Действие закона накопления в условиях ресурсоэкономии проявляется прежде всего через обоснование оптимальной нормы накопления (отношение накапливаемого прибавочного продукта к национальному доходу). Представляется, что для стратегии ре-

* Доля суммы прироста основных производственных фондов и прироста материальных оборотных средств и резервов в национальном доходе.

** Эти проблемы рассмотрены нами подробно во втором разделе.

сурсосбережения рациональную норму накопления можно определить, исходя из следующих условий. Необходимо, чтобы в каждом прогнозируемом периоде величина накопления способствовала бы наибольшему повышению народного потребления и в то же время создавала необходимые предпосылки для более динамичного роста производства и потребления в будущем. Исходя из этой предпосылки минимальные и максимальные границы нормы накопления объективно обозначим следующим образом. Минимум накопления определяется величиной издержек расширенного воспроизводства рабочей силы. Необходимо обеспечить работой новые поколения трудоспособного населения и работников, высвобождаемых вследствие НТП. Практически эта линия проходит несколько выше этого предела. Максимумом накопления является величина прибавочного продукта. Значит, верхний предел накопления определяется ростом фонда потребления в соответствии с увеличением численности населения. В практике линия накопления проходит значительно ниже этой границы. Эти соотношения диктуются тем, что накопление, как и его структура, определяется состоянием и развитием производственных сил, результативностью хозяйствования.

В реальной экономической жизни оптимум нормы накопления формируется в соответствии с особенностями каждой ступени социально-экономического развития. Так, норма накопления в Японии более чем в 1,5 раза выше, чем в США, что и определяет в значительной степени превышение темпов ее экономического роста. В перспективе соотношение фонда накопления и фондопотребления в национальном доходе общества будет динамически изменяться.

Таким образом, при рассмотрении проблем оптимальной структуры общественного производства мы выделяем четыре непосредственно определяющих фактора: рост органического строения фондов (изменение фондовооруженности труда); норма производственного накопления; фондоемкость продукции; материалоемкость продукции. Ис-

следование экономических закономерностей в процессе развития ресурсосберегающего типа и оптимального ресурсопотребления представляет собой сложное диалектическое единство теории и практики. Речь идет о качественных технологических сдвигах во всех фазах воспроизводства с учетом приоритета социальных интересов и рыночных потребностей, создании механизма хозяйствования, гарантирующего силой стимула и санкций наибольший рост благосостояния. Нужна новая государственная научно-техническая политика в инновационной сфере: формирование и стимулирование рынка научно-технической продукции и услуг сети инновационных банков, бирж, технополюсов, коммерческих организаций, инженерных фирм и др., т.е. «вписывание» НТП в рыночный механизм экономики. В этом аспекте, всесторонне учитывая новые тенденции ресурсосбережения на основе теоретического анализа, практически может быть реализован перспективный вариант достижения оптимального ресурсопотребления.

Глава 11. Перспективы развития Казахстана и экономия ресурсов

Оптимальное развитие экономики Казахстана требует глубокой ее социальной переориентации. Речь идет о переходе к новой рыночной модели социально-экономического развития республики как суверенного государства. При этом важно проанализировать причины и наметить обоснованные пути выхода из глубочайшего экономического кризиса. Прежде всего необходимо наметить перспективы развития производительных сил и определить ключевые параметры национальной экономики. Выход видится в том, чтобы новые формы хозяйствования органически соединить с ускорением НТП, обеспечением ресурсоэкономного пути развития производства, что должно принести позитивные результаты. Однако принимаемые решения не должны выходить за пределы реальных возможностей Казахстана, а отвечать требованиям научно обоснованной сбалансированности и наибольшей эффективности в развитии экономики.

В Казахстане стартовые условия перехода к новой модели социально-экономического развития характеризуются противоречивыми тенденциями. Эффективность общественного производства остается невысокой, а норма накопления в используемом национальном доходе - одна из самых значительных (1985 г. - 26,2 % против 24,8 % в целом по СССР). Налог с оборота составлял около 31 %

доходов бюджета республики и только 14 % их формировалось за счет платежей от прибыли государственных предприятий и организаций. Фактически сложилась малорентабельная структура народного хозяйства. Большой удельный вес добывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства в валовом общественном продукте, высокая капиталоемкость обусловили низкую рентабельность производства в целом. При этом цены на сельскохозяйственную продукцию и минеральное сырье не покрывали общественно необходимых затрат труда, ставили Казахстан в худшие экономические условия по сравнению с другими регионами. По важнейшим параметрам социального развития и уровня жизни населения республика отставала от среднесоюзных показателей, занимая 8-12 место в бывш. СССР. В целом социально-экономическое положение Казахстана потребовало принятия кардинальных мер по оздоровлению экономики, сокращению бюджетного дефицита, обеспечению качественной структурной перестройки.

Социально-экономические задачи на современном этапе вытекают из того, что Республика Казахстан как субъект мирового сообщества с формированием новой экономической среды будет обеспечиваться в основном собственными ресурсами, ориентируясь на приоритетное развитие ряда отраслей материального производства и особенно социальной сферы. Главной целевой программой Казахстана является обеспечение глубокой социальной переориентации экономики и подъема благосостояния народа, что потребует соответствующих маневров и структурных сдвигов в воспроизводственном процессе.

Достижение поставленных целей потребует не только глубоких изменений в развитии производительных сил, но и в темпах рыночных преобразований, особенно это касается приоритетов в осуществлении экономических реформ. Важнейшее значение будет иметь, как уже отмечалось, обновление отношений собственности, переход от господствующей в экономике государственной собственности к

многообразию форм собственности, включая частную и смешанную формы собственности. В этой связи отметим, что реально воздействовать на структуру общественного производства Казахстана и осуществлять эффективную ресурсосберегающую политику возможно только при правильном решении вопросов собственности на природные ресурсы и предприятия, расположенные на территории республики. Нужна гарантированная экономическая свобода во взаимоотношениях с другими странами СНГ, прочими иностранными партнерами с целью решения самых эффективных вариантов экономического развития. В этом магистральный путь оздоровления экономики, преодоления его глубоко кризиса, совершенствования хозяйственного механизма посредством демонтажа системы прямого малообоснованного наукой централизованного распределения ресурсов и результатов экономической деятельности и создания нормального, здорового рынка. Это касается не только рынка потребительских товаров, но и рынка всех средств производства, валюты, рабочей силы.

Развитие рынка и всей системы товарно-денежных отношений явится важнейшим направлением в реализации стратегии экономии ресурсов. Наш исторический опыт недвусмысленно показал, что попытки обойтись без полноправного рынка неизбежно ведут к применению методов внеэкономического принуждения, росту монополизма, господству производителя над потребителем. Необходимо постоянно изучать рынок, действие закона спроса и предложения. Экономический спрос может формироваться через умело продуманное и хорошо организованное предложение товаров. Особенно мощным регулятором, воздействующим одновременно на спрос и предложение, являются цены. Большими возможностями обладает и система маркетинга: совокупность мер, основанная на комплексном изучении потребностей и конъюнктуры рынка и обеспечивающая целенаправленное удовлетворение спроса на продукцию и услуги.

Для органичного включения стратегии экономии материальных ресурсов в концепцию радикального развития Казахстана важно учитывать динамику и структуру доходов. Так, большое значение имеет правильное определение темпов роста и структуры доходов населения, в том числе получаемых по труду и из общественных фондов потребления. Резкий рост денежных доходов населения за последние годы связан с повышением цен. Для преодоления инфляции и повышения в дальнейшем реальных доходов населения в перспективе потребуются резкий сдвиг экономики в пользу производства товаров народного потребления и платных услуг. В расчетах на 1991-1995 гг. объем продукции группы "Б" предусматривалось увеличить на 30 %, а группы "А" на 24 %. Исходя из потребностей населения и поэтапного достижения рациональных норм, можно поставить и следующие задачи: в основном удовлетворить к концу 1995 г. возросший спрос населения республики на товары культурно-бытового и хозяйственного назначения. Эту задачу возможно решить при условии, если уровень обеспеченности в товарных ресурсах за счет собственного производства повысится примерно до 90 % в 1995 г. Приоритетное развитие должно получить производство непродовольственных товаров (без легкой промышленности), выпуск которых может возрасти более чем в 1,8 раза. В расчете на душу населения указанных товаров будет произведено почти в 2 раза больше, чем в 1990 г.

Представляется возможным за счет усиления загрузки мощностей машиностроительных предприятий увеличить к 1995 г. выпуск изделий для населения в 2-3 раза; привлечения и частичной конверсии заводов оборонной промышленности - в 2,5-5,6 раза; на мощностях топливно-энергетического комплекса - 1,5-2,7 раза. Значительную часть прироста можно получить за счет малых и средних предприятий с помощью привлечения средств предприятий тяжелой индустрии и др. Расчеты показывают, что есть возможность дополнительно использовать 417,5 тыс. кв.м

свободных площадей предприятий, перепрофилировав ряд действующих и строящихся предприятий, в продукции которых отпала необходимость, либо законсервированных цехов и участков. В республике объем розничного товарооборота к 1995 г., по нашим расчетам, возрастет за пятилетие примерно на 43 %. При этом его удельный вес в потребительских расходах населения уменьшится с 87 до 81 % ввиду опережающего роста платных услуг.

Стратегия ресурсосбережения включает и правильное решение проблем цен. Для установления эквивалентного товарообмена Казахстана с другими государствами, республиками и регионами осуществить комплекс расчетов по определению обоснованных цен на сырьевые товары, с учетом ряда исходных данных: замыкающих и среднеотраслевых затрат, уровня мировых цен, а также соотношения спроса и предложения. Международная практика подтверждает целесообразность гибкого механизма ценообразования, отражающего изменения конъюнктуры рынков. В этом плане необходимо провести соответствующие исследования и практические работы.

Для нормализации потребительского рынка в Казахстане неотложной задачей является оздоровление финансового хозяйства и сокращение бюджетного дефицита. Известно, что из-за хронического снижения темпов производства и его эффективности, расходы государства устойчиво превышают его доходы, а эмиссия денег становится основным средством покрытия дефицита. Вся внутренняя обстановка и обязательства перед МВФ требуют того, чтобы в ближайшей перспективе укрепить денежное обращение и резко сократить эмиссию денег.

Социальная переориентация экономики Казахстана в значительной мере связана с улучшением структуры общественного производства. Из-за однобокой специализации республики в общественном разделении труда затрачивались большие ресурсы на обеспечение возрастающих потребностей стран бывшего Союза в сырье, материалах и топливе. В республике на выпуск единицы продукции по

стоимости требовалось ОПФ примерно на 40 % больше, чем в среднем по стране. Вследствие этого фонд накопления в используемом национальном доходе республики оказался одним из самых высоких. Между тем, из мировой практики следует, что удельный вес фонда накопления в используемом национальном доходе может быть порядка 15-20 %.

Сложившиеся ранее перекосы в структуре экономики республики во многом связаны с инвестиционной политикой. До 85 % капитальных вложений в промышленности направляется на развитие отраслей по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов. При этом около половины этих средств приходилось на отрасли топливно-энергетического комплекса. За последние годы удельный вес капитальных затрат на строительство мощностей по добыче нефти возрос с 10,4 до 24,6 % добыча газа - с 5,2 до 12,2 %. Этот процесс происходил на фоне ежегодного снижения капитальных вложений в машиностроение.

Курс на ресурсосбережение и эффективность требует кардинального изменения инвестиционной политики. Предстоит резко уменьшить незавершенное строительство, обеспечивать приоритетный ввод в действие объектов потребительской ориентации и социально-культурной сферы. Нужен крупный экономический маневр ресурсами. Практически это означает опережающий рост всех видов капитальных вложений, направляемых на укрепление материально-технической базы социально-культурной сферы. Расчеты показывают, что их доля в общем объеме инвестиций в народном хозяйстве может возрасти уже в ближайшие 3-4 года до 34 % против 26 % в 1990 г. Одна из особенностей современной инвестиционной политики республики заключается в том, что предприятия в результате проведения хозяйственной реформы получили в собственное распоряжение крупные финансовые ресурсы. Так, теперь доля централизованных вложений в общем объеме государственных затрат составит менее 40 против 71,3 % в двенадцатой пятилетке. Это должно поднять эффек-

тивность капитальных вложений за счет совершенствования их технологической и воспроизводственной структуры, а также организации инвестиционного процесса.

Представляется, что инвестиционная программа в будущем должна быть подчинена выходу экономики из кризисного состояния, ускорению структурной ее перестройки, нацеленной на социальную ориентацию и повышение эффективности производства на новом ресурсоэкономном уровне. Общий объем капитальных вложений по народному хозяйству республики за счет всех источников финансирования в 1991-1993 г. г. может быть увеличен (в сопоставимых ценах) примерно на 26 %, в том числе: в отраслях, производящих товары народного потребления, в 3,4 раза; в машиностроительном комплексе - почти в 1,5 раза, в промышленности строительных материалов - почти на 40 %. Необходимо также дать приоритет инвестициям аграрному комплексу, особенно его социальной сфере. Здесь крайне необходимо качественное изменение структуры инвестиций. Так, доля капитальных вложений, направляемых в развитие отрасли самого сельского хозяйства, может снизиться с 22,9 до 15,3 %. Это связано с переходом на интенсивное развитие отрасли и отказом от строительства крупных комплексов, не дающих отдачи. В то же время капитальные затраты, направляемые на развитие перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, возрастут по сравнению с 1986-1990 г. г. примерно в 1,5 раза.

С позиции оптимизации структуры общественного производства для развития строительного комплекса приоритетной задачей является укрепление его материально-технической базы, перевод производства на высокоиндустриальную основу. Для этого потребуются увеличить общий объем продукции промышленности строительных материалов в 1,2 раза, в том числе: производство цемента - на 41,6 %, стеновых материалов - на 55,2 %, сборного железобетона - на 23,5 %. Развитие мощностей по производству строительных материалов следует, в основном,

ориентировать на максимальное использование местных ресурсов, например, по сооружению новых предприятий в Кустанае, Жамбыле, Уральске, Атырау и др. Но необходимым и ресурсоэкономным путем развития промышленности строительных материалов и конструкций. Так, следует повысить долю продукции, позволяющей экономить сырье и материалы при их производстве. С этой целью предлагается увеличить долю цемента, производимого по "сухому способу", щебня и гравия мелких фракций, мелких ячеистых блоков и блоков на базе искусственных пористых заполнителей, стеновых материалов, силикатного кирпича и мелких силикатных блоков.

Для оптимизации структуры общественного производства Казахстана необходима политика, нацеленная на смещение производственной активности предприятий в пользу потребительского сектора, приоритетного развития предприятий и отраслей, производящих товары народного потребления и услуги для населения. Определенный сдвиг в этом направлении может создать развитие легкой промышленности, где с одного рубля основных производственных фондов производится 100 коп. чистой продукции против 16,3 коп. в целом по промышленности. Поэтому в 1991-1995 г. г. предлагается ввести в эксплуатацию 36 новых, расширить 9 и модернизировать 9 предприятий легкой промышленности.

Улучшение структуры общественного производства Казахстана во многом зависит от ускорения развития машиностроительного комплекса в предстоящей перспективе. Его состояние отличается слабым развитием отраслевой и внутриотраслевой специализации. Это диктует принятие радикальных мер в развитии отрасли, ее структурной перестройки, резкого улучшения качества выпускаемой продукции. Данную проблему можно решить за счет улучшения использования производственного потенциала машиностроения, создания ряда новых преимущественно наукоемких производств, централизации производства продукции межотраслевого и общемашиностроительного

применения с целью ликвидации дублирования в выпуске продукции и специализации ремонтного производства.

Учитывая необходимость интенсификации машиностроительного производства и возможности финансирования капитальных вложений за счет собственных средств, приоритетным направлением развития отрасли следует принять реконструкцию действующих предприятий. Требуется активизировать процесс выбытия фондов, по которым накоплен амортизационный фонд, улучшить отраслевую и технологическую структуру капитальных вложений. Следует также улучшить соотношение ввоза и вывоза продукции отрасли. Казахстану можно было бы вывозить до 60 % продукции приборостроения, снизить примерно на 40 % ввоз продукции машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов из других стран СНГ. Общий объем продукции машиностроительного комплекса республики, предположительно, можно увеличить за пятилетие на 35 %, а его удельный вес в общем объеме промышленного производства с 16,7 % в 1990 г. до 17,9 % в 1995 г.

Аналогичные направления совершенствования структуры общественного производства следует разработать и по другим отраслям материального производства, а затем и всего народного хозяйства. Например, с позиции достижения максимальной экономии сырьевых ресурсов необходимо добиться следующей отраслевой структуры промышленности (табл. 18).

Как видно из этой таблицы, намечено ускоренное развитие тех отраслей, в продукции которых общественные потребности особенно значительны. Существенно возрастает доля отраслей, определяющих ускорение научно-технического прогресса и улучшение эффективности производства. Изменение структуры промышленного производства является важнейшим фактором, влияющим на динамику материалоемкости продукции. Под влиянием научно-технического прогресса меняются пропорции между добывающей и перерабатывающей промышленностью,

Таблица 18

Отраслевая структура промышленности Казахстана, %

	1990 г.	1995 г.
Вся промышленность	100	100
в том числе:		
топливно-энергетический комплекс	15,5	18,8
металлургический комплекс	15,6	13,4
машиностроительный комплекс	15,9	17,9
химико-лесной комплекс	9,0	10,4
промышленность строительных материалов	5,6	5,6
легкая промышленность	15,6	15,8
пищевая промышленность	15,8	16,3
прочие отрасли	7,0	1,8

между отраслями внутри этих подразделений и внутри каждой отрасли. Изменение структуры промышленности в сторону увеличения удельного веса добывающей промышленности, металлургии, электроэнергетики и других отраслей с повышенной материалоемкостью продукции ведет к росту общепромышленного показателя материалоемкости, поскольку они требуют больших вложений в основные производственные фонды. Повышение удельного веса продукции машиностроения и металлообработки, отличающихся сравнительно низкой материалоемкостью продукции, снижает общепромышленный коэффициент материалоемкости.

Совершенствование отраслевой структуры материального производства является важным фактором экономии сырьевых ресурсов. Поэтому намечаемые пропорции должны быть оптимальными, ориентированными, с одной стороны, на проведение политики ресурсосбережения в процессе ускоренного развития отраслей, определяющих научно-технический прогресс, а с другой - на улучшение условий воспроизводства рабочей силы и обеспечение материальных предпосылок повышения производительности труда. Основным критерием прогрессивных структурных сдвигов в промышленности являются ускорение темпов

экономического роста, достигаемое при наименее возможных для данного этапа развития затратах живого и овеществленного труда, на рубль валового продукта или национального дохода.

Реализация намеченных параметров развития народного хозяйства Казахстана может повлиять на структуру валового общественного продукта (исходя из объема продукции в сопоставимых ценах 1983 г.) следующим образом: в 1995 г. относительно 1990 г. доля промышленности в совокупном общественном продукте возрастет с 48,5 до 50,5 %, сельского хозяйства - снизится с 23,5 до 21,5 %, строительства - возрастет с 14,7 до 15,8 %, транспорта и связи - снизится с 7,1 до 6,3 % и других отраслей - с 0,2 до 0,1 %.

Как же отразится политика экономии материальных ресурсов на предполагаемой концепции социально-экономического развития республики? К сожалению, такой вопрос на практике не находит четкого ответа, что может привести к существенным просчетам. Поэтому стратегию ресурсосбережения необходимо конкретизировать, используя прежде всего показатель материалоемкости совокупного общественного продукта ME (выражающего соотношение стоимости потребленных за год материалов M к стоимости валового общественного продукта $ВОП$):

$$ME = \frac{\sum_{i=1}^n M_i}{ВОП}$$

Совокупный общественный продукт в расчетах экономии ресурсов мы принимаем по той причине, что он в своей качественной и количественной определенности создает материальную основу всего процесса воспроизводства. При регулировании процесса воспроизводства необходимо постоянно решать вопрос о составе совокупного общественного продукта и его различных частей, сопоставлять

потребительные стоимости друг с другом и с затратами на их производство, а значит и осуществлять режим экономии. Например, величина и доля фонда возмещения могут быть существенно уменьшены, если новые средства производства имеют более высокое качество или менее ресурсоемки, что приведет к увеличению национального дохода.

Динамика материалоемкости совокупного общественного продукта в Казахстане была следующей: на 1 руб. материальных затрат общественного продукта приходилось 1985 - 50,6 коп., в 1986 - 50,1, в 1987 г. - 51,4, в 1988 г. - 50,3, в 1989 г. - 50,0 и в 1990 г. - 62,2 коп. Какую же можно дать характеристику перспективам экономии материальных ресурсов до 1995 г. ? Если исследовать ранее изложенную концепцию развития народного хозяйства республики на 1991-1995 гг., то получим следующие данные. Материалоемкость совокупного общественного продукта в Казахстане предположительно сложится на следующем уровне: 1990 г. - 62,2 коп./руб., 1991 г. - 61,4, 1992 г. - 61,1, 1993 г. - 60,8, 1994 г. - 60,4, 1995 г. - 60,3 коп/руб. Материалоемкость (включая амортизацию) в 1995 г. относительно 1990 г. составит 96,9 % или понизится на 3,1 %. Снижение материалоемкости было характерным и для истекшего пятилетия (кроме 1987 г.). Но на практике движение показателя материалоемкости может оказаться разнонаправленным. Поэтому правомерен вопрос, до каких же пределов повышение материалоемкости можно считать допустимым, не наносящим материальный урон обществу?

Если повышение материальных затрат компенсируется или перекрывается экономией затрат живого труда на единицу продукции, рост материалоемкости экономически оправдан, поскольку ведет к повышению производительности труда и сохранению совокупных затрат труда на единицу продукции на прежнем уровне или их уменьшению. Если повышение материалоемкости продукции не уравновешивается экономией затрат живого труда, то про-

исходит замедление роста или снижение результативности общественного производства (если только такое повышение не преследует достижения каких-либо других целей - улучшения условий труда, природной среды, снижения затрат материальных ресурсов, повышения качества продукции и т.п.). При этом необходимо учитывать, что к повышению материалоемкости продукции ведет увеличение продолжительности освоения вновь вводимых производственных мощностей и переход к модернизации промышленности на базе автоматического производства.

Нам представляется, что политика экономии материальных ресурсов должна найти отражение в концепции экономического развития Казахстана также через научно обоснованную величину накопления. Расширение производства тесно связано с накоплением, т.е. использованием части национального дохода на увеличение производственных фондов, а также страховых запасов. Экономия производственных фондов, повышение их качества и улучшение использования позволяют получить большее количество продукции при относительно меньшей величине капитальных вложений. Значит, величина накопления, его использование самым непосредственным образом влияет на экономию материальных ресурсов, коэффициент материалоемкости совокупного общественного продукта. Требуется решения проблема обоснования такой минимальной величины накопления, которая способствовала бы осуществлению четкой тенденции экономического роста производства и получения максимальной экономии материальных ресурсов. Значит политика ресурсосбережения должна включать оптимизацию доли накопления, т.е. предусматривать решение традиционной задачи экономической науки. В настоящее время в экономике Казахстана сложилась довольно высокая норма накопления. Ее дальнейшее повышение может не дать должного эффекта. Практика показывает отсутствие оптимального соотношения объема капитальных вложений с возможностями их эффективного использования по ряду причин. В

результате повышается угроза распыления средств, увеличения сроков сооружения объектов. В конечном счете, снижаются темпы экономического роста и ресурсосбережения.

В основу исследования этого вопроса возьмем наиболее общую и основную пропорцию накопления - взаимоотношение производства и потребления. Здесь нерешенной проблемой остается методология нахождения оптимальной величины накопления. Схема построения нормы накопления может быть следующая. Прежде всего следует дать прогноз роста населения в Казахстане, учитывая динамику его численности в возрастно-половой структуре. При этом можно применить различные модели [12]. В итоге расчетов численность населения составит: в 1991 г. - 17,04 млн человек, в 1992 г. - 17,25, в 1993 г. - 17,45, в 1994 г. - 17,64 и в 1995 г. - 17,84 млн человек. Количество жителей республики в 1995 г. относительно 1990 г. увеличится на 5,9 против 6,8 % в текущем пятилетии. Зная ориентировочно рост населения, можно обосновать причину потребления национального дохода на одного человека.

Следующим важным этапом обоснования нормы накопления, с ориентацией на достижение максимальной экономии, является прогнозирование роста совокупного общественного продукта, учитывая, в первую очередь, динамику национального дохода, а затем фонда возмещения. Рост национального дохода можно определить на основе накопления и численности работников в сфере материального производства, что позволит дать прогноз объема национального дохода по следующей модели:

$$НД_t = НД_0 (1+ea)^t,$$

где $НД_0$ и $НД_t$ - национальный доход, соответственно, в начале и в конце планируемого периода T ; e - показатель фондоотдачи по основным производственным фондам; a - доля фонда накопления в национальном доходе [13].

Поскольку национальный доход создается в отраслях материального производства, необходимо принять в расчет

численность занятых в нем. Будет иметь место также и опережающий рост численности населения, занятого в непроизводственной сфере, что отвечает политике перестройки социально-экономических процессов в Казахстане. В итоге, исходя из численности работников материального производства и их планируемой выработки, можно определить величину чистой продукции, используемой на потребление и накопление: рост 1995 г. к 1990 г. составит 127,1 %.

Теперь можно определить стоимостное выражение фонда возмещения, включающего средства труда, предназначенные для замены изношенных машин и оборудования, а также предметы труда, необходимые для возобновления производственного процесса. Величина фонда возмещения является преобладающей в совокупном общественном продукте, она больше национального дохода. Поэтому большое практическое значение имеет изучение путей его экономии. Проведение соответствующей политики ресурсосбережения позволит при данном объеме ресурсов произвести большее количество потребительных стоимостей. Тем самым, снижение удельного веса материальных затрат (фонда возмещения) в совокупном общественном продукте выступает важнейшим условием увеличения физического объема общественного богатства.

Суммируя полученные величины национального дохода и фонда возмещения, получим (в сопоставимых ценах) предполагаемую динамику роста валового общественного продукта республики за 1991-1995 гг. с 73,2 до 87,4 млрд руб. Следовательно, можно ожидать, что валовой общественный продукт республики возрастет на 24,4 %, а его материалоемкость (включая амортизацию) снизится, как отмечалось, с 62,2 до 60,3 коп./руб.

Итак, мы получили динамику важнейших показателей, характеризующих развитие экономики Казахстана. Теперь можно приступить к нахождению нормы накопления с учетом экономии материальных ресурсов. С позиции ресурсосбережения она должна быть минимальной, и в то

Таблица 19

**Структура используемого национального дохода
в Казахстане**

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1995 г. к 1990 г., %
Фонд потребления, млрд руб.	26,1	29,2	29,5	31,3	33,0	34,8	132,5
Фонд накопления, млрд руб.	9,6	11,6	8,4	8,8	9,3	9,0	109,7
Норма накопления, %	26,8	28,4	22,0	22,1	22,0	20,4	0,96

же время позволяющей максимально повысить результативность общественного производства и тем самым жизненный уровень народа. Значит, в этих расчетах должно присутствовать душевое потребление национального дохода. Используя приведенные выше исходные данные, сделав соответствующие расчеты, получим (табл. 19).

Как видно из этой таблицы, изменения структуры используемого национального дохода направлены на социальную ориентацию экономики и рост жизненного уровня населения. В 1985 г. норма накопления составляла 29,6 %, а в конце текущего пятилетия ожидается, что она будет меньше 21 %. Важно, что и в самом фонде накопления может быть увеличен удельный вес ресурсов для непроизводственного строительства. В 1990 г. они определились в 2,24 млрд руб., а в 1995 г. могут составить 2,93 млрд руб., т.е. возрасти в 1,3 раза, в то время как увеличение всего фонда накопления, видимо, достигнет 109,9 %. Разумеется, намеченные структурные сдвиги в национальном доходе, и особенно фонде накопления, с учетом тенденции роста общественного производства, снижения уровня его материалоемкости, развития непроизводственной сферы и роста жизненного уровня людей могут быть достигнуты при условии последовательного соблюдения режима экономии.

Таблица 20

Пропорции важнейших показателей расширенного воспроизводства Казахстана в 1991-1995 г.г.

Показатель	Рост в 1995 г. по сравнению с 1990 г., раз
Совокупный общественный продукт	1,24
Национальный доход, используемый на накопление и потребление	1,27
Материалоемкость совокупного общественного продукта	0,97
Производительность общественного труда (по национальному доходу)	1,25
Численность занятых:	
в отраслях материального производства	1,04
в непроеизводственных отраслях	1,1
Национальный доход на душу населения	1,2
Норма накопления	0,86

Изложенные выше важнейшие положения концепции радикального развития народного хозяйства Казахстана, включающие и намечаемые параметры экономии, конкретизируем и сведем в табл. 20.

Из приведенных в табл. 20 данных следует, что конкретизация концепции дальнейшего развития Казахстана исходит из повышения социально-экономической эффективности производства и его интенсификации с учетом ускорения научно-технического прогресса и проведения политики ресурсосбережения. Темпы роста совокупного общественного продукта и национального дохода опережает увеличение численности работников производства. Рост производительности общественного труда несколько опережает душевое потребление национального дохода. Тем са-

мым создается материальный источник повышения жизненного уровня народа.

Конечно, данные табл. 20 несут в себе элемент некоторой неопределенности. Это объясняется объективно существующей сложностью конкретных путей и особенностей развития экономических процессов в Казахстане, вызванных происходящими изменениями революционного характера. Значительны и резервы ресурсосбережения, и не все они учтены. Например, величина экономии материальных ресурсов еще далека от оптимальной. Проведенный нами анализ показал возможность достижения и в дальнейшем еще большей экономии (табл. 21).

Таблица 21

Прогноз ресурсосбережения в народном хозяйстве Казахстана

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Материалоемкость совокупного общественного продукта, коп./руб	47,2	46,5	45
Материалоемкость производственного национального дохода, т/млн руб	47,2	46,5	45
Энергоемкость произведенного национального дохода т.у. т/млн руб	47,2	46,5	45
Объем образования вторичных ресурсов, млн т	709	635	-
Объем использования вторичных ресурсов, млн т	107	124	-
Уровень использования, %	14,8	19,5	-
Объем товарной продукции, выпускаемой с использованием вторичного сырья, млн руб	107	124	-

Но точного экономического прогноза на перспективу в одном варианте быть не должно, нужны альтернативы. Однако необходимо ограничивать степень неопределеннос-

ти. Динамика глобальных показателей ресурсосбережения определялась с учетом следующих факторов: межотраслевых структурных сдвигов при переходе к рыночным отношениям; НТП и других факторов, действовавших нередко в противоположных направлениях. Так, первая группа факторов способствовала снижению их коэффициентов, вторая - повышению. Однако их равнодействующая проявилась в четкой тенденции экономии сырьевых ресурсов.

Наличие значительных резервов экономии определяется не только в прогнозных расчетах. Практика свидетельствует, что и сегодня экономия материальных ресурсов может дать значительный эффект. Так, их экономия в 1 % высвобождает около 6 % капитальных вложений. Значит, может уменьшиться и норма накопления. В машиностроении в результате применения материалосберегающей техники и технологии на каждый процент производства проката выпуск продукции увеличится на 5-6 %.

Машиностроительным предприятиям потребуется ежегодно десятки тысяч т, при этом отходы в стружку практически не сокращаются, а коэффициент использования металла находится в пределах 0,72-0,75. Такое положение не случайно. В структуре потребления этой отрасли черных металлов еще низок удельный вес листовой стали и велика доля сортового проката (60 %), требующего дорогостоящей (ежегодные затраты превышают сотни миллионов рублей) механической обработки изделий с выходом стружки в отходах до 50 % первоначального объема. Здесь замена литья прокатом уменьшила бы массу стальных изделий на 20 %.

В черной металлургии также продолжают иметь место потери минерального сырья при их добыче и переработке в виде отходов производства. Примером неэффективной эксплуатации железорудных месторождений в республике может служить Лисаковский горнообогатительный комбинат, разрабатывающий с 1970 г. открытым способом одноименное месторождение бурожелезняковых руд. По уникальности запасов, составляющих 65 % всех запасов Казахстана, и дешевизне их обработки это месторождение

не имеет себе равных. Практически оно является природным даром ввиду залегания руд почти на поверхности (на глубине 1-2 м, а в центральной части - 15-20 см) с ровным пластообразным залеганием мощностью 40 м и вытянутой по длине на 100 км узкой полосой от 0,6 до 6-7 км, что позволяет добывать самую дешевую железную руду по себестоимости 52 коп./т.

В целом черная металлургия республики располагает большими резервами ресурсосбережения. Сюда можно отнести: во-первых, выпуск качественного металла за счет увеличения доли листового проката до 45 % покрытием олова и 25 % - хрома, применение непрерывной разливки стали, интенсификацию металлургических процессов с дутьем кислорода - до 35 %, экономию электроэнергии при выплавке ферросплавов; во-вторых, экономию расхода твердых материалов на производстве стали, электротеплоэнергии и пара, снижение потерь технологических газов и тепла на конвертерах, повторное использование обрезки металла, окалины, деталей (валков), пылей и газов, мусора и отсевов агломерата и др., а также за счет вторичного использования лома черных металлов, улавливания и утилизации выбросов; в-третьих, комплексное использование руд черных металлов за счет: внедрения новой (впервые в мире) технологии комплексной переработки хвостов обогащения магнетитовых руд Соколовского и Сарбайского месторождений с извлечением семи элементов; полной комплексной металлургической переработки бурожелезняковых Лисаковских руд* с извлечением ванадия, глинозема, фосфора и др., улавливания и извлечения из атесуйских гематитовых руд германия, марганца и другой продукции, а также за счет комплексного использования марганцевых и хромитовых руд с извлечением редких и рассеянных элементов.

* Проблема экономии переработки лисаковских руд фосфористого железорудного сырья подробнее изложена в работе: Назарбаев Н.А. Стальной профиль Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1985. С. 113 и др.

Вышеприведенные резервы экономии материальных ресурсов, несомненно, важны. Но для осуществления эффективной политики ресурсосбережения необходимы кардинальные меры глобального экономико-организационного характера. К ним мы относим прежде всего: ускорения процесса децентрализации управления и переход к акционерным формам собственности, развитие рыночных отношений, демонополизацию и реализацию возможностей, связанных с самостоятельным выходом на внешний рынок. Например, горно-обогатительный комбинат в Актюбинской области давал 95 % добычи хромовых руд в странах бывш. СССР. Комбинату за тонну была установлена отпускная цена 27 руб. Министерство внешних экономических связей тонну руды продавало за границей за 100 инвалютных руб., что с учетом прежней покупательной способности рубля во много раз выше отпускной цены. Аналогичное положение с балхашской медью. И таких примеров немало. Министерство внешних экономических связей бывшего Союза от валютной выручки ничего не давало ни предприятиям, ни региону. В Казахстане разработана концепция радикализации экономической реформы применительно к условиям республики. По этой концепции введение различных форм собственности и рыночных отношений будет поддержано созданием наиболее жизненных в условиях рынка производственных структур и технологических концернов. Они должны формироваться из предприятий смежных отраслей и создать устойчивый каркас экономики, разрушить диктат ведомств и монополию производителя. Весьма важно также снять отчужденность производителей от результатов труда в условиях крупного промышленного производства. Все это, на наш взгляд, будет способствовать осуществлению активной стратегии экономии материальных ресурсов.

Таким образом, опираясь на концепцию ресурсосбережения и углубление хозяйственной реформы, социально-экономическая стратегия предусматривает прорыв народного хозяйства на высокий уровень развития.

Глава 12. Пути перехода к социально-ориентированному рынку

Практически реализуемая нами научная концепция стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике предусматривает создание в переходном периоде следующих основных условий функционирования рыночной экономики:

коммерциализация и свобода хозяйственной деятельности предприятий – основного субъекта рыночных отношений;

полная ответственность хозяйственных организаций, предпринимателей, всех работников за результаты экономической деятельности, опирающаяся на равноправие всех видов собственности;

конкуренция производителей, что требует монополизации экономики при формировании соответствующей структуры производства;

свободное ценообразование – большая часть цен должна устанавливаться на рынке свободно, балансируя спрос и предложение;

отказ государства от прямого участия в хозяйственной деятельности предприятий (за исключением специальных отраслей);

распространение рыночных отношений на те сферы, где они показывают более высокую эффективность по сравнению с административными формами регулирования и сохранение значительного не рыночного сектора, включающего те виды деятельности, которые не могут быть

подчинены исключительно коммерческим критериям (оборона, здравоохранение, образование, наука, культура);

открытость экономики, ее последовательная интеграция в систему мирохозяйственных связей;

обеспечение со стороны государственной власти на всех уровнях социальных гарантий гражданам, понимаемых, с одной стороны, как представление всем гражданам равных возможностей в том, чтобы своим трудом и накоплениями обеспечить себе достойную жизнь, а с другой стороны, как государственная поддержка нетрудоспособных и социально уязвимых членов общества.

Вместе с тем свободный рынок отнюдь неравнозначен стихийному рынку. Он нуждается, как показывает международный опыт, в государственном и общественном регулировании. Государство, осуществляя макроэкономическую политику, содействует формированию среды, благоприятной для хозяйственной деятельности, в первую очередь на направлениях, соответствующих общественным интересам.

Анализ развития экономики страны и опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что переход к рынку является объективно необходимым и исторически неизбежным. Но он требует реальных предпосылок и взвешенных решений. Между тем практические меры, принятые правительством бывш. СССР, не только не улучшали положение в стране, но и значительно его ухудшили. Они не носили радикального характера и не были комплексными. Экономическая реформа 1987 г. (пакет постановлений), названная радикальной, по сути таковой не была. Она не затрагивала основы сложившейся экономики – государственную структуру собственности и способы хозяйствования. Именно поэтому в течение нескольких лет наблюдалась полоса экономического развития по нисходящей линии. По всему было видно, что экономический кризис надвигается. Финансовое положение страны и потребительский рынок резко ухудшились. Потребовались радикальные и комплексные меры по переходу к рыночным отношениям.

Однако неизбежность радикального перехода к рынку обуславливалась не ошибками и просчетами, допущенными в осуществлении руководством экономикой за годы перестройки, а нежизнеспособностью прежней социально-экономической системы, пороками жестко централизованной административно-командной формы управления народным хозяйством. Переход к рынку – это исторический шанс для стран СНГ стать на путь, по которому развиваются передовые в экономическом отношении страны мира, выйти из глубокого политического, экономического и социального кризиса.

Но рынок сам по себе еще не избавит от всех бед и нельзя думать, что стоит только перейти к нему, и к нам придет изобилие материальных благ. Нередко утверждается, что рынок сам регулирует и балансирует спрос и предложение, устанавливает справедливые (равновесные) цены. Фактически рынок лишь создает те отношения, на базе которых члены общества могут в полной мере реализовать все свои способности, деловые качества и иметь соответствующие возможности для повышения уровня жизни. Превращение их в действительность – задача не легкая и зависит от многих факторов и обстоятельств.

Говоря о преимуществе рынка, многие специалисты ссылаются на высокий уровень жизни и динамично развивающуюся экономику капиталистических стран. При этом умалчивается тот факт, что капиталистические страны высокого уровня развития достигли не сразу, а за многие годы своего развития, проходя через кризисы, сопровождавшиеся нередко экономическим хаосом, галопирующим ростом цен и катастрофическим падением уровня жизни. Кроме того, и в условиях рынка далеко не все страны, а большая их часть живут далеко не под безоблачным небом. Спутником рынка в большинстве стран, в том числе развитых, была и будет безработица, которая временами приобретает взрывоопасный характер. Во многих странах с рыночной экономикой значительная часть населения имеет низкий уровень жизни и ежегодно огромное число ква-

лифтицированных рабочих уезжает в другие государства в поисках работы. Было бы неправильно уверять людей, что с переходом к рынку у всех повысится уровень жизни, лишь осторожно намекая на то, что переход к рынку не для всех будет безболезненным. Высокий уровень жизни и динамично развивающаяся экономика в ряде передовых капиталистических стран достигнута во многом за счет жестокой эксплуатации рабочих-эмигрантов и ввоза огромной прибыли из развивающихся стран.

Трудности на пути перехода экономики Казахстана к полнокровному и социально-направленному рынку предстоят огромные и поэтому он может быть длительным и проходить с тяжелыми последствиями. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, в республике за несколько десятков лет накопились многочисленные экономические, социальные, политические и экологические проблемы, которые требуют своего решения. Во-вторых, Казахстан вступает в рыночные отношения в условиях углубляющегося экономического кризиса. Замедление темпов роста общественного производства в предыдущие годы сменилось уже снижением его абсолютного размера и эффективности. Кризис охватил не только экономическую и социальную сферы, но и политическую. Третья группа трудностей состоит в том, что республика переходит к рынку по существу при отсутствии рыночной инфраструктуры, без которой рынок не может функционировать (коммерческие банки, республиканский внешнеэкономический банк, страховые фирмы, биржи труда, товарные и фондовые биржи, банки данных по различным аспектам функционирования экономики, коммерческие оптовые предприятия и др.). Нет элементарного опыта по организации финансового рынка и рынка труда. Предприятия и организации – будущие субъекты рынка – до сих пор фактически не вышли из подчинения министерств и ведомств, которые сегодня вносят неопределенность в экономику. Подавляющее их количество все еще составляет государственную собственность. А это значит, что предприятия завтра, сразу же по-

пав в объятия рыночной стихии, став не только независимыми, но и ответственными, могут не выдержать испытания и оказаться банкротами. Таковыми могут быть не только убыточные предприятия.

Следует отметить, что в Казахстане господствует монополия на производство и распределение продукции, на торговлю, нет условий для конкуренции. Кооперативы, малые предприятия не играют существенной роли в насыщении рынка товарами и развитии конкуренции. Медленно и в ограниченной форме решаются вопросы формирования внешнеэкономических связей республики. Привлечение иностранных инвестиций, исключая отдельные крупные программы, пока не выходит за рамки создания совместных предприятий. Открытость рынка, допущение на него иностранных производителей способствовали бы налаживанию конкуренции, столь необходимой для становления полнокровного рынка.

Сильным тормозом для становления рынка окажется нехватка кадров: менеджеров, налоговых работников и др., владеющих законами и условиями функционирования рынка, методами маркетинга. До сих пор не создана стройная сеть подготовки и переподготовки кадров для работы в условиях рынка, система переквалификации рабочих на случай безработицы, не сложилась система трудоустройства. Не готов еще весь пакет законов, необходимых для становления и развития рынка, а многие из тех, которые приняты, по тем или иным причинам не работают. В подготовке республики для перехода к рынку допускается медлительность и тем самым упускается драгоценное время. Многие из подготовленных мер можно было бы реализовывать, не дожидаясь принятия более конкретной и комплексной программы предстоящих действий.

В силу указанных обстоятельств переход к рынку может оказаться болезненным. Возможен дальнейший спад производства и национального дохода; цены возрастут и инфляция станет галопирующей. Возникнет безработица, причем ее размер может принять угрожающий характер.

Трудно будет приостановить снижение уровня жизни населения, которое коснется большей его части и в первую очередь малообеспеченных семей и людей с фиксированными доходами. Для оптимистического прогноза отдельных ученых и государственных деятелей о том, что разительные перемены произойдут уже к весне 1993 г., на наш взгляд, нет объективных оснований.

В переходе к полнокровному рынку, отвечающему интересам народа, многое зависит от того, по какому варианту осуществляется переход к рынку, какие реальные и взаимосвязанные меры предпринимаются, в какие сроки и в какой последовательности они реализуются.

Когда говорим о переходе к рынку, сразу возникает вопрос, к какому рынку – свободному со стихийными тенденциями или регулируемому? Некоторые экономисты в регулируемом рынке видят отступление от принципов рыночных отношений, поскольку, как известно, развитый рынок есть прежде всего полная самостоятельность и ответственность товаропроизводителей, свободный выбор партнеров для осуществления купли-продажи на основе договорных (свободных) цен.

Однако в современном мире, пожалуй, мало таких стран, где существует нерегулируемый, абсолютно свободный рынок. Рынок, которому свойственны стихийность и непредсказуемость, – это уже далекое прошлое развитых капиталистических стран. Все они, в конце концов, пришли к регулируемому государством рынку. Недоразумение, видимо, возникает из-за того, что под регулированием рынка многие понимают централизованное установление фиксированных цен или параметров производства. На самом деле регулирование рынка есть любое воздействие государства или центральных финансовых и банковских органов на спрос, предложение и цены, оно необязательно должно фиксировать их значение. Например, к регулированию цен можно отнести антимонопольные меры, ограничение спроса, шаги, направленные на увеличение выпуска дефицитной продукции и т.д. Важно подчеркнуть, что

действенное государственное регулирование рынка особенно необходимо на стадии его становления, чтобы он функционировал в нужном русле, а его отрицательные последствия были бы максимально ограничены. Иначе полноценного рынка может долго не быть.

Вхождение в рынок в наших условиях логично начинать с комплекса мер по стабилизации экономики, ее финансового оздоровления, которые направлены на сбалансирование доходов и расходов государственного бюджета, укрепление денежной единицы и обеспечение населения потребительскими товарами. При имеющемся огромном дефиците государственного бюджета, который составляет более трети его расходов, и пустых прилавках магазинов форсированное вступление в рыночные отношения неизбежно приведет к галопирующей инфляции и резкому ухудшению условий жизни народа.

В программе "500 дней" на реализацию мер стабилизации и укрепления рубля отводилось сто дней. Как известно, народные депутаты Верховного Совета СССР блокировали проведение этих мер в жизнь. Аргумент был один – "нереально", хотя опыт Польши доказывал, казалось бы, обратное. За сравнительно короткий срок в Польше в основном совладали с инфляцией и рост цен на 78 % в январе довели до 5 % в марте, насытили рынок товарами, добились внутренней конвертируемости злотого. Однако экономическое и политическое положение в Польше желает лучшего. Высокие цены и рост безработицы вызывают недовольство населения.

На проведении реформы в бывш. Союзе сказались половинчатость и непоследовательность при принятии и реализации ответственных решений. Ни в одной стране так долго не обсуждалась проблема перехода к рынку, как в СССР. Страна (теперь Содружество стран), провозгласив перестройку и радикальную экономическую реформу первой, похоже, входит в рынок последней из посткоммунистических стран. Теперь ситуация такова, что стабилизационные меры приходится реализовывать параллельно с

формированием системы рыночного механизма. Это сказывается на рыночных ценах, которые продолжают расти высокими темпами.

Рассмотрим некоторые из мер, которые следует реализовать в Казахстане. Одним из главных факторов дефицита государственного бюджета являлось постоянное выплачивание дотаций (субвенций) хронически убыточным и малорентабельным предприятиям, а таковых в республике почти половина. С убытками в Казахстане работает около 1,3 тыс. предприятий с ежегодным общим убытком примерно 1 млрд руб.

Пути решения проблемы убыточности предприятий многообразны. Выбор их должен базироваться на анализе причин убыточности каждого конкретного предприятия и состояния основных его фондов. Основными путями являются перепрофилирование на выпуск товаров для населения, переоборудование их для производства другой продукции, акционирование, аренда, продажа кооперативам, коллективам предприятий или гражданам. Из убытка в отдельных случаях может вывести переход к рыночным (свободным) ценам. В условиях острого дефицита на все виды продукции, немедленная ликвидация убыточных предприятий должна стать крайней мерой, так как это привело бы к сокращению производства на 25–30 % и росту безработицы на 3 млн человек. В ряде случаев такие предприятия могут быть поддержаны дотацией. Известно, что в США и в странах Западной Европы немало фирм функционируют с использованием государственной дотации.

Для оздоровления экономики важное значение имеет сокращение государственного инвестирования производственных объектов. Осуществление неэффективной инвестиционной политики привело к безудержному росту числа объектов производственного назначения и незавершенного строительства, нарушению пропорции между фондами накопления и потребления в используемом национальном доходе.

Анализ показывает, что объем производственных капитальных вложений может быть сокращен на одну треть, что не отразится на темпах экономического роста. Объекты незавершенного строительства могут быть законсервированы, перепрофилированы на выпуск товаров народного потребления, проданы на аукционах коллективам, кооперативам или отдельным гражданам.

Серьезное пополнение доходной части бюджета даст продажа государственного имущества. Резервы имеются в сфере управления народным хозяйством. Расходы на его содержание могут быть сокращены на 30–35 %.

Наиболее сложной и острой проблемой стабилизации экономики является нормализация положения на потребительском рынке. Основные меры по связыванию излишних денег населения, величина которых сегодня по расчетам специалистов составляет 10–11 млрд руб, в целом разработаны.

Казахстан находится в очень трудном положении в обеспечении населения товарами народного потребления. Это связано с сильной зависимостью республики от поставки из других стран СНГ, особенно по непродовольственным товарам из-за слабого развития их производства в республике. В условиях развивающихся хозяйственных связей это поставило Казахстан в трудное положение и дало мало шансов на их полное восстановление в прежнем масштабе. Отсюда задача республики – в принятии неотложных мер по резкому увеличению собственного производства и импорта потребительских товаров. Для этого необходимо переориентировать экономику на нужды данного сектора, направив в него основную часть финансовых и материально-технических ресурсов. При этом возможно использовать наиболее экономичные, не занимающие более одного-двух лет пути решения этой проблемы. Один из них связан с пересмотром структуры сельскохозяйственного производства и сокращением потерь сельскохозяйственной продукции на основе ускоренного развития инфраструктуры (складов, холодильников, хранилищ и т.д.),

а также малых перерабатывающих предприятий, торгово-закупочных кооперативов, аренды.

Для увеличения выпуска непродовольственных товаров должны быть приняты дополнительные меры по их стимулированию, перепрофилированы убыточные и низко-рентабельные предприятия, объекты незавершенного строительства, ускорена конверсия оборонных предприятий, созданы новые совместные предприятия. Особо важное значение имеет развитие и стимулирование малых предприятий, кооперативов и частных предприятий.

Для республики принципиально важно увеличение импорта за счет как максимального использования ее экспортных возможностей, так и привлечения иностранного капитала.

Рынок требует наличия свободно действующих субъектов-товаропроизводителей. Они появятся на основе разгосударствления и приватизации собственности, более 90 % которой сегодня является государственной. Государственные предприятия вполне могут функционировать в рыночных условиях, если функции собственника отделены от функции хозяйствующего субъекта. Об этом свидетельствует опыт Англии, Франции, Австрии, Швеции и других стран. Однако для рынка этого мало, нужна приватизация части существующей государственной собственности. Некоторые специалисты считают, что приватизация в Казахстане должна идти ускоренными темпами. По их мнению, рынок может нормально существовать, если будет приватизировано не менее 70 % собственности.

В Казахстане, безусловно, есть благоприятные условия для приватизации собственности: подавляющая часть промышленных предприятий, не говоря уже о других отраслях, представлена малыми и средними предприятиями. На их долю приходится более половины основных фондов. Однако это не дает основания рассчитывать на высокие темпы приватизации, возможный выкуп населением большого числа промышленных предприятий. У населения республики нет нужных денежных средств. Сбережения, если

они есть, — это в основном отложенный спрос на товары длительного пользования из-за их отсутствия в свободной продаже. На эту сумму можно было бы реализовать всего 8 % основных фондов. Однако реально на выкуп предприятий из этой суммы населением может быть направлено, по нашим оценкам, не более 2–3 млрд руб.

В существующих условиях ускоренная и масштабная приватизация в республике могла бы осуществиться только насильственным путем по типу индустриализации страны и массовой коллективизации сельского хозяйства, чего нельзя допускать. Она должна проводиться лишь на основе принципа добровольности, что предполагает снятие всех запретительных условий, поддержание законодательно возможности выкупа гражданами предприятия или части его по рыночным ценам. Скорее всего, приватизация собственности будет происходить умеренными темпами и займет длительное время. Тем более, что предпринимаются попытки ограничить продажу предприятий частным лицам. Частные собственники — это в основном деловые и предприимчивые люди, они лучше распоряжаются купленным имуществом, в них сочетается полная самостоятельность, свобода хозяйствования с должной ответственностью за результаты хозяйствования. Во всех развитых странах именно частные предприниматели были двигателями их развития. Сегодня они и у нас подтверждают это реноме. Поэтому для ускоренного развития рынка, насыщения его товарами следует также развивать частный сектор, дать ему нужный экономический простор.

Сильным тормозом на пути становления рынка является монополизм на все — монополизм на производство и распределение продукции, на управление и др. В нашей стране впервые приходится вести борьбу с подобным засильем монополизма. Не затрагивая все аспекты этой проблемы, хотелось бы остановиться на одной тенденции, которая начинает приобретать популярность. Речь идет о попытках заменить в республике монополию центра, от-

раслевых министерств региональной монополией – монополией местных органов власти. Часто звучат заявления о том, что они должны быть хозяевами территории и должны быть включены в рыночные отношения. Для превращения этой политики в реальность рекомендуется новый порядок составления независимых бюджетов разных уровней и налогообложения внутри Казахстана. В вопросе автономного составления бюджетов Советами различного ранга нет ничего негативного. Его предусматривает и правительственная программа, ибо это самый правильный путь обеспечения самостоятельности местных органов власти. Но вся суть вопроса состоит в рекомендуемом порядке составления и установления взаимоотношений самостоятельно формируемых бюджетов.

Предлагается, чтобы все платежи государственных налогов и местные налоги и сборы поступали в бюджет районного Совета, на территории которого находятся их плательщики. Затем он передает часть поступлений от государственных платежей в бюджет вышестоящего Совета для удовлетворения общих нужд. Главный мотив такого подхода – сделать Советы настоящими хозяевами территории. Между тем международный опыт показывает, что в основе формирования и распределения бюджетов разных уровней, а также распределения налогов и платежей по этим уровням лежат функции, которые могут и должны выполняться на соответствующем уровне. Такой порядок обеспечивает целевую направленность налогов и других платежей, делает отношения взаимосвязанных бюджетов разных уровней равноправными, снимает вопрос о распределителях и иждивенцах.

А какой механизм распределения доходов бюджета предлагают сторонники полной финансовой автономии? “Необходимо в законе предусмотреть механизм таких отчислений. Они могут быть в абсолютной сумме от объема бюджета или в процентах от объема отдельного вида доходов” [14]. Может быть по этим показателям легче и обоснованнее формировать бюджеты вышестоящих Советов,

чем по распределению налогов? Наоборот, только усложняется и ежегодно будет возникать разного рода неразбериха в бюджетах. Кроме того, нельзя забывать о функции налогов как одного из регуляторов производства.

К сожалению, этот порядок формирования бюджетов в Казахстане может стать реальностью в силу Закона о собственности, принятого на сессии Верховного Совета Казахской ССР, который превращает местные советы по существу в собственников всего, что находится на их территории. Отсутствие слова “владение” суть вопроса на практике не меняет.

Здесь налицо две путаницы. Во-первых, общенародная собственность отождествлена с государственной. Негосударственные формы собственности – коллективная, кооперативная и частная не могут быть переданы в пользование и распоряжение государственного органа, каким является местный Совет. Они являются собственностью казахстанского народа и не могут быть превращены в собственность жителей района, города. Во-вторых, это результат распространения понятия государственного суверенитета, которым обладала Казахская ССР по Конституции СССР, на уровне ее административно-территориальных образований, а функции Верховного Совета Казахской ССР – на местные Советы, которые являются собственниками лишь коммунальной собственности, входящей в состав государственной собственности. Помимо этого, по упомянутому закону Советы должны быть наделены правом пользования природными и трудовыми ресурсами. Располагая ими, местные Советы, на наш взгляд, должны осуществлять свои функции, вступая в договорные отношения с субъектами других видов собственности, находящимися на их территории.

Представление местным органам власти права пользоваться и распоряжаться продукцией, произведенной на их территориях, по существу лишает коллективы предприятий права собственника, права присвоения продуктов своего труда. Раньше лишали их данного права министерс-

тва, ведомства и не оставляли места для мотивации к эффективному труду. Теперь все это, дескать, должны делать местные органы власти, которые являются лишь одним из органов государственного управления.

Замена права министерств и ведомств правом местных органов власти приведет лишь к территориальному монополизму, ослабит государственность республики и отрицательно отразится на ее экономическом росте. Для формирования и развития рынка территориальная монополия нисколько не лучше ведомственной. Кроме того, это может сделать разгосударствление и приватизацию собственности бессмысленными.

Самый острый вопрос перехода к рынку — это ценообразование. Появилось немало сторонников, требующих снятия всяких ограничений и на розничные цены. О том, что свободное ценообразование по условиям рынка — это миф, его сегодня нигде не существует, ни в одной из развитых стран, свидетельствуют многие факты и труды крупных специалистов по рынку. Утверждение о том, что без свободных цен рынка не бывает, не соответствует действительности. Правительства многих стран часто воздействуют на цены косвенно, влияя на спрос, или на предложение, или на то и на другое. Широко известно, как на общеевропейском рынке правительственные программы ограничения сельскохозяйственного производства способствуют повышению цен и доходов путем сокращения предложения.

Свободные розничные цены в условиях огромного дефицита товаров и неограниченной монополии производителей, деформированной структуры производства и отсутствия ограничения на оплату труда, утраченного контроля над денежным обращением неизбежно приводят к скачкообразному их росту. Это с неизбежностью влечет за собой очередную волну роста оплаты труда, вызывающей новый рост цен. Каждый раз будет следовать новый виток инфляции, поскольку никаких заслонов на ее пути не существует. С определенного момента ползучая инфляция

превращается в гиперинфляцию. Она становится неуправляемой, а процесс – необратимым. Это неопровержимо доказывает опыт Польши, Югославии, Венгрии, Румынии. Его хорошо подтверждает опыт Эстонии и других стран бывш. СССР, которые полностью освободили цены из-под контроля.

При таком положении происходит катастрофическое снижение уровня жизни населения, подавляющая часть людей живет на грани бедности.

В Казахстане цены, в соответствии с правительственной программой республики, в основном являются свободными. В то же время регулируется (блокируется) уровень розничных цен на отдельные товары. Закупочные и оптовые цены остаются свободными. Разницу между блокированными розничными ценами, с одной стороны, и закупочными и оптовыми ценами на отдельные товары, с другой, компенсирует торговым организациям государство. На определенное время замораживание цен на продукты питания и непродовольственные товары первой необходимости в сочетании с нормированным их распределением позволит сдерживать резкое снижение уровня жизни населения, сделает переход к рынку менее болезненным. Такой подход к ценообразованию на социально значимые товары и услуги, медицинскую помощь в кризисные годы – применялся во многих странах.

Для становления рынка большое значение имеет разработка механизма его регулирования и цен, в частности. Речь идет о принятии пакета законов и конкретных параметрах регулирования рынка. Для нас сейчас важны не столько запретительные, сколько стимулирующие параметры регулирования, способствующие увеличению производства и сдерживанию роста цен. Их построение – чрезвычайно сложный процесс. Насколько опасно вхождение в рынок без необходимых законов регулирования можно судить хотя бы по тому, к каким последствиям привел эффективный лозунг “разрешается все, что не запрещается законом”, когда не было самих законов. Для

создания эффективного механизма регулирования богатый материал дает изучение опыта развитых капиталистических стран. Эффективное функционирование рыночного механизма (саморегулирование) возможны только при условии, когда основная часть товаропроизводителей (предприятий, организаций, граждан) обладает свободой хозяйственной деятельности и предпринимательства. Это позволяет разумно использовать принадлежащее им, арендуемое или переданное в пользование имущество, самостоятельно определять производственную программу, выбирать поставщиков и потребителей, назначать цены, распоряжаться прибылью, оставшейся после уплаты налогов, решать другие важные вопросы, связанные с рыночной моделью хозяйствования.

Рассмотрим рынок предметов потребления, развитие которого занимает ключевое место в системе рыночных отношений и функционирования народного хозяйства. Здесь в концентрированном виде отражаются все позитивные и негативные процессы в социально-экономическом развитии общества. В современных условиях на данном рынке до крайности обострилась конъюнктурная ситуация. К прежним, ставшим уже традиционным, но все же терпимым неполадкам – несбалансированность спроса и предложения по объему, структуре, во времени и в пространстве; тенденция скрытого роста цен; перебои в торговле, перераставшие от отдельных позиций до уровня подгрупп и групп товаров; сужение ассортимента товаров и ухудшение качества их; несоответствие ассортимента и уровня цен требованиям спроса малообеспеченных слоев населения – прибавились острый дефицит, инфляция, падение покупательской способности рубля, негативные действия теневой экономики, спекуляция. Поэтому в принципе сложно говорить о нормализации потребительского рынка без учета основных факторов выхода из экономического кризиса в целом.

Оздоровление рынка потребительских товаров и достижение на нем сколько-нибудь сбалансированного уровня

возможны по мере решения проблем стабилизации экономики, равновесия денежных доходов и расходов населения, создания рыночной инфраструктуры, системы свободного предпринимательства, проведения финансово-кредитной и ценовой реформ. Причем стабилизация собственно потребительского рынка в ближайшие годы возможна лишь на основе проведения активных работ по трем главным направлениям: наращивание производства и увеличение товарных ресурсов; "связывание" избыточных средств населения; максимальное ограничение теневой экономики и спекуляции. Последний фактор включен в число главных направлений по той причине, что теперь уже можно явно соотнести общественно-организованную и теневую экономику на рынке потребительских товаров минимум как один к одному.

Этот вывод основан на том, что по данным западных экспертов критической в перегрузке народного хозяйства теневыми экономическими отношениями следует считать отметку 15–30 % оборота от валового национального продукта.

Сложность процессов переходного периода сделала нереальными прежние прогнозы состояния потребительского рынка, выполненные с учетом ранее действовавших тенденций.

Так, в таблице 22 приведены результаты расчетов основных показателей рынка, выполненных на базе данных Госкомстата республики и прогнозов Казахского филиала ВНИИКСа торговли.

В расчетах было принято:

в ближайшие годы при условии сохранения имеющегося соотношения спроса и предложения тенденция роста розничного товарооборота высокими темпами продолжится, причем возрастет значимость увеличения средних розничных цен в росте товарооборота;

сохранится тенденция все большего привлечения товарных ресурсов в товарооборот и, соответственно, снижения обеспеченности ими торговли;

сохранится тенденция роста платежеспособного спроса на основе взаимосвязи роста денежных доходов населения.

Таблица 22

**Оценка соотношения спроса и предложения по
Казахстану на 1990 - 1993 гг., млрд руб.**

Показатель	1990 г.	Прогноз		
		1991 г.	1992 г.	1993 г.
Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли	21,5	23,2	25,1	27,0
Товарные ресурсы, включая товарные запасы	25,4	27,2	29,2	31,6
Платежеспособный спрос на товары	26,6	30,0	35,1	42,4
Потребность в товарах для обеспечения:				
розничного товарооборота	26,3	26,4	30,6	33,0
спроса населения	31,4	35,2	40,7	43,4
Отклонение товарных ресурсов от:				
потребности в товарах для обеспечения товарооборота	- 0,9	-1,2	-1,4	-1,4
потребности в товарах для обеспечения спроса населения	-6,0	-8,0	-11,5	-16,5

Все это приведет к нарастанию разрыва между потребностями в товарах и возможностями их обеспечения.

Итоги уже 1991 г. дали другие результаты. Проявилась новая еще не четко выраженная динамика соотношения между потребностями в товарах и платежеспособным спросом. Как показывают исследования казахстанских ученых, нарастающая напряженность потребительского рынка, тотальный дефицит, инфляция обусловили непредсказуемость в поведении потребителей. "Бегство" от денег усиливает "массовый психоз" в активизации спроса. В результате мотивы покупок товаров повседневного спроса и

длительного пользования, рост потребительского запаса продуктов и товаров трудно поддаются смысловому анализу и обоснованию. Резкий рост покупок дорогостоящих товаров, особенно ювелирных изделий, по сути дела, является, страхованием от инфляционного обесценивания рубля. Все это способствует усилению негативных явлений. Например, росту потребительских запасов с целью обмена или перепродажи и хранения; расцвету спекуляции всеми товарами – от высококачественных импортных до таких отечественных, как шампунь, туалетное мыло, лак для волос, нитки, табачные изделия и многие другие из разряда “1000 мелочей”.

Процесс усиления дефицита на поведении потребителей отразился таким образом, что большинство опрошенных, по данным исследований, независимо от уровня дохода стремятся приобрести любой незапланированный ими товар (табл. 23).

Таблица 23

Потребительское поведение покупателей с различным уровнем дохода в ситуации продажи дефицита, % по данным и ценам на 1 января 1990 г.

Доход на 1 члена семьи, руб./мес.	Поведение в случае продажи дефицита		
	если есть деньги, куплю, не задумываясь	куплю, если даже придется занять деньги	покупать не буду
До 70	53,9	13,6	26,8
71-100	60,1	16,3	23,6
101-150	58,7	16,3	25,0
151-200	63,8	14,2	22,0
Свыше 200	63,0	13,7	23,3

Результаты спроса выявили несколько видов потребительского поведения в условиях дефицита:

1) частые, но безрезультатные посещения магазинов;

- 2) приобретение товаров в обход официальных каналов;
- 3) приобретение товаров, не удовлетворяющих потребителей;
- 4) приобретение внезапно появившегося товара в момент посещения магазина (незапланированная покупка).

Как показали наблюдения Казахского филиала ВНИИКСа, в условиях хронического и тотального дефицита четвертый вид потребительского поведения является наиболее массовым. Большинство опрошенных при наличии денег приобретают незапланированные товары. В целом независимо от денежного дохода примерно 75 % опрошенных покупателей совершают любую покупку, руководствуясь житейским правилом: “покупай, если представилась возможность, – завтра такой возможности может и не быть”. Такая адаптация населения к дефициту при наличии избыточных средств уже не приводит к ажиотажному спросу. Сегодня понятие “ажитажный спрос” исчерпало свой смысл. Поэтому потребительское поведение четвертого вида становится нормой в психологии населения.

Непредсказуемость в поведении потребителей в настоящее время объясняется также тем, что в объеме и структуре личного потребления растет потребительский запас различных продовольственных и непродовольственных товаров. Об этом свидетельствуют данные опроса населения на экспресс-панели, проведенного в 1990 г. По результатам опроса в среднем в каждой семье объем потребительского запаса следующий:

а) по продовольственным товарам: чая – 2 кг, сахара – 6 кг, мяса – 4 кг, рыбы – 2 кг, консервов мясных и рыбных – 3 кг. Причем по оценке опрошенных семей (при условии постоянного наличия этих продуктов) потребительский запас превышает рациональный по чаю в 1,5 раза, сахару – в 3 раза, мясу – в 1,4 раза, рыбе – в 1,5 раза, консервам – в 1,6 раза;

б) по непродовольственным товарам: колготок женских – 4,5 пары, колготок детских – 7,2 пары, носков – 6,2 пары, наволо-

чек – 7,2 шт., пододеяльников – 5,4 шт., простыней – 5,9 шт., моющих средств – 8,2 кг, чистящих средств – 1,1 кг, жидких моющих средств – 1,6 кг, мыла хозяйственного – 2,2 кг, мыла туалетного – 2,2 кг, зубной пасты – 5 тюбиков. По оценке опрошенных потребительский запас превышает рациональный в 1,5–2,5 раза.

Из приобретенных товаров в 1990 г. в среднем каждой семьей куплено “впрок”: мужских сапог – 1,5 пары, осенних – 1,2 пары, туфель мужских модельных – 1,6 пары, летних – 1,5 пары, сапог женских зимних – 1,8 пары, осенних – 1,6 пары, туфель модельных женских – 2,1 пары, летних – 2,4 пары, сапог зимних детских – 1,6 пары, сапог осенних детских – 1,3 пары, туфель детских – 2 пары, босоножек детских – 2,5 пары.

На формировании рынка потребительских товаров Казахстана сказываются особенности его социально-экономического развития. Основные из них: сырьевая направленность структуры народного хозяйства, неразвитость производства товаров народного потребления и зависимость рынка потребительских товаров от состояния их производства в странах СНГ, более низкий уровень средней заработной платы, более высокий удельный вес сельского населения по сравнению со средним по другим странам СНГ – и соответственно более низкий уровень потребления многих товаров.

В силу сложившейся специализации республики основными видами продукции, подлежащими централизованному распределению, являлись нефть, доля вывоза которой в объеме производства составляет 70 %, железная руда – соответственно – 55 %, уголь – 28 %, черные металлы – 46 %, синтетический каучук – 86 %, продукты основной химии – 54 %. В то же время по производству товаров народного потребления на душу населения республика занимает 12 место (48,5 % от среднего уровня). При доле численности населения 5,8 % ее удельный вес в производстве магнитофонов – 2,8 %, стиральных машин – 4 %, часов – 0,41 %, что обуславливает зависи-

мость республиканского рынка потребительских изделий от состояния производства товаров народного потребления по странам СНГ в целом. Полностью завозятся холодильники и морозильники, мотоциклы, автомобили, обои, гальванические элементы, батареи для электробытовых изделий и др. Более 60 % всех ввозимых товаров приходится на товары культурно-бытового и хозяйственного назначения. Кроме того, даже в тех отраслях, где республика по производству занимает ведущее место в стране, из-за недостаточного ассортимента производимой продукции увеличивается доля ее ввоза.

Наиболее интенсивное развитие получили добывающие отрасли промышленности, в первую очередь – нефтедобывающая, в нее вложено 25 % всех средств, направленных в промышленное строительство; в то же время из года в год переносятся сроки строительства объектов по производству товаров народного потребления, не выделяются и не осваиваются капитальные вложения на эти цели. Это свидетельствует о том, что негативные тенденции, связанные с иррациональной структурой народного хозяйства республики, преодолеть не удалось.

На современном этапе, исходя из особенностей социально-экономического развития республики, слабого развития производства товаров народного потребления, отсутствия специализированных мощностей по выпуску товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, предполагается использование для их производства мощностей предприятий тяжелой и оборонной промышленности. В этой связи требуется создание таких хозяйственных механизмов, которые сделали бы экономически выгодной переориентацию оборонного комплекса, расширение и увеличение ассортимента и повышение качества выпускаемой продукции группы “А”.

Однако представляется мало реальным создание такого механизма материального стимулирования, при котором предприятия будут заинтересованы в выпуске товаров личного потребления ровно в такой же мере, как и в

основном производстве и, следовательно, преодолеть негативные тенденции в инвестиционной политике дело не простое. В ближайшей перспективе приоритет должен быть отдан созданию специализированных предприятий по производству товаров народного потребления. Что касается участия предприятий тяжелой и оборонной промышленности в стабилизации рынка потребительских товаров, то более целесообразно ориентировать их на выпуск сложной бытовой техники. С организацией производства простейших товаров массового спроса вполне может справиться местная промышленность.

Наращивание объемов производства товаров представляется возможным за счет конверсии оборонных отраслей промышленности с помощью наукоемких технологий. Конверсия будет проводиться на 10–12 предприятиях, находящихся на территории республики. В настоящее время конверсия идет преимущественно по пути наложения на военные предприятия своеобразного “оброка” – выпуска гражданских товаров, при этом технология основного производства не меняется и сохраняется возможность обратного процесса – реконверсии. По нашему мнению, предпочтительнее другой путь – часть предприятий оборонной отрасли передать в гражданскую сферу и выпустить на свободный рынок. Такой подход позволит обеспечить им свободу хозяйственной деятельности, будет способствовать развитию конкуренции товаропроизводителей, расширению ассортимента и повышению качества потребительских товаров в соответствии с запросами потребителей.

Задача увеличения выпуска непродовольственных товаров народного потребления должна решаться также за счет перепрофилирования действующих и ряда строящихся предприятий, в продукции которых отпала необходимость, убыточных и малорентабельных предприятий; использования свободных площадей; развития производственных кооперативов, арендных коллективов и расширения предприятий местной промышленности, выпускающих

ТНП; создания совместных с иносфирмами предприятий; диверсификации производства. Так, безболезненно для народного хозяйства республики можно перепрофилировать 12–16 машиностроительных предприятий, до 20 предприятий металлообработки и ремонтного хозяйства. Сюда же следует включить ряд объектов незавершенного строительства машиностроительного направления. Для более полного использования этого резерва экономическим службам и местным Советам следует основательно проанализировать и определить конкретные масштабы перепрофилирования предприятий машиностроительного и др. комплексов.

В условиях перехода к рыночной экономике, создания в ней конкурирующих начал важным направлением развития становится отход от гигантомании, рост числа мелких и средних предприятий, отличающихся высокими темпами внедрения нововведений, мобильностью технологических изменений. В этой связи целесообразно освободить предприятия, производящие средства производства, от несвойственных им функций и придать специализированным цехам по производству товаров народного потребления, находящимся в их составе, статус малых предприятий, строящих отношения с “головным” предприятием на основе долгосрочных договоров. Это позволит устанавливать контакты не с одним, а с несколькими крупными предприятиями, отойти от системы длительной “привязки”, самим активно искать новых потребителей своей продукции. Исключительная восприимчивость мелких предприятий к новым идеям, способность к быстрому переключению на производство новой продукции станет важным фактором широкого применения нововведений в производстве товаров народного потребления. “Отделение” специализированных цехов по выпуску потребительских изделий из состава предприятий, выпускаемых изделия группы “А”, может осуществляться через механизмы аренды, полного выкупа, акционирования.

Убыточные и малорентабельные предприятия могут быть предложены для продажи на аукционе зарубежным

предпринимателям. Преимущество такого подхода перед акционированием – в привлечении иностранного капитала без увеличения внешнего долга, осуществлении структурной перестройки производства, внедрении современной техники и новейших технологий за счет средств зарубежных предпринимателей. Важно, что зарубежный капитал будет привлекаться наилучшим образом – в форме производственного капитала, т.е. в виде машин, приборов, механизмов, технологий.

Акционирование убыточных предприятий при отсутствии рынка средств производства и в условиях их дефицита менее приемлемо, так как не сможет обеспечить должного роста производительности труда за счет прогрессивных технологий, а интенсификация труда на устаревшем оборудовании не сможет обеспечивать нужного качества продукции.

В условиях формирования рыночных отношений между предприятиями тяжелой промышленности и местными органами управления должны быть установлены взаимоотношения, которые строились бы на основе твердых нормативов и ставили бы бюджет местных Советов в зависимость от экономических показателей предприятий. В настоящее время четко не определена вертикальная структура – регламентация взаимоотношений Советов разных уровней; горизонтальные экономические и хозяйственные связи предприятий не только нарушены, но и оказались вне сферы влияния местных властей.

В части воздействия на предприятия местные органы власти располагают такими рычагами, как выделение природных, материальных ресурсов региона на конкурсной основе (в первую очередь тем предприятиям, которые обязуются выпускать нужные населению товары в необходимом объеме) и на льготных условиях, предоставление капитальных вложений и субсидий, оказание дотационной и другой финансовой поддержки из фонда развития производства товаров народного потребления и бюджетов местных Советов. Решение этих вопросов обеспечит обоюдную

заинтересованность в увеличении производства товаров группы “Б”.

Переход к рынку требует усиления роли информации в производственной сфере. Рыночные отношения неизбежно приведут к усилению относительной обособленности товаропроизводителей, соответственно возрастет их потребность в информации о товарах, емкости рынка, динамике платежеспособного спроса населения. Потребуется косвенная координация работ в части объема и ассортимента выпускаемых и проектируемых к выпуску изделий. В этой связи безотлагательной становится работа по созданию централизованного банка данных о товарах и спросе на них. Информация в него должна поступать из сферы производства, торговли и от населения. Не менее важно создание в республике хозрасчетного проектно-конструкторского и технологического бюро по товарам культурно-бытового и хозяйственного назначения для комплексного решения проблемы перевода производства товаров народного потребления на индустриальную основу.

Потенциальные возможности предприятий тяжелой и оборонной промышленности в увеличении выпуска товаров не могут быть реализованы без решения таких вопросов, как формирование ресурсов сырья, свободного рынка материалов, техники, оборудования; четкая координация между предприятиями по снабжению комплектующими изделиями; обеспечение должной координации в деле выпуска каждым предприятием номенклатуры товаров по обоснованной ассортиментной политике.

Переход на рыночные отношения ужесточает требования к повышению конкурентоспособности выпускаемых предприятиями товаров, повышению их качества. На наш взгляд, предприятия тяжелой и особенно оборонной промышленности имеют резервы повышения качества выпускаемых потребительских изделий и смогут решить эту задачу при соблюдении следующих условий:

ориентация на высокий уровень качества продукции не только в национальном масштабе, но и на мировом рынке;

увеличение инвестиции в новое производственное оборудование, НИОКР, передовую технологию;

быстрое освоение закупленной за рубежом передовой технологии и налаживание массового производства конкурентоспособной продукции;

усовершенствование освоенной технологии, позволяющее улучшить качество продукции, снизить издержки, повысить производительность труда.

В связи с необходимостью внедрения новых прогрессивных технологий, экономичных видов техники ряд отраслей потребительского сектора предъявит повышенный спрос на средства труда для производства потребительских изделий. Отсутствие достаточного объема производственных мощностей по изготовлению средств производства для выпуска товаров народного потребления, несоответствие структуры данных мощностей спросу потребительского комплекса требуют поиска резервов для структурной перестройки производства. Перевод конверсируемых мощностей на рыночные отношения позволит привлечь предприятия оборонной промышленности наряду с выпуском потребительских изделий к производству быстро переналаживаемого оборудования для выпуска товаров народного потребления, а также своих профильных изделий с переориентацией их на гражданские нужды, для экспорта и для перерабатывающих отраслей АПК. Здесь также необходим глубокий анализ объемов и структуры производства, чтобы использовать возможности товарообменных операций и приобретать на этой основе соответствующие импортные технологии, машины и оборудование.

Нормализация рынка потребительских товаров и создание благоприятных условий для развертывания конкуренции предполагает стимулирование процессов диверсификации, предоставление налоговых льгот для производителей, осваивающих непрофильную продукцию и выходящих с нею на рынки. Диверсификация входит в комплекс мер по развертыванию конкуренции, преодолению монопольного диктата на рынке и будет способствовать нара-

щиванию объемов производства товаров народного потребления, их разнообразию, преодолению тенденции удорожания продукции и вымывания дешевого ассортимента.

Развитие потребительского рынка может обеспечиваться не только наращиванием производства товаров народного потребления внутри республики, но и расширением их импорта. Для этого у республики есть все возможности, так как Казахстан располагает внушительным экспортным потенциалом. На него приходится 95% экспорта хромовой руды всех стран бывш. СССР, 90 % желтого фосфора, более 70 % свинца, 50 % цинка, 60 % феррохрома, значительная часть экспортируемых меди, титана, магния, редкоземельных цветных металлов, кожевенного сырья. Наряду с ростом традиционных экспортных товаров в последние годы Казахстан впервые поставил на мировой рынок ферросиликохром, геофизические приборы, светильники, новые виды агрегатов для стрижки овец и др.

В части использования природных ресурсов (нефти, газа, угля) для эквивалентного товарообмена наиболее приемлем курс на создание совместных предприятий, которые, используя высокоэффективные зарубежные технологии, позволят экспортировать высококачественные продукты из нефти, повышающие эффективность экспорта. Это даст возможность лучше удовлетворять спрос на товары народного потребления за счет закупок за рубежом и увеличения ресурсов сырья для их производства. С участием американских, итальянских и японских компаний создаются совместные предприятия по химической переработке углеводородного сырья Тенгизского месторождения нефти и газа. В Токио подписано соглашение о создании с фирмой "Марубэни" совместного предприятия по выпуску 100 тыс. т полиэтилена и полистирола в год на базе Тенгизского нефтяного месторождения. В мае 1992 г. в Вашингтоне подписан контракт между правительством республики и американской компанией "Шеврон" по освоению уникального месторождения нефти Тенгиз, имеющего огромное значение для Казахстана.

В июле 1992 г. в результате объявленного конкурса подписан контракт по освоению крупнейшего в мире месторождения газа и конденсата "Карачаганак" с консорциумами компании "Бритижгаз" и Аджипп. В 1992 г. в Казахстане зарегистрировано создание 116 совместных предприятий по разным отраслям экономики.

Привлечение иностранных инвестиций будет способствовать вовлечению республиканской экономики в мирохозяйственную систему и должно осуществляться в формах и направлениях, отвечающих интересам развития республики, таких как создание производств по более глубокой и комплексной переработке сырья, а также запасов отходов на месте; модернизация и техническое перевооружение действующих производств и др.

Чтобы заинтересовать иностранные фирмы, необходимы гибкое законодательство, создание, где это целесообразно, свободных экономических зон. Поскольку запасы невозобновимых природных ресурсов не безграничны, а экологическая обстановка, сложившаяся в отдельных регионах республики, крайне сложная, предстоит разработать мероприятия по стабилизации экспортных поставок при одновременном повышении комплексности использования сырья.

Политика, направленная на увеличение валютных ресурсов республики, требует изменения структуры экспорта, преодоления его сырьевой направленности. Однако эта задача не может быть решена в короткие сроки и в переходный период предстоит максимально использовать возможности увеличения валютных ресурсов за счет пересмотра нормативов валютных отчислений в фонды предприятий, местных органов и республики; увеличения экспорта различного рода отходов, не вовлекаемых в народнохозяйственный оборот. Наряду с экспортом продуктов и их комплексной переработки предполагается реэкспорт неустановленного импортного оборудования, дальнейшее использование которого экономически нецелесообразно, продажа интеллектуальной продукции, оказание транспортных, туристских и других услуг.

Республиканский рынок потребительских товаров, как указывалось, находится в большой зависимости от завоза из других республик. В настоящее время заключение договоров на поставку товаров в республику и формирование их ресурсов крайне осложнилось. На оптовых ярмарках торгующие организации смогли закупить на 1992 г. товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения менее чем на 3 млрд руб., или меньше чем в 1990 г. на 2,6 млрд руб., а ресурсы от предприятий промышленности республики возросли лишь на 7,4 %. Потребность торгующих организаций в товарах культурно-бытового назначения и галантереи при сложившихся ресурсах удовлетворяется всего лишь на 30–40 %, дефицит этих товаров продолжает увеличиваться. Между тем спрос на товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, строительные материалы в дальнейшем будет возрастать высокими темпами. В 1995 г. ориентировочная потребность в них в ценах 1990 г. превысит 10 млрд руб. Из них доля сложной бытовой техники составит более 4 млрд руб. Учитывая тенденцию последних лет, предстоит форсированно развивать производство указанных товаров на предприятиях Казахстана, что позволит более равномерно развивать экономику областей.

Поскольку решение задач обеспечения населения товарами, определения потребности в них, принятие действенных мер по увеличению выпуска нужных товаров в республике, обеспечение рынка сбыта, изыскание недостающих ресурсов из-за пределов Казахстана возложено на Министерство торговли, необходимо предоставить Минторгу право распределения и контроля за поставкой всей вырабатываемой в республике продукции, относящейся к товарам народного потребления, в том числе частично распределяемой органами материально-технического снабжения (цемент, шифер, бензин, газовые плиты и др.), а также право закупки недостающих товаров за счет валютных средств республики.

В формировании общего объема республиканского товарообмена определяющая роль принадлежит связям с

другими странами бывш. СССР, откуда поступает 84 % всего объема ввозимых материальных ресурсов и куда направляется 91 % всего вывоза Казахстана. Наибольшая доля ввозимой продукции приходится на отрасль машиностроения и металлообработки (34 %). При этом потребности республики в продукции железнодорожного машиностроения за счет ввоза удовлетворяются на 96 %, в оборудовании для легкой промышленности – на 95 %, оборудовании для химической и нефтяной промышленности и подъемно-транспортном оборудовании – на 82 %, металлургическом оборудовании – на 72 %, металлорежущих и деревообрабатывающих станках – на 62 %, продукции радиоэлектронной промышленности – на 61 %, бытовых приборах и машинах – 50 %, а в холодильных установках и бытовых холодильниках – на 100 %.

За пределы республики вывозится 12 % произведенной продукции, т.е. большая часть созданных материальных ценностей остается на месте и потребляется в процессе производства непродуцированной сферой населением или сохраняется в фонде накопления. Основная часть ввозимой продукции – сырье. В силу сложившейся специализации республики в хозяйственном комплексе бывш. СССР из республики вывозится 70 % добываемой нефти, железной руды – 55 %, угля – 24 %, черных металлов – 46 %, цветных металлов – 37 %, фосфоритов – 44 %, продуктов основной химии – 54 %, синтетического каучука – 86 %, асбесто-цементных изделий – 35 %, шерстяных изделий – 51 %, 27 % хлопчатобумажных, 31 % шерстяных и 88 % шелковых тканей, значительное количество шерсти мытой, пряжи, хлопчатобумажной и других видов сырья. В то же время для удовлетворения своей потребности ввозится 28 % потребляемой продукции легкой промышленности. На долю ввоза трикотажных и швейных изделий приходится 31–34 %, хлопчатобумажных и кожаных – 42–48 %, льняных изделий – 100 %. Формирование ресурсов пищевой промышленности на 16 % зависит от ввоза, в том числе 4 % – от импорта продукции.

К настоящему времени на внешний рынок вышло более 300 предприятий и организаций. По объему экспортных поставок Казахстан занимает пятое место среди стран СНГ после Российской Федерации, Украины, Беларуси и Узбекистана. Республика экономически связана почти со всеми странами Восточной Европы, со многими развивающимися (Алжир, Афганистан, Ирак, Камбоджа, Пакистан, Сирия, Нигерия), а также с развитыми капиталистическими странами (Англия, Австрия, Финляндия, Япония).

Наиболее тесные экономические связи определились с Китайской Народной Республикой, ФРГ, Венгрией, Италией, Польшей.

Для наполнения рынка товарами народного потребления Казахстан импортирует вычислительную и множительную технику, сантехнические изделия, стереосистемы, видеомагнитофоны, парфюмерно-косметические изделия и другие товары.

Однако внешнеэкономическая деятельность Казахстана далеко не отвечает современным потребностям и имеющимся возможностям. При переходе к рыночным отношениям необходим новый уровень выхода на мировой рынок, основанный на экономически взвешенной и развитой системе мирохозяйственных связей.

В условиях перехода к рынку важнейшей проблемой является формирование рациональной занятости трудовых ресурсов. Это связано как со значительными структурными сдвигами и большим динамизмом в развитии производства, так и с усилением тенденций к ресурсосбережению и повышением эффективности. В прошлом, когда приоритет отдавался наращиванию объемов производства, вовлечению в его сферу все больших трудовых ресурсов, постоянно воспроизводился их дефицит. Это в конце концов обернулось замедлением роста производительности труда и застоном экономической и социальной жизни республики, экономика которой формировалась в соответствии с жесткими требованиями общесоюзного разделения труда и во многом нерациональной занятостью населения. Новое по-

нимание занятости трудовых ресурсов применительно к условиям рыночной экономики вытекает из особенностей интенсивного развития производительных сил, усиления требований к качеству труда и экономному использованию производственных ресурсов. Соответственно изменяются пропорции в распределении трудовых ресурсов по сферам, отраслям и видам деятельности. Переход к эффективным формам реализации собственности и развитие конкуренции усиливают интерес работников к сохранности и бережливому отношению к имуществу, достижению лучших конечных результатов с меньшими затратами.

Становление и развитие рынка создает условия и предпосылки для повышения роли экономических стимулов в росте производительности труда и рациональном использовании рабочей силы. Происходит существенное изменение в системе трудовой мотивации. Дело не сводится лишь к стимулированию посредством оплаты труда и увеличению доходов. Существенное значение имеют и преобразования в отношениях собственности. Возрастает роль экономической конкуренции в регулировании занятости, перераспределении трудовых ресурсов между отдельными хозяйственными субъектами, отраслями производства и регионами.

Однако экономический механизм рынка оказывает противоречивое воздействие на использование трудовых ресурсов. С одной стороны, стимулирует рост производительности труда и его оплаты, а с другой – уменьшение численности работающих и образование безработицы. Хроническая безработица является негативной стороной современной рыночной экономики. Для преодоления роста безработицы прибегают к плановым и экономическим методам регулирования производства и рынка труда.

Вот почему создавая социально-направленный рынок, обеспечивающий повышение благосостояния народа, нам необходимо стремиться к эффективной занятости и не допускать роста безработицы. В этих целях необходимо разумно сочетать элементы рыночных отношений и планово-

го хозяйства, территориального планирования и размещения производительных сил.

Необходимо полнее учитывать ситуацию с трудовыми ресурсами в республике и ее регионах (динамику трудовых ресурсов, состав населения по полу и возрасту, профессиональные характеристики, трудовые навыки, национальные традиции, особенности расселения) и намечать пути к их рациональному использованию. В то же время потребуются изменения в системе образования и профессиональной ориентации, в жилищной политике, социальном страховании, организации трудоустройства и помощи семье. По-новому придется подходить также к инвестиционной деятельности, налоговой и кредитно-финансовой политике.

Одной из важнейших задач явится формирование прогрессивной структуры занятости. Здесь основными направлениями, на наш взгляд, являются: ускоренное развитие обрабатывающих отраслей, промышленности, производящих готовую продукцию; приоритетный рост машиностроения, перерабатывающих отраслей АПК, легкой и пищевой промышленности.

В условиях Казахстана обеспечение рациональной занятости зависит от специфических демографических и социально-экономических факторов формирования занятости сельского населения. В настоящее время в сельской местности проживает 67 %, в том числе в южных областях 39,4 % трудоспособного населения республики и почти половина лиц, желающих работать. Отток сельского населения происходит медленно, что в значительной степени связано с ограниченностью применения труда в близлежащих городах. Так, в 1986–1990 гг. 30 малых и средних городов и 150 поселков городского типа не получили промышленного развития и таким образом не могли влиять на перемещение незанятых трудовых ресурсов в селах в сферу промышленности. Создание новых рабочих мест в общественном производстве здесь отстает от прироста трудовых ресурсов. В результате существенно возрос контингент лиц, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Из общего количества сельского населения в республике, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве, половина приходится на 4 южные области. Ориентация на большее самообеспечение семей продуктами питания за счет развития личного подсобного хозяйства помимо решения неотложных текущих проблем занятости в этом регионе может в то же время обернуться сдерживающим фактором в его развитии. То, что сегодня на юге республики индивидуальный производитель товарной сельскохозяйственной продукции может получать значительно больший доход, чем от работы в общественном производстве, становится важным фактором обеспечения занятости. В этой связи необходимо отметить, что преобразовать структуру занятости населения в сельской местности, формируя несельскохозяйственную сферу приложения труда преимущественно в городах, невозможно. Следовательно, решение проблемы занятости сельского населения, особенно на юге республики, нуждается в нетрадиционных подходах при учете особенностей трудовых ресурсов, национальных традиций, трудовых навыков населения и образа жизни.

На наш взгляд, новая модель занятости на селе может быть сформирована на путях:

формирования многофункциональной занятости в сельской местности на основе широкой диверсификации совхозного и колхозного производства, оптимального сочетания сельскохозяйственного труда с промышленным и трудом в непроеизводственной сфере, нацеленным на повышение занятости женщин и молодежи;

создания смешанных агропромышленных структур в крупных населенных пунктах сельской местности и малых городах в радиусе транспортной доступности, ориентированных на органичное сочетание сельскохозяйственного производства с промышленной переработкой его профилирующей продукции, хранением, транспортировкой и реализацией. Для этого в ближайшие годы нужно освоить в необходимых масштабах с участием машиностроительного комплекса промышленное производство соответствующих

машин и оборудования. В этих целях можно было бы открыть зарубежным фирмам республиканский рынок для продажи необходимой техники селу;

совершенствования структуры сельской занятости в сторону ее рационализации и значительно большего увеличения занятости в непроизводственной сфере на основе расширения социальной емкости сельских населенных пунктов; создания единых систем медицинского, культурного, бытового, торгового обслуживания сельского и городского населения в регионах с небольшим расстоянием до городов, хорошо налаженной сети дорог. Наиболее перспективным нам представляется также путь концентрации предприятий непроизводственной сферы в крупных населенных пунктах и улучшение регулярного транспортного сообщения между сельскими поселениями и близлежащими городами. Такой подход объясняется тем, что при существующей в республике системе расселения создание предприятий и учреждений этой сферы во всех населенных пунктах сельской местности вряд ли целесообразно. С помощью мобильных форм обслуживания можно значительно расширить ассортимент оказываемых населению услуг, повысить их качество и доступность.

Для Казахстана на ближайшую перспективу одной из ключевых социально-экономических проблем становится переориентация инвестиций на создание мощного потребительского комплекса. Предстоит увеличить капитальные вложения в сельское хозяйство, производственную инфраструктуру, развитие предприятий легкой и пищевой промышленности, торговли, а также на жилищное строительство. Обеспечение на этой основе должного подъема производства товаров народного потребления позволит упорядочить риск, динамику цен, нормализовать кредитно-денежный, валютный и товарный рынки и общеказхастанский рынок в целом. В то же время это дает возможность создать новые рабочие места и сыграет роль эффективного амортизатора возможной безработицы в результате банкротства и закрытия ряда предприятий.

Другим важным экономическим рычагом стимулирования решения приоритетных социально-экономических задач, связанных с обеспечением рациональной занятости являются льготы по налогообложению. Думается, возможен такой вариант льготного налогообложения: в первый год работы новое предприятие, особенно выпускающее товары народного потребления, полностью освобождается от уплаты налогов, в последующие 3–4 года уплачивает его в половинном размере. Значит льготы по налогообложению сохраняются до выхода нового предприятия на проектную мощность. Они могли бы также распространяться на предприятия, которые предоставляют рабочие места молодежи и многодетным матерям. Решение этих вопросов в новых условиях хозяйствования относится к компетенции местных Советов.

Одним из факторов обеспечения рациональной занятости может стать сектор “малой экономики”, т.е. увеличение количества малых предприятий. Проблема эта для Казахстана весьма актуальна. Для ее успешного решения необходимо создать реальные предпосылки: разработать четкий порядок организации малых предприятий, продумать и ввести в практику меры по государственной поддержке, включая налоговые льготы, обеспечению материально-техническими ресурсами, помещением и оборудованием. В условиях республики главное назначение малых предприятий видится, на наш взгляд, в увеличении выпуска товаров народного потребления, в том числе за счет использования отходов производства. Важен и социальный аспект создания малых предприятий. На пороге коренных изменений в обществе и перехода к регулируемым рыночным отношениям разветвленная сеть малых предприятий во всех отраслях народного хозяйства позволит вовлечь в производство высвобождаемую рабочую силу и не допустить роста безработицы. Имеется в виду малые предприятия преобразовать в отдельные цехи, участки, подразделения крупных предприятий. Такой шаг придаст экономике республики должную структурную гибкость, будет способ-

ствовать ее демонополизации и быстрому реагированию на изменение спроса. Важно то, что улучшится использование местных ресурсов и отходов производства с небольшой капиталоемкостью и быстрой окупаемостью вложенных средств.

Наряду с развитием малых предприятий перспективной с точки зрения становления эффективной модели занятости могла бы стать частная предпринимательская деятельность с присущей ей мобильностью и гибкостью.

Предпринимательская деятельность располагает значительными возможностями в решении ряда острых социально-экономических проблем республики, решение которых позволит значительно повысить эффективность использования всех видов ресурсов и в то же время обеспечивать занятость. Но, как и всякое новое полезное дело, предпринимательство нуждается в поддержке общества. Поэтому государство должно защищать интересы предпринимателей, создавать им нужную среду для нормальной производственной и торговой деятельности в интересах всех социальных групп, обеспечивать равные для всех желающих возможности проявления своих предпринимательских склонностей. И главное - создать гарантии защиты действий предпринимателей от различных административно-бюрократических ограничений.

Глава 13. Мировые тенденции природопользования на переломе веков

XX в. стремительно приближается к завершению: окончательные итоги будут подведены с учетом текущего десятилетия, но с позиции задействованных ресурсов уже можно взвешенно оценить целый ряд принципиальных позиций уходящего столетия.

Количественная мера природных ресурсов, вовлеченных в процесс жизнедеятельности человечества за этот промежуток времени, сопоставима с истекшими тысячелетиями. Так, мировое производство важнейших материалов для промышленности возросло за это время в десятки, сотни и тысячи раз, а некоторые – алюминий, пластмассы – начали применяться в промышленных масштабах только в XX в. Качественная сторона ресурсосбережения еще более существенна – в ходе научно-технической и технологической революции происходит быстрое вовлечение в хозяйственный оборот по сути дела всех элементов биосферы, а в последние годы и ближнего космоса Земли. Одновременно, как показано было выше, возростали воспроизводственная функция ресурсосбережения и практическое значение ресурсоэкономии.

Проведенный анализ обнаруживает, что возможность вовлечения ресурсов в хозяйственную деятельность всегда имела значительное число ограничений. При этом доступность, а затем и труднодоступность сырья, полуфабрикатов необходимого качества, наличие необходимых машин

и механизмов для их оптимальной переработки, энергообеспеченность, наконец наличие и квалификационный уровень трудовых ресурсов выступают и будут выступать важнейшими факторами ресурсосберегающего, безотходного производства.

Однако эпоха “автономности” отдельных конкретных производств завершается и ее можно проследить во всем мире и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в индустрии сервиса. Все более важное значение, которое определяет конечные результаты хозяйственной деятельности имеет инфраструктура – производственная и социальная. Инфраструктурный комплекс усиливает экономический потенциал общества. При этом, как это происходит в США и в других развитых странах, наукоемкость и фондоемкость инфраструктуры практически опережает промышленное производство базовых отраслей.

Финансовое, транспортное и торговое обслуживание, обеспечение услугами связи и снабжения, сервисного обслуживания применяемых производственных систем (ЭВМ, сложных технических устройств) все больше становятся элементами единой информационно-производственной системы с выходом и на глобальный масштаб. Углубляется тенденция взаимозаменяемости всех элементов производственных процессов и конечного результата. Можно сказать, что коммерческий и производственный успехи общественного производства – есть следствие сложной последовательности и системной совокупности социальных, природных и технико-технологических процессов. Закономерности оптимального ресурсопотребления при создании новейших и поддержании действующих технологических режимов производства в практике развитых стран успешно регламентируются как экономическим законодательством, так и конкретными природно-климатическими и морально-этическими параметрами трудовой жизнедеятельности. В этом аспекте следует отметить характерную особенность мирового рынка: способность к расширенному воспроизводству нововведений при ориента-

ции производителя на потребителя. Но, с другой стороны, как отдельные страны, так и международные группы производителей умело защищают “сложившееся” производство. Эти положения известны давно, но в предыдущие десятилетия они у нас практически не реализовывались, так как в условиях международного рынка действовало небольшое количество организаций и специалистов, что негативно сказалось на эффективности участия стран СНГ в международном хозяйствовании. Поэтому в современных условиях важно выработать рациональные пути выхода на передовые позиции в мире.

Радикальные преобразования производства на основе ресурсосбережения должны в большей степени учитывать согласованные оценки и рекомендации, выработанные международными организациями, например ООН, ЕЭК и др. Общие для стран СНГ соглашения по атмосфере, внутренним водам и морским прибрежным зонам, токсическим веществам, о защите трудящихся от вредных воздействий в производственной среде и многие другие могут быть выработаны и осуществлены с учетом международного воздействия развивающихся в них процессов*.

В аналитическом обзоре “От единой Земли к единому миру” отмечается возможность начала новой эры экономического роста, в основе которой должна лежать политика оптимального использования и расширения базы при-

* Так, в 1987г. в Нью-Йорке и в 1989г. в Москве был опубликован доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН. Выводы и рекомендации МКОСР получили широкую известность и положительную оценку Генеральной Ассамблеи ООН и были направлены всем правительствам стран-участниц ООН с предложением учесть их при определении своих программ и политики (см.: Наше общее будущее. Доклад “Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР)”. М.: “Прогресс”, 1989.

родных ресурсов. Авторы обзора указывают направления, по которым может расширяться мировое сотрудничество. Подчеркнуто также, что в течение истекшего десятилетия в ряде промышленно развитых стран качество окружающей среды заметно улучшилось. Однако эти успехи достигнуты лишь некоторыми странами, а проблемы загрязнения, которые раньше были локальными, теперь становятся региональными или даже мировыми.

С учетом тенденций социально-экономического роста, прогнозируемых на последующее столетие, становится очевидной необходимость значительного усиления мер по сокращению, контролю и предупреждению промышленного загрязнения. Ибо взаимосвязь между экономически чистой окружающей средой и эффективной экономикой все более активно признается многими странами*.

Следует отметить, что запасы природных ресурсов не могут больше удовлетворять растущие потребности промышленности, инфраструктуры и систем внутреннего потребления. Поэтому необходимы государственные программы по оказанию эффективного содействия рациональному использованию природных ресурсов в двух основных направлениях, цель которых:

охранять и по мере возможности восстанавливать и улучшать качество функционирования природных систем, являющихся источниками запасов возобновляемых ресурсов;

* Основательный опыт последних лет по природопользованию (как по конкретным странам, так и в целом по региону, в который кроме стран Европы, входят Турция, Канада, США) дан в исследовании "Стратегия охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в странах-членах ЕЭК на период до 2000 г. и далее". Часть I. Тенденции и политика в области охраны окружающей среды в регионах ЕЭК ООН. Нью-Йорк, 1987 г.

упорядочить использование невозобновляемых ресурсов, включая разработку альтернативных источников или заменителей.

Реализация этих важнейших направлений ресурсопотребления невозможна без фундаментальных, комплексных научно-исследовательских работ и крупных инвестиций на эти цели, осуществляемых на уровне государств, международных корпораций и фондов.

Существенные изменения необходимы в законодательстве всех государств по проблемам окружающей среды и рационального использования ресурсов. Многие страны приняли законы по ресурсосбережению и природопользованию, которые заслуживают позитивной оценки*. Важно отметить, что законодательная база в значительной мере "стимулируется" международными правовыми документами.

Большой интерес для деятельности в сфере ресурсосбережения на уровне международного сотрудничества имеют научные прогнозы. К примеру, "Общая экономическая перспектива до 2000 г." позволяет более глубоко проанализировать динамику тенденций, влияющих на рациональное обеспечение энергией и сырьевыми ресурсами стран мирового сообщества.

Прежде всего для ответа на важнейший вопрос — на какое время хватит разведанных ресурсов невозобновляемых видов сырья? И ответ обнадеживающий, свидетельствующий о том, что при условии выделения соответствующих средств на разведку полезных ископаемых их запасы будут соответствовать динамике рационального потребления. Во всяком случае до конца столетия (и, вероятно, в

* Так, в США в 1976 г. был принят Закон об охране и восстановлении ресурсов (поправки к нему — в 1980 и 1984 гг.), в 1980 г. — Закон о воздействии на окружающую среду, компенсации ущерба и ответственности за причиненный ущерб (Суперфонд).

более отдаленном будущем) нехватки природных ресурсов, обусловленной истощением запасов полезных ископаемых или резким увеличением издержек производства, остро ощущаться не будет. Как известно, уже были периоды более или менее значительной нехватки сырья. Однако эти проблемы были решены на базе достижений НТП самыми разнообразными способами, среди которых открытие и освоение новых сырьевых материалов; замена природных продуктов искусственными; обогащение низкокачественных ресурсов; рециркуляция отходов; замена дефицитных видов сырья сырьем, имеющимся в изобилии и т.д. Имеются все основания считать, что проблемы нехватки сырья могут быть решены и в будущем.

Важнейшим условием НТП является расширение и интенсификация международного экономического, научного и технического сотрудничества между странами, включающего международное разделение труда и расширение производственной специализации и кооперации.

Представляется целесообразным рассмотреть еще один существенный аспект. Речь идет о том, что прилагавшиеся в прошлом усилия, в основном эпизодического характера, были прежде всего направлены на борьбу с загрязнением окружающей среды. Лишь позднее возникла более широкая обеспокоенность о защите биосферы и составляющих ее экосистем. Поэтому в "Региональной стратегии"^{*}, разработанной ЕЭК ООН, основное внимание перенесено на взаимосвязи между качеством окружающей среды, использованием природных ресурсов, экономической деятельностью и социальным развитием. При этом учитывается, что как экономический рост и социальное развитие тормозятся с течением времени, если не уделяется внимание качеству окружающей человека среды и базе

* "Региональная стратегия охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в странах-членах ЕЭК на период до 2000 г. и далее". ЕЭК ООН. Нью-Йорк. 1988 г.

природных ресурсов, так и усилия по обеспечению надлежащей охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов в свою очередь не дают отдачи, если сужается база экономического развития и социального прогресса. Одним словом, экологические “ресурсы” следует рассматривать наравне с ресурсами сырья и энергии.

Опыт свидетельствует, что среднесрочная и долгосрочная выгоды от мер по охране окружающей среды может превзойти связанные с ними затраты. Всесторонний анализ затрат-выгод необходим для определения материальных последствий различных альтернативных подходов к экономическому и социальному развитию. Первоочередное внимание при этом следует уделять природоохранному законодательству и соответствующим процедурам его осуществления; более всестороннему оцениванию воздействий на окружающую среду; улучшению мониторинга и статистики окружающей среды: расширению экологических исследований и разработок по малоотходным и безотходным технологиям и технологиям использования отходов.

При этом минимизация отходов становится основным элементом в разработке стратегий рационального использования природных ресурсов.

Экологические аспекты должны стать важнейшей частью знания и сфер деятельности человека. Обостренное отношение к экологической перспективе и более глубокое понимание технико-технологической взаимозависимости между человеком и природой жизненно необходимы. Велика роль подготовки кадров и образования в целях изменения национальных структур потребления и образа жизни в направлении максимального уменьшения отходов и загрязнения. Развитие альтернативных подходов, увязывающих социальные и экологические проблемы, зависит от общности восприятия и позиций на всех уровнях. Все это обуславливает возрастающее значение информационных и коммуникативных процессов, происходящих в обществе.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялся самый представительный в истории человечества экологический

форум – Международная конференция по окружающей среде и развитию, в которой приняли участие делегации из более чем 170 стран мира. Одобрены основополагающие документы по мировой экологии, рассчитанные на период до конца XX и начала XXI в., в том числе Конвенция по защите климата от парникового эффекта. Все эти документы должны в полной мере учитываться в экономической и социальной политике.

Для стран СНГ в целом и Казахстана в частности характерна высокая степень развития цветной металлургии. При этом предприятиями республики производилось (от общего по бывш. СССР) около 70% свинца, 48 цинка, 28 меди, 40 титана, 32,5 магния, почти 20% глинозема.

Несмотря на значительные трудности, ярко выраженную сырьевую направленность, цветная металлургия Казахстана должна получить рациональное развитие как одна из базовых отраслей, определяющая как стабильное функционирование предприятий традиционных отраслей, так и создание новых направлений в радиоэлектронике, космонавтике и других отраслях.

Исходя из этого, необходимо учитывать важнейшие международные тенденции в развитии цветной металлургии, прежде всего рециклирование металлов. В этой области мы еще отстаем от ведущих промышленных стран. Так, на долю вторичных цветных металлов приходилось в 1989 г. в среднем в мире 33%, в США – 36,4, в Японии – 61,3, а в бывш. СССР – только 25%. Общеизвестно, что производство металлов из вторичных ресурсов (лома) обходится намного дешевле, не говоря уже об экологичности. Надо учитывать и то обстоятельство, что среднее содержание металлов в перерабатываемых рудах у нас, и во всем мире быстро снижается.

Металлы отличаются по возможности их рециклирования. Так, свинец, основная масса которого использовалась в источниках тока, рециклируется довольно легко, а вот олово, титан и ряд других металлов – значительно хуже. Тем не менее рециклирование – определяющая тен-

Таблица 24

**Динамика накопления твердых отходов
горнообогатительного и металлургического
производства на предприятиях цветной
металлургии СССР**

Тип отходов	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.
Вскрышные и вмещающие породы, млн м ³	4700	6850	8600
Отвальные хвосты обогащения, млн т	1606	3075	3677
Отвальные шлаки, млн т	315	380	432

денция в развитии цветной металлургии, в том числе для стран СНГ, особенно если учесть, что цветные металлы, бесконтрольно оставленные в природной среде, зачастую выступают биологически активными, токсичными материалами. Поэтому огромные горы отходов горной и металлургической промышленности в будущем предстоит обязательно переработать. О масштабах этих отходов в странах СНГ дают представление данные, приведенные в табл.24. Арсенал технологий переработки горных, обогатительных и металлургических отходов весьма разнообразен. Поэтому рециклирование может быть высокоприбыльным.

Все большее значение приобретает использование так называемых отходов потребления, объем которых по мере роста жизненного уровня населения становится все больше. Наиболее развитые страны уже накопили удачный опыт их утилизации, дающий не только экологический, но и значительный экономический эффект.

Эффективность природопользования в условиях рыночного хозяйствования должна базироваться на отлаженном экономическом механизме и рыночных регуляторах, а эффективный механизм ресурсосбережения, ориентированный на формирование безотходных производств и технологий охватывать первичные звенья производства, регионы, и страны в целом. Такой механизм представляется

состоящим из трех основных блоков, включающих подготовку производства, прогнозирование, нормирование и инвестирование развития; экономические рычаги поддержания деятельности (финансирование, ценообразование, стимулы и санкции); экономические элементы управленческой деятельности с четкими требованиями экологического менеджмента*.

Таким образом, стратегия ресурсосбережения реально сочетается со стратегией природопользования. Эффективное природопользование – это забота о благополучии людей, физическом, психическом и социальном здоровье общества. Во имя этого следует использовать на переломе веков все возможности науки и техники; весь потенциал экономического и социального развития, в условиях эффективных форм и методов хозяйствования.

* Экологический менеджмент и его актуальность исключительно важны в условиях острой экологической обстановки, в которой проживает 26% населения, а в зоне экологического бедствия сегодня находится 4 млн км² территории бывш. СССР. Наиболее значительная площадь, занятая ареалами острых ситуаций, сложилась в Казахстане.

Заключение

Проведенное исследование проблемы ресурсосбережения в условиях перехода к рыночной экономике позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов.

Во-первых, выявлено возрастающее влияние ресурсосбережения на темпы экономического роста, эффективность производства и уровень жизни народа. Можно с полной уверенностью утверждать, что курс на максимальную экономию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов приобретает стратегическое значение как важнейший фактор эффективного социально-экономического развития республики Казахстан. В перспективе прирост национального дохода должен достигаться прежде всего за счет ресурсосбережения, а в ряде производств увеличение объемов выпуска продукции может происходить при сокращении абсолютных объемов потребления сырья, топлива, металла и других исходных материалов. Для Казахстана, в экономике которого доля добывающих отраслей велика, это положение имеет первостепенное значение.

Во-вторых, курс на ресурсосбережение, основанный на использовании перспективных научно-технических дос-

тижений и рыночного хозяйственного механизма вносит существенные уточнения в сложившиеся теоретические модели расширенного воспроизводства и их практическую реализацию. Переход на ресурсоэкономный путь развития общественного производства при широком использовании безотходных технологий позволит обеспечить опережающий рост конечной продукции, изменить сложившиеся пропорции между потреблением и накоплением, ускорить процессы социальной переориентации экономики. Ресурсосбережение должно охватить все стадии воспроизводственного цикла, в том числе его стратегический параметр и оптимальную материализацию инвестиций.

В-третьих, концепция развития ресурсосберегающего производства на основе его технико-технологической модернизации должна быть комплексной, отражающей как развитие производительных сил, так и радикального совершенствования производственных отношений в достижении максимального социально-экономического эффекта. Комплексные программы ресурсосбережения призваны придать единую целенаправленность деятельности предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования. Предстоит в полной мере освоить рыночные рычаги воздействия и экономические стимулы для достижения оптимальной экономии ресурсов в процессе социально-экономических преобразований. Переход к социально-ориентированной рыночной экономике в Казахстане осуществляется с учетом реализации перспективных вариантов оптимального ресурсопотребления.

В-четвертых, прогноз ресурсосбережения в народном хозяйстве республики показывает огромные потенциальные возможности, которые пока еще медленно приводятся в действие. Проведенные в 1990 г. предварительные расчеты показывали реальную возможность увеличить к 1995 г. совокупный общественный продукт на 24 %, а национальный доход, используемый на потребление и наполнение, на 27 %. При этом материалоемкость совокупного общественного продукта намечалось снизить до 0,97 (к уровню

1990 г.), производительность общественного труда повысить на 25 %, национальный доход на душу населения – на 20 %. Кризисные явления в экономике, связанные с распадом союзного народнохозяйственного комплекса и коренными социально-экономическими преобразованиями, затормозил реализацию этих программ.

Тем не менее отметим, что в перспективе, при стабилизации экономической ситуации и настойчивом проведении курса на ресурсосбережение темпы экономического роста в республике могут быть и более высокими, а уровень эффективности общественного производства и потребления будет все более сближаться с мировыми показателями.

В-пятых, реализация потенциала экономного хозяйствования во многом зависит от формирования новой экономической среды. Распространение различных форм собственности и рыночных отношений должно быть поддержано созданием наиболее жизнеспособных в условиях рынка производственных структур, которые разрушат монополизм товаропроизводителей, позволят снять отчуждение работников от результатов их труда. При построении экономических моделей ресурсосбережения целесообразно учитывать не только полученную прибыль (часть за счет неоправданного завышения цен), но и снижение издержек производства и маркетинга. Требуется специального внимания выбор системы показателей эффективности кредитования ресурсоэкономного пути развития производства, деятельности совместных предприятий. В Казахстане, как и в других государствах СНГ, весьма актуальным является создание ресурсоэкономной рыночной инфраструктуры.

В-шестых, экономия материальных ресурсов, рациональное природопользование становится мирохозяйственной проблемой не только с позиции их потребления, но и с точки зрения создания благоприятной экологической обстановки для жизнедеятельности населения. Требуется решение целого ряда экономических и правовых задач, изучение и использование мирового опыта в этом направ-

лении. Общая тенденция ресурсосбережения логикой научно-технического прогресса, всего общественного развития направлена в стратегической перспективе на формирование безотходного производства с выделением значительной части инвестиций на реализацию программ охраны природной среды.

Преодолевая трудности переходного периода, важно развивать новые позитивные тенденции в развитии экономики, такие, как: рационализация хозяйственных связей между предприятиями, структурная оптимизация народного хозяйства республики, расширение взаимовыгодного сотрудничества со странами СНГ, мирового сообщества. Решающее значение при этом приобретает инициатива трудовых коллективов государственных и кооперативных предприятий, новых коммерческих структур, частного предпринимательства. Очень важно в процессе развития рыночных форм хозяйствования обеспечить благоприятные условия для их здоровой конкуренции в наполнении рынка высококачественными товарами при снижении издержек на их производство за счет ресурсосбережения и роста производительности труда.

Для реформирования нашей экономики, наряду с мобилизацией собственных источников инвестиций, целесообразно в широких масштабах привлечь капитал зарубежных государств, банков, компаний и международных организаций, для чего в г. Алма-Ата недавно создано Национальное агентство по иностранным инвестициям Республики Казахстан.

Максимальное использование потенциала ресурсосбережения с учетом новых направлений научно-технического развития производства, возможностей рыночных отношений и новых форм хозяйствования, мировых тенденций природопользования должно на деле стать центральным звеном в экономической политике государств и правительств, территориальных и хозяйственных органов всех ступеней.

Завершение работы над этой книгой совпало с необходимостью разработки стратегии становления Республики Казахстан как суверенного государства. В настоящее время она разработана и опубликована*. Ее основные посылки следующие. Преобразование общества, его политических и экономических отношений, приобретает все более целенаправленный характер. Развитие демократии, реформирование форм собственности и движение к полноценному рынку признаны безальтернативным средством вывода экономики из кризиса, необходимым условием для становления процветающего национального государства. Следуя этим курсом, необходимо трезво оценить существующие реалии, отказавшись от каких бы то ни было экзальтированных прорывов, взять на вооружение спокойный и взвешенный практицизм. Все общественные преобразования надо осуществлять в соответствии со сложившейся психологией и традициями народа, с обязательным учетом рудиментов прежнего тоталитарного режима в нашем сознании и поступках, от которых невозможно быстро освободиться, как бы нам этого не хотелось.

Проблемы ресурсосбережения нашли реальное воплощение в стратегических целях и концептуальной социально-экономической модели развития Казахстана. Стратегия и тактика в области экономики - решающей сфере общественной жизни - заключается в продолжении перехода к рыночной системе с одновременным преодолением структурного и технологического отставания.

Эти проблемы, тяжелые даже для стабильной экономики, усугубляются тем, что сегодня Казахстан вместе с другими странами СНГ переживает сложный экономический кризис, вызванный политическими, хозяйственными и системными причинами, тупиковостью командной эко-

* Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата, РГЖИ "Дәуір", 1992 г.

номики и субъективными ошибками руководства бывш. Союза.

На повестке стоит жизненно важный вопрос: как начинать преодоление кризиса, остановить спад и перейти к его постепенному подъему?

Безусловно, позитивную роль могли бы сыграть иностранные инвестиции. Но практика свидетельствует о том, что в ближайшее время делать серьезную ставку на внешний фактор было бы ошибкой. До сих пор широкомасштабная помощь кредитами, как правило, не выходит за рамки обещаний. Для этого, конечно же, есть и объективные основания (нестабильность, межнациональные войны, неясность до недавнего времени, с кем иметь дело - с ослабленным центром или окрепшими республиками и т.д.). Уже который год длящаяся неопределенность в масштабах и сроках предоставления кредитной помощи сковывает наши инициативы в рамках собственных возможностей, мешает принятию смелых принципиальных решений.

В такой ситуации напрашивается единственный выход: надо начинать выбираться из кризиса, опираясь на собственные силы. Основной акцент должен быть сделан на своего производителя и инвестора, а помощь оказана тому, кто работает и производит, сберегает и вкладывает.

Если мы не сможем этого сделать, наступит экономическая катастрофа, и все республики бывш. Союза в течение длительного периода будут обречены на довольно-таки унижительную роль экономической колонии развитых государств. Этот неприятный вывод соответствует реальной обстановке.

Конечно, если бы некоторые политики стран СНГ, отбросив политические амбиции и бесплодные игры, сумели объединить усилия, вместе выбраться из кризиса было бы намного легче. Ведь наши экономики буквально "вросли" друг в друга, теснейшим образом переплелись, и крайне неразумно разрывать их только на основании того, что каждый член бывш. Союза стал суверенным государством, самостоятельным субъектом международных отно-

шений, полноправным членом ООН и других международных организаций. Большинство стран мира, руководствуясь здравым смыслом и нередко поступаясь частью своего суверенитета, стремятся к интеграции. Мы же, ревностно храня былые, пусть справедливые, обиды на развалившийся тоталитарный центр, упрямо углубляем процессы дезинтеграции. Это не делает нам чести.

Казахстан всегда был готов к совместному варианту выхода из кризиса, настойчиво стремился реализовать его как экономическими, так и политическими методами. Однако, к сожалению, наши инициативы не встретили поддержки со стороны большинства партнеров по СНГ. Поэтому, оставаясь искренними приверженцами объединения усилий, мы вынуждены искать самостоятельный выход из сложившейся ситуации, а именно - осуществлять переход от политики "интеграции" к политике "координации" со странами СНГ. Этот политический курс будет проводиться без суеты и опасного нетерпения, с опорой на внутренние потенциальные возможности. Надо сказать, они у нас достаточно серьезны, во всяком случае, многие страны, начиная свой путь к экономическому возрождению, не имели и малой доли того, чем мы сегодня располагаем.

Во-первых, это широкий спектр полезных ископаемых, создающих надежную сырьевую основу практически любого вида производства. Во-вторых, большие площади сельхозугодий и пашни, позволяющие Казахстану после реформы земельных отношений стать заметным даже на мировой арене экспортером продовольствия. В-третьих, наличие достаточно развитого производственного потенциала и подготовленного контингента рабочих во всех отраслях. В-четвертых, богатый, невостребованный по-настоящему прежней системой арсенал научных идей, открытий и изобретений, но пока, к сожалению, не находящих государственной поддержки из-за живучести бюрократических традиций, невосприимчивых к риску, ко всякому новому, выходящему за рамки привычных представлений.

Таким образом, первый принципиальный вывод стратегического характера: преодолевать нарастание кризиса и

восстанавливать экономику необходимо за счет собственных возможностей, которые позволяют это сделать. В нашей истории были случаи, когда мы выходили из положения, имея гораздо худшие стартовые условия.

Второй такой же значимости вывод: прогрессивная структурная перестройка экономики, преодоление ее технологического отставания обеспечиваются выбором правильных приоритетов и их реализацией на основе ресурсосбережения и нового механизма экономического стимулирования развития перспективных отраслей.

В сфере материального производства для Казахстана приоритетными являются:

насыщение рынка продовольствием и товарами народного потребления;

наращивание базы строительства и стройиндустрии, в первую очередь для возведения жилья;

создание конечных переделов в черной и цветной металлургии, преодоление сырьевой направленности экономики;

развитие наукоемких производств и машиностроения, диверсификация и в необходимых случаях конверсия оборонных предприятий;

внедрение экологически чистых технологий;

формирование современной инфраструктуры (транспорта, связи, энергетики, туризма, гостиничной сети).

Конкретной формой претворения в жизнь приоритетных направлений будут специальные государственные программы, базирующиеся на индикативных планах и создаваемых на основе участия в них новых организационных структур.

С учетом названных приоритетов в республике будут разработаны и осуществлены следующие государственные программы:

1) программа насыщения рынка потребительскими товарами, включая продовольствие;

2) программа развития экспортного потенциала Казахстана. Она естественным образом вберет в себя пробле-

мы создания завершающих переделов в промышленности, наукоемких производств, развития и реорганизации предприятий оборонного комплекса;

3) программа развития импортозамещающего производства, которая решает одновременно задачу экономии валютных ресурсов;

4) программа развернутого строительства и продажи жилья. Она должна изменить идеологию решения жилищной проблемы и создать в реальности рынок жилья, что позволит в свою очередь иметь очень важную составляющую рыночной инфраструктуры – рынок рабочей силы, обеспечить переток ее из отрасли в отрасль, из региона в регион в зависимости от спада и роста в них деловой активности;

5) программа развития инфраструктуры.

Экологические проблемы будут решаться в ходе реализации всех названных проблем, при участии зарубежных инвесторов и привлекаемых с их помощью новейших технологий.

С целью предотвращения экологических катастроф, аварий и иных дисбалансов в экосистемах каждому проекту должна предшествовать квалифицированная экспертиза. Поскольку нам еще не хватает собственных специалистов, придется на долговременной основе прибегать к услугам зарубежных фирм, которые помимо экспертизы контрактов и консультаций будут выбирать для нас экологически безопасные технологии, помогать в подготовке кадров.

Сегодня главная задача - возродить стимулы и мотивацию к труду, чтобы человек захотел работать и зарабатывать, поверил в созидательную роль рынка. Единственный путь - создание товарного изобилия. На первых порах следует дать людям возможность свободного удовлетворения своих невзыскательных первоочередных потребностей, особенно в продуктах питания.

Поэтому впереди всех стратегических приоритетов будет идти развитие агропромышленного комплекса, его

последовательное и решительное реформирование, а также меры по насыщению потребительского рынка промышленными товарами.

Решению этой задачи призвана служить разрабатываемая правительством национальная программа развития малой сельской индустрии. В соответствии с ней в сельских районах Казахстана будет построено 1100 – 1200 мелких предприятий на компактном оборудовании и дочерних филиалов городской индустрии. Это позволит снизить потери сельхозсырья, выпускать на месте высококачественную конечную продукцию, создать для сельской молодежи престижные рабочие места. Программа будет способствовать индустриальному обновлению сельской местности, укреплению слоя сельской инженерно-технической интеллигенции и бизнесменов.

Одновременно составляется и будет осуществляться упомянутая уже жилищная программа.

Характерно, что во главе обеих программ будут стоять банки, как это принято в рыночных странах. На эти цели будут мобилизованы средства акционеров в лице предприятий, местных администраций и граждан.

Республике необходимы также целевые программы по отдельным видам продукции и производствам, которые в последующем составят нишу Казахстана в системе мировой экономики и станут объектами постоянной государственной поддержки. Наш потенциал, думается, позволит разделить лидерство по 10 – 15 видам товаров и по 3 – 5 высоким технологиям. Все названные национальные программы по опыту США следует оформлять в виде отдельных законов Республики Казахстан.

Исходя из опыта государств с развитой рыночной экономикой, нам необходимо ввести практику кратко-, средне-, долгосрочных планов – прогнозов индикативного характера с целью постоянного анализа и контроля со стороны правительства за развитием экономики Казахстана в течение того или иного периода.

Важный элемент стратегии – темпы возрождения и развития Казахстана. В ряде стран мира успешно реализо-

вана стратегия быстрого экономического роста, в их числе – ФРГ, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг. Положение этих государств на старте, за исключением наличия прямого выхода к морским и океанским путям, во многом уступало тому, чем сегодня располагает Казахстан. Исходя из этого, а также учитывая усиление мегатенденций в области науки, новых технологий и управления, интеграции, мирохозяйственных связей, сроки перехода Казахстана к новому состоянию можно уплотнить до 15 – 20 лет.

Мы должны стать на этот путь ради нас самих, ради наших детей и внуков. Но тогда это означает, что мы должны уплотнить свой трудовой ритм, ибо путь развития и прогресса простой и единственный – постоянно превосходить достигнутое. Между тем многие из нас хотят идти вперед, не делая либо не добавляя ничего к тому, что сделано вчера. По данным за 1990 г., производительность труда в промышленности Казахстана ниже, чем в Пакистане, Таиланде, Турции и Иране. Поэтому призыв к беззаветному, подвижническому труду нам нужен не в качестве очередного пропагандистского лозунга, а как крайняя и жесткая необходимость, если мы всерьез хотим подняться с колен и жить нормально. “Тигры” вырастают не из ленивых, а из инициативных и ищущих, работоспособных и выносливых. Именно такую задачу мы ставим и должны решить в Казахстане. Нельзя упустить предоставленный судьбой шанс, имея для этого все объективные основания.

Стратегия быстрого развития должна стать экономической идеологией всего общества, каждого, кто считает Казахстан своей родиной и готов разделить с ним тяготы переходного периода и радость будущего благосостояния.

По рельсам рыночной экономики нельзя двигаться без четкого “расписания”, в котором есть свои этапы и соответствующие им конкретные задачи. Они представляются в следующем виде.

Первый этап охватывает 1992–1995 гг. и должен характеризоваться двумя основными процессами макроэко-

номической стабилизации: активным разгосударствлением, приватизацией собственности и насыщением потребительского рынка товарами.

Реформирование собственности за это время в той или иной форме должно произойти практически на всех объектах государственной собственности, за исключением имеющих стратегическое значение и обеспечивающих национальную безопасность. При этом приватизация мелких и средних предприятий различных отраслей экономики должна в основном завершиться к середине 1994 г. Объекты сферы обслуживания и жилищный сектор следует приватизировать уже к концу 1993 г.

Эти меры в сочетании с активной антимонопольной политикой будут способствовать укреплению частного сектора и предпринимателей-собственников. Необходимо также практиковать локальную концессионную передачу, долгосрочную аренду и продажу земли зарубежным инвесторам под передовые технологические проекты.

Как уже отмечалось, стартовые силы для стадии оживления и подъема экономики заключены в первую очередь в наших внутренних возможностях, и поэтому очень важно найти механизм их консолидации, преодолеть продолжающуюся ведомственную и отраслевую разобщенность предприятий, эффективно задействовать их технологическую и экономическую интеграцию, подключить к этому сферу предпринимательского бизнеса.

Наряду с этим уже в текущем году правительству предстоит разработать программу привлечения и использования иностранных инвестиций, ввоза и освоения импортных технологий с учетом избранной стратегии и приоритетов. В части государственных кредитов такая программа позволит взвешенно и экономически оправданно привлечь зарубежные инвестиции под валютоокупаемые проекты, не допускать опасного увеличения внешнего долга, а также целенаправленно формировать золотой и валютный фонды государства. Предстоит ввести принятую в мире систему страхования вложений капитала зарубежными и

казахстанскими предпринимателями. Немаловажно и то, что это позволит гарантировать своевременный возврат кредитов и завоевать для Казахстана репутацию надежного партнера.

Одновременно требуется провести детальную ревизию научно-технического потенциала республики с целью выявления разработок мирового уровня и развития венчурного предпринимательства, обеспечивающего сжатые сроки научных исследований, высокую отдачу, быстрое получение коммерческого продукта.

Практически должна вестись целенаправленная подготовка плацдарма для будущего технологического прорыва. Есть объективные предпосылки для формирования зон опережающего развития в пригородах Алма-Аты и Павлодара, технопарков или технополисов международного характера на базе Семипалатинского полигона и космодрома Байконур, инновационных центров в Караганде, Усть-Каменогорске, Акмоле, Атырау.

На втором этапе (1996 – 2005 гг.) будет продолжено постепенное преодоление сырьевой направленности экономики, и одновременно важным его содержанием станет ускоренное развитие транспортной сети и телекоммуникаций, а также формирование развитых товарных и валютных рынков, других рынков – капитала, рабочей силы, ценных бумаг, интеллектуальной собственности.

Приоритетное значение будет иметь осуществление проектов Трансазиатской железнодорожной магистрали от Тихого океана до Босфорского пролива и строительство современного грузопассажирского международного аэропорта вблизи Алма-Аты. Это ускорит вхождение Казахстана в мировую экономику, позволит ему стать своеобразным мостом между Востоком и Западом, между Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона и реализовать также свои геополитические функции.

В течение второго этапа должны созреть движущие силы и стимулы интенсивного развития экономики:

полнокровные рыночные механизмы;

подлинная свобода всех товаропроизводителей;
рациональное природопользование;
набравший скорость процесс освоения высоких технологий и завоевания позиций в мировой экономике;
компетентный кадровый корпус в области отечественного и международного бизнеса.

Третий этап продолжительностью до 5 – 7 лет будет характеризоваться ускоренными темпами развития экономики открытого типа, достижением на этой основе стратегических целей переходного периода, укреплением позиций Казахстана в мировой торговле и вступлением в ряд новых индустриальных стран мира.

По мере построения рыночных отношений будут решены проблемы дефицита бюджета и конвертируемости валюты. У государства останутся только те функции, которые оно выполняет лучше других структур, включая рыночные.

Прежняя система экономической информации оказалась непригодной для квалифицированной оценки происходящих в экономике процессов, поскольку она не отвечает новым производственным отношениям. Возможность получения необходимой информации от предприятий была подорвана Законом о предприятии. Поэтому для построения единой системы информации, адаптированной к международным требованиям, включая сведения о состоянии финансовых активов, платежеспособности, ценах, себестоимости и другие показатели, необходимо законодательное закрепление обязанности предприятий предоставлять объективную информацию статистическим и банковским органам.

После того, как задачи переходного периода будут решены, потребуется разработка новой экономической стратегии Казахстана с учетом его нового качества и новой роли в мировом сообществе.

Реализация задач в сфере экономики предполагает четкую программу социального развития. В первую очередь должны быть приняты меры по нейтрализации факторов, генерирующих инфляцию и снижающих реальные

доходы населения. Это достижимо при расширении производства товаров и услуг, сдерживании роста и “связывании” доходов, чтобы увести их с текущего потребления (ценные бумаги, жилищное строительство, предметы длительного пользования и т.д.).

В центре стратегии государства в переходный период будет находиться социальная защита населения Казахстана: государственная поддержка и создание социальных амортизаторов, прежде всего для нетрудоспособных и малоимущих слоев - пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, учащейся молодежи; государственная поддержка науки, культуры, образования и здравоохранения; обеспечение социальных гарантий по безработице.

Самое серьезное внимание следует уделять службе занятости с тем, чтобы свести к минимуму негативные последствия безработицы, которая может увеличиваться быстрыми темпами в условиях жесткой конкуренции, банкротства предприятий и других атрибутов рынка. Поэтому каждая область, район и город должны работать над программой создания дополнительных рабочих мест. Надо укреплять систему переподготовки специалистов и рабочих, создавать рынок жилья и вводить цивилизованные рамки ныне неуправляемой миграции людей внутри и за пределы Казахстана. Реализация этих направлений социальной защиты будет обеспечиваться, прежде всего, за счет бюджетных ассигнований, средств различных социальных фондов и благотворительности.

Важно подчеркнуть, что реформирование экономики Казахстана возможно только при активном участии всего населения, генерации нового, более активного поколения, целевой адаптации новых структур к рыночной ситуации и их рационального взаимодействия. Видение всеми казахстанцами концептуальной траектории движения, понимание конкретных шагов в их стратегической связке будет служить подлинному обновлению.

В ходе глубоких экономических, социальных и политических преобразований следует всесторонне учитывать

тенденции развития и перспективный вектор движения мирового хозяйства. Речь идет о разработке механизма приобретения на взаимовыгодной основе новейших ресурсо- и энергосберегающих экономически приемлемых технологий, чтобы они помогли избежать использования в нашей практике уже изживающих себя моделей экономического роста.

Цивилизованные рыночные отношения необходимы, прежде всего, для стратегического варианта развития — новой эффективной модели социально ориентированной экономики Казахстана, стран СНГ и всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**РАЗДЕЛ I**

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 133. Т. 12. С. 732.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.190.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.5. С.103.
4. Будущее мировой экономики: Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1979. С.33, 113.
5. Андрианов В.М., Соколова Н.А., Усков М.Е. Комплексное использование сырья в промышленности. М.: Экономика, 1988. С.240,290.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.495-496.
7. Глобальные проблемы современности. М.: Прогресс, 1981. С.193.
8. Странная ситуация // Правда. 1989. 17 февраля.
9. Эффективность использования материальных ресурсов (На материалах промышленности Казахстана). Алма-Ата: Наука, 1987. С.42-59.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.II. С.221.
11. Бечканов В. Измерение производительности труда // Экономические науки. 1989. № 7. С. 20; Производительность общественного труда: сущность, роль, факторы роста. М.: Мысль, 1987. С.10-11.

РАЗДЕЛ II

1. Темпы, пропорции, критерии эффективности. М.: Мысль, 1968. С.20.
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.1. С.79-80.
3. Фальцман В., Ожегов А. Выбытие основных фондов: инвестиционные возможности и ограничения // Вопросы экономики. 1983. С.56-69.
4. Сорокин Г. Накопление в системе расширенного воспроизводства // Плановое хозяйство. 1984. N 5. С. 15-20.
5. Павлов М.П. Социалистическое производство: сущность, критерии. М.: Экономика, 1977. С.72.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4., С. 439.
7. Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Наука, 1966. С.508-509.
8. Ноткин А.И. Проблемы социалистического воспроизводства. М.: Экономика, 1984. С.246-284; Селезнев А. Управление процессом интенсификации производства // Плановое хозяйство. 1982. № 11. С.19-23.
9. Краснокутская Е.И. Важнейшие пропорции социалистического воспроизводства. Киев, 1976. С.214.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26. Ч.III. С.55.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.31. С.281.
12. Особенности процесса накопления в развитых капиталистических странах. М.: Наука, 1978. С.162.
13. Экономический строй социализма. М., 1984. В 3-х томах. Т.2. С.401.
14. Плановое хозяйство. 1986. № 3. С.19.
15. Научно-техническая революция: экономика и управление социалистическим производством. М., 1976. С.266.

16. Ноткин А.И. Оптимальное сочетание накопления и потребления и норма накопления. // Проблемы политической экономии социализма. М., 1960. С.165-201; Струмилин С. К проблеме оптимальных пропорций // Плановое хозяйство. 1962. № 6. С.9-11; Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М., 1962. С.298-316.

17. Венжер В.Г. и др. Производство, накопление, потребление. М., 1965. С.59-67.

18. Занегин А.Г. Оптимальная пропорция между накоплением и потреблением. М., 1970. С.52-55, 80.

19. Вопросы экономики. 1970. № 12. С.80.

20. Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства. М., 1985; Проблемы народнохозяйственного оптимума. Новосибирск, 1966. С.106-306; Использование народнохозяйственных моделей в планировании. М., 1975. С.140-170 и др.

21. Использование народнохозяйственных моделей в планировании / Под редакцией Аганбегяна А.Г., Вальтуха К.К. М., 1975; Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства; Черников Д.А. Темпы и пропорции экономического роста. М., 1982; Конторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М., 1959; Система моделей народнохозяйственного планирования / Под редакцией Федоренко Н.П. и Баранова Э.Ф. М., 1982; Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики. М., 1959.

22. Спицын А.Т. Накопление и инвестиции: новые тенденции использования. Алма-Ата: Казахстан, 1990.

23. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1967.

24. Кушлин В.И. Интенсификация обновления производственного аппарата. М.: Мысль, 1986. С.79-84; 160-171.

РАЗДЕЛ III

1. Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 5. С. 107-115.
2. Глобальные проблемы современности. М., 1981. С.193.
3. На пороге кризиса / Правда. 17 сентября 1990. С.3.
4. Совершенствование планирования и эффективность использования материальных ресурсов: Сборник научных трудов. Киев: НИЭИ Госплана УССР, 1989. С.4-5.
5. Третьяк В. Государственный заказ в новой системе хозяйствования // Экономические науки, 1989. № 6. С.30.
6. Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет. Становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма. М.: Наука, 1989.
7. Коровина З. Перспективы развития механизма хозяйствования // Плановое хозяйство. 1989, № 8. С. 6, 9.
8. Полторыгин В.К. Эффективность технического перевооружения производства. М.: Мысль, 1977. С. 277.
9. Валенцева Н.И. и др. Банковский процент. М.: Финансы, 1967. С. 11.
10. Родионов С., Бабичева Ю. Обновление кредитно-финансовой системы // Экономические науки. 1989. № 8. С. 19-20.

РАЗДЕЛ IV

1. Степанов Ю., Гришин А. Роль обобщающих показателей планирования в новых условиях // Плановое хозяйство. 1989. № 9. С. 36.

2. Хачатуров Т.С. Пути повышения эффективности общественного производства // Вопросы экономики. 1985. № 6. С.6.

3. Баканов М.И., Кашаев А.Н., Шеремет А.Д. Экономический анализ: Теория, история, современное состояние, перспективы. М.: Финансы, 1976. С. 179.

4. Дементьев В.Е., Сухотин Ю.В. О динамике двух подразделений общественного производства (методологический аспект) // Экономика и математические методы. 1985. Т.21. Вып. 3. С. 535.

5. Логинов В., Маевский В., Можайскова И. Пропорции воспроизводства и экономический рост // Вопросы экономики. 1988. № 11. С. 13.

6. Сорокин Г. Темпы роста советской экономики // Вопросы экономики. 1986. № 2. С. 13.

7. Ромицын В. К оптимизации соотношения производства средств производства и предметов потребления // Экономические науки. 1989. № 5. С. 55.

8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.80; Т.2. С. 147; Т. 3. С. 46 и др.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. С.93, 286.

10. Бухвальд Е. Опережающий рост или преимущественное развитие? // Экономические науки. 1989. № 5. С. 51.

11. Ромицын В. К оптимизации соотношения производства средств производства и предметов потребления. С. 55, 59.

12. Демографические прогнозы. М.: Статистика, 1973. С. 81; Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. С. 103, 115.

13. Эффективность социалистического производства (категория, резервы, перспективы роста). М.: Мысль, 1978. С. 133.

14. Боцула А. Бюджет Совета - реальная основа народовластия / Казахстанская правда. 23 октября 1990.

**ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ Н.А. НАЗАРБАЕВА
ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ МОНОГРАФИИ**

Стратегия ресурсосбережения в условиях становления и развития рыночных отношений: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Российская академия управления, 1992. 450с.

Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата: РГЖИ "Дәуір", 1992. 56с.

Без правых и левых. М.: Молодая гвардия, 1991. 254с.

Стальной профиль Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1985. 64с.

Важнейшее условие интенсификации. Алма-Ата, 1983. 20с.

Экономика Казахстана: реальность и перспективы становления. Алма-Ата, 1988. 16с.

Проблемы разделения труда // Экономическая газета. 1985. № 5.

Эффект объединений: опыт и проблемы // Экономическая газета. 1983. № 49.

Условия новые, "тормоза" старые // Правда. 1987.

**НОВЫЕ НАЗВАНИЯ РЯДА ОБЛАСТЕЙ
И ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ КАЗАХСТАНА**

Новое название	Прежнее название
Атырауская обл. г.Атырау	Гурьевская обл. г.Гурьев
Жамбулская обл. г.Жамбыл	Джамбулская обл. г.Джамбул
Жезказганская обл. г.Жезказган	Джезказганская обл. г. Джезказган
Мангистауская обл. г.Актау	Мангышлакская обл. г.Шевченко
Талдыкорганская обл. г.Талдыкорган	Талды-Курганская обл. г.Талды-Курган
Западно-Казахстанская обл. г.Уральск	Уральская обл. г.Уральск
Акмолинская обл. г.Акмола	Целиноградская обл. г.Целиноград
Шымкентская обл. г.Шымкент	Чимкентская обл. г.Чимкент

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	8

**РАЗДЕЛ I. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ
И СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Глава 1. Проблема оптимальной экономии сырьевых ресурсов	14
Глава 2. Ресурсосбережения и повышение результативности производства	32
Глава 3. Улучшение структуры экономики Казахстана	51

**РАЗДЕЛ II. УСИЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ФУНКЦИИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ**

Глава 4. Закономерности накопления при ресурсосберегающем воспроизводстве	80
Глава 5. Вопросы оптимизации фонда накопления	105
Глава 6. Инвестиционная политика в рыночных условиях хозяйствования	128

**РАЗДЕЛ III. СТРАТЕГИЯ
РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ**

Глава 7.	Ресурсосбережение и экономические формы реализации собственности	165
Глава 8.	Ресурсоэкономный путь интенсификации производства	194
Глава 9.	Радикальное изменение хозяйственного механизма	214

**РАЗДЕЛ IV. ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВАРИАНТ
ОПТИМАЛЬНОГО РЕСУРСОПОТРЕБЛЕНИЯ**

Глава 10.	Прогрессивные изменения в процессе ресурсоэкономии	238
Глава 11.	Перспективы развития Казахстана и экономия ресурсов	257
Глава 12.	Пути перехода к социально-ориентированной рынку	278
Глава 13.	Мировые тенденции природопользования на переломе веков	316
Заключение		326
Список литературы		342
Основные публикации Н.А.Назарбаева по проблематике монографии		348
Новые названия ряда областей и областных центров Казахстана		349

Научное издание

**Назарбаев Нурсултан Абишевич
Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку**

Редакторы Б. И. Антонов, Г. Ф. Зонтова
Переплет художника Е. К. Самойлова
Художественный редактор В. В. Лебедев
Корректоры Л. Г. Изосимова, Л. Е. Сонюшкина, Л. А. Ягупьева

ИБ № 7555

Сдано в набор 14.07.92. Подписано в печать 17.11.92.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Усл. кр.-отг. 22,0. Уч.-изд. л. 16,97.
Тираж 5100 экз. Заказ № 852.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство „Машиностроение”
107076, Москва, Стрмынский пер., 4

Отпечатано в Московской типографии № 6
Министерства печати и информации РФ,
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

Оригинал-макет изготовлен при содействии НПЦ „АКЛЕНД” (г. Москва)